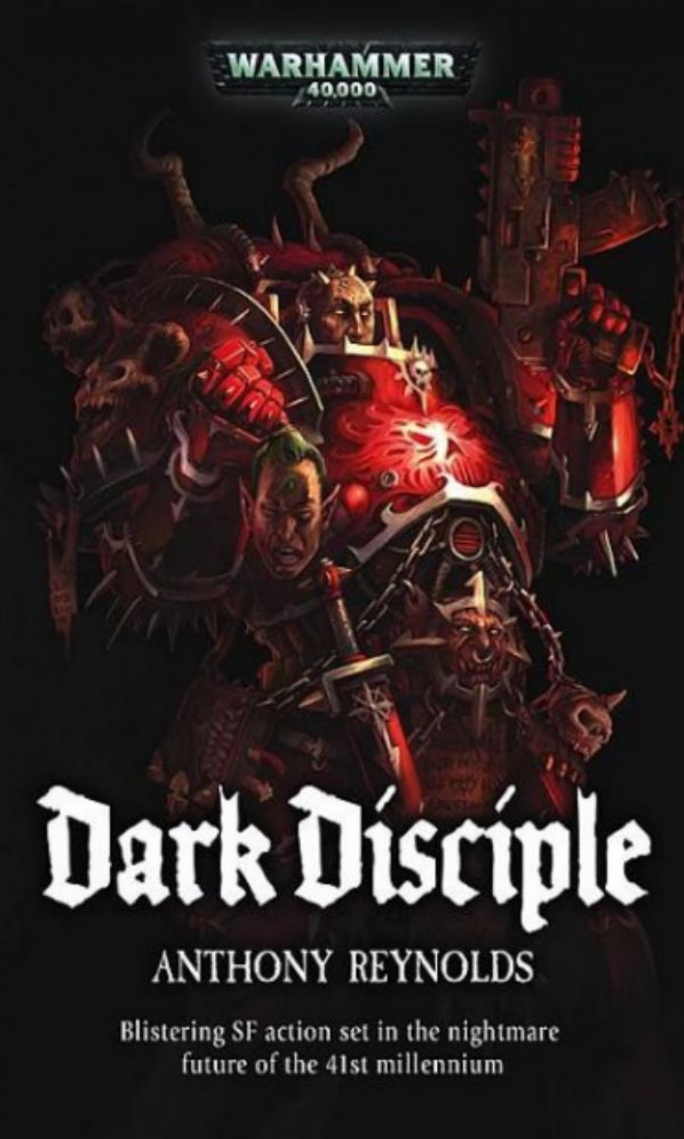

The illustration depicts a chaotic and dark scene. In the center, a man with a green-tinted face and a determined, grimacing expression is shown from the chest up. He is wearing dark, tactical armor. Behind him, a large, red, demonic figure with multiple horns and a menacing face looms. To the right, a large, mechanical, red and black structure, possibly a piece of heavy weaponry or a vehicle, is partially visible. The background is dark and filled with various elements of horror and sci-fi, including skulls, spikes, and mechanical parts. The overall color palette is dominated by dark reds, blacks, and greys, with a bright red glow emanating from the central demonic figure.

WARHAMMER
40,000

Dark Disciple

ANTHONY REYNOLDS

Blistering SF action set in the nightmare
future of the 41st millennium

Annotation

После "Темного Апостола" это уже вторая книга из серии Несущие Слово. В "Темном Ученике" Космические Десантники Хаоса вступают в смертельную битву занимаясь отчаянной борьбой с их врагами - Империей

- Энтони Рейнольдс

-

- Первая книга: Притаившаяся Сцилла

- Вторая книга: Призраки

- Третья книга: Та, что жаждет.

- Эпилог

Энтони Рейнольдс

Темный Ученик

Русское издание.

Автор перевода: Ёрик.

© 2009-2010

Любое воспроизведение или онлайн публикация отдельных статей или всего содержимого без указания авторства перевода, ссылки на WarForge.ru и Games Workshop запрещено. Права Games Workshop должны рассматриваться и быть упомянуты как действительного автора содержимого.

Any reproduction or on-line publication of individual articles or entire document without the indication of the authorship of translation and reference to the WarForge.ru and Games Workshop is forbidden. The rights of Games Workshop must be considered and referred to as the original

authors of the information.

© Copyright Games Workshop Limited 2009. Games Workshop, BL Publishing, Black Library, Warhammer, Warhammer 40,000, Warhammer Historical, the foregoing marks' respective logos and all associated marks, logos, places, names, creatures, races and race insignia/devices/logos/symbols, vehicles, locations, weapons, units, characters, products, illustrations and images from the Warhammer world and Warhammer 40,000 universe are either ®, ™ and/or © Games Workshop Ltd 2000-2009, variably registered in the UK and other countries around the world. Used without permission. No challenge to status is intended.

Dark Disciple

By Anthony Reynolds

Вторая книга серии "Несущие Слово"

КАЗАЛОСЬ, ЧТО ВСЕ его тело горело в огне. Агония омывала все нервные окончания. Он даже не мог себе представить столь мучительные пытки.

Наг ним склонилась тень, казавшаяся образом самой смерти: безжалостная, отвратительная и худая как скелет. Черные как стола глаза сверлили узника, наслаждаясь его муками.

-Твои страдания только начинаются, - посулило существо, спокойно говоря о факте.

Излы погрузились в его вены.

А затем узник услышал вопль, звериный рев боли, и лишь спустя минуты понял, что крик исходил из его глотки.

Лезвия соскользнули с глиняных пальцев Смерти и начали резать его плоть, от каждого искусного надреза расходились волны боли. Из каждого пореза струилась кровь, жадно всасываемая тонкими трубками в желобах скальпелей. Трубки тянулись вдоль тыла пальцев Смерти, вливаясь в выступающие наружу вены, наполняя их кровь очищенной

живительной силой.

-Отдайся боли, - спокойно сказала
существо. - Моли о пощаде.

Узник плотно сжал зубы, ощущая на
зубах металлический привкус крови.
Видение смерти наклонилось ближе.

-Бойся меня, - прошептало оно, а
свежая агония захлестнула тело
заключенного.

Игла появилась перед его левым
глазом, с её острого окончания капала
кровь. Он напряг мускулы, пытаясь
отвернуться, но его голову крепко держали.
Узник не мог сделать ничего, когда игла
мучительно медленно погрузилась в
плотные ткани его глазного яблока. Он
зашипел, когда она прошла через зрачок,
погрузившись глубоко в глазницу.

Узник что-то прошептал, а его палач
повернулся, прислушиваясь.

-Ты не сломишь меня, - вновь
повторил заключенный, на этот раз с
большей силой, - Меня не напугать болью.

-Болью? Ты ещё ничего не знаешь о
ней, - спокойно ответил мучитель.

Он оттянул кожу заключенного назад,

обнажая под ней уязвленную плоть. Нервные
окончания узника опалило, а его тело
забилося в спазме, когда начали
непроизвольно напрягаться агонизирующие
мускулы. Его основное сердце беспорядочно
билося, а в глазе поворачивалась игла,
царапая внутренности глазницы.

-Ты будешь бояться меня, со-
временем, - задумчиво и тихо протянул
образ смерти, дергая обнаженные
сухожилия, от чего пальцы левой руки
пленника судорожно сжимались и
разжималась, - И мы оба это знаем.

На грани разума узника пытались
всплыть на поверхность воспоминания. Он
старался вцепиться в них, но они
ускользали словно тень, тучая его своей
недостигаемостью.

Новые волны агонии отыли
заключенного, когда десятки игл-шипов
вонзились в его спину, подныривая под
позвоночник и погружаясь в окружающие
сухожилия.

Тьма угрожала поглотить его, но он
боролся с ней из всех сил, пытаясь
ухватить ускользающие воспоминания.

казавшиеся таким близкими...

Внезапно, из самых глубин души на его губы всплыло имя.

Его имя.

-Мардук, - прошептал он. Его наполнили новые силы, когда удерживающую воспоминания гамбу прорвало. И узник улыбнулся, показывая окровавленные острые зубы.

-Моя вера сильна, - хрипло прошептал Мардук, - и тебе не сломить меня.

-Сломить можно любое живое существо, - возразил мучитель, чьи черные глаза засверкали, - В конце все молят о смерти. И мы вместе найдем то, как этого добиться. Ты будешь утешать меня о прекращении пыток. Так делают все.

-Не в этой жизни, - прорычал Мардук. А затем его глаза закатились, и он с нагнетанной улыбкой на губах погрузился во тьму...

Первая книга:

Притаившаяся Сцилла

--В истинной вере
достаточно света для тех, кто
хочет уверовать, но хватает и
тени для тех глупцов, что
этого не хотят.

-- Апостол-
Евангелист Паскаил

Первая глава

МАХИОН-ДЕКС, ПРОКУРАТОР
архивной станции Агентус Механикус на
Карионе IV, шел по решетчатому полу,
его шаги эхом отдавались в закрытом
пространстве. Вокруг него маршировал
защитный кордон из десяти безучастных

ко всему, кроме своего дела, скиитариев,
чьи скрытые черной кожей
аугментированные руки сжимали
подключенные к основанию мозга хеллганы.

Прокуратор остановился в середине
палубы, рядом с множеством
поднимавшихся из пола когитаторных
баков. Его изображение отражалось в
пустом экране. Сервитор, от настоящего
тела которого не осталось ничего, кроме
пугающе бледных головы и туловища, был
напрямую связан с логическими
устройствами. Ребристые провода шли от
его глазниц к информационным слотам, а
потоки кабелей и электропроводки
тянулись от него внутрь машины.

Скиитарии разбились на две группы и
встали по обе стороны от Махион-Декса,
двигаясь с совершенной синхронностью
роботов. Они остановились в метре от
черно-желтых предупредительных полосок
на плите, разделяющей зал пополам.
Скиитарии топнули тяжелыми
ботинками, ожидая дальнейших указаний.

Махион-Декс скрестил руки на груди.
Поверх черного комбинезона он носил алый

плащ, чья кромка была прошита бронзовыми нитками, а его голова была выбрита налысо. Кабели и связки проводов были погружены в плоть у основания его затылка, а на его лоб была нанесена татуировка шестеренки, наполовину черной, наполовину белой.

— Унифицировать выход зажимов, — сказал он сервитору, дернувшись в ответ.

Замерцало несколько красных люмосфер, зазвучали предупредительные клаксоны, а тяжелая пластмассовая противоударная дверь, полуметровой толщины, в которую была втиснута сердцевина из адамантия, рухнула с потоком перед прокуратором и его спутниками. По обе стороны от основной заслонки с грохотом падали вторичные слои усиленного керамита, а третичные заслонки из тридцати сантиметровой толщины термопласта выскакивали из ниш, сталкиваясь с огрошной силой.

Застонали поршни, когда тайные замковые механизмы завертели и вытянулись, распечатывая единственный

Вход в станцию на Карионе JV. Даже полкилотонны армейской взрывчатки не смогли бы пробить эти двери без того, чтобы разнести половину астероида, в которой находился архив.

Внезапно клаксоны умолкли, а вспышки красных люмосфер прекратились.

— Подключить соединительный экран, — произнес Махион-Декс, а сервитор вновь дернулся.

Пустой информационный экран перед прокуратором вспыхнул, показывая потоки статистики. Махион-Декс прошептал молитву Отниссии и нажал ритуальную последовательность кнопок на боковой панели. На экранах появились зеленые пиксели изображения комнат за взрывными дверями.

Прокуратор вновь скрестил руки, пальцы его левой конечности начали отбивать нервный ритм, пока он ждал сигнала гостей.

Стены за противовзрывными заслонками были выжжены, а пол дюжины тяжелых автоматических огнеметов вращались на креплениях, нацелившись на

круглую переборку гальней стены. Их поджигатели пылали ярко красным на зеленом экране.

Затем за переборкой раздался грожащий звон, когда причал сосстыковывался со шлюзом прибывшего корабля. Потом последовал выброс перегретого пара, частично скрывшего камеру от Махион-Декса, а два прожектора над переборкой начали вращаться, отбрасывая на почерневшие от огня стены тени.

Находящийся в центре переборки круглый затворный механизм выдвинулся вперед и по часовой стрелке, совершив полный оборот, а затем на пол оборота против неё и ушел обратно в люк. А потом с резким стоном двери в переборке распахнулись.

Атмосферное давление с шипением выравнивалась, а Махион-Декс наклонился, взглядываясь в изображение на информационном экране. Сначала в распахнутой щели между разошедшимися дверями переборки не было видно ничего, кроме полной пикселей угрюмой тьмы. А

затем появилась огромная закутанная в балахон с низко опущенным капюшоном фигура.

Из-под её накидки мерцал немигающий свет, где должен был быть глаз. Она медленно спустилась по обгоревшим ступеням на решетчатый пол. За ней следовали четыре огромных создания, чьи лица тоже скрывали капюшоны, а тела закрывали роботы. Они поворачивали свои головы, глядя на зафиксировавшиеся на них тяжелые огнеметы.

Ведущая фигура спокойно и неторопливо прошла через комнату, остановившись перед противовзрывными заслонками.

-Благослови тебя Отниссия, - изрекла она, глядя в объектив бронированной передающей камеры. Махион-Декс приблизил изображение, увидев на груди гостя шестеренку, символ Агентус Механикус.

-И тебя, слугитель Воплощенного Бога-Машины, - раздался из решетки вокс-устройства слова прокуратора.

-Знание есть высшее проявление божественности, - сказал Махион-Декс, цитируя шестую Мистерию, один из шестнадцати универсальных законов, которые помнили все члены Культы Механикус.

-Понимание есть ключ ко всему, - пришел ответ.

-Отниссия знает все, - произнес прокуратор.

-Отниссия понимает все.

Махион-Декс удовлетворенно ввел комбинацию команд, и командная колонна всплыла из пола перед закутанной в балахон фигурой. На глазах прокуратора из-под балахона выползло механическое щупальце. Он зависло перед камерой, сжатая и разжатая металлические когти. Из центра щупальца выдвинулся тридцати сантиметровый информационный шип, погрузившийся в колонну.

Потоки данных затопили информационный экран перед Махион-Дексом, казавшийся бесконечным ураган информации передавался от стоявшей без

движения фигуры. Глаза прокуратора
вертелись по орбите, его рот беззвучно
что-то шептал, когда встроенный в левое
полушарие его мозга внутренний процессор
регистрировал и записывал поток знаний.

Информация была быстро
обработана, а впечатленный Махион-Декс
медленно выдохнул. Щелчком по кнопке он
убрал поток данных с экрана.

-Деактивировать встроенные орудия,
приказал он, и тяжелые огнеметы
отключились, их зажигатели потухли.
Они отвернулись от целей и втянулись в
свои ниши.

Махион-Декс откашлялся, а затем
наклонился и вновь заговорил сквозь
решетку вокс-устройства.

-Доступ гарантирован, Техномаг
Дариок. Добро пожаловать на Карион IV.

МАГОС ДАРИОК СТОЯЛ словно
скала, его безликие черты все ещё скрывал
капюшон, когда двери открывались. Вокруг
рассеивался пар, поднявшийся из
открывшихся запорных механизмов.

-Почтенный магос, - произнес

прокуратор, склонив голову и коснувшись
символа Agentus Mechanicus, - мы
совершенно не ожидали вашего визита.

Дариок продолжал молча стоять,
когда его четыре компаньона внезапно
зашагали вперед. Каждый из них был
почти двух с половиной метров в высоту, а
их могучие плечи были в два раза шире,
чем у прокуратора.

Глаза Махион-Декса нервно метались
между надвигающимися фигурами.
Сначала он считал их боевыми сервиторами,
но теперь в их движениях была видна
наглость и самоуверенность, а не
медленная и неуклюжая походка
полутаншин.

Внезапно они разорвали робы и
вскинули архаичные болтеры, и, прежде
чем лучи целеуказателей скиитариев
заметили угрозу, взревело первое оружие.

Пламя выплеснулось из дул древних
орудий. Оглушительный звук в закрытом
пространстве эхом отразился от стен.
Мгновенно была уничтожена половина
скиитариев, мощные снаряды взорвались
внутри их тел, разнеся сервиторов на

фонтаны брони, плоти и крови.

Махион-Декс пошатнулся, рүхнүв на пол, его лицо стало маской ужаса, когда он разглядел могучих аугментированных существ. Их госнехи, исписанные еретическими символами и литаниями, были цвета запекшейся крови, а стреляли они короткими и точными залпами, с отточенной эффективностью убивая свои цели.

Уцелевшие скиитарии вскинули хеллганы, энергетические батареи загудели, когда орудия пробуждались. Электрическо-голубые лазерные лучи вылетели из дул, отбросив огромного воина на шаг назад, прорвав дыру в его робе и оставив обгоревший след на госнехах.

Нали ещё два скиитария, один из них завертелся и рүхнүл, когда в его плече разорвался болт, оторвав руку и оставив в түловище дыру размером с голову. Голова другого взорвалась от выстрела, окатив все вокруг кровью, мозгами и осколками черепа.

Разряд лазера ударил в шлем одного из воинов, откинув голову назад. Но тот

лишь гневно зарычал, разорвав ответной
очередью скиитария на части.

За секунды перестрелка закончилась.
Едкий дым поднимался из дул, когда двое
гигантов выступили вперед, дабы
осмотреть свои жертвы. Один из
скиитариев, которого очередь болтера
разорвала почти пополам, ещё дергался.
Он застыл, когда на его голову резко
опустился металлический сапог, словно
ударом молота превративший череп в
блин.

Махион-Декс лежал на спине,
сдавленно хрипя и в ужасе глядя на
гигантских воинов. Они были огромными и
полными мощи, а непроницаемые шлемы
Астартес эпохи ереси были сильно
модифицированы, чтобы выглядеть как
только более жутко. Шлем одного был
выполнен в форме рычащего демона, а
другие обладали множеством клыков и
закручивающихся рогов, придававших им
вид жестоких варваров.

На одном не было шлема, но его
настоящее лицо было ужаснее любой
маски. Его левая сторона была мешаниной

иратов и аугментики, а кожа была почти прозрачной, под ней можно было видеть синие вены. Его глаз заменял нетигающий красный шар, а адский глиф разрушительных сил был вырезан в центре лба. Он зарычал на прокуратора, обнажив острые акулы клыки.

-Зона зачищена, - проворчал один из воинов, и стоявший над Махион-Дексом кивнул, не отрывая от него глаз.

-Мы узнаем местоположение цели здесь, Порабощенный? - бросил он через плечо голосом полным силы и авторитета.

-Это верно, Мардук, Первый Послушник из легиона Астартес Несущих Слово, генетических потомков примарха-предателя Лоргара, - монотонно ответил тагос Дариок.

-Тогда давай закончим с этим, - ответил Мардук. Он шагнул к скорчившемуся телу Махион-Декса, посмотрев на напуганного прокуратора.

-Он тебе понадобится? - спросил Первый Послушник.

-Его продолжающееся существование

не требуется для извлечения информации из логических устройств в центре станции, - ответил магос.

Прокуратор Махион-Декс застонал и начал отползать, отчаянно пытаясь отбросить от нависшей над ним гибели.

Мардук наставил пистолет на голову прокуратора и застыл.

- Нет... - простонал человек. - Отнися, защити своего слугу.

Мардук фыркнул.

- Твой омерзительный божок не слышит твои мольбы, язычник, - сказал он.

- Ты посвятил всю свою патетичную и бесполезную жизнь поклонению ложному богу, безмолвной мерзкой фантазии неверных. А сейчас я покажу тебе истинный путь. И в смерти ты узрешь величие истинных богов. Они пожрут твою душу, а ты будешь кричать в тьмах. Прими это, маленький человечек. Прими своё проклятие.

Первый Послушник выстрелил в голову прокуратора, забрызгав решетчатый пол мозгами и кровью. - Узри славу истинных богов, - изрек Мардук.

МАРДУК СТОЯЛ, СКРЕСТИВ руки на груди глубоко в недрах Кариона JV. Он находился на решетчатых подмостках в выпотрошенном ядре астероида, в центре вырубленной в скале пещеры поднималась огромная колонна машин, освещенная лампами и отблесками циферблатов.

Магос стоял перед гудящей колонной, из расколотых контейнеров на его спине сочилась жидкость. Он подсоединился к машинам вновь прикрепленным к его телу механогендритом, кривя терпеливо бледные губы и поглощая данные из самого центра информативной библиотеки станции.

Наконец, гибкое щупальце выдвинулось, а магос Дариок задержался в спазме разъединения.

-Ну что? - проворчал Мардук.

-Я обезвредил автоматические защитные системы станции, - сказал магос, - и запустил механизм самоуничтожения, чтобы информацию о нашем появлении не передали в божественные вычислители Марса.

-Хорошо, - сказал Мардук. Он резко схватил извивающееся щупальце и дернул, вырвав его из позвоночника магоса, и оно закорчилось в руках костодесантника словно змея. Дариок скривился, молочно-белая жидкость засочилась у него изо рта.

-У тебя есть информация, которая нам нужна? - спросил Мардук, не обращая внимания на стечь крови, масла и богатой протеинами жидкости, капавшей с вертящегося щупальца на его сапог.

-Это так, Мардук, Первый Послушник из легиона Астартес Несущих Слово, генетических потомков примарха-предателя Лоргара, - ответил магос, - Я обнаружил местонахождение того, в кого встроены запретные знания об этом ксено-техническом устройстве. После получения этой информации, Дариок будет способен запустить ксено устройство.

Это было случайной причудой нарастающей внутри магоса демонической сущности, заставляющей его говорить о себе в третьем лице. Это забавляло Мардука, но в этот момент он полностью сконцентрировался на словах зараженного

магоса.

Его бесило то, что Дариок не мог сам запустить устройство, но похоже у него не было другого выбора, кроме как найти того, о ком говорил магос.

-Где? - нетерпеливо выдал Мардук.

ПОД ПОВЕРХНОСТЬЮ
ПРИТАВШЕЙСЯ Сциллы десятки
тысяч человек спускались по туннелю
25X1, поток отчаявшихся и напуганных
людей казался бесконечным.

Они жались друг другу как ведомые на бойню животные, а застаившийся и горячий воздух наполняли вопли и проклятия.

Матери прижимали к груди плачущих детей, а отталкивающие и пихающие других мужчины рывками шли на груга. Некоторые оступались и были затоптаны ногами, а других прижимал к окрестным стенам и давил бесконечный напор людей. Другие теряли сознание от жары и недостатка кислорода. Но в туннеле набилось столько людей, что эти слабые тела продолжали тащить в гудушливой гавке.

В воздухе повис тяжелый запах пота и масла, турбины рециркулирующих воздушных устройств уже не могли справиться со своими задачами. Над всем нависал тяжелый рокитовый свог, над которым было пол километра чистого льда.

Сорокатетровой ширины туннель разделяли пополам ограждения и рокитовые колонны. За пересекающим центр коридора ограждением было открытое и пустое углубление, в котором находилась широкая колея железнодорожных путей. Люди толкались, кричали и отпихивали друг друга, взбираясь на платформы по обе стороны путей.

Выбросив использованный воздух, тронулся высокоскоростной автоматический пассажирский вагон, выплывая перегретый пар и заставляя завибрировать весь зал, уносясь по гладким стальным рельсам. Отброшенные силой выброса на шаг, люди прикрыли глаза, жалобно смотря на зеркальные стекла проезжающего вагона. Но лишь состоятельные мастера гильдии и их

помощники имели деньги и доступ к праву
пользования высокоскоростными
экспрессами.

Им предстоял двухсот километровый
путь до Форкиса (Phorcys), единственного
костопорта в радиусе пяти тысяч
километров на Притаившейся Сцилле.
Туннель доступа 25Х1 был единственной
связью между Гильдией Антифон и
Форкисом, если только кто-то не хотел
идти по заторженной поверхности. Мало
кто поднимался на негостеприимную
поверхность Прятаившейся Сциллы кроме
изгнанников, тех кто не родился ни в
одном из великих домов гильдий, или тех,
кого выгнали за серьезные преступления.

С Форкисом соединялись ещё
двадцать гордых шахтерских гильдий,
каждая из которых располагалась вокруг
костопорта словно стороны света на
компасе, соединяясь с ним артериями
туннелей, подобным спицам огромного
колеса.

Многие из членов Гильдии Антифон
никогда не покидали находившиеся глубоко
под льдом пузыри живых блоков, лишь

иногда связываясь с шахтерскими станциями ещё в пяти тысячах километров внизу. Ещё меньше из них когда-либо были в Форкисе, немногие из людского потока хоть немного осознавали огромное расстояние. Гильдия Антифон и её окружение были их миром, их суровой и бескомпромиссной, но знакомой и безопасной вселенной, им не нужно было знать, что находится за гранью этой скорлупы.

Или было не нужно, пока не завыли первые сирены, а в пункт-передачах не передали приказ об эвакуации. Притаившейся Сциллы.

Офис главного мастера гильдии не дал никаких объяснений, а двадцать три миллиона обитателей планеты оказались в шоке. И этот шок быстро перерос в панику, когда пошли слухи о неминувом вторжении ксеносов...

Слухи, которые не стал опровергать Администратум.

Подразделения Заградительных Отрядов Сциллы проталкивались через толпу, пытаясь сохранить порядок. На их

небесно-голубой униформе была
самодельная белая броня, к их груди были
прижаты мощные лазерные обрезы.
Рычащие кудрявые мастиффы сверкали
механическими глазами и рвались с
поводков, ощущая нетерпения хозяев.

Бронированный транспорт класса
«Каталонец» медленно катился вдоль
одной из платформ, его высокие белые
составные шасси мерцали под светом
гуляющих и висящих на потолке ламп.
Сверкающие прожектора и
предупредительные сирены разгоняли
людей, но он двигался медленно, ведь в
туннеле не было места, куда рабочие
могли отойти.

На широкой решетке впереди
тяжелой машины сверкала крылатая
эмблема отряда наёмников, а у двух
турелей в кузове стояло по одному в
броню солдат, вращающему массивными
своими тяжелыми болтерами налево
и направо. Белые шлемы почти полностью
скрывали их лица, а черные визоры
закрывали глаза.

Уже двадцать пять поколений на

Притаившейся Сцилле пользовались
услугами Заградительных Отрядов,
неместного агентства наёмников,
спонсируемого состоятельными
конгломератами гильдий. Они работали
партией, исполняющей роль Сил
Планетарной Обороны, прикидываясь
силовиками, регулирующими местные
законы. Вербовка высоко
квалифицированных и снаряженных лучше,
чем многие подразделения Имперской
Гвардии, Заградительных отрядов
позволило шахтерским гильдиям
сконцентрироваться на своих заботах, не
отправляя опытных рабочих в СНО.

Но, даже когда размещенные в
туннеле наёмники пытались поддержать
порядок, человеческий поток не утих.

Один из глинношерстных мастиффов
зарычал, уставившись на потолок. Её
хозяин ничего не увидел и резко дернул
цепь, успокаивая животное.

Порождение тени карабкалось по
своду, совершенно невидное невооруженным
глазом или жалким целеуказательным
матрицам, встроенным в шлемы солдат

Заградительных Отрядов Сциллы. Оно двигалось как паук, перемещаясь по потолку медленными и рассчитанными движениями. На секунду одетое в черную броню худое тело исчезло, его пугающие формы стали нематериальными словно дым, лишь чтобы возникнуть возле решетки турбины дальше на потолке.

Кожа существа была угольно черной, на ней были вырезаны элегантные руны инопланетного дизайна. Эти знаки сияли холодным внутренним светом.

Посмотрев вниз, оно установилось злобными молочно белыми глазами на разлившееся внизу море людей. Его внимание привлекли бронированные тела солдат Заградительных Отрядов, а затем его руки грозили от еле сдерживаемой жажды крови. Лезвия, сбегające по рукам создания, гудели в предвкушении.

Рычание ластиффов внизу превратилось в яростный лай, когда до них донесся запах существа, а их хозяева пытались удержать могучих собак. Существо растворилось в тенях вновь, когда глаза людей установились в потолок.

пытаясь понять, что обеспокоило собак.

Внезапно рециркулирующие турбины начали отключаться. Немногие замечившие внезапное изменение воздуха удивленно уставились на затегающиеся лопастки. Без рециркулирующих устройств, воздух в туннеле за час станет ядовитым, когда весь кислород исчезнет и сменится токсичными смесями углекислого газа.

Солдаты Заградительных Отрядов стянули шлемы, когда прервалась связь, словно подавленная помехами.

А затем отключились первые лампы.

Сначала одна из ламп отключилось, а затем другая. Плоские светильники выключились повсюду, словно распространялось волна. Люди кричали, когда их поглощала тьма. Свет гас быстрее, чем мог бежать человек, уже через минуту последние из ламп в поле зрения отключились.

Тьма была всепоглощающей и полной, черной, словно самая бездна океана. Люди в панике жались друг другу, неспособные увидеть взмах руки перед лицом, толпа

стешалась. Включились прожектора на транспорте и начали рассекать тьму словно маяки.

Люди ринулись к слабому свету, словно мотыльки на открытый огонь, их полные паники лица призрачно сияли в холодном освещении. Они жалась к бронированной машине, как к маяку, передние ряды давил напор задних.

Над головой вновь появилась почти невидимая фигура, чьи руны засияли сильнее. Все ещё свисая с потолка наперекор гравитации, оно вытащило из ножен изогнутый двухлезвийный клинок. Сзади его рук выскользнули другие лезвия, выступив над кулаками словно когти огромной кошки, а с его губ выскользнуло долгое предвкусывающее шипение, пока существо ожидало появления своих темных сорогичей, пришедших на его зов. И ждать не пришлось долго.

В воздухе появился шар молний, зависший на долю секунды, а затем разорвавшийся, ослепив внезапной вспышкой энергии ближайших людей и бросив их на землю. За мгновение

потрескивающая энергия исчезла, оставив за собой лишь непроницаемую пустоту. Это было похоже на угольно-черный пруд воды, но вертикальный, висащий в воздухе, разлом в измерение абсолютной тьмы не шире молекулы.

На поверхности появилась рябь, словно в его центр швырнули камень, и визжащие фигуры вырвались из дыры в реальный космос, с потрясающей скоростью пролетев по туннелю. Они пронеслись над головами, словно ножами рубя людей сквозь тьму. Лезвия разрезали плоть, горячая кровь забрызгивала лица сотен кричащих от ужаса людей. Многие падали на пол от страха, и их затапывали братья, сестры и жены, отчаянно пытавшиеся убежать. Но света не было, а поскольку напуганные люди забили туннель от стены до стены, бежать было некуда.

Прожектора на транспорте отчаянно вертелись, пытаясь высветить проносившихся врагов, но они могли выхватить из тьмы лишь на долю секунды удавившиеся тени. Существо спрыгнуло с потолка, плавно приземлившись на крышу

машинны, и солдаты успели разглядеть
стутные движения гуманодной фигуры,
прежде чем она спрыгнула на нос и
расколола прожектора.

Паникующие люди, занимавшие
позиции за турелями болтеров открыли
огонь, освещая тьму вспышками дуг.

Мимо протелькнула гладкая черная
фигура, а наемники открыли огонь
тяжелыми разрывными снарядами. Но они
не попали ни во что, кроме стен и колонн
туннеля, выбив в рокоте кратеры
размером с голову.

Мастиффы яростно лаяли и рвались
с цепей. Их хозяева поворачивались на
любой шум, держа лазерные обрезы у плеч и
пытаясь разглядеть врага. Темные
силуэты проносились по туннелю, но
целеуказатели не могли их поймать.

Затем последовала вспышка
движения, и одного из солдат разорвало от
шеи до паха. Пагая он зажал курок,
выпустив в толпу очередь и убив
нескольких человек.

Люди закричали и ринулись бежать
после оглушительного выстрела, отчаянно

расталкивая друг друга в попытке
спасти. Остальные наёмники
поворачались налево и направо, пытаясь
удержать цели в поле зрения. Над ними
пронёсся силуэт, отрубив голову одного из
солдат. Когда голова упала на пол, тень
была уже в сотне метров впереди.

Потоки тонких лезвия вылетели из
темноты в людей, занимающих турель на
машине. Бритвенно-острые осколки
прорвали броню и плоть, кровь залила их
белую униформу.

Оруidia замолчали, и тьма вновь
стала полной. Вопли ужаса и боли
сопровождали пронесившиеся тени,
невидимые во тьме. С внезапным хлопком
вытолкнутого воздуха, ещё один
высокоскоростной вагон пронёсся по середине
туннеля, свет из его управляемой
сервитором кабины ярко засиял, погнав
тени в пяс.

Во вспышке света стали видны
фигуры в высоких шлемах, тащащие
отбрыкивающих и кричащих людей во
тьму.

В высокоскоростной транспорт

врезался луч чистой тьмы. Он разрезал вагон, пройдя сквозь двигательный блок, сиденья и пол дюжины пассажиров, прежде чем выйти из задней части, оставив выжженную дыру на потолке туннеля.

Затем ударили ещё два луча, и передний вагон рухнул с рельс. Со стоном протестующего металла он врезался в боковые ограждения, разбив их в фонтан искр. Ударив в поднявшуюся платформу на полной скорости, поезд встал на нос, а второй и третий вагоны позади вздыбились и рухнули на бок.

Машина перевернулась и врезалась в бок платформы, полностью сорвав ограждение и рухнув на столпившихся людей. Она раздавила сотни, когда вагоны покатились по платформе с мерзким скрипом гнущегося металла царапая пол. Они врезались в рокрытые стены, придавив многих своими тушами к рокрыт, а затем, наконец, остановились. Электричество пошло с изломанных металлических колес, искры пошли по наполовину вырванным из пола рельсам.

Посреди резни, уклоняясь от искр, ещё

больше черных фигур двигались через толпу, резкими ударами повергая людей на землю, а затем утаскивая полубесчувственные тела.

Мастиффы визжали, когда очереди смертоносного огня разносили их в клочья. Размытая фигура, казавшаяся немногим больше, чем ступный силуэт, со скоростью ртуты пронеслась сквозь толпу, рубя и кромсая. Последние из солдат Заградительных Отрядов пали, даже не разглядев своих убийц.

Три тени, плотным и невозможно быстрым строем, пронеслись над обломками шахтерского поезда, пролетев над головами напуганной толпы и встретившись к тылу «Каталонца». Они окатили его потоком выстрелов, разорвав машину топливные баки, и она взорвалась в ослепительном огненном шаре, подбросившем её над бурлящей платформой.

Три темные тени невредимыми пронеслись сквозь огненную бурю и ускорились, вновь встретившись по туннелю по тьме, преодолевая за секунды

сотни метров.

ЛЕЗВИЯ ЛОПАСТЕЙ ТРУБИН вновь завертелась, а лампы неуверенно затерцали, прежде чем вновь загудеть и осветить помещение. И под их холодным светом открылась происходившая последние двадцать минут бойня.

Но полу были разбросаны сотни тел посреди огромных луж крови. Почерневший остов «Каталонца» лежал вверх дном у стены, поглыв под собой десяток обгоревших трунов. Искры с перебоями пробегали по рельсам, которые погнулись и были вырваны из креплений.

Обломки высокоскоростного поезда стали подтверждением его быстроты, поскольку при ударе металл потерял форму, а пластмассовые стекла разлетелись на части. Его круглая крыша была оторвана, под машиной лежали разорванные куски выбитого ограждения. Тела с расколотыми головами и оторванными руками были разбросаны среди обломков, были и задавленные, когда поезд сошел с рельс, были и вырванные из

сигений. Почерневшие дыры размером с кулак отмечали места, где в машину попали заряды темной материи.

В туннеле не было ни следа живых, ни одно из тел не дергалось и не стонало. И если раньше это место кишело жизнью, то теперь оно полностью вытерло, единственным звуком было жужжание ламп на потолке, движение рециркулирующих устройств и шипение искр на расколотых рельсах.

Не было ни одного следа тысяч неубитых людей. Ни следа напавших на них существ. Лишь последствия учиненной ими бойни подтверждали их существование.

Вторая глава

ГЛЯДЯ ЧЕРЕЗ ДВАДЦАТИ
метровый обзорный портал мостика,
адмирал Рутгер Августин осматривал
свой огромный флагман «Молот

Справедливости», могучий линкор класса «Возмездие». Он выглядел словно огромный бронированный имперский собор величественного и почти не представителю размера. На протяжении шести километров от носа до кормы выступали сотни шпилей, соединенных парящими мостиками и контрфорсами, а орудия корабля были лучшими из всех, что мог иметь корабль Имперского флота.

На бронированном корпусе были размещены сотни турелей близкого радиуса действия, каждая из которых была размером с супертяжелый танк, а десять торпедных аппаратов, распахивающихся почти на сорок метров в ширину, были встроены в выступающий и тяжело бронированный нос корабля. Однако настоящей силой «Молота Справедливости» были бортовые батареи.

Пролетающие почти по всей длине линкора орудия правого и левого борта были способны выпускать ужасающей мощности залпы, легко сбивая одним потоком снарядов корабль врага или опустошая целые континенты, когда корабль

подходил к атмосфере планеты. Но правде
говоря, сопротивление целых планет
прекращалось от одного приближения
«Молота Справедливости» к их системам,
они по праву боялись его гнева.

Десятки тысяч опытных рабочих и
сервиторов трудились на обширных
орудийных палубах, заряжая и готовя к
выстрелам пушки, а адмирал Августин с
гордостью знал, что его орудийная
команда под строгим надзором мастеров
орудий и артиллерии стала одной из
лучших во всем Боевом флоте Темнестус.

Он никогда не уставал смотреть на
«Молот Справедливости». Ведь даже
после всех этих лет службы, мощь и
размер линкора внушали ему
благоговейный страх. По сравнению с
бессчетными миллионатами солнечных
систем корабль был крошечным и
ничтожным, но его долгом было защищать
Имперский космос от любых угроз, ксенсов
или предателей.

Создаваемый на лунных верфях
Агентус Механикус Трифона IV более
тысячи лет, «Молот Справедливости»

стал шедевром уже более восьми тысячелетий защищающим Империум. Адмирал Августин служил на нем уже сто четырнадцать лет, сначала как младший офицер, а затем уверенно продвигаясь по службе. Он служил на двух других кораблях, когда ощутил свои ограниченные перспективы карьеры на «Молоте Справедливости», сначала как флаг-лейтенант на крейсере класса «Луна» «Неустрашимый». Спустя пятнадцать лет его произвели во флаг-капитаны «Гнева Императора», недавно переведенного в Сегментум Темнестус. Августин нес службу на борту этого крейсера класса «Владыка» - прославленного ветерана Готической Войны - десять лет, прежде чем его перевели обратно на «Молот Справедливости», корабль, на котором началась его флотская карьера.

В звании адмирала Августин был уже сорок два года, он был одним из самых опытных офицеров флота в свои шестьдесят два года. Никто лучше него не разбирался в переплетениях и деталях древних битв, кроме возможно давно

служившего флаг-лейтенанта корабля, Гидеона Кортеса. Лишь два других прикомандированных к боевому флоту Темпестус корабля обладали такими же размерами, и они боролись с ксено-угрозой в отдаленных секторах сегментума. Восточные районы были его зоной ответственности и местом, которое он блокировал.

Пока он не видел врага невооруженным глазом, их все еще разделяло расстояние в миллионы километров, но Августин знал, что они рядом и неуклонно приближаются. Он мог видеть вспышки вдали. Отсюда, они казались нелепыми, но адмирал знал, что это были био-корабли, подвергающиеся сосредоточенным залпам артиллерии.

Его флот хорошо проявил себя в этом бою, последнем из десятков за этот месяц, уничтожив две дюжины кораблей-ульев без потерь. Но флот ксеносов продолжал неумолимо лезть в имперский костос. Они не могли нанести значительного ущерба огромному флоту-улью тиранидов.

Нерзкие организмы, поглощавшие все

на своём пути, словно саранча с родного мира Августина, но галактических масштабов, тираниды были серьёзной угрозой всему Империяту.

Четыре года назад был замечен новый флот-улей, обозначенный как Левиафан. Это было говорящим именем. Уже миллионы поглотил его неуполимый голод.

Адмирал Августин гневно смотрел в дальность. Все годы своей службы он гордо хранил уязвимые миры Империята от врагов. Но теперь ему приходилось уничтожать те же миры, что он некогда поклялся защищать.

По приказу Лорда Инквизитора Криптана перед навигирующим флотом-ульем тиранидов был установлен галактический кордон. Оказавшиеся прямо на его линии миры эвакуировали, а многие полностью уничтожали, чтобы лишиться флот-улей свежей органической материи. На любой мир, подвергшийся вторжению тиранидов, обрушивали Экстерминатус - в теории тираниды тратили много сил на захват такого мира, лишь чтобы

обнаружить его выжженным голландским
Унквизитор верил в то, что, затедав
продвижение флота-ульа, можно
развернуть его к более плодородным полям
резни, и спасти Империи от
уничтожения. Однако, это была жестокая
и бессердечная стратегия, что мало
устраивало адмирала Августина, даже
если единственной надеждой человечества
было заморить флот-улей голодом. Уже
были эвакуированы миллионы имперских
граждан, чьи дома были разрушены, а
сотни миллионов погибли, убитые
орбитальными бомбардировками и
вирусными бомбами, которые сбрасывали
те, кто некогда поклялся их защищать.

Он отвернулся от обзорного
портала, двигаясь четко и непреклонно. С
непроницаемым лицом он шагнул обратно
по мостику. Его помощники вернулись к
работе с отлаженной эффективностью и
порядком, продолжив что-то тихо
обсуждать. Многие поднимали взгляд,
приветствуя проходившего адмирала
сжатыми кивками. Баки логистиков,
подключенных к вычислительным

системат корабля и просматривающим постоянный поток технической информации, волновались, когда пальцы стилусы заполняли мнемно-бумагу, тянущуюся из череполиких машин. Двое инженеров докладывали флаг-лейтенанту, Тигеону Кортесу, а множество гудящих когитаторов мерцало, обновляясь новой информацией с флота, серверы торгали, принимая эту информацию.

Августин направился к голографическому столу во впадине, чтобы осмотреть позиции своего флота. Стол пересекали потоки сияющих зеленых линий, отражающих пространственные параметры, на его гладкой поверхности располагались масштабные модели всех кораблей флота.

Он некоторое время изучал ситуацию. Большая часть кораблей, семьдесят два судна эскортного класса и выше, формировали заслон вокруг системы, в центре которого был «Молот Справедливости». Крейсер «Валькирия», сопровождаемый тремя эскадральными фрегатами и разрушителями, был вне

защитного построения, пытаясь дать
времени для полной эвакуации курортного
туриста Цирцеи, заметлив авангард
туристов, известные корабли которого
были отмечены бесформенными черными
сферами. Все больше био-кораблей
отображалось на столе, их отмечали
лоботомированные сервиторы,
искаженными марионетками висящие
среди тихо шипящих механизмов над
столом.

У слившейся с техникой плоти не
было ног. Их верхние части тела, усеянные
проникающими в бледную плоть
проводами и кабелями, были подсоединены
к визжащим и шипящим металлическим
манипуляторам, обладающим
множеством сочленений. Они аккуратно
двигались и перемещали отображения
кораблей по мере поступления свежей
информации. Августин так внимательно
глядел на результаты их движений, что
едва замечал сервиторов, ведь они были
всего лишь частями корабля, лишь одним
из устройств, помогающим ему
сформировать правильную стратегию.

Два других крейсера вместе с
эскадрами сопровождения собрались вокруг
других населенных миров, аграрного мира
Персея и медленно вращавшихся вокруг
необжитого газового гиганта Калипсо
шахтерских лун, Притаившейся Сциллы и
Притаившейся Харибды.

Маленькие и лишенные черт
масштабные модели, отражающие
занятые эвакуацией орды транспортов и
носителей, были отображены прямо у
обитаемых миров. Множество других
символов отображали другие транспорты,
удалявшиеся от блокады. Из одной лишь
этой системой были уже эвакуированы
известии миллионов человек. Уже были
проблемы с некоторыми из тяжелых
транспортов, прикрепленных к флотилии,
которые были перехвачены по дороге назад
после завершения эвакуации.

Он отбросил такие мысли из своего
разума, ведь заботой адмирала было
проведение полной эвакуации и выполнение
стратегии, а не охрана тех людей,
которые уже поместили на транспортные
суда. На это у него времени не было.

Пока он смотрел, легкий имперский крейсер появился у нижнего полушария Притаившейся Сциллы, а затем исчез. Рука сервитора дернулась в спазме, когда он вновь помещал модель легкого крейсера на стол.

-Что это? - спросил адмирал Августин, указывая на вновь исчезший со стола корабль.

Младший лейтенант, один из его помощников, пожал плечами.

-Это происходит уже в течение часа, адмирал, - сказал он, - возможно из-за радиационного поля или помех от флота-улья. Но флаг-лейтенант решил, что это лишь технический сбой в устройстве сервитора. Он говорит об этом с инженерами.

Адмирал Августин нахмурился и приподнял брови из-за странной работы сервитора. Вновь корабль появился на столе и исчез.

-Бесполезные ублюдки, - произнес качающий головой Кортес, отошедший от инженеров и подошедший к Августину. - Они сказали, что обслуживали устройство

на прошлой неделе.

Казалось, что сервитор вновь заработал нормально, призракный корабль исчез, будто его никогда и не было.

-Доложи как проходит эвакуация, Кортес, - произнес Августин.

-На Цирцее почти завершена, адмирал, - ответил флаг-лейтенант. - «Валькирия» выйдет из боя и вернется в течение часа.

Кортес был приземистым человеком неопределенного возраста. Его щеку пересекал мертвенно-бледный шрам, а мерцающие обрамленные в бронзу линзы выступали на месте его левого глаза. Он был прирожденным офицером и ближайшим товарищем Августа, единственным человеком, которого адмирал мог назвать другом.

-А эвакуация Галамее? У Притаившихся лун? - спросил адмирал.

-На Галамее дела идут хорошо, но на лунах Калипсо гораздо хуже. У нас недостаточно транспортов. Потребуется три рейса для завершения эвакуации Притаившихся Сциллы и

Харибды.

-Три, - прошептал адмирал Августин. Он зашипел сквозь зубы, прикидывая расстояние между губами лунати и навигирующим флотом-ульем. Это будет не легко.

-Но если эвакуация лун не будет закончена до начала вторжения на поверхность, нам придется бросить всех, кто там останется, - произнес Кортес, указывая на противоположную адмиралу часть стола.

-Мы должны купить лунат столько времени, сколько стожет, - ответил Августин, - но ты прав, я не могу рисковать флотом ради блага двух лун. Наши указания ясны.

Его приказы были понятными, но они тупчили адмирала. Эти указания получили все флоты, борющиеся против улья-флота Левиафан, их исполняли по всей линии фронта.

Тираниды были смертельной угрозой, несомненно, но адмиралу не нравилось то, что они отступали перед ксеносами, вместо того, чтобы заставить тех

сражаться за каждый фут Имперского
костоса. Конечно, его личные
предпочтения не влияли на его поступки,
он не озвучивал своих сомнений перед
лицом офицеров. Их приказы были ясны. Он
отправил Владыке Адмиралу
астротеленатическое сообщение, прося
отменить приказ, но когда указания вновь
были подтверждены, его путь был
определен.

Новое нашествие тиранидов было
гораздо более катастрофическим, чем все
прошлые, а используемая против него
стратегия была столь же экстремальной.

Геноцид. Уже повергнутые первыми
волнами наземного вторжения тиры были
уничтожены, как и все подразделения СНО
и Имперской Гвардии, которые с них не
успели эвакуировать.

Адмирал Августин понимал, что
политические последствия такого образа
действий будут опустошительны, но он
знал и то, что все капитаны флота
исполнят свой долг. Они выполнят
приказы, оставив политические
пререкания разжиревшим бюрократам из

Администра́та.

Кортес выругался, а Августин слабо покачал головой, когда забарахливший сервитор вновь поместил призрачный легкий крейсер на стол.

-Отправьте разрушитель в полет вокруг луны, чтобы проверить, - приказал адмирал. Кортес согласно кивнул, уже крикнув инженерам вернуться на мостик.

Взгляд Августа сфокусировался на сферических изображениях Притаившихся лун-двойников.

Их эвакуация продолжится, он удержит флот-улей столько, сколько сможет. Но, вновь посмотрев на их позицию и надвигающийся флот, Августин инстинктивно понял, что этого будет недостаточно.

До конца недели ему придется приказать начать Экстерминатус.

ЭТОТ ЗАЛ БЫЛ святилищем смерти. Он был частью личных апартаментов Мардука в лабиринтах «Унфигус Диаболус», его высокий сферический потолок создали из ребер

жертв, а под ним в полумраке вздымались
восемь колонн, простроенных из тысяч
костей. В установленных в них пустых
черепах были масляные свечи, чье адское
сияние вырывалось из почерневших дыр
глазниц.

Лампады из черного железа слабо
тлели, из дымящих кадил поднимался
едкий черный дым. Сгорбленные фигуры,
чьи отворотительные жуткие рожи были
скрыты под темными капюшонами,
рыскали во тьме вне круга костей,
размахивая тяжелыми курильницами, из
которых струились плотные облака
благовоний.

Пол внутри круга был сделан из
потрескавшегося гранита и вырезан в
форме святой восьмиконечной звезды,
символа хаоса во всех его проявлениях. В
центре стояла огромная фигура, воздев по
обе стороны от себя аугментированные
руки и готовясь к грядущей церемонии.

Мардук был в тихом бешенстве, его
все ещё бесила неспособность мага
Дариока разгадать тайны Регулятора
Связей. Он заставил себя успокоиться,

мысленно пропев «Деять ступеней Просвещения». Из архивной станции на Карионе JV магос узнал место, забытую богатыми луну Улпериума, Притаившуюся Сциллу, на которой находился некто, обладающий знанием того, как заставить артефакт работать. Мардук заставил себя спокойно дышать. «Терпение», напотнил он себе.

Больше дюжины закутанных в балахоны нервных существ, не достающих даже до груди могучего воина, сгрудились вокруг своего повелителя и готовили его к церемонии. Их глаза были ритуально защищены толстыми нитями, ибо для слуг было грехом даже смотреть на столь почтенного воина. Они натирали его благословенный доспех святыми мазями, а также поправляли иконы и святые атүлеты.

Рост Мардука, Первого Послушника из легиона Несущих Слово и действующего Темного Апостола Воинства, был более двух метров, его руки скрывали толстые усиленные пластины цвета запекшейся крови. За прошедшие месяцы ремесленники

Воинства работали над его броней, обратив её пластины в темное метеоритное железо и устранив боевые повреждения.

Мардук долго и вырезал на них крошечными письменами сотни тысяч слов, писаний и святых литаний Лоргара, которые он знал дословно. На его левом запястье была вырезана вся третья книга «Догматов Ненависти», а отрывки из шестисот шестидесяти шестого Перечисления Эреба покрывали бока его левого наплечника.

Этот наплечник был полностью выкрашен в черное, как и у всего Воинства, в знак скорби от потери восхваляемого религиозного лидера, Темного Апостола Ярүлека. Мардук ухмыльнулся. Его участие в смерти Ярүлека сделало это ритуальное действие особенно ироничным.

Поверх обработанного вручную доспеха Первый Послушник носил расшитые цвета кости, стянутую в поясице цепями, с которых свисали иконы, посвященные темным богам эфира. На его боку висела книга гимнов и боевых молитв из посланий

Лоргара, чьи сухие страницы были
оплетены человеческой кожей.

Его голова была неприкрытой.
Выстрел из болтера его бывшего
повелителя, Темного Апостола Ярүлека, с
близкой дистанции разорвал шлем так,
что его уже нельзя было
отремонтировать, черты лица Мардүка
были подтверждением нанесенных
повреждений. Левая половина была
полностью вырвана, для восстановления
его структуры потребовались все навыки
хирургеонов и хирумексов Воинства.

Мардүк улыбался, когда в его череп
вливали адамантум. Боль, гласили
догмы, была благословенным даром,
укреплявшим дух и приближавшим к
богатам. Такие ощущения нужно было
приветствовать. Ни один гордый воин
Лоргара не позволял хирумексам удалиться
его от благой боли боевых ранений
наркотическими порошками или
психотропными уколами, ибо такой
поступок считался богохульством.

Его разорванную левую щеку
восстановили, вновь сплетая или затенив

бионическими имплантатами мускулы и сухожилия. Кожа Мардуга ещё не прижилась на новой поверхности лица, сквозь прорехи в соединяющей челюсти мускульной ткани все ещё был виден блеск эмали заостренных зубов.

Его левая глазница разлетелась в клочья, а глаз превратился от силы взрыва в расплавленное желе. Когда глазницу реконструировали, новый глаз вырастили в баке амниотической жидкости, наполненной энергией варпа, и хирургически прикрепили к основанию мозга. Этот гибрид демонической плоти взирал из адамантовой глазницы злобным немигающим красным шаром. Зрачок был не более чем щелью, словно у змеи, и отражал все, что видел.

Несмотря на всю восстановительную хирургию, черты лица Мардуга остались патрицианскими, говорившими о его генетическом предке. Каждый воин легиона нес отпечаток своего владыки, благословенного демонического притарха Лоргара, между ними было явное сходство в характерной бледной коже, гордом и

благородном профиле и волосах, черных как уголь.

Одетые в робы слуги отыли и покрыли маслом глинные темные волосы Мардуга, а затем связали их в глинную косу на затылке, среди потоков кабелей, проникающих под кожу у основания черепа. Накидка из матово-черного меха, соотвечавшего с кровожадной твари, которую Мардуг убил на берегах смерти Ангхар Дор, накинута на его плечи и привязана к хитрым бронзовым лицам демонов на нагруднике. Внутренняя часть накидки была пошита шелком, а по её краям были выжжены символы великоления Хаоса.

Святые писания Кор Фазрона, вырезанные на освежеванной коже невинных жертв, были насажены на обрамлявшие наплечники Мардуга шипы, а свежая кровь, выкачанная из трунов скрывающих жертв, выращенных для этого в баках на нижних уровнях «Инфигус Диаболус», была растерта по его ладоням перчатками.

Один из слуг обводил его правый глаз сурьмой, но когда его стиснутая рука коснулась святого знака Лоргара на его

бровях, пошел дым. Появился запах сгоревшей плоти, и оно резко отдернуло руку. Мардук разгряженно зарычал, и слуги уволокли во тьму двое сородичей. Его плоть зажарят в очищающем пламени и затем съедят сородичи, а его душа, если она была, будет подвергнута вечным мучениям за то, что разозлила своего владыку.

Глаза Мардука загорелись, когда процессия размахивающих кагилами слуг подносила к нему его оружие. Оно было инструментами, через которые он приносил Темную Веру языческим обитателям галактики, и поэтому несло с почительностью. Оружие лежало на черных подушках, носимых на спинах полностью скрытых темными робатами существ.

Мардук поднял свой покрытый орнаментом болт-пистолет, чье алчное дуло выходило из вырезанной части демона. В его руке он было естественным, хотя обычным смертным с трудом бы удалось его даже поднять, и Первый Послушник перевел единственный

выполненный в форме когтя зажим на место, засовывая его в кобурѹ.

Даже в спокойное время воины Лоргара носили своё живое оружіе, ибо они были посланниками и стражами Темного Вероучения, святыми воителями, а частью их догматов было вечное напоминание о Долгой Войне против проклятого Имперіума и готовности к праведной битве. Горечь питала их веру и пыл, а святые болтеры и ценные мечи были инструментами, которыми они строили правильный порядок в галактике. Нося святые орудія, ни один воин не забывал бы предательства Мертвого Императора или заблуждения его церкви.

Затем он поднял с подушки свой древний ценной меч. Мардук сжал рукоять своего оружія и ощутил знакомый толчок, когда оно соединилось с ним, шипами пронзив его ладонь. Мощь и гнев Борз'аша, заключенного в мече демона, разлилась ввнутри Первого Послушника, боровшегося с желанием размахнуться и утолить жажду богов. Его рвущие зѹбья впитали кровь тысяч, но Мардук с некотором

сожалением опустил меч, позволив
зажимам зафиксировать его на поясе.

- Уже скоро ты будешь пировать,
дорогой, - успокаивая демона, сказал
Мардук, ощущая неприятный укол, когда
отделялось демоническое оружие, словно он
лишился части своего тела.

Взмахом руки Первый Послушник
отозвал слугителей. Они отступили в
пустоты в стенах зала, исчезнув с глаз его.

Прошептав молитву, Мардук
развернулся и прошел вдоль зала. Перед
ним возвышались огромные двери,
покрытые искусным отражением вечной
бурь, демоническими телами и душами
умертвленных, бьющихся в агонии. Аморфные
рельефы безумно текли, духи вопили в
безмолвной туче, когда их поглощало
пламя или сжирали демоны.

Мардук приложил руки к дверям и
нажал, бесшумно распахнув их.

Двадцать избранных в сопровождение
воинов встали на колени, низко склонив
головы. Перед ними стоял Бурнас,
опустивший перед повелителем свою
голову до земли.

-Встаньте, братья мои, - сказал
Мардук.

ЦЕРЕМОНИЯ ПОКЛОНЕНИЯ
ПРОДОЛЖАЛАСЬ двадцать часов.
Скорбные голоса Воинства вздымались и
опускались, отвечая на перемены в гимнах.
Наконец по нещерному пространству
наведиута разнесся жуткий звон колоколов,
возвещающая об окончании общей службы
богам. Глотка Мардука охрипла от
полных ораторского искусства псалмов
книги Лоргара, но он ощущал себя
обновленным и воодушевленным
ритуальным единением с богами эфира.
Так было всегда.

Три месяца пути молитв, церемоний
и служб наполняли жизнь Несущих Слово,
пока корабль, «Унфигус Диаболус»,
прокалывал путь через бурлящее
измерение богов. Воинство жаждало
битвы, ибо поле брани было истинным
храмом их владык, но нуждам Несущих
Слово служили и гимны, пока они не могли
сражаться, обряды разжигали ненависть и
раздвигали платя возмездия, пылавшее в

други каждого боевого брата.

Путешествия по варну позволяли «Унфигус Диаболус» за месяцы покрывать огромные расстояния, на которые иначе потребовались бы десятки лет. Но Мардук не позволил ни одному из боевых братьев впасть в стазис, поскольку это был важный период короткого затишья, во время которого настроения могли меняться, а обещания и клятвы службы богам вновь освящались кровью.

Когда Воинство расходилось, возвращаясь в кельи для безмолвного личного уединения, чтения писаний, благословения, острота святых болтеров и других ежедневных ритуалов, Мардук заметил, что он смотрит на святой крозиус арканум, лежащий на плите возвышения, нависавшего над собравшимися боевыми братьями.

Крозиус арканум был преосвященным знаком должности Темных Апостолов, несущих истинную веру. Некогда он воплощал уверенность в Великом Крестовом Походе, Унперипте Человечества и оптимистичную веру в

то, что Поход принесет в галактику просвещение, но ложь Императора давно открылась.

Император утверждал, что богов не существует, что они лишь порождения слабых умов.

Парадоксально, но того же Императора, чье тело теперь было не более чем разлагающимся трупом, в Империи считали богом-покровителем. Глупость и лицемерие этой лжи наполняли Мардука горькой яростью. Если говорить честно, этот гнев со временем не затухал, но становился все сильнее и глубже.

В невежестве, слепоте или возможно страхе, Император провозгласил, что во Вселенной нет великих божественных сил, но он был не прав. Он лгал. В глубинах Варна были сущности, осязаемые и реальные, более могущественные, чем кто-либо мог представить. Несущие Слово поклялись в верности этим древним богам, стремясь принести веру в них во Вселенную.

И когда Великая Правда была

открыта, легион сорвал с себя
опутывающие покровы лживых верований
Императора и полностью посвятил себя
этой священной цели.

Крозиус арканум был посвященным
темным богам могучим символом
Темного Учения и веры. Его очистили в
крови миллионов жертв, сокрушив им
бессчетных неверующих.

Его покрытое шипами древно было
черным как эбонит. Мардук долго водил
пальцем по кроваво-красным венам оружия,
поражаясь его качеством. Рукоять крозиуса
покрывала содранная кожа неверного,
капеллана Андрея из проклятого легиона
Ультратаринов, заживо освежеванного на
Калте Владыкой Кор Фазроном. Навершие
святого оружия была похожа на оголовье
глубины или силовую булаву, восемь
клинообразных шипов формировали святой
образ. После активации, шипастую голову
затапливала энергия, крушащая врагов
Лоргара с мощью силовых когтей.

Мардуку хотелось поднять оружие в
обеих руках. Этим могучим крозиусом
обладали лишь два Темных Апостола:

древний Разжигатель Войны, давно
заточенный в саркофаге могучего
дредноута, чей рассудок держался на
волоске, и Ярүлек, Благословенный,
Восхваляемый, возлюбленный богаты.

«И никто больше», подумал свирепо
улыбающийся Мардүк. Это было его время.
Восходила его звезда, а когда он
предстанет перед Советом на Сикарүсе,
ему позволят носить это могучее оружие.
Было так, что он уже носил его, спасая от
забвения в утробе пирамиды ксесносов, но
даже ему была ненавистна идея сломать
табу и традиции легиона, неся крозиүс в
битву до того, как его окончательно
примут в дүховенство.

Он ощутил присутствие своих
подчиненных позади, и глаза Мардүка
сүзились. Осторожно водя руками над
крозиүсом, он позволили им подождать,
вспомнить где их место, а где место
Первого Послушника.

И наконец Мардүк к ним обернулся.
Они стояли у основания возвышения, когда
Первый Послушник жестом приказал им
приблизиться.

Они плечом к плечу поднимались по лестнице, но хотя оба несли отпечатки генетического семени Лорзара, костомодесантники различались внешне как день и ночь.

Кол Багар был древним, он был капитаном одной из великих рот XVIII легиона задолго до того, как сам Повелитель Войн Гор связал себя с истинными силами вселенной. Его лицо было широким и квадратным, хотя его плоть обветривалась почти до истощения, морщины были настолько глубоки, что казалось их вырезали на лице ножами. Его голова была лысой, провода и кабели погружались в его затылок, соединяя его с огромным господством. В своём архаичном господстве терминатора старой модели он возвышался над Мардукот почти на полметра. Он тяжело шагал, каждое движение воина было наполнено силой и тяжестью.

Кол Багар был Корифеел Воинством стратегом, военным лидером и голосом боевых братьев. Он руководил гитном беснопений на службах и действовал как

связующее звено между Темным Апостолом и его братьями. Рядом с ним важно шагал Несущий Икону Бүриас, казавшийся карликом по сравнению с Корифеем.

Где Кол Багар был полон дытящегося гнева и грубой силы, Бүриас шел с уверенностью и грацией гордого воина, его движения были спокойными и текучими. Его лицо было по-волчьи красивым и мрачно внушительным, его длинные угольно-черные волосы были стяжаны маслами и растрепаны. Его черты лица были полны благородства и уверенности, говорили, что он напоминал самого Лоргара до его восхождения в демоничество.

Бүриас был воплощением воинских идеалов: ловким и совершенным воителем. Его тело было столь же выносливым и сильным, как и его вера, хотя он и был моложе по сравнению с Кол Багаром, он уже сражался в бесчисленных войнах на тысячах миров. Он часто улыбался, хотя в его глазах была опасная напряженность, бывшая лишь отблеском затаившейся

внутри силы, жаждущей высвобождения. Бүриас был одержимым, и хотя он обычно сдерживал демона Драк'Шала силой своей воли, Несущий Икону выпускал существо на волю во время битвы с неизменно кровавым результатом.

Бүриас низко поклонился, опустив перед собой глиняную восьмиконечную икону, а Мардук поприветствовал его наклоном щеки. Кол Багар склонил голову, рассчитав движение так, что оно вышло слабо оскорбительным, хотя не лишенным малой доли уважения.

-Порабощенный попросил разрешить ему реконструкцию крепезных узлов, чтобы он мог продолжить работу над Регулятором Связей, владыка, - нейтральным тоном сказал Бүриас.

-Глупо будет давать ему такую привилегию, - буркнул Кол Багар

-Идите за мной, - приказал Мардук, шагая к подножию и устремляясь прочь. Он ничего не говорил, когда они вышли из каведиума через боковые ворота с его ризницы и зашагали по обратленному черепати коридору.

Один из катартов, населявших
«Унфигус Диаболус» бескожих
демонических фүрий, вспорхнул на плечо
статуи крылатого ангела смерти на
нити, оскалив при появлении
костогесантников зубы. Мардук повернулся
к демону, склонившему голову и
захныкавшему как собака под кнутом.
Кровь выступила на его обнаженной
мускулатуре, и он замерцал, словно сбитое
пикт-изображение, вновь исчезая в варне,
море душ.

Купаясь в потоках эфира, омывающих
«Унфигус Диаболус», катарт примет свою
истинную форму, вид ангельской девы,
пленительной и опасной, и потчится по
бесформенному внешнему миру на
радужных крыльях, убивая слышащие
слабые разумы своей песней, зовом сирены.

Они проходили десятки арок, ведущих
в другие зоны корабельного лабиринта.
Боевые братья отходили, опустив голову,
при их появлении. Одетые в черные
балахоны существа-рабы разбежались с их
пути, а другие патетично падали перед
ними ниц, прижимая головы к полу. Стоны

и мучительные вопли разносились по коридорам, иссохшие и похожие на кости пальцы тянулись из металлических решеток пола. На борту «Инфигус Диаболус» были тысячи рабов, живущих во тьме и жутких условиях под палубой, исполнявших все страшные и выматывающие работы по поддержанию работы судна. Они были обречены на пожизненную службу и молили о смерти.

- Жрец-магос Бога-Машины нужен нам, - наконец сказал Мардук, когда трое пошли во заплесневелым залом ударного крейсера. - Мы никогда не откроем без него Регулятор Связей; он наш Ключник, - сказал он, ссылаясь на пророчество, говорившее о Порабощенном, который запустит мощное устройство, найденное Воинством в пиратиде ксеносов на изувеченном Имперском мире Танакрег. Оно станет великим оружием в арсенале Несущих Слово, а тот, кто его запустит, проставится.

- Ключник? - насмешливо протянул Кол Багар. - Ничтожный уже показал, что не сможет открыть устройство. Нельзя

ему доверять.

-Магос мой, - произнес Мардук, - она моя марионетка, которая сделает то, что я схожу.

МАГОС ДАРИОК МЕНЯЛСЯ.

Сначала, эффекты на его теле были слабыми, почти не заметными, но, когда дегмон взял контроль над его системами, изменение пошло с пугающей быстротой, ускоряясь в геометрической прогрессии.

Вывранный из своего балахона и прикованный к стене камеры, магос угрожал от луки, пока в него погружалась тщательно выращенная дегмоническая сущность. Он беззвучно распахнул рот, показывая как за рядом зубов вырастет вторая, тонкий и острый, вырываясь из кровоточащих десен.

Его плоть была сторщенной и бледной, большую часть тела давно заменили механические имплантаты. Всю его нижнюю половину заменили мощные бионические усилители, сильные ножные устройства со встроенными гиростабилизаторами, позволявшими магосу

выдерживать почти две тонны своего веса. Это было необходимо, ведь с полнотью активированными серво-усилителями тагос весил почти как легкий танк. Черные щупальца извивались и пульсировали под его кожей, его тело шло волнами, когда им овладевал дэмон.

Встроенные телескопические подпорки были припаяны к его спине для стабильности и силы, но различие между механическими улучшениями и плотью размывалось. Из трещин в металле сочилась кровь.

Тяжелые серво-усилители Дариока сомкнулись на его бедрах и плечах, и вновь стал заметен сплав металла с плотью. На многие формы выросли мясистые мускулы, усиливая мощь механизмов силой дэмона и делая тагоса ещё более массивным. Четыре его серворуки уже давно вырвали, вместе с полудюжиной теханогендритов, подключенных ранее к нервным окончаниям спины, кровь и ихор капали и спазматически дергавшихся обрубков. Два оторванных теханогендрита уже воткнули обратно, и они стали

мясисстыми щупальцами из жидкого металла, растущими из спины. Розетки и разъемы покрывали сморщенную кожу, из некоторых уже капал молочно белый ихор, шипевший при падении на пол.

Голова Дариока стала видна, когда сорвали балахон. От его прежнего лица осталась лишь тень, остальное заменяли механизмы. Решетка вокса была имплантирована в его глотку, а левый глаз сменил внушительный набор дисплеев и сенсорных аппаратов.

Различия между человеческим и металлическим размывались во всем теле магоса. Уже на глазах Несущих Слово, металлический череп магоса распух и пошел рябью словно вода, а затем из правой стороны лба Дариока вышел изогнутый рог. Его окончание было твердым и костистым.

Его правый глаз, бывший слепым и молочно-белым, когда Несущие Слово схватили магоса, теперь был черным как ночь. Его мозговые устройства, ранее удерживаемые в хранилищах-шарах над опустившимися плечами магоса, стали

бурлящими черными котками, через которые рвались маслянистые щупальца, словно куча кровавых червей.

- Вот и нет Магоса Дариока. Это, - взмахом руки показал Мардук, - Дариок-Тренг'аль.

Третья глава

МАСТЕР ГУЛЬДИЙ ПОЛНО
сканировал последние донесения,
непрерывно торгая аугментированными
серебряными глазами, чтобы запомнить
их содержание. После многих минут
чтения и размышления, он бросил их на
стол и потянулся, чтобы успокоить себя
ещё одним глотком из полупустого
кристального графина.

Он поднес стекло к глазам, наблюдая
за плескавшейся по льду ярко-красной
жидкостью. Затем он откинул графин,
наслаждаясь вкусом. Он поставил бокал

обратно на погнос и схватился руками за виски и закрыв глаза.

-Плохие новости, мастер гильдий? - раздался голос.

Полио повернул лицо к своему толодому помощнику, Лето. Он был почти мальчиком и едва начал бриться, его глаза нервно бегали, когда он ждал ответа. Его лицо было толодым, но он был хорошим офицером с разумом подобным гильдии. Полио знал, что из помощника со временем получится бы хороший мастер гильдии, но этого уже никогда не произойдет.

-Ты должен уйти с остальными, Лето, - печально сказал он.

-Я уйду, когда уйдете вы, - ответил помощник.

Когда пришло первое астрономическое донесение, предупреждающее о приближении флота ксеносов, ошеломленный Полио не поверил. Но недоверие быстро сменилось паникой, когда срочную просьбу помочь в борьбе с этой угрозой отклонили, а настроение мало улучшило отбытие

итата Администратора с Притаившейся
Сциллы.

-Этот мир обречен на гибель, -
сказал администратор, в спешке
собирающий свои вещи. - Глупо оставаться
здесь.

-Я не покину это место, пока не
будет полностью эвакуированы гильдии, -
ответил Полио непреклонным голосом. -
Я не брошу свою должность и не оставляю
тех, чьи судьбы зависят от меня.

-Не стоит осуждать меня, мастер
гильдий, - зашипел администратор. - Я
лишь слуга Администратума, мне не
зачем оставаться здесь, когда брошены
шахты. Если у тебя остался разум,
немедленно покинь Притаившуюся Сциллу.
Координируй эвакуацию из костоса, если
этого требуют твои правила.

Полио захотелось ударить этого
человека, но он сдержался. Он отвернулся
от администратора и наблюдал, как его
шатал покинул луну и устремился к
безопасности имперской блокады. Мастер
гильдий приказал своему штату покинуть
Притаившуюся Сциллу, и увидел на их

лицах облегчение. Но он не думал о них плохо, когда они отсалютовали ему и сели на первое погрузившиеся эвакуационное судно.

- Почему ты остался? - спросил его Лето.

- Я принес клятву службы гильдиям Притаившейся Сциллы. Для организации эвакуации потребуются моё лидерство. Гильдии и население ободрит то, что я остался.

- Тогда я останусь с вами, сэр, - сказал мальчик.

Полио назначил его своим адъютантом, и был приятно удивлен, когда мальчик мгновенно адаптировался к своей роли.

Мастер гильдий вздохнул, подняв донесения и кинув их Лето. Молодой человек неловко их подхватил и начал изучать. Полио опять отхлебнул, пока его адъютант изучал первый рапорт. Побледневший Лето поднял глаза.

- Продолжай читать, - сказал Полио.

Донесения содержали шокирующие новости: ужасающая резня произошла в

трех из основных туннелей, связывающих с
гильдиями костопорт Форкис. Атаки
произошли несколько часов назад, после них
не осталось выживших или свидетелей.
Невозможно было точно подсчитать
количество потерь, но погибло примерно
двести тысяч человек. Тысячи погибли в
давке, отчаянно пытаясь выбраться из
туннелей, а затем Заградопряды
перекрыли их, отправив туда танки.

Три гильдии, две из которых были
главными гомати, теперь не имели
прямого доступа к эвакуационным зонам.
Это означало что почти четыре
миллиона человек попали в ловушку на
Притаившейся Сцилле, поскольку они вряд
ли смогли бы дойти до костопорта
пешком.

Осталось три дня до того, как флот
ксеносов начнет высадку. За это время
было логически невозможно завершить
эвакуацию, но теперь, когда запечатаны
основные туннели?

Мастер Гильдий Полио был
реалистом. Он не обманывал себя мыслями
о том, что с луны удастся эвакуировать

больше двадцати процентов населения; для проведения эвакуации просто не было достаточно транспортов.

Он вновь проклял бюрократов Администра́тума, приславших на его мирное предупреждение за такой короткий срок до его гибели.

Он закончил бокал атасека, когда его адъютант дочитал.

-Что это значит, мастер? - спросил бледный Лето.

-Это значит, - сказал Полио, качая пустой бокал, - что на Притаившейся Сцилле есть враг.

-Ти... тираниды?

-Нет, я так не гутаю, - сказал мастер гильдии. - Нечто совершенно иное.

СО ЗВУКОМ, СХОЖИМ похожим на первый вопль рождающегося бога, «Унфигус Диаболис» прорвал кожу варна и вырвался в реальный костос. Мерцающие арки энергии трещали по его корпусу, потрескивая на огромных шпилях и кафедральных соборах, посвященных темным богам эфира. Когда пугающий и

величественный крейсер выскользнул из защитной утробы Уматериума, разлом затянулся позади.

А на мостике колоссального корабля, Мардук и Кол Багар изучали мерцающие информационные экраны, изучая принимаемый поток данных. Они видели медленно вращающееся изображение системы, на котором начали появляться вспышки света, отображая положение планет, кораблей и полей радиации.

Внутри корабля все ещё сохранились следы варна, на экранах мерцали сцены порока и кровопролития, на секунды размывающие потоки информации. На долю секунды, экраны показали освежеванное лицо, чьи глаза горели, а щеки пронзали лезвия, прежде чем погрузиться во трак. Спустя мгновение, экраны вновь вспыхнули, изображение стонущего окровавленного человека появилось на них меньше чем на десятую долю секунды, сопровождаемое треском статики, перемешанным с безумным ревом и воплями.

Оба Несущих Слово игнорировали

потехи, прорываясь через призрачные
изображения демонов, высасывающих кровь
и пожирающих мозги, сфокусировавшись на
потоках суб-системной информации,
управляемой демоническими антеннами
на носу крейсера. Они видели флот
Империи, сформировавший
непробиваемую линию вдоль системы, и
отражающие прыжковые точки
терцающие волны энергии варпа, и засекли
местоположение своей цели: луны,
называемой имперцами Притаившейся
Сциллой.

Звук Хаоса вырывался из решеток
воксов и диссонансов по всему кораблю
гуляющей какофонией безумия и гнева. Рев и
вопли перемешались с нечеловеческим
скрежетанием и омерзительным
шепотом, болезненным треском
раскалывающегося от дрей и огромных
толчков металла, звуком разрываемой
сталью плоти, ревом пламени ада и
жалобными плачами детей. Это было
прекрасным пением, успокаивающим разум
Мардука, хотя вслушивающиеся слишком
сильно отдавали себя безумию.

На центральном пикт-экране появилось лицо, с черными как уголь глазами и изрезанными кровавыми знаками щеками, и широко открыло пасть, обнажив множество извивающихся змей, пауков и червей.

-Довольно, - проворчал Мардук, взмахом руки изгоняя демона. Рычащее изображение немедленно исчезло.

Ещё больше рун и вспышек появилось, отражая окружающую плоскость галактики, и оба Несущих Слова наклонились, взглядываясь в них. Кол Багар фыркнул и поднял глаза. Ядовитый смех сорвался с губ Мардука, и от этого звука изображение зарыбило статикой.

-Похоже, Корифей, что Империям воюет в этой маленькой солнечной системе, - сказал Первый Послушник, - и проигрывает.

-АДМИРАЛ, - КРИКНУЛ КТО-ТО.

Рунгер Августин оторвался от масштабного отображения флота и увидел спешащего к нему младшего офицера.

- Доклаживай, - приказал он.

Офицер покраснел, протянув адмиралу карточку сообщений, чью вошеную поверхность разрывало несколько дыр.

- Сэр, Боевая Группа «Орион» поймала варп-эхо, идущее от прыжковой точки XIV. Его ощутили и наши навигаторы.

Августин нахмурился, взяв карточку, а затем повернулся и вставил её в разъем на груди подключенного к командной консоли сервитора. Сервитор дернулся, его палец-изгла начала входить в отверстие. Игнорируя гудящего сервитора, Августин наблюдал за тем, как на экране высвечивается переданная информация.

- Что это? - спросил он. - Бродячий корабль улья? Не говори, что эти ублюдки прошли мимо нас.

- Нет, сэр. Начальное сканирование показало, что оно размером с крейсер но не полностью состоит из органики.

- Нет? Возможно ещё одно торговое судно прибыло поточь эвакуации. Зачем ты сообщил мне это? - спросил адмирал Августин. - Наш флот сражается с ксено-

угрозой, младший офицер!

-Мне жаль, сэр, и это может ничего не значить, но дальние сканеры боевой группы «Орион» предположили, что судно может быть ударным крейсером или боевой баржей Астартес.

Августин нахмурился.

-Я не знал о присутствии костогесантников в этом районе, хотя с их помощью... - Он провел рукой по недавно обритой щеке, - Пусть «Орион» направит эскадрон фрегатов на перехват курса этого корабля, и докладывайте мне любую свежую информацию.

-Да, адмирал.

«ИНФИДУС ДИАБОЛИС» пронесся по вакууму костоса, ядра его плазменных двигателей горели сине-белым огнем, когда он приближался к огромной красной звезде в центре системы. Солнечные вспышки высотой в миллионы километров вырывались из демонической красной короны, рядом с темными пятнами, покрывшими её нестабильную поверхность.

Звезда утирала. Пять миллиардов лет

назад она была меньше собою части
текущего размера, хотя и горела в десять
раз ярче. Устоив газовую оболочку, звезда
начала расширяться по экспоненте,
поглощая ближайшие планеты. Она
теряла массу, прибавляя в размере, а
другие кружащиеся вокруг неё планеты
удалялись, их гравитационная хватка
слабела. Теперь звезда пылала пламенем
самого ада, а через ещё один биллион лет
её не станет.

«Инфигус Диаболус», омываемый
солнечными ветрами, спустился ближе к
агской сверкающей короне. У там, где его
уже начали ударять мощные потоки
радиации, корабль стал на орбиту.

— Я ХОТЕЛ БЫ услышать ваш совет,
почтенный Разжигатель Войны, — сказал
Мардук. Он задумчиво провел рукой по
поверхности каменной колоны. Из тьмы
пронесся холодный ветер, натянувший
плащ Мардука, а механический вопль
безумного гнева эхом разнесся по лабиринту.

Мардук и Кол Багар стояли в тени
широкой арки, смотря в пещеру нищ.

выходящей в широкий проход. Он были в самых глубинах «Инфигус Диаболус», в гробнице, которую занимали боевые братья давно павшие в битве, но не получившие благословенного забвения.

Эти проклятые воители жили в глубине катакомб крейсера, обреченные на мучительное небытие, не живые и не мертвые, изувеченные останки их земных тел были заточены в великих саркофагах, чтобы они могли служить Воинству ещё долго после того, как их время должно было пройти.

Тонкая мозаика покрывала черные стены ниши, отражая мгновения жизни Разжигателя Войны до того, как он пал и стал вечно служить примарху в огромном механическом теле гредноута.

Некогда он был одним из самых лучших и верящих капитанов Лоргара, первым Темным Апостолом 34-ого Воинства-Роты, которую сейчас возглавлял Мардук. Он сражался вместе с божественными примархами, а его боевыми братьями были такие великие герои как Эреб, Кор Фазрон и Абaddon.

Мардук благоговейно прослушивал
разрозненные вокс-записи его пылких
проповедей, прочитал тысячи томов его
продуманных писаний, их пылкая риторика
и полные ненависти слова не переставали
вдохновлять Мардука

Хотя другие гредноуты Воинства
давно утратили остатки своего разума,
проклятые невозможностью достижения
забвения и лишением физических
ощущений святой битвы, Разжигатель
Войны сохранил многое от своего рассудка
и был источником советов великой
мудрости.

Незыблемая вера сохранила его
рассудок. Однажды святой Эреб сказал, что
мощь и согласованность его восторженной
уверенности сохранили Разжигателя
Войны от падения в бездну безумия.

Тысячи кровавым свечей окружали
Разжигателя Войны, за нити день и ночь
наблюдали два раба-прозелита, чтобы
пламя никогда не гасло, а его свет
отбрасывал божественный свет на его
саркофаг.

Он возвышался над Мардуком, даже

на Кол Багарот, бронированный саркофаг, в сердце которого хранились изувеченные останки Темного Апостола, достигал пяти метров. Дрежноут стоял на могучих квадратных ногах, его огромные руки неподвижно держали по бокам древние оружейные системы.

Иногда Разжигатель Войны стоял сотни лет в своём храме смерти, потерянно созерцая и вновь ожидая начала святой битвы.

-Мою душу радует то, что я вновь увидал тебя, Первый Послушник Мардук, - прогрохотал Разжигатель Войны, его голос был глубоким раскатистым басом, а говорил он медленно и степенно, - и тебя, Кол Багар, лучший из моих капитанов.

Двое воинов уважительно склонили головы.

-Меня ранила потеря Ярүлека, - продолжил Разжигатель Войны. - Хотя в тебе я вижу его достойного преемника, юный послушник Мардук.

-Смерть Ярүлека глубоко ранила и меня, почтенный Разжигатель Войны, - сказал Мардук. На его губах появилась

слабая улыбка, когда он ощутил злость Мардук, - Роль религиозного лидера Воинства стала моей честью, хотя я ощущаю себя... недостойным такого пресвятого долга.

-Правильно лишь то, что ты встал в пролом и возглавил нашеству, - произнес Разжигатель Войны. - Восходит твоя звезда. Не чувствуешь себя недостойным этого долга; ощути его вес, но не сомневайся в своём праве. Боги избрали тебя.

Мардук повернулся к Кол Багару и улыбнулся.

-Боюсь, что некоторые в Воинстве думают, что я недостойн этого великого титула.

-Не стоит терпеть никакого непокорения, Первый Послушник, - угрозахнул гредноут. - Распни всех, кто сеет раздор, ибо их голоса говорят яд и сомнения.

-Я прислушаюсь к вашему совету, почтенный, - сказал Мардук.

-Ты идешь по черному пути, Мардук, - сказал Разжигатель Войны. - Ты темный

ученик, шагающий к свету истины, и тебе, со временем, будет даровано просвещение. Однако ты пришел за моим одобрением, зная что уже имеешь его. Что узнать ещё хочешь ты?

-Я хотел отправить на Имперскую Луну Притаившаяся Сцилла все Воинство, опустошив этот мир и забрав то что нам надо. Хотя я рад тому, что Империям слабеет в войне с ксеносами, ведь это приближает нашу неминуемую победу в долгой войне, размер боевого флота в этом секторе изменил мои намерения. «Инфигус Диаболус» могущественен, но он не доживет до того, как стожет даже высадить нас на поверхность.

-Я предлагаю бросить эту глупую затею здесь и сейчас, - прорычал Кол Багар, - Мы вернемся на Сикарус и оставим имперцев воевать с этими тварями улья. Там мы наберемся силы, пока имперцы ослабеют.

-Кол Багар говорит, как и всегда, с мудростью, - сказал Разжигатель Войны, а на мгновение Мардук показалось что он ужасно ошибся с путем ведения разговора.

Первый Послушник ощутил вспыхнувшие сомнения, глядя на триумфально разгоревшиеся глаза Корифея.

-Но при этом, - продолжил гредноут, - Ярүлек говорил, что это устройство крайне важно. Он всегда был огаренным фанатиком, а ясность дарованных ему богатами снов-видений была даже больше других. Если он сказал, что это устройство достойно начала войны, то это артефакт великой важности, предназначенный для дальнейшего распространения Слова Истины.

-Мы уже обладаем этим устройством, - проворчал Кол Багар. - Нам больше не нужно здесь задерживаться и рисковать.

-Оно у нас есть, это так, - перебил его Маргүк, - но сейчас оно для нас бесполезно, его секреты заключены внутри. Сейчас это немногим больше чем просто кусок диковинки, инертная и бесполезная сфера металла.

-Хирулеки легиона откроют его тайны, чем бы они ни были, - возразил Кол Багар.

«Я не вернусь на Сикарус ни с чем, кроме славы» злобно подумал Мардук, покусившись на Корифея. Если бы они вернулись с пустыми руками, совет мог не одобрить его возвышение до Темного Апостола. Но если он сможет раскрыть секреты Регулятора Связей и управлять им, им придется оказать ему почести

-Ты уверен, что нужное для активации знание содержится на этой луне? - спросил Разжигатель Войны.

-Да, - ответил Мардук, - оно содержится в разуме слугителя ложного Бога-Машины.

-Ты так уверен лишь из-за слов другого слуги Бога-Машины, - проворчал Кол Багар. - Верность Порабощенного не принадлежит легиону. Откуда ты можешь знать, что он не заведет нас в ловушку, чтобы передать устройство своим собратьям - Механикус?

-Порабощенный мой, - рыкнул Мардук. - И его воля теперь моя. Он не способен на такую глупость.

-Говори с уважением с Первым Послушником, Кол Багар, - проворчал

Разжигатель Войны. - Мардук, если ты
веришь в эту информацию, то путь ясен.

-Но «Инфигус Диаболус» не сможет
приблизиться к Притаившейся Сцилле, -
сказал Кол Багар, изменив тактику. - В
любом случае, мы должны вернуться в Око
и собрать Воинства. Потом мы возьмем
луну силой.

-Угроза ксеносов к тому времени
уничтожит все, - рявкнул Мардук. - Мы
оба видели разорённые этими тварями
тиры, где не осталось ничего! Секреты
будут потеряны навсегда.

-Значит мой совет тебе не нужен,
ученик Мардук. Кол Багар, если на
работает грубая сила, придумай более
тонкие пути к победе Первого Послушника.

Мардук улыбнулся, увидев как гневно
дернулась челюсть Кол Багара.

-Как и всегда, Разжигатель Войны,
ваш голос полон мудрости, - сказал
поклонившийся Мардук. - Мое
предназначение стало ясным, вы утерли
мой страх и сорвали тень сомнений. Я
уверен, что мой верный Корифей найдет
выход.

-Одна вещь последняя, Мардук. Меня разочаровало что в легионе есть те, кто сомневается в твоём праве вести их. Я хочу чтобы они знали, что я полностью поддерживаю твоё избрание.

Разжигатель Войны сдвинул свой огромный вес, сервомоторы и гироскопы компенсаторы зашипели. Он шагнул в бок, от его тяжелой поступи пол дрожал, и потянулся огромной силовой клешней, выхвати что-то из тьмы. Затем он повернулся обратно к Мардуку, а Первый Послушник попытался рассмотреть то, что держал гредноут.

Острые когти силовой клешни Разжигателя Войны разжались, а Мардук увидел сверкающий шлем, чьи изящные черты были выполнены в виде грифасничающего черепа. На его лбу была вырезана восьмиконечная звезда хаоса, а острые клыки застыли в свирепой ухмылке. Трещина, бывшая не боевым повреждением, но резной работой, спускалась по левой брови и тянулась за мерцающими глазными линзами по щеке.

Это был почитаемый и древний

артефакт легиона, созданный лучшими
ремесленниками Марса в годы, когда
Долгая Война ещё не началась даже для
самого гредноута.

Мардук алчно уставился на святой
шлем.

-Я приказал гостать мой шлем из
статисного поля пещеры с костями, -
сказал Разжигатель Войны, - хотя раньше
я не понимал, что заставило меня так
поступить. Теперь я вижу, что боги
хотят, чтобы ты владел им, молодой
Мардук.

Первый Послушник выступил вперед и
взял шлем из протянутой руки гредноута,
поражаясь мастерству, с которым он был
сработан. Жуткое изображение, темное
отражение шлемов тех Легионов, что в
слепоте отказались пойти за
Новелителем Войны, было грозным
символом смерти, лицом проклятия,
ждущего всех отвергающих Слово Лоргара
глупцов.

Мардук надел шлем, услышав
металлический скрежет, когда тот
входил в разъемы его воротника. Он гладко

сел, а затем передающие кабели с шумением подсоединились. Потом исчезли все звуки, прежде чем включились встроенные автосенсоры и вернули его слух. Мардук глубоко вздохнул, втянув в легкие рециркулируемый воздух, и заметил мерцающие лучи сенсорной информации и внутренних данных перед своей радужной оболочкой. Сервомоторы зашумели, когда он повернул головой из стороны в сторону, и соблазнительная целеуказательная матрица появилась перед ним, зафиксировавшись на Кол Багаре, когда он к нему повернулся. Мардук ухмыльнулся кислому выражению лица гиганта. Немного неохотно он моргнул, убрав матрицу, и припал перед Разжигателями Войны на одно колено.

- У меня нет слов чтобы описать, как вы меня почтили, древний, - сказал он, его голос рычал сквозь вокс-усилитель, искусно встроенный в маску смерти.

- Теперь покиньте меня, мои капитаны, - сказал Разжигатель Войны. - Нужно подготовиться к последнему штурму Терры. Присоединитесь к

братьям в месяце молитвы и поста перед
тем, как мы начнем штурм стен
Имперского Дворца.

-Покойся хорошо, Разжигатель
Войны, - сказал Мардук, отходя с Кол
Багаром от огромного гребного
понимая, что рассудок гребного вновь спал.
Так бывало часто, когда Разжигатель
Войны вновь переживал былые битвы.

Они ушли, представив гребного его
воспоминаниям. Мардук гордо шагнул
вперед. За ним двигался Кол Багар,
смотрящий на спину Первого Послушника
с трачным оскалом.

СКУЛЯЩИЕ РАБЫ РАСПАХНУЛИ
покрытые черепами двери, и Мардук
вошел в одну из посабочных боковых палуб
«Унфигус Диаболус». Здесь собралось все
Воинство, упавшее на колени когда Первый
Послушник прошел мимо плотных рядов,
направляясь к тупоносому транспортному
кораблю, «Уголопоклоннику».

Опытные рабочие, чьи тела были
аугментированы усиленными
механизмами, а глаза и рты ритуально

защиты, торопливо готовили корабль, закачивая топливо в его баки через мощные насосы и натирая бронированные корпусы святыми маслами и благоговениями. Четыре «Лэнд Райдера», огромных танка, несших боевых братьев в бой на тысячах миль, заезжали на позиции под обрубленными крыльями «Удолопоклонника», а мощные зажимы защелкивались на верху танков, соединяя их с сугном.

Мардук в первый раз носил подаренный ему Разжигателем Войны череполикий шлем на виду у всех и ощущал разлившееся от собравшихся братьев почет и восхищение. Отрывки, написанные на коже недавно освеженных рабов, свисали с печатей почтения на его броне, а он ощущал гордость, глядя на боевых братьев Легиона.

Мардук прошел перед собранием к группе воинов, стоящих на коленях впереди остальных. Они почтительно склонили головы, когда перед ними остановился Мардук, его взор, сокрытый непостижимыми красными линзами

шлеме, скользил по рядам воинов.

После кивка Бүриасу, Несущий Икону встал по стойке смирно, шарахнув тяжелой иконой об пол. Пронеслось громкое эхо, а Мардук властным жестом приказал воинам встать. Кол Багар выступил вперед и пошел вдоль линии воинов, осматривая их с мрачным выражением широкого лица.

Тридцать воинов построились в четыре круга, а взгляд Мардука скользил вдоль ожидающих боевых братьев, читая в их лицах и позах жажду скорейшего начала высадки на мир Умперуума.

Каждый святой Астартес стоял готовый к бою, шлемы были прикреплены под левой рукой, а оружие заряжено. Они стояли без движения, внимательно ожидая слова Первого Послушника и высоко подняв голову. Все они гордились тем, что их избрали в сопровождение Мардука.

Считая Первого Послушника, Бүриаса и поработанного демонического симбионта Дариока, их было тридцать два. Это было благоприятное число, совпадающее с количеством написанных Лоргаром святым

книг. Доброе предзнаменование. Мардук прочел это число во внутренностях возбуждающего раба-неофита, зарезанного и в кровавом зале час назад, и знал, что боги Эфира благословили предприятия.

-Братья Лоргара, - сказал Мардук, обращаясь к тридцати, но повысив голос, чтобы его могли услышать все, - вы благословенны, ибо среди сиятельного Воинства вас избрали как моих почетных стражей, сопровождающих меня в битве, дабы победа стала нашей, во имя славы благословенного Лоргара.

Мардук шагнул вдоль рядов воинов, видя пламя почтения и религиозного пыла в их глазах и фанатичных взглядах.

Каждый из четырех кругов был ветераном тысяч сражений на тысячах полях битв, где их испытывали и каждый раз находили достойными. Они были самыми свирепыми, фанатичными и верующими в Воинстве. Каждый был святым воином, без вопросов выполняющим его слова, ибо его голос был гласом богов, через него они сообщали и свою вечную волю. Преданные святые воины, они

исполнят свой долг, их был пригласит ил
силы.

Каждый из четырех кругов
возглавляли прославленные чемпионы.

Кол Багар стоял перед четырьмя
воинами братства Номазанников,
закованных в огромные комплекты
тяжелой брони терминаторов. Все
остальные круги состояли из восьми
воинов. Огромный Кхалаксис, чьи щеки
покрывали ритуальные шрамы, стоял
перед 17-ым кругом свирепых воинов.
Намар-Трех, менее высокий чем остальные,
но крайне широкоплечий, стоял рядом с
воинами 217-ого круга, опустошителями,
специализирующимися на тяжелом
вооружении. Последним из чемпионов был
Сабтек, возглавлявший одетый в крайне
украшенную броню 13-ый круг. Меньший
ростом чем Кхалаксис, и не столь
широкий как Намар-Трех, Сабтек был
одаренным воином, чье знание
тактических нюансов выиграло
бесчисленные битвы во имя легиона.

Ряд коротких рогов вырывался из
кожи его головы, ясно показывая, что на

чемпионе милость богов, а его рука
покоилась на рукояти силового меча,
подаренного ему самим Эребом.

- На колени, - приказал Мардук, что
немедленно сделали чемпионы каждого из
кругов. Он наложил пальцы на лоб каждого
чемпиона, шепча благословения. Мардук
ощущал как от его рук исходит жар и
запах обгоревшей плоти. Отпечатки
пальцев остались на лице каждого
чемпиона пятью иссохшими и
обгоревшими точками.

Завершив ритуал, Мардук повернулся
к остальным костодекантам
Воинства, безмолвно наблюдавшим за
благословением. Он видел тоску и зависть
в глазах тех, кого не избрали в
сопровождение. Чемпионы накажут
неизбранные круги, и они будут сражаться
удвоенной яростью, когда вновь выйдут на
поле боя.

- Взгляните на ваших избранных
братьев и ощутите гордость, - взревел
Мардук, в обе стороны вскинув руки. -
Радуйтесь их успехам, как своим, ибо они
сражаются, представляя всех нас.

Молитесь за них, чтобы ваша сила помогла им духовно в грядущие дни, чтобы они вернулись с победой или не вернулись совсем. Это решать истинным богам.

Бүриас вновь ударил иконной об пол, а Воинство в ответ заколотило кулаками по груди, звук ударов гролки эхом разнесся по палубе.

Повернувшись к тридцати избранным, Мардук припал на одно колено и вытащил свой зазубренный нож кхантанка. Немедленно появились тридцать других клинков. Каждый воин носил свой святой нож, кхантанку, которым его крестили кровью при избрании в легион. Каждый кхантанка был особенным, выполненным обладающим им воином, и говорилось что по его оформлению можно узнать истинную сущность хозяина.

Лезвие Мардука была изрезанным письменами и изогнутым, а Кол Багара прямым и тяжелым, лишенным орнамента. Нож Бүриаса был мастерски сделан и элегантно изогнут, его рукоять была сделана в форме оскалившейся змеи.

-Боги эфира, мы предлагаем свою кровь как жертву вашей славе, - прорычал Мардук, сделав глинный вертикальный порез на правой щеке. Собравшиеся воины повторили его слова и действие. Кровь хлынула их ран, залив лица воинов, прежде чем мощные сворачивающиеся тельца закрыли порезы.

Высоко над ними в реальность ворхнули два хищных катарта, бескожие демоны окружились над собранием, удерживаемые кожистыми кровоточащими крыльями, и сели на «Уголопоклонника», чтобы стать свидетелями ритуала.

Когда святая кровь капнула на броню, Мардук нанес на щеке горизонтальный порез, перекрестившийся с прошлым.

-Наполните нас своей силой, чтобы ваш темный свет омыл наши земные тела, - изрек делающий разрез Мардук. Вновь его дела и слова повторили тридцать избранных, а ещё больше катартов прорвалось сквозь кожу барьера между варпом и реальным миром.

-Мы отдаём себя вам, о великие боги

погибели, да наполнит сосуды наших тел
ваша бессмертная воля, - сказал Первый
Послушник, нанося третий порез,
пересекающий остальные по диагонали.

-Пролив свою кровь, ты обновляет
свою клятву веры Легион, Лоргара и славу
хаоса всепоглощающего, - произнес Мардук,
завершая ритуал и нанося последний шрам
на лицо, заканчивая восьмиконечную звезду
на своей щеке.

На крыше «Уголопоклонника»
собралась стая из тридцати двух
катартов, молчалив взирающих на конец
ритуала. Они вспорхнули с насестов, и
низко пролетели над головами Воинства,
кропя их кровью со своих обнаженных
плечей, их жуткие лица исказались в
беззвучных воплях. Затем они
разлетелись, наполнив воздух
душераздирающими воплями, и один за
другим затерцали и исчезли, вернувшись в
благословенный Ултатериум.

Вновь Мардук высоко поднял руки, а
его усиленный воксом голос прогрохотал по
посадочной палубе.

-Знания были хороши, братья

мои, истинные боги благословили наше
дело, идите и убивайте в имя Лоргара.

-Во имя Лоргара, - громким эхом
откликнулось Воинство, и Первый
Послушник улыбнулся.

-Давайте покончим с этим, -
прорычал Кол Бадар, и тридцать воинов
погрузились на «Уголопоклонника». Дариок,
по праву лишенный привилегии участия в
кровавом ритуале кхантанка, и зашагал к
ожигающему кораблю. Мардук позволил
ему вновь установить серво-услители,
хотя лично сорвал с них оружейные
системы и нарисовал на скрытой робой
голове восьмиконечную звезду.

Последним на транспорт поднялся
первый послушник, посадочная рампа
захлопнулась за его спиной, а двигатели
взревели.

-Боги Эфира, направьте меня, -
прошептал он.

ТРИ ФРЕГАТЫ ТИНА «Огненная
Буря» из боевой группы «Орион» посылали
перед собой сенсорные волны, тщетно ища
предполагаемое судно Астартес. Каждое

сканирование оказывалось негативным, а попытки найти судно через астротелепатию не увенчались успехом. Словно оно никогда и не существовало.

- Это могло быть призрачное отражение прыжка, произошедшего тысячу лет назад, - проворчал капитан «Бесстрашного», главного судна в патруле. - Здесь нет ничего.

Получив сообщение о разгорающемся противостоянии с судами тиранидов и решив не упустить своей дичи в охоте, капитан приказал кораблям вернуться и соединиться с боевой группой.

Невидимый и незаметный в тени огромной красной звезды, транспортный корабль имперской модели вырвался из доков «Инфигус Диаболус» и полетел сквозь пустоту космоса, направляясь к блокаде Империи и луне, Притаившейся Сцилле.

МАРДУК ОЩУЩАЛ РАСТУЩИЙ
гнев, глядя на имперскую армаду. Ему было
видны десятки судов, разнящихся от
огромных сверкающих орудиями линкоров
до крошечных гражданских транспортов.
Боевые суда был глиняными, неэлегантными
судами с толстыми бронированными
носами, словно броненосцы, некогда
бороздившие океаны имперской планеты.
Катмендор, которую Несущие Слово
предали мечу. Кафедральные шпили
возвышались над огромными мостиками,
вмещающая тысячи людей. Кулаки Мардуга
сжались от ненависти, когда он увидел на
шпилях огромные изображения двуглавого
орла, а затем прорычал молитву богам
хаоса

Они пролетали мимо огромных и
безмолвных имперских судов, а Мардук
глядел на огромные пушечные батареи,
торпедные аппараты и установки
энергетических копий. Если враг их
опознает, они за секунды разнесут Несущих
Слово в клочья и ничто не сможет их
остановить. Щиты транспортного судна

Вполне могли защитить от таленьких потоков метеоров или костического тусора, но их легко пробил бы единственный залп даже самого таленького крейсера, разнеся «Уголопоклонника» на атомы.

- Это безумие, - проворчал Кол Багар.

- Умей веру, Корифей - недовольно сказал ему Мардук, скрывая своё беспокойство.

В начале Великого Крестового Похода, до того как Повелитель Войн Гор начал святую войну против самозванного Императора Человечества, легион обладал множеством «Штормовых Птиц», впечатляюще бронированных и вооруженных транспортных самолетов, используемых и как штормовики. Родившиеся среди «Штормовых Птиц», Несущие Слово вырвались из посадочных талуб ударных крейсеров, неся слова Императора удаленным планетам на задворках его империи. Когда крестовый поход продолжился, многие из транспортных заменили более новые «Грозовые Ястребы», обладавшие меньшей

броней и большей транспортной вместимостью, но гораздо более быстрые и дешёвые в производстве.

С объявлением крестового похода против Императора, склонившиеся перед властью Повелителя Войн миров-кузницы Агентус Механикус произвели для его легионов множество «Громовых Ястребов», а «Штурмовые Птицы» почти исчезли вне XVII Легиона. Однако, после шокирующего поражения Гора и последовавшего за ним бегства в Око Ужаса, большинство поддержавших легионы Повелителя Войны миров-кузниц подверглись вирусной бомбардировке. У Несущих Слово не осталось возможности возмещения потерь штурмовиков.

Немногие «Штурмовые Птицы» остались на службе Воинства 34-ой Роты Корпуса оставшихся замения и ремонтировали бесчисленное множество раз. Многие из более новых «Громовых Ястребов» были работоспособны, хотя за тысячи лет они были изменены и модифицированы в ответ на нужды Воинства или из-за ограниченных

производственных возможностей.

Флотилию увеличивали и суда, захваченные у врага. Один из «Громоых Астребов», недавно созданной в тирах-кузницах Марса новый модели, был захвачен у ордена лоялистов Белых Консулов во внешних пределах Кагуанских Врат. А древняя почти смертельно поврежденная «Штормовая Птица» была обита у проклятого Альфа Легиона во время рейда на один из их культовых миров и все ещё используется.

Помимо изначальных штормовых кораблей Астартес, у них были и десятки переоборудованных гражданских судов, штормовых шлюпок, отремонтированных грузовых кораблей, захваченных Воинством, перевооруженных и бронированных для соответствия новой роли. Все они были переделаны и модифицированы хиротеками Воинства так, что многие из них едва напоминали оригинальные модели.

Мардук и его лично отобранные в сопровождение Несущие Слова направлялись к Притаившейся Сцилле на

одном из таких трофейных кораблей.

Это была уродливая пародия на судно, квадратная и тупоносая, которую Воинства подбило несколько столетий назад. Названный своими новыми владельцами «Уголопоклонником», он был частью маленького конвоя бандитов, избегающих Имперской блокады, свободных торговцев, на окраинах Маэльсторма избежавших пошлин Администратума. «Инфигүс Диаболис» разбросал конвой, вынырнув из тьмы за расколотой планетой и уничтожив полным залпом два корабля.

«Уголопоклонник» подбили удары энергетических копий, а затем с крейсера запустили единственный «коготь ужаса». Десантная капсула словно пиявка присосалась к транспорту, легко пробив его броню, а затем ведомая Кол Багаром штурмовая группа Несущих Слово ворвалась на борт. Экипаж вырезали, а дрейфующее судно подобрал крейсер.

Мардук и Кол Багар смотрели через изогнутый наблюдательный портал на мостике «Уголопоклонника». Позади них, слуги Воинства вели транспорт к цели.

направляя его к луне. некогда они были людьми, но сейчас их оставили все следы человечества. Их потрескавшуюся плоть покрывали мерзкие раковые опухоли, а руки пилотов приросли к рычагам управления. По их щекам стекали кровавые слезы.

Мостик был погружен в полумрак, свет исходил лишь от тигающих багровым сенсорных экранов, омывая зал красной адской аурой.

Корифей с ненавистью глядел на имперскую армаду, непроизвольно сжимая и разжимая когти своих силовых когтей.

-Если они поймут кто мы, нас не спасет вся вера в варн, - прорычал он.

-Они не поймут, - спокойно ответил Мардук. - Мы для них лишь ещё одно транспортное судно, помогающее эвакуации.

-Такое поведение ниже нас, - проворчал Кол Бадар, - оно противоречит духу легиона. Мы сыны Лоргара, которые не должны скрываться от врагов.

-Если бы у нас был свой флот, я с радостью бы их атаковал, - сказал Мардук.

но его нет. Терпение, Корифей. Уже скоро
мы сразимся с имперскими псами.

Один из крейсеров, который никак
нельзя было назвать крупным, хотя
транспорт Несущих Слово и выглядел по
сравнению с ними карликов, повернулся
вокруг своей оси и двинулся к ним, погрузив
костодесантников в глубокую тень, когда
он закрыл утирающее солнце. Кол Багар
зашипел, когда с ними поравнялись его
батареи.

Крейсер продолжил разворот, его
гроздя орудий удалялись от
«Удолопоклонника». Он полетел под
корпусом имперского корабля, и хотя два
судна и разделяли сотни километров
пустого космоса, казалось, что можно
различить все, даже самые мельчайшие
детали имперского корабля. Казалось, что
он так близко что Мардук может
потрогать крейсер, и, думал он, что если
кто-то на борту имперского судна
смотрит на них. Понял ли кто-нибудь из
них, как близко к имперцам подобрался
стертельный враг?

Тень крейсера исчезла, а Мардук

живнүл Корифею. Кол Бадар рывнүл приказ, послав «Удолопоклонника» на новыи курс. Больше энергии пошло в двигатели, когда судно прошло через имперский кордон и ринүлось к Притаившейся Сцилле.

Отсюда она казалась настолько незначительной: крохотная белая луна, вращающаяся вокруг зеленого газового гиганта.

-Пять часов до высадки, - сказал Кол Бадар, сверившись со встроенным в командную кафедру тускло мерцавшим информационным экраном.

-Пристотри за приготовлениями боевых братьев. Я хочу чтобы они выдвинүлись сразу после высадки, - сказал Мардук не глядя на Корифея.

Гүбы Кол Бадара выгнулись, а его древние глаза сверлили лицо Мардука.

-Что? - спросил Мардук, глядя в лицо своего более крупного боевого брата. - Теперь я твой хозяин, Кол Бадар. Будь хорошей собакой и выполни приказ.

Кол Бадар ударил со всей скоростью, которую могла дать терминаторская броня, с горящими от гнева глазами

сломкнув ногти на шее Мардуга.

Но тот захохотал ему в лицо.

-Сделай это, - фыркнул он, - сделай, и тебя проклянет Лорзар.

Кол Багар отпустил Первого Послушника и отпихнул.

-Знай своё место, Корифей. Ярулек мертв. Теперь Воинство моё и только моё, - сказал Мардуг, - и ты тоже.

-Совет на Сикарусе накажет тебя за твоей захват Воинства, - зарычал Кол Багар. - Они оторвут тебя от братьев, сдерут кожу с костей и вырвут глаза из глазниц. Слепой и окровавленный, ты станешь частью равнины мертвецов, где тебя будут мучить души проклятых, а катарты будут отрывать мускулы с твоих рук. Ты будешь биться в агонии тысячи лет, но не утреши, твоё смертное тело станет ничтожной скорлупой, сущности тьмы вырвут твою душу и будут с ней играть. Все это ждет тебя, Мардуг. Таково наказание тех, кто поднял руку на Тёмного Апостола.

-Ярулек вырастил меня как жертву, - сказал Первый Послушник, - а ты был

частью его схем, я знаю, но не держу за
это на тебя зла, ты лишь выполнял
приказы своего Темного Апостола. Но боги
хаоса решили, что Ярүлек падет, а я буду
процветать. Они бросили его, чтобы я мог
процветать.

-Ты боишься вернуться, и поэтому ты
здесь, - сказал Кол Багар.

Искренне удивленный Мардүк
захохотал.

-Я боюсь вернуться? Едва ли, мой
Корифей. Я жажду возвращения, но
подожду до тех пор, пока я не раскрою
секреты Регулятора Связей. Думаю, ты
хочешь, чтобы я вернулся неудачей, с
безжизненной кучей ксено металла, без
знаний о том, как его активировать. Я не
представляю, за что совет накажет меня.
Накажет... - Мардүк захохотал - Совет
почтит меня.

-Тогда ты мечтатель и глупец, -
произнес отвернувшийся Кол Багар.

Мардүк встал перед Корифеем,
преградив ему путь. С пламенем
фанатизма в глазах он посмотрел на
старого воина

-Взгляни в мои глаза, Кол Багар, и скажи, что боги не возвеличили меня. С тех пор как мы покинули Танакрег, я ощутил на себе их милость. Моя кожа трещит от их силы. Я могу чувствовать, как она извивается во мне.

Нечто двигалось под кожей на лице Маргюка.

-Я избран Лоргаром, и совет примет меня. Скажи мне, что ты не чувствуешь на мне славного касания богов. Даже ты, едва замечающий влияние благословенного Варна, должен ощутить мою растущую силу. Скажи мне, что ты не можешь.

Кол Багар сжал челюсть, яростно сверкая глазами, но ничего не сказал. Маргюк тихо застыл.

-Значит ты чувствуешь, - сказал он, когда Корифей прошел мимо него. Плечо проходящего Кол Багара врезалось в Первого Послушника, отбросив в сторону меньшего Несущего Слово, на Маргюк лишь снова захохотал.

В дверях Корифей обернулся.

-Возможно ты и сможешь обмануть Совет, - сказал он, - но сначала ты должен

выжить.

БРОНИРОВАННЫЙ НОС
«ИДОЛОПОКЛОННИКА» раскалился до
красна, когда транспорт устремился к
поверхности Притаившейся Сциллы.

- Тем, кто в слепоте и упрямстве
отвергает Слово, принесите платя ага.
Погрузите в него их плоть, очистив их от
нечестивости. Ототстите им за их
ошибки, научите их, показав слабости
ложных иголов, - кричал Мардук,
встроенные в его череполикий шлем вокс-
усилитель громыхали в закрытом
пространстве транспорта. - Так говорил
Лорзар и так сделаем мы. Откройте их
вены, чтобы в них могла войти истины.
Рубите их, позвольте крови течь!
Святыми болтерами и ценными мечами
мы вырежем неверующим и впустим в мир
слово истины!

Вцепившись в удерживающие их
задвижки, десантники Воинства довольно
взревели, когда на них нахлынули
гравитационные силы, а слова
религиозного лидера раззудили пылающие

угли их ненависти и пыла.

-Без сожалений, без пощады! - рявкнул Первый Послушник. - Такие вещи для слабаков. Мы правоверные, избранные Лоргаром! И против нас не устоит никто. Убивая, возносите хвалу богам хаоса. Смерть будет нашим вестником, а смотрящие на нас познают страх.

«Уголопоклонник» нагал сквозь верхние слои атмосферы Притаившейся Сциллы, проносясь сквозь тьму небес словно пылающая комета.

-Давайте помолится, братья Воинства, чтобы боги прислушались к нашим восхвалениям и благословили нас даром святой силы! - провыл Мардук. - Великие сущности варна, направьте руки ваших слугителей, чтобы они смогли пролить кровь неверных. Наполните нас силой и стойкостью, дабы мы могли утиlostивить нас, пусть наша вера защитит нас от ударов неверующих. Пусть над нами воссияет ваш темный свет, питая нас уверенностью и предназначением. Мы благодарно даем себя вам, предлагая душу и тело вашему

величию, ныне и во веки веков. Будьте прославлены.

-Будьте прославлены, - пришел хоровый ответ ведомых Корифеел боевых братьев.

-А тем, кто хочет навредить вашим правоверным слугам, - сказал Мардук, глядя в лицо Кол Багара, - Принесите вечность боли и мучений.

«Уголопокклонник» продолжал свой спуск, пока, через несколько минут, безжалостные гравитационные силы начали стихать, а транспорт стал выравниваться. Низко летя, он несясь над замороженной пустошью, оставляя за собой широкие вихри из льда и снега. Мощные потоки ветра ударяли транспорт, бросая пассажиров из стороны в сторону, когда он с ревом влетел в яростную снежную бурю. От внезапных перепадов в давлении и порывов ветра, «Уголопокклонник» подбрасывало и опускало на десятки метров, угрожая в любой момент разбиться об ледяную кору.

Мардук широко оскалился, обнажив острые клыки. Его систему наполнил

адреналин.

Кол Багар проложил курс, по которому сейчас летел «Уголопоклонник», с хорошей тактической проницательностью. Они вошли в атмосферу около экваториального пояса луны, в сорока тысячах километров от ближайшего наблюдательного поста имперцев, а сейчас приближались к северной полярной шапке с противоположной солнцу стороны, под порывом тьмы. Имперца разместились лишь на северном и южном конце луны, где находились шахтерские колонии, бастионы и космические порты. Могучие защитные лазеры защищали эти поселения, в каждом из которых обитало по прикидкам Кол Багара в пределах от восьми до двенадцати миллионов людей, живущих под льготом.

Очевидно на поверхности не жил никто, её условия были слишком суровы для жизни или даже любых постоянных зданий, кроме цитаделей. Даже костопорты были спрятаны под льготом. Их круглые залы накрывали могучие круглые

титановые крыши, защищающие их и спасающие от ухудшения погодных условий и открывавшиеся как лепестки огромного цветка, чтобы грузовые и транспортные суда могли садиться и взлетать.

Из полученной в архиве Агентства Механикус на Карионе JV информации стала известна известное последнее местонахождение нужного эксплоратора, и к этому бастиону сейчас направлялся «Уголопоклонник».

Они полетят к имперской цитадели как можно ближе, низко летя над раздираемой ветрами поверхностью и используя ледяные бури, чтобы избежать обнаружения. Кол Багар учел завихряющие эффекты нижнего давления и разрывающие пустошь континентального размера циклоны, чтобы и дальше скрывать их прибытие, хотя он громко выразил своё недовольство таким подходом.

Несмотря на ворчание Корифея, Мардук не сомневался в его расчетах. Они будут в бастионе задолго до того, как их присутствие станет известно, и будет

нужно лишь пробить оборону и вырезать охранников. План звучал хорошо, а Мардук был уверен, что операция пройдет гладко.

Он отсоединил прикрепляющие его к сидению зажимы и встал, легко балансируя, когда транспорт били ревущие потоки вихря. Оглядываясь через плечо, он изучал по очереди группы сидящих Несущих Слово.

Зубы Кхалаксиса были видны, его агрессивную природу отражали и выражения воинов 17-го круга. Он встряхнул головой, отбросив с глаз взлохмаченные волосы, сконцентрировавшись на ноже, которым он резал свою плоть. Чемпион и его воины сняли левый нарукавник и наносили на руки ритуальные порезы. Эти смертоносные мастера ближнего боя всегда первыми врывались в любой пролом и последними выходили из боя.

Намар-Грех в резкую противоположность Кхалаксису был собран и безмолвен, хотя его единственный глаз пылал с таким же пылом, что и у чемпиона 17-го круга. Его опустошители обдуманно настраивали своё вооружение,

очевидно не замечая грожание транспорта
и реве двигателей. Они полностью
сконцентрировались на своей долге,
безмолвно шепча молитвы и прося темных
богов благословить их почитаемое оружие.

Лицо брата Сабтека было серьезным,
его стоическая внешность казалась
привычной ко всему и безмятежной, когда
он возглавлял тихий хор 13-го круга,
проверяющего жизненные системы и
закрепляющего на поясах гранаты,
дополнительные обоймы и маленькие
священные тотемы.

Воины последнего круга, ветераны
Помазанники Кол Багара, трачно
смотрели наверх. Их покрытые
ритуальными татуировками головы
уважительно опускались, когда на них
падал взор Маргюка.

Бурмас взглянул на свою руку, когда
его пальцы сплелись и удлинились в
когти, а затем загнал демона Драк'шала
обратно, после чего рука вновь приняла
природную форму. Маргюк понимал, что
контроль Несущего Укону над демоном рос.
Обычно одержимые становились не более

чем вопящими тварями, их полностью поработала одна из мириад сущностей Варна, но власть Бүриаса над Драк'шалом была почти абсолютной. Вновь Бүриас дал Драк'шалу всплыть на поверхность, его рука зарябила, превращаясь в демонические когти, а затем он восстановил свою власть над телом и загнал демона вглубь. Ощутив на себе взгляд Маргүка, Бүриас покосился и подмигнул Первому Послушнику.

Дарюк стоял в отдалении от боевых братьев легиона. Измененный магос не мог сесть, даже если бы захотел; его механическое тело не было предназначено для такой роскоши, а вес металлического сервокаркаса сделал это невозможным. Активированные электромагниты в augmented тяжелых сапогах тянули его к полу, а четыре механических серворуки схватились за обе переборки. Ничто не могло сдвинуть весящего более тонны техномагоса.

-Ты хочешь побеседовать, Маргүк, Первый Послушник из легиона Астартес Несущих Слово, генетических потомков

примарха-предателя Лорзара? - спросил
магос. Тембр его голоса изменился,
рычание демона прорывалось среди обычно
монотонных речей.

- Скажи слово "предатель" вновь,
говоря о благословенном демоническом
повелителе нашего легиона, Дариок-
Тренг'аль, - сказал Мардук, - и я позволю
Кол Багару оторвать тебе руки одну за
другой. И нет, я не желаю беседовать с
тобой.

«Уголопоклонник» ещё два часа летел
над безликой поверхностью луны во тьме, а
когда они приблизились к цели, Мардук
произнес последнее благословение и
приказал воинам готовиться к высадке.
Надев свой череполикий шлем, Мардук
запустил ритуальную диагностикү,
проверяя свои жизненные показатели и
данные о состоянии почитаемой силовой
брони.

И наконец, пульсирующие лампы
нарыбы сообщили и подлете, а Мардук
вознал свежую обойму в болт-пистолет.
Вспыхнули ретро-двигатели, замедляя
«Уголопоклонника», нос транспорта

опустился, когда движение прекратилось.

Кол Багар сжатыми командами передал приказание, удостоверившись, что все воины четырех кругов заняли позиции.

Удерживающие зажимы отключились, едва посалочные ноги коснулись земли, а вакуумные печати задней грузовой рамы с шипением начали отсоединяться. Прежде чем «Уголопоклонник» сел, рама откинута, снег и лед ворвались в помещение, вертась слепящими потоками.

-Двигайте его! - крикнул Кол Багар сквозь вой двигателей и рев ветра, указывая на Дариока, и два воина из круга Намара-Греха потащили искаженного тагоса к опускающейся раме.

По ней уже спускались первые воины, занятая обусловленные позиции, и поворачиваясь в разные стороны. Мардук пробежал по откинутой раме и ступил на замороженную землю Притаившейся Сциллы. Улучшенные авточувства его шлема позволяли ему видеть сквозь бурающий буря, в то время как глаза обычного смертного не разглядели бы

ничего, кроме слепящего белого сияния.

Мардук отступил право, когда «Лэнд Райдеры», подвешенные по двое под тупыми крыльями, опустились на лёд. После отсоединения от зажимов они ревели, словно разъяренные звери. Их двигатели подбывали, а дым повалил из увенчанных демоническим головами выхлопных труб. Мардук пригнулся, поднимаясь в бронированный корпус ближайшего «Лэнд Райдера» и садясь в сидение. Бүриас плюхнулся с другой стороны, широко ухмыляясь. Как всегда он решил не одевать шлем, ведь его колдовское зрение работало лучше любых автоматизированных сенсоров. Длинные пряди маслянисто черных волос разлетелись по его лицу, словно змеи горгоны.

Брат Сабтек и его почтенный 13-ый круг присоединились к ним, сев в «Лэнд Райдер» и заняв позиции, а штормовая ракета захлопнулась. Яростный ветер немедленно утер, дождь снега и льда посыпался на их наплечники и спины.

Гүсеницы «Лэнд Райдера» секунду

скользили по льду, а затем закрепились, и тяжелый штурмовой танк двинулся. Меньше чем спустя тридцать секунд после посадки, четыре «Лэнд Райдера», наполненных благословенными воинами Лоргара, уже катились по поверхности Притаившейся Сциллы.

Мардук тряхнуло, когда танк врезался в гору льда, а потом последовало мгновение невесомости, когда нос машины поднялся обратно, а затем рухнул с титанической силой.

- Двадцать минут до цели, - прорычал в вокс Кол Багар.

Лицо Бүриаса затерцало, словно неисправный пикт-передатчик, торгаша-демона Драк'шала на мгновение проявилось в его чертах. Высокие неуравновешенные рога выросли из его головы, а глубоко посаженные полные ненависти глаза торгнули. А затем Бүриас потряс головой, загоня демона обратно, и образ исчез.

- Скоро, Драк'Шал, - сказал Мардук на гортанном языке демонов. Бүриас вновь ухмыльнулся.

СТО КИЛОМЕТРОВОЙ СКОРОСТИ

ветра проносились над ледяной равниной, а за ревом бури не были слышны выстрелы или даже грохочущее стаккато перестрелки. Там скрывала от обычных глаз все, а слепящий водоворот льда и снежного тумана временно вывел из строя даже всякие лучшие сенсоры. Впрочем, Мардук не рисковал и осторожно полз вперед, приближаясь к Имперскому Бастиону

Он видел возвышавшуюся над ним огромную тень цитадели, хотя даже его усиленные авточувства и усилительные ауспексы с трудом пробивались сквозь ослепительный ураган. Здание было построено в вершине высокой скалы, пронзившей толстый слой льда, первой бросающейся в глаза детали местности, которую увидели Несущие Слово после высадки на Притаившуюся Сциллу. Мардук зарычал, пристотревшись к

отверзительному силуэту крепости. Она была построена в виде колоссальной аквилы, двуглавого орла, являвшегося символом Империи и правления Императора.

Она возвышалась на триста пятьдесят метров над равнинами, являясь высочайшей точкой на этой луне. Если бы погода была яснее, огромное здание было бы видно на расстоянии десятков километров. Без сомнения его построили для того, чтобы вечно напоминать жителям Притаившейся Сциллы о власти Императора, стирать всех, над кем она возвышалась, не давая им забыть о том, кто повелевает их жизнью.

Для невежественных обитателей луны цитадель могла бы быть символом величия, но для Мардук она воплощала все, что он ненавидел в Империи и желал уничтожить.

В какой империи почитали бы как бога безжизненный трун и позволяли бы напыщенным глупцам и бюрократам диктовать судьбы галактики!? Уже миллионы раз Мардук проклинал святого

Повелителя Войн за то, что тот пал от
коварства врагов. Если бы Гор поверг
Императора, то галактика никогда не
впала бы в апатичный застой. Великий
Крестовый Поход продолжался бы до сих
пор, стирая с лица вселенной всех
неверующих и ксеносов. Вера объединила
бы все человечество.

Мардук застыл, плотно прижавшись
к земле, когда его искусные автоматы
зажгли перед глазами предупредительные
огоньки. Тяжелые ворота бастиона начали
открываться, втягиваясь в скрытые ниши
в скале. Четыре бронированных машины
выехали из цитадели, звук их двигателей
не был слышен среди завывающего урагана.

Это были нестандартные модели,
покрытые толстыми пластинами
выкрашенной в белый цвет брони. Лучи
целеуказательных систем Мардука
сфокусировались на передней машине,
высветив поток информации перед его
глазами. Тяжелые оружейные спонсоны
выступили позади основного двигательного
блока, скользнули вперед и стали на свои
места, а затем орудия разъехались налево

и направо. Это были легкие машины, размером примерно с БТР «Носорог», явно сконструированные для пересечения ледяных полей, с тяжелыми толстыми гусеницами позади и единственной выступающей вперед лыжей шириной с сам танк впереди.

Если бы до этого дошло, их бы легко нейтрализовали «Лэнд Райдеры», но Мардук предпочел бы, чтобы его враги не знали о готовящейся атаке Несущих Слово.

Машины съехали по неровному скату из снега и льда, ведущему из цитадели, тяжелые оружейные турели аккуратно и механически вращались.

Они повернули на северо-запад и вскоре исчезли в буре.

- Не атаковать, - приказал Мардук.

- Принципиально, - раздался размытый статикой ответ Корифея.

Продолжив двигаться, Мардук подполз ещё ближе к вражеским укреплениям.

Над ним вздымалась аквилла цитадели, её две головы свирепо смотрели во тьму. Несмотря на гнев, отвращение и

презрение, когда Первый Послушник думал о том, что могло бы быть, должно было быть на её месте, мысль о том, как низко пал Империял, доставляла ему огромное удовольствие. И этот мир был подтверждением его падения. Его бросят, как и всю систему, перед лицом ксеноугрозы. Мардук покачал головой, стесаясь нас такой слабостью.

Длинные термоизолированные дуги защитных лазеров возвышались позади аквиллы, грозя небесам. Он знал, что источник огромных энергий, питающих эти грозные орудия, находился глубоко под скалами внизу. Лазеры обладали внушающей благоговейный ужас мощностью, но были бесполезны против уже приземлившегося врага.

Под ударами неумолкающего ветра и потоками льда Мардук придвинулся ещё на двести метров. Его не волновали жестокие и всё ухудшающиеся погодные условия. Его древняя силовая броня, внебрачный отпрыск моделей JV, V и VJ, была способна выдерживать и гораздо худшую погоду.

В пятидесяти метрах от цитадели врага Мардук пригнулся, чтобы оценить защитные установки. Его силовую броню засыпало снегом, почти полностью его погребя. На самом деле, человек мог не увидеть его даже с пяти метров, ослепленный снежным туманом бури.

Его черные мерцающие линзы пристально смотрели на цитадель, выделяя турели автомашек и разрушительные орудия, встроенные в скалу. Если бы погода была менее суровой, защитные системы нанесли бы тяжелые потери надвигающемуся Воинству. И это было неприемлемо, ведь на Притаившуюся Сциллу вместе с Мардуком отправилось немало более тридцати боевых братьев.

В идеальных обстоятельствах, на луну обрушилось бы все Воинство, легко бы сокрушившее оборону. Однако, при огромном количестве кораблей Имперского флота в системе это было невозможно, «Унфигус Диаболус» превратился бы в пенел задолго до того, как даже добрался до атмосферы луны. И поэтому, ему пришлось вести на поверхность небольшой

ударный отряд и проскальзывать через кордоны имперцев.

Ему не нравился такой способ достижения цели, ведь Мардук, как и Кол Багар, с гораздо большим удовольствием опустошил бы имперский мир, обрушив на него все Воинство и не оставив за собой ничего, кроме монументов темным богам из трюнов. Однако, победа была гораздо важнее, чем способ её достижения.

Выбросив эти неуместные мысли из головы, Мардук обратил своё внимание на окружающую обстановку.

Две сдвоенные турели автомашек защищали подходы к воротам, вращаясь и просматривая открытое пространство перед ними. Каждая была нацелена на деревянную грациозную огневую дугу, а арки этих турелей, как и остальных в близости, накладывались друг на друга, чтобы подходящий с любого направления враг попал под плотный огонь. Тяжелые осадные орудия выступали из поверхности скалы над воротами, но они гораздо менее интересовали Мардука, находившегося под дугой их минимальной траектории. Они

были предназначены для обстрела врагов в
двух сотнях метров и дальше, а не у
основания бастиона. Впрочем, он открыл
визуальный канал с Кол Багаром, дав
Корифею возможность видеть его
глазами, чтобы полководец мог увидеть
то, что ждет его, если он атакует сразу
после пролома врат.

-Брат Намар-грех, - прорычал Кол
Багар в ответ на визуальную передачу. -
Выводи свой круг на позицию и целься в
түрели. Огонь по приказу Первого
Послушника.

-Будет исполнено, Корифей, - пришел
отклик. Где-то позади Мардук,
невидимые даже его усиленному зрению,
опустошители нацеливали своё
вооружение на древние защитные түрели.

Мардук вновь посмотрел вверх,
взглядываясь в ослепительный снежный
шторм.

-Давай же, Бүриас, - нетерпеливо
прошипел он.

В ДВЕСТИ ПЯТИДЕСЯТИ метрах у
них над головой, Бүриас карабкался по

вертикальной поверхности скалы, подтягивая себя наверх.

Кол Багар определил возможный последний путь бегства из цитадели, перекрывать который вынуждено Несущему Икону.

Он вновь позволил имениям охватить себя, принесся на поверхность Драк'шала, и глинные ветвистые рога выросли из его головы. Внутри его глаз разгорелось адское пламя, а его губы втянулись внутрь, обнажив два ряда зазубренных как у акулы клыков. Невозможно, но его безукоризненное внушительное лицо было видно позади внешности демона, словно обе сущности сосуществовали в одном измерении.

Подогнув ноги, Бүриас оттолкнулся от поверхности скалы, прыгнув вперед. Он схватил каменный выступ одной рукой, и секунду висел над вертикальным обрывом. Внизу уже не была видна земля, исчезнув за крутящейся бурей, хотя всё ещё можно было разобрать слабое мерцание лазерных орудий. Подтягиваясь через край, жаром дыхания превращая воздух вокруг в пар, Бүриас взглядывался глазами в

оперзительный силуэт огромной аквиллы. Возив когти своих рук в камень, вырезанный в виде пера, он продолжил подъем.

Высоко наверху, притерно в сотне метров отсюда, две головы огромной каменной аквиллы смотрели на местность, одна на запад, а вторая на восток. Яркий свет сиял, словно луч маяка в правой голове орла, тогда как око левой головы было темным и слепым.

Бүриас поднимался к сверкающему окну, легко хватаясь когтями за уступы огромных каменных перьев. Он поднимался по огромной статуе быстро, почти не останавливаясь, словно темное пятно на благородном теле орла. Повсюду вокруг был ветер, своими ударами угрожая его сбросить, лед и снег с ураганной силой врезались в него.

Карабкаясь быстро и уверенно, Бүриас словно паук стремительно поднимался по изгибающейся шее орла, пока не достиг его головы. С рычанием он прыгнул, изгибаясь в воздухе, и схватился одной рукой за оперенный подбородок в трех метрах на

верху. Не останавливаясь, Бүриас продолжил карабкаться дальше, вцепившись когтями в низ монолита. Он замер, достигнув клюва, камень которого был гладким как стекло. Бүриас изменил угол подъема и полез по щеке огромного орла, осторожно держась вне поля зрения из сверкающего ока, и вскарабкался на вершину башни.

Ясно осознавая опасность обрушившихся на него ветров, он откинул голову и завыл.

Припав на карачки, Бүриас на всех четырех конечностях прополз к окну. Затем он осторожно заглянул внутрь.

Бүриас увидел человека, сидящего за столом, перед ним стоял почти пустой графин темной жидкости. Судя по одежде, он явно был офицером высокого ранга, а сбоку от него стоял другой человек, толстой и напуганный. Они выглядели погруженными в разговор и не заметили демоническую морду одержимого, наблюдавшего за ними. Из комнаты было два выхода: элеваторный лифт, спускавший в тело аквиллы и тяжелая

взрывная гверь.

Отползя назад, Бүриас-Драк'шал вновь забрался наверх и посмотрел вниз. На затылке головы аквиллы, в пятнадцати метрах под ним, находилась огороженная платформа с припаркованным маленьким шаттлом, куда вела гверь.

Бүриас-Драк'Шал полез вниз и остановился примерно в десяти метрах над шаттлом. Если бы кто-то смог увидеть его сквозь тьму ярящейся снежной бұри, одержимый, поджигающий добычу, показался бы им злобной горзұльей, скорчившейся без движения.

-На позиции, - рыкнул он, с трудом выговаривая слова полной клыков пастью.

-Принято, Бүриас-Драк'шал, - ответил Маргук. Его завалил снег, так что из белого сугроба торчало лишь его скрытое жутким черепом шлема лицо, с отвращением глядя черными глазами на вражескую крепость.

-217-ый круг опустошителей, разделиться, - приказал Кол Багар. - С тяжелым вооружением, удерживать позиции. Намар-грех, гвизайся с

остальными из своего взвода к Первому
Послушнику и готовь мельта-бомбы.
Выдвигается по его слову.

-Вперед, за мной, - махнул рукой
Мардук, когда Намар-грех и три боевых
брата его круга показались из-за покрова
бүри позади, медленно крадясь вперед, рога
их шлемов покрывал толстый слой льда.

Первый Послушник продолжил
движение, осторожно двигаясь вперед.
Циперские сенсоры остатривали лед три
раза, и Несущие Слово затирали,
прекращая передачу вокс-сообщений чтобы
стать почти невидимыми для сенсоров.

До ближайшей тўрели было около
двадцати метров, а до врат цитадели
меньше сорока. Метр за метром Мардук и
его избранные братья карабкались вперед.
А затем ветер внезапно прекратился, а
предупредительные огни вспыхнули на
шлеме Мардука. Без помех от
проносившихся в воздухе ледяных
кристаллов тўрели засекли Несущих
Слово и открыли огонь.

За долю секунды до того, как в него
врезалась яростная очередь автомўшек.

Мардук перекатился на бок, снаряды тяжелого калибра ударили там, где он лежал раньше. Обстрел угодил в одного из опустошителей, разнеся на части его шлем потоком выстрелов и залил шлем потоками крови и мозгов.

- Пора, - рявкнул в вокс Мардук, и луч света вырвался из бури, то огин из несущих тяжелое вооружение боевых братьев 217-го круга выстрел из лазерной пушки, расколол огню из турелей. Другую поглотил поток белой от жара плазмы, расплавив пласталь и рокрит.

Мардук вскочил и побежал, выхватывая цепной меч, он прокричал катехизис преданности. Мимо него проносились заряды автомашин, огин из них оцарапал наплечник Мардука, оттолкнув его в сторону, но не затеблив. Из урагана вырвался ещё огин лазерный луч, уничтожив третью турель попаданием в запасник снарядов. Последовавший взрыв раскидал повсюду осколки скалы. Мардук склонил голову на бок, когда мимо неё пронёсся красный от жара осколок рокрита размером с

человека.

В пяти метрах от последней оставшейся турели Первый Послушник прокатился, когда дула резко к нему развернулись, выплевывая поток снарядов высокого калибра. Под установкой он вскочил на ноги, вцепившись в одно из дул. Его сервомускулы напряглись, когда Мардук рванул изо всех сил, выдирая автоматическую турель из креплений, обнажая проводку и оружейные барабаны. От его шлема отскакивали потоки искры, когда Первый Послушник рубанул цепным мечом по внутренностям турели. Крутящиеся зубцы разорвали кабели, откуда словно кровь хлынуло масло. Увидев это, Мардук отпустил дуло, турель безжизненно повисла на бок.

Открыли огонь другие турели, находившиеся выше на стене бастиона, обрушив ураганный обстрел, на который отвечали находящиеся далеко позади боевые братья. Один из круга Намара-греха угодил под перекрестный огонь с двух направлений и рухнул на колени, его тело было пробито в десяти местах. Однако он

не упал и вскочил, побежав к воротам бастиона.

Пули отскакивали от наплечников Мардук, а один из патронов ударил его в грудь, отбросив на шаг, хотя и не пробив толстую керамитовую броню. Гневно зашипев, он понесся вперед, взбегая по погребу к воротам бастиона. Под нависшей аркой он был защищен от большей части обстрела. Мардук сорвал мельта бомбу с цепи на поясе. Шепча молитву Великому Изменителю, он активировал мощное устройство и приблизил его к толстым воротам, разместив его на одном из заточных механизмов. Электормангниты надежно закрепили его, и на мельта бомбе вспыхнул красный огонь.

— Выбываете, — раздался размытый полехами и статикой голос Кол Багара.

Когда воин 217-го круга прилепил ещё одну мельта-бомбу, чемпион Намар-грех ввалился в укрытие перед воротами, дымясь от удара. Поднялся из кратеров в его броне. Его левая рука исчезла, оторванная

выстрелами автомашек, а броня была залита кровью

-Ты отслужил своё время, - прорычал Мардук.

-Извините, владыка, - ответил костодесантник. Мощные

сворачивающиеся кровяные тельца уже приостановили поток, сформировав толстую корку вокруг жуткой раны.

-Я всё ещё могу делать свою работу, - проворчал Намар-грех, ощущая взор Мардука на своих ранах. Плотно сжав зубы, чемпион немного неуклюже включил мelta-бомбу оставшейся рукой, а затем установил гранату на позиции.

Новые лучи лазерных пушек пронеслись сквозь снежную бурю к стенам цитадели, когда «Лэнд Райдеры» пошли на сближение. В ответ заговорила первая из боевых пушек, слепо выстрелив в бурю, от последовавшего взрыва земля содрогнулась.

После взрыва мelta-бомб метровой толщины ворота прогнулись внутрь. Мощь сверх мощных тепловых взрывов прошла сквозь усиленный металлический барьер. Он не был полностью пробит, но, опустив

руку, которой он прикрывал лицо, Мардук немедленно понял, что целостность врат была нарушена.

- Двадцать секунд, - раздался в его шлеме голос Кол Багара.

Из спящей бұри вылетели лучи лазерных пушек, высветив темный силуэт первого «Лэнд Райдера», на полной скорости несущегося к воротам. Взрыв разорвал лег позади чүговища, почти завалив его на бок, и мгновение его левая гүсеница висела, дико вращаясь, прежде чем рухнуть обратно на поверхность и изменить угол движения.

Мардук отшатнулся, прижавшись спиной к тяжелому рокротовому контрфорсу, пока приближался огромный разгоняющийся танк. На его испуванном корпусе были вырезаны отрывки из книг Хаоса, символы преданности и верности замарали его пластины брони цветом запекшейся крови. Неспособные пробить броню, снаряды автотпушек рикошетили от его стен, а патроны тяжелых болтеров отлетали в разные стороны. Его боковые спонсоны осветили тьму, ударив во врата

и ещё больше погнув их, а Мардук плотнее прижался, чтобы не быть ударенным чудовищным танком, пронесшимся по скату ко входу в бастион.

Он врезался в качающиеся ворота с силой разогнанного тарана, и они рухнули внутрь. Другой «Лэнд Райдер», украшенный цепями, на которых висели отрубленные руки и головы, следовал за первым. Его похожие на торгвы демонов выхлопные трубы изрыгали черный дым, когда он пронесся по скату и влетел в негра бастиона, а следом за ним катился третий. Последний из танков остался на позиции, выстатривая способного появиться со стороны равнин врага. Когда брешь в бастионе была пробита, несущие тяжелое вооружение опустошители 217-го круга отошли к «Лэнд Райдеру», как и приказывал Кол Багар, хотя их чемпион Намар-грех и участвовал в прорыве в крепость вместе с Первым Послушником.

Когда мимо пронесся третий «Лэнд Райдер», Мардук бросился бежать за танком, используя его как движущееся укрытие. На бегу он выхватил цепной меч.

ощущая нетерпение запертого внутри
демонического оружия Борз'аша.

Он уже мог слышать звуки
перестрелки, шипение и подбивание
стреляющих и перезаряжающихся
лазганов, а также глубокий грохочущий
стук выстрелов из болтеров.

Рампа откинулась внутри бастииона,
вырезанного в цельной скале. Помещение
было немного похоже на ангарную палубу
«Инфигус Диаболус», с высокими
потолками и множеством мостиков и
уровней, идущих вдоль стен. Около
тридцати БТР, легких
разведывательных машин и два более
тяжелых танка, все выкрашенные в белую
однотипную униформу, были выстроены
плотными рядами, а солдаты в светлой
бронированной броне бежали вперед. Офицеры кричали, а
все новые пехотинцы выбегали из врат на
севере и юге зала. Другие занимали
позиции на подмостках вдоль стен и
стреляли в Несущих Слово.

Два «Лэнд Райдера» остановились,
выстроенные в их корпуса тяжелые
болтеры выплевывали разрывные снаряды.

кровавыми взрывать разнося людей на части. Передние штурмовые rampy обрушились на рокристовый пол, огромные фигуры костодесантников Воинства появились из залитых красным светом и полных клубящегося дыма внутренних танков.

Из переднего «Лэнд Райдера» гордо выступил Кол Бадар, ухмылка на его лице была скрыта за четырьмя клыками шлема, а пламя вылетало из дула его архаичного колби-болтера. Корифей взревел, его голос демонически резонировал в решетке вокса, пока он разрывал людей в белом пополам своими выстрелами. А позади него тяжело ступали четыре Помазанника, элитных представителей Воинства. Сервомоторы их древних терминаторских доспехов шипели, а из сочленений шел пар, когда четыре гиганта с ревущими орудиями выступали из внутренних танка.

Из грух «Лэнд Райдеров» выпрыгнули Сабтек и Кхалаксис, ведя свои круги. 13-ый немедленно занял укрытие, изрыгая болтерами смерть, а затем

быстро разделился на две команды и переместился на более выгодные огневые позиции. Пока воины Сабтека изрыгали вал заградительного огня, Кхалаксис и его 17-ый круг презрели любые укрытия и ринулись прямо на врага, запустив потоки ценных мечей и выплевывая разрывные болты из пистолетов.

Когда позади Мардуга поднялась заслонка, он резко обернулся и выстрелил. К нему бежала группа людей в белой броне, первому из которых он попал в грудь. Человек рухнул с придуманным воплем и разорванной грудью. Голова второго взорвалась, а Мардуг всадил пару выстрелов в живот третьего.

Солдаты остановились, передние припали на колени и вскинули лезвия. Другие бросились в укрытие за выступающими в коридоре трубами, а затем сержант выкрикнул приказ, и все человечки открыли огонь.

Лазерные разряды врезались в грудь и наплечники Мардуга, отбросив его на пол шага. На броне остались обгорелые следы, а свирепо рычащий Мардуг ринулся вперед.

размахивая ревущим ценным мечом.

Всё новые лазерные заряды бились о его броню, пока он сокращал дистанцию, начиная цитировать «Литании ненависти и возмездия», мантрой выплевывая слова. Многие вражеские солдаты шатались и падали, когда от его усиленного вокала голоса начали кровоточить их барабанные перепонки. Мардук оторвал одному из них руку выстрелом в упор, а затем оказался среди смертных.

Его ценной меч разрубил шею первого, зубами пробив броню, плоти и кости, а горячая кровь выплеснулась на плащ Мардука. Кровь потекла по питательным жёлобам, вырезанным в боках ценного меча, и всосалась во внутренность оружия. Мардук ощущал, как его затанавливают свежие силы и энергия, когда кусал демон Борз'аш. По всей глине древнего оружия пульсировали вены, а дух варна утешал Первого Послушника дать ему ещё пищи.

Мардук припал на одно колено, и мощный лазерный заряд пронёсся там, где долю секунды назад была его голова. Он вновь рубанул, отсекая ногу другому

солдату, жадные зубы Борз'аша разрывали кости. От выстрела Несущего Слово другой человек рухнул на своих товарищей, когда из его затылка вылетел фонтан крови и мозгов.

Рядом с Мардукот был Намар-грех, погрузивший свой топор глубоко в грудь одного из солдат, боль от оторванной руки наполняла чемпиона новой силой и пылом. Шарахнув ногой в живот утиравшего человека, он вырвал топор, толкнув солдата на землю. Затем он ударил вновь, отрезав смертному руку и на половину разрубив тело.

Другой воин из 217-го круга стрелял из болтера в упор, отбрасывая солдат в разлетающихся фонтанах крови и кусков мяса. Один из них, истекающий кровью, рухнул перед боевым братом на колени, и Несущий Слово проломил его череп прикладом болтера.

Мардук продолжал изрекать «Литании ненависти и возмездия», вонзая ценной меч в кишки другого врага. Визжащие зазубренные лезвия разорвали солдата пополам, оборвав смешные вопли

его агонии.

Борз'аш насытился кровью, заканававшей из внутренностей цепного меча словно сироп, но демон всё ещё жаждал новых убийств. Мардук ощущал нетерпение утолявшего его убивать цепного меча и с радостью исполнял его волю.

Когда патроны в пистолете закончились, он запихнул его в кобур, рассекая нацеленный лазган обратным взмахом цепного меча. Затем Мардук вырвал искрящийся половинки лазгана из рук напуганного солдата, а пока тот в шоке отшатывался, он разрубил человека от плеча до паха могучим ударом с двукратной силой.

Не осталось живых жертв, но Борз'аш завибрировал мотором, утоляя покорить его. Увидев, что один из людей на полу всё ещё был жив, хотя утирал из-за хлещущей из оторванной ноги крови, Мардук стенил хватку на мече и вонзил его в солдата. Смертный перестал дергаться, когда острые зубья демонического оружия разорвали его плоть, а довольный Борз'аш

высосал кровь.

Мардук вознал свежую обойму в болт-пистолет, шагая обратно на главную площадку. Беспорядочная перестрелка все ещё продолжалась, вражеские солдаты на подмостках обстреливали Несущих Слово снизу. Десятки мертвых или умирающих людей в белой броне лежали по всему залу, хотя некоторые все тщетно пытались прятаться в укрытии.

13-ый круг занял укрытие за корпусом «Лэнд Райдера», засев за его углами и посылая очереди в солдат врага. Выстрелы лазганов безвредно отскакивали от толстых пластин брони, а те немногие Несущие Слово, в которых попали, обращали на них не больше внимания, чем на назойливые комариные укусы.

Один из костогесантников припал на одно колено, высоко подняв свою квадратную и украшенную харей демона ракетницу, после выстрела дым повалил позади трубы. Ракета взмыла в воздух и врезалась в низ одного из перекрытий, где находился отряд снайперов, разлетевшись ревущим огненным шаром. Плоть солдат

разорвали прошившие их перегретые осколки металла, а решетка под ними прогнулась. Те, кто не погиб при взрыве, пролетели десять метров до следующего уровня галереи, их трупы раздавило, когда металлические крепления погнулись и рухнули под собственным весом.

По подмосткам проносился Кхалаксис и его воины, неудержимыми джаггернаутами из мускулом и силовой брони врезающиеся во врага, сбрасывающие их с ограждений на пятидесяти метровой высоте, взмахами ценных мечей отсекающие руки от тел, убивающие всех на своём пути.

Три легких машины врага взлетели в воздух, лучи лазерных пушек подожгли их топливные баки, под ними поднялся грибок ярко пылающего оранжевого огня и маслянисто черного дыма. Один из БТР перевернулся и врезался в стену, а другие рухнули на неповрежденные машины позади, за которыми засели вражеские солдаты. Они отпрянули от огненной бури и были разнесены в клочья концентрированным болтерным огнем.

Кол Багар гордо шагал среди перестрелки, изрыгая смерть колбитами болтером, а за ним неспешно двигались сопровождавшие Корифея Помазанники. Они даже не пытались занять укрытие, древние пластины брони из сплава кератита и адамантиума были лучшей защитой, чем любая сталь и рокрит.

Один из Помазанников вертел перед собой сдвоенными дулами тяжелой автомашки «жнец», словно косой, разрывая вихрящимся ураганом патронов тяжелого калибра всё: танки, людей, технику и рокрит.

Перед Мардукот рухнуло тело, сброшенное с мостика наверх. Шлем солдата раскололся от удара, а его глаза непонимающе уставились на Первого Послушника. Мардук пнул человека по голове, забрызгав пол кровью и мозгами.

Появились новые вражеские солдаты, атаковавшие костодесантников со всех сторон. Они оказались в центре перекрестного огня, но беспощадно вырезали врагов. Мардук видел как упали два Несущих Слово, но их раны оказались

не смертельными, и они продолжали стрелять. Погибло по крайней мере пятьдесят вражеских солдат, чьи потери все росли.

По приказу Кол Багара, круг Сабтека ринулся через ураганный огонь на подмогосткам, пока обстрел Номазанников заставил врагов пригнуть головы. «Лэнд Райдеры» вносили свою лепту, их лазерные пушки уничтожали всё, во что попадали, а тяжёлые болтеры вырывали куски скал и разрывали смертных солдат.

Мардук бежал по стальной лестнице, преодолевая по четыре ступени за раз. Лазерный выстрел ударил в его голову, оставив обгорелое пятно на девственно-алебастровом черепе шлема, а в ответ пистолет Несущего Слово выплюнул выстрел, отбросив утирающего человека на пять метров.

Вражеские офицеры кричали приказы, отчаянно пытаясь перегруппировать своих людей перед неуправляемым натиском Несущих Слово, но те паниковали и не слушали приказов. Люди отползали, пытаясь где-нибудь

спрятаться от несущихся них нечестивых
падавших ангелов смерти, не целясь паля из
лазганов.

Мардук вскочил на один мостиков и
пристрелил двух, чья кровь туманом
застыла в воздухе. Пинком он отбросил
стенг с бочками, за которыми сидели в
укрытии три человека, и пристрелил
двоих. Третьего разорвал в клочья
концентрированный залп болтерного огня
снизу, а Мардук уже двигался дальше,
стреляя в собравшихся на мостике солдат.

Один из солдат в белой броне вскинул
мельтаган и выстрелил, но Мардук успел
прижаться к стене. Заряд лишь обжег его
левый наплечник, но на дисплее шлем
высветились предупредительные сигналы.
Натар-грех, бежавший позади Первого
Послушника, метнул топор,
перевернувшийся в воздухе и врезавшийся в
солдата, разрубивший ему лицо и глубоко
погрузившийся в череп.

Люди кричали в агонии, когда их
поглощало пламя, когда 17-ый круг бежал
навстречу Мардуку, поймав оказавшихся
между ними солдат в ловушку. Огнемет

вновь взревел, пламя охватило пол дюжины людей, покрыв их горящую плоть волдырями. Многие рухнули через ограждения, рухнув на пол, где они и остались лежать. Выживших разорвал показавшийся среди них Кхалаксис, рубящий кости и сухожилия ценным топором. Мардук врезался в солдат с другой стороны, повергая людей на землю и безжалостно рубя.

Меньше чем через пять минут после падения ворот эхо перестрелки стихло. Несущие Слово ходили среди тел, добывая ещё живых быстрыми ударами в голову.

Мардук подошел к лежащему офицеру, чье лицо было залито кровью, а дыхание стало коротким и сжатым хрипом. Он с ужасом смотрел на скрытое жутким черепом лицо Мардука.

-Храни меня Император, - простонал офицер.

Мардук наклонился и схватил человека, сожмнув на его лице тяжелую руку.

-Ложный Император не бог, - прорычал он и надавил, чувствуя, как

затрепсал череп. - Никто не услышит твоих
мольбы. Где начальник этой станции?

- Это... этот лифт, - прохрипел
солдат. - Верхний этаж. Спаси Императора
моею душой...

- Труп Императора не божество, а
безопасность твоей души его не заботит.
Вот увидишь.

Когда Мардук легко сломал череп
офицера, кровь потекла из его глаз, носа и
рта. Поднявшись, он вытер руку о плащ и
посмотрел внизу ангара Корифея.

- Я начал уставать этот этого мира.
Пора с этим покончить, - сказал Мардук,
его голос громким эхом разнесся по всему
залу. - Приведи Порабощенного, и давай
получим то, за чем пришли.

КОГДА ВЗВЫЛИ ПЕРВЫЕ
СУРЕНЬ, Мастер Гильдий Полио пил
семидесяти пяти летней выдержки
атасек. Он почти подавился внезапным
глотком, а его адъютант, Лето, заметно
побледнел. Полио ударил бокалом по столу
и немедленно вскочил.

Дверь разъехалась, когда мастер

гильдии подскочил к ним и вбежал в прилегающую комнату.

-Что происходит, во имя Святой Терры? - рывнул он на своих личных охранников группу из пяти наёмников Заградительных Отрядов Сциллы. - Капитан? Лучше бы это не было очередным сбоем периметра.

Капитан охраны, высокий и серьёзный мужчина с квадратными плечами, приложил руку к передатчику в точке уха, его брови сосредоточенно нахмурились.

-Нет, сэр, - ответил он. - Автоматические турели засекли приближающиеся враждебные цели.

-Враждебные цели? - выдохнул Лето за его спиной.

-Их идентифицировали? - спросил мастер гильдий.

-Нет, сэр, ещё нет. Ждите, - сказал он, подняв руку, чтобы прервать дальнейшие вопросы, и вслушиваясь во входящие сообщения. Лицо солдата отрачилось. - Что? - переспросил он. - Ты уверен?

-Так что происходит? - сурово

повторил Полио.

-Сэр, - начал капитан, - в бастиион
ворвались.

-Император, защити нас, -
прошептал Лето.

-Это какая-то ошибка, - сказа Полио.

-Нет, сэр, не ошибка. Тяжелый бой
идет на гаражном уровне под нами.

Капитан выругался, тербя
отключившийся передатчик. Остальные
солдаты из охраны мастера гильдий
неуверенно переглядывались.

-Мы должны уйти отсюда, сэр, -
отрачно сказал капитан. - Остаться здесь
будет неоправданным риском.

Он шагнул к мастеру гильдий и его
агьютанту, отдавая резкие приказы
солдатам. Те немедленно отреагировали и
включили загудевшие лазганы.

-Я не уйду, - пылко сказал мастер
гильдий. - Сколько здесь есть людей?

-Только три дечи-легиона, сэр.
Остальные поддерживают порядок в
костюпорте Форкис или содействуют
усилиям эвакуации.

-Но ведь это, по крайней мере, три

сотни солдат? - спросил Полио.

-Этого не будет достаточно, сэр, - тихо ответил капитан.

Мастер гильдий уставился на него. Заградительным Силам Сциллы чертовски хорошо заплатили за защиту этой крепости и поддержание порядка. Вы не наполнили меня уверенностью в том, что я хорошо потратил деньги, капитан.

-Мой лорд, - сказал капитан, чьё лицо осталось спокойным после вспышки гнева Полио, - наши враги - Астартес.

-Космогесантники? - выдохнул Лето. Но мы... мы же верные подданные Императора. Так?

-Конечно да, Лето, - сказал Полио.

-Это тяжёлые Астартес, мой лорд, а я потерял все контакты с гетти-легионами. Мы уходим, сейчас, - отрезал капитан.

Полио ощутил вспышку паники, хотя и остался внешне спокойным. Он ощутил, как поток атасека затуманивает его разум, и выругался, понимая что вынул слишком много. Прикусив губу, Полио кивнул капитану.

После коротких команд, солдаты построились вокруг мастера гильдии, и они прошли обратно в офис старшего чиновника. Капитан уверенно держал Полио под локоть, быстро ведя к тяжелой двери, ведущей к его личному шаттлу.

-Но мои записи, - запротестовал мастер гильдии.

-Я возьму их, мой лорд, - сказал Лето.

-Нет, - отрезал капитан Сциллианской стражи, - сейчас мы уходим.

-Мой гата-слот, Лето, - прошептал мастер гильдий, а адъютант подхватил таинственное устройство со стола, пройдя мимо него.

Капитан прошептал необходимую молитву машинному богу, когда вводил на двери кодовую последовательность, и круглые зажимы с шипением повернулись против часовой стрелки. После кивка начальника солдаты прикрыли лица визоратами. Затем капитан всем своим весом налег на дверь. Со стоном она открылась, впуская в офис снег, внесенный внутрь оглушительно воющей снаружи бурей.

Полио прикрыл лицо, когда ощутил кусачий мороз, и невольно сделал шаг назад.

Трое солдат выступили на посадочную платформу, поворачивая влево и вправо лазганы. «Бесмысленно», подумал Полио. «Здесь врага быть не может»

Его личный транспорт класса «Аквилла» стоял примерно в двадцати метрах отсюда, покрытый толстым слоем снега. Капитан достал из кобуры покрытый орнаментом мощный пистолет и вывел Полио на посадочную платформу.

Мороз был почти непереносимым, ледяные кристаллы немедленно начали расти на его веках, губах и ноздрях. Глаза Полио покалывало от холода, даже дышать было больно.

Один из стражников дошел до шаттла и шарахнул кулаком по активизационной панели. Посадочная рампа немедленно начала опускаться.

Опустив голову Полио шел к ожидающему шаттлу, его ботинки скользили по покрытой льдом поверхности. Державший его капитан что-то крикнул.

но он не услышал его среди рева ветра.

БУРИАС-ДРАКШАЛ

ДУКО

оскалился в предвкушении, заметив в десяти метрах под собой людей, пытавшихся добраться сквозь бурю до шаттла.

Он оттолкнулся и скрючившись рухнул среди них, от его падения треснул рокрит. В шаге позади и слева от него был солдат, и Несущий Икону развернулся, ударив человека в голову одним из своих длинных сплавившихся когтей. От силы удара солдата пригавило к рокритовой стене, Бурias-Драк'шал пробил ему череп и на тринадцать сантиметров вонзил коготь в стену.

Высвободив лану и дав солдату сползти на землю, он развернулся и хлестким возвратным движением ударил по шее другого солдата, с поднятым лазганом поворачивающегося к одержимому.

Шея человека была разорвана от уха до уха, и он рухнул, фонтан крови бил из смертельной раны.

НЕЧТО ГОРЯЕЕ ВЫПЛЕСНУЛОСЬ
на затылок Полио, споткнувшегося и
упавшего на одно колено. И пока капитан
поднимал его на ноги, он потянулся рукой к
голове. Секунду он глупо смотрел на
свежую кровь на руках, а затем оглянулся

Демоническая тварь из самых
глубоких ям ада припала к земле перед
ним.

Её тело было огромно, в три раза
больше чем у обычного человека, а губы
загнулись, обнажая острые клыки
совершенного хищника. Двое лежали
мертвыми у его ног

Капитан увидел тварь одновременно
с мастером гильдий и крикнул
предупреждение, резко толкнув Полио к
шатлу и вскинув пистолет.

Прежде чем он успел выстрелить,
умер ещё один человек, демон насадил на
свой коготь его грудную клетку.

От удара солдат взлетел в воздух, а
демонические когти выступили из его
спины. Небрежным взмахом руки демон
сбросил с посадочной площадки его труп.

исчезнувший в буре и начавший трехсотметровый полет к основанию бастиона.

Громыкнул пистолет капитана, но Полио не глядел, попал ли тот в монстра. Его трясло от ужаса, он полз бежал, полз полз к опущенной ранне шаттла, его сердце дико колотилось.

Стоявший у шаттла стражник вскинул лазган к плечу и дважды выстрелил мимо Полио, прежде чем побежал к ранне инициировать запуск. Полио слышал ещё несколько выстрелов, когда уцелевшие солдаты пустили своё оружие в дело, и оглянулся у самого основания посадочной ратны. Он увидел, как его адъютант ползет к нему на четвереньках, по его напуганному лицу была размазана кровь.

Не думая о своей безопасности, он бросился на помощь молодому человеку. Помогая ему встать на ноги, Полио вновь встопорился сквозь снежную бурю.

Погиб ещё один солдат, чья голова была сорвана с плеч, а капитан пятился от крадущейся к нему демонической твари. Он вновь выстрелил, но тварь со

сверхъестественной скоростью склонила голову в сторону, и выстрел с шипением пролетел мимо.

Капитан рискнул оглянуться, его глаза пересеклись с глазами мастера гильдий.

-Беги! - закричал он, хотя его голос был потерян за ревущим ветром.

-Берегись! - в ту же секунду завопил Полио, ведь тварь бросилась вперед, едва капитан отвел от неё глаза.

Лето пощатываясь забирался по rampе во внутренности шаттла позади, но Полио в ужасе застыл, глядя на прыгнувшего на капитана охранника демона.

Солдат рухнул на отшатнувшегося и трижды выстрелил в тварь, бегущую к нему. Первые выстрелы угодили в грудь и латный воротник чужовища, бесполезно скрикошетив от кроваво-красной брони, но третий попал в щеку и расколол кость.

С гневным ревом оно рухнул перед капитаном, а солдат поднес пистолет к затылку рогатой головы. Но прежде чем он нажал курок, тварь оправилась и вскочила, одна из огромных когтистых лап

соткнулась на руке капитана. Вновь
грохотнул пистолет, но прицел был сбит,
и патрон пролетел мимо черепа монстра.

Кричащий от боли капитан рухнул
на колени, когда ему сломали руку, а над
ним нависла взбешенная тварь. Кровь
капала из её ран, брызгая и шипя при
падении на снег.

Невозможно широко открыв пасть,
монстр наклонился, соткнув челюсти на
половине головы капитана.

С широко открытыми от ужаса
глазами капитан отшатнулся. Его
движения привлекли внимание монстра,
обратившего на него свой пылающий взор и
все ещё сжимающего в клыках голову
капитана. Затем он резко сжал челюсти,
черепа капитана раскололся, словно орех в
тисках.

Бросив безжизненную добычу на
землю, тварь бросилась к мастеру
гильдий, с шокирующей скоростью
сокращая расстояние между ними, несясь
на четвереньках, словно обезьяна. Полис
побежал.

Двигатели «Аквиаллы» взревели, и на

секунду мастер гильдий подумал, что спасется. Он висел на вершине ратны. Лето, отчаянно зовущего его взмахами рук, и карабкался по ней в шаттл.

А затем его ноздри настиг едкий запах, словно рядом по гниющему мясу танцевали электрические разряды, а рука сомкнулась на его затылке. Его дернули назад, и мастер гильдий скатился по ратне словно мешок с костями.

Одна из его рук сломалась, и Полио закричал от боли, ощущая, как трется друг об друга осколки. Он висел Лето на вершине ратны, пятящегося от огромного демона, а затем тварь разорвала пальчика пополам.

Полио пытался встать на ноги, но мускулы и сухожилия его спины не выдержали, и он вновь рухнул кучей мяса на залитый кровью снег.

Демон вновь повернулся к нему и зашагал по ратне, а мастер гильдий отчаянно пытался отползти от чудовища, скользя подолзвати сапог по льду.

БУРИАС-ДРАКШАЛ ОЩУЩАЛ.

как его омывает опьяняющая волна ужаса имперского чиновника, и ставил это чувство. Ему хотелось убить человека медленно и мучительно, но рациональная часть его разума понимала, что это прогневит Мардук, чьи приказы были ясны.

Он ухмыльнулся, когда человек начал от него отползать, жалкой и бессмысленной попытке спастись. Силой воли он загнал Драк'Шала назад, и внешне снова стал собой, чистым и незатронутым, ранение на щеке уже заросло. Кровь стекала по его щекам и рту, когда он, улыбаясь, зашагал к человеку.

Позади взревели двигатели шаттла и ратна начала закрываться, и Бүриас резко развернулся, вновь выпуская на поверхность Драк'шала.

«Пусть никто не спасется, - приказал Мардук.»

Бүриас-Драк'шал запрыгнул на шаттл, глубоко вонзив когти в бронированный корпус. Он подтянулся и забрался наверх, побежав по фюзеляжу к

кабине.

Едва шаттл начал подниматься, пилот заметил нависшую над ним тень, а Бүриас-Драк'шал пробил кулаком стекло, вцепившись в шею пилота. У одним быстрым движением разорвал ему глотку.

Шаттл внезапно завалился на бок, его крыло царапало скалу, когда утирающий пилот рүхнүл на рычаги управления. Бүриас-Драк'шал быстро бежал по крыше шаттла, пока тот сползал с края посадочной площадки, двигатели толкали аппарат по погибельной спирали.

Он перепрыгнул через растущую брешь и приземлился на четвереньки, когда шаттл рүхнүл на тело каменного орла примерно в тридцати метрах внизу и исчез в огненной вспышке. Несущий Уконү покачал головой, видя, как раненный имперский командующий торопливо вводит ког на взрывной двери, и бросился к нему.

Офицер уже закрывал за собой дверь, когда Бүриас-Драк'Шал достиг её и хлопком ладони удержал открытой.

Потерявший всю надежду на спасение человек рухнул на пол офиса, в ужасе на него глядя.

-Император проклянет тебя, - прошептал перепуганный мастер гильдий.

-С этим он точно опоздал, - фыркнул закрывающий за собой дверь Бүриас.

Шестая глава

СЛОВНО	МЕДЛЕННО
КАТЯЩАЯСЯ	стальная крепость,
ледниковый	краулер двигался по
поверхности,	незатронутый хлещущими
по опустошенной	земле ураганными
ветрами. Градусники	показывали минус
сорок стандартных,	хотя с ледяным
ветром это было скорее	минус семьдесят.
Лучи прожекторов	освещали лед прямо
перед огромной	машиной. Туман
поднимался с	поверхности луны, а
поднятые ветром	потoki снега и частицы

льда почти полностью закрывали
видимость.

Огромный краулер был более
пятидесяти метров в длину и почти
двадцати в ширину. Его клинообразный
корпус сидел на восьми парных гусеницах
длиной более пяти метров, питаемых
мощными двигателями.

Высоко в кабине управления краулера,
Техник Примарс Солон Маркаб развалился
на своем хорошенько потертом и обитом
войлоком сидении, положив на панель
управления тяжелые сапоги. Он сделал
длинную затяжку из палочки лху и закрыл
глаза.

- Я решил, что не очень люблю людей,
раздался со стороны рулевого
оборудования голос Чолоса. - Слишком
много сраных хлопот. Лучше бы вместо
них мы каждый день перевозили
минеральные выработки.

Солон согласно фыркнул, выпустив
облака дыма. Вместительные грузовые
контейнеры внизу были до отказа забиты
отчаявшимися людьми. Притаившуюся
Сциллу бросали перед лицом жуткого

вторжения ксеносов, а помогать эвакуации
выпало командам ледниковых краулеров. В
ответ они получали двойную плату за
рельс. «Это мало поможет» подумал Солон
«если они не обеспечат себя безство с
этого мира»

Кабина была маленькой и тесной, а
запах из пепельницы Солона, заваленной
окурками лхо, был силен. Его толкало взад
и вперед, пока краулер продолжал ехать во
тьме, но к этому он был привычен. Над
Чолосом висели бусины четок, дико
раскаивающиеся, пока краулер преодолевал
возвышение.

- Гильдийцы, - сплюнул Чолос, покачав
головой, - считают себя гораздо больше
нас. Держали нас за дерьмо все эти годы, а
кто пришел вытащить их из задницы?
Мы. А получили ли мы хоть слово
благодарности? Неа. Лишь жалобы. "Тут
слишком холодно, здесь слишком жарко,
там недостаточно места, у вашей воды
забавный привкус". Ты думаешь, что эти
ублюдки будут благодарны. А меня от них
тошнит.

Солон снова фыркнул.

-Это сержант, Фолчес, самый наганный из них, - продолжил Чолос, - Бросил тех людей умирать позади. Что за холодный сын суки...

-Мило, что я произвел впечатление, - раздался голос.

Чолос подпрыгнул. Солон вздохнул и медленно открыл глаза. Он убрал ноги с панели управления и развернул кресло к дверям кабины, все ещё свисая с него. Увыплунул струю дыма

В дверях стоял крупный сержант Фолчес, впечатляюще выглядящий в черном белом нагруднике Заградительных Отрядов. Он снял свой шлем, его широкое лицо глядело на Солона.

-Это закрытая зона, сержант. Только для управляющего персонала, - сказал Солон. - Будь так добр свалить отсюда нахрен.

-Сколько нам осталось до космопорта Форкис? - спросил сержант.

-В такую бурю? Минимум два с половиной дня, - ответил Солон. Фолчес выругался.

-Буря к этому времени не

прекратиться? - спросил он..

-Ты провел мало времени на поверхности, не так ли? - ответил вопросом на вопрос Солон, сделав ещё одну задержку.

-Какого черта ты это спрашиваешь?

-Когда начинается такая буря, она может длиться месяц, а может и два, - сказал Солон, сплюнув окурок.

-Ты не можешь сильнее разогнать эту развалюху?

-Нет, сержант, не могу.

Фолчес выругался и хлопнул себя рукой по голове.

-Почему бы тебе и твоим тальчикам не спуститься вниз и не насладиться поездкой, - сказал он, - мешая гильдийцам убивать друг друга? Там лишь женщины и дети, верно?

-Босс, - встрял Чолос. Солон ощутил, как краулер затедряется, но не оторвал глаз от сержанта.

-Тебе стоит пристотреть за своим языком, маленький недоношенный ублюдок, - прошипел Фолчес, положив руку на многообещающе висящую на бедре кобур

автомобилета.

- Это запросто, большой подонок, -
сказал Солон, - Скажу лишь, что мы уже
двигается так быстро, как можем, а твоё
качание прав перед нами нисколечко не
ускорит машинку.

Фолчес тяжело вздохнул и убрал руку
от автомобиля.

- В любом случае, разве это
проблема? - спросил Солон. - Через три дня
мы уберемся с этой хреновой лужи.

- Некто напал на туннель, ведущий
от гильдии Антифон к космопорту.

Солон нахмурился

- Четыре дечи-легиона исчезли, где-
то так, - сказал сержант, щелкнув
пальцами. - И Император знает, сколько
гильдийцев...

- Дечи-легиона?

- Четыреста солдат. Враг не
приближается к Притаившейся Сцилле, -
сказал сержант. - Он уже тут.

Солон прикусил губу.

- Босс, - повторил Чолос, прервав
тишину.

- Чего? - раздраженно спросил Солон.

повернувшись к своему первому помощнику.

—Лучше бы тебе на это глянуть.

Солон развернул кресло, оказавшись спиной к сержанту, и всмотрелся в маленькое и покрытое коркой льда окно кабины.

Ветер проносился по местности со скоростью более ста километров в час, почти ничего не было видно сквозь сияние отразившихся от снега и льда в воздухе лучей прожекторов.

—Я, черт подери, ничего не вижу, Чолос.

Сержант Фолчес прижался рядом с ним, встатриваясь в шторм, а раздражение Солона все росло...

—Проклятье, Чолос, что я должен увидеть?

—Погожди пока утихнет ветер, — ответил тот.

Чолос сильнее затедел машин, и трое начали напряженно взглядываться в бурю. Наконец ветер на мгновение утих, и Солон разглядел темный силуэт. Это был другой краулер, темный и неподвижный. Затем ветер действительно вновь его скрыл.

-Это машина Маркхата, - сказал Солон.

-Похоже на то, босс, - прошептал Чолос.

-Окликни их.

-Ты знаешь этот краулер? - спросил Фолчес, пока Чолос пытался установить голосовой контакт с остановившимся краулером при помощи вокса близкого радиуса действия, встроенного в панель управления.

-Угм-с, - ответил Солон, - Но сейчас он должен быть в костюмке. Какого черта он здесь делает?

-Нет ответа, босс, - произнес Чолос. Из решетки вокса шипела статика, - Хотя это может быть из-за погодных помех.

Солон выругался.

-Ладно, подъедет к нему. Если он все ещё не будет отвечать, то нам, похоже, придется померзнуть.

-Мой взвод пойдет с вами, - сказал сержант.

-Будет этому рады.

ЛИФТ ЗАМЕДЛИЛ ПОДЪЕМ, а

затем резко остановился.

-Требуется подтверждение доступа.
Нужна привилегия группы ХК, - протрещала
механический голос сервитора,
встроенного в стену лифта.

Мардук нетерпеливо вздохнул.

Панель на одной из стен была
отмечена символом Agentus Механикус, и
Первый Послушник оторвал её, погнув
своими перчатками металл как бумагу.
Расположенные под панелью кабели и
провода были под напряжением, дергаясь и
шипя.

-Открой её, - нетерпеливо приказал
он.

Щупальце механогендрита
воткнулось в панель, а Дариок задержался.

-Доступ разрешен, - протрещала
сервитор, когда магос убрал механическое
щупальце, а двери лифта с шипением
распахнулись.

Кол Бадар выступил из лифта перед
Мардуком, вода комби-болтером из
стороны в сторону. Лифт поднялся на
несколько сантиметров, когда огромный
вес брони Корифея прекратил давить

удерживающие его механизмы.

-Чисто, - рыкнул огромный воин, вертикально вскинув комби-болтер. В силовых когтях левой руки Кол Багар держал святую икону Воинства, в центре которой был ухмыляющееся демоническое лицо Латрос Сакрута, а когда Мардук выступил из лифта, он шарахнул её древетом об пол.

Мгновение Первый Послушник обстатрировался, а затем зашагал в офис мастера гильдий.

-Стой, Дариок-Гренг'аль, - бросил он через плечо, вложив в интонации силу воли, приказывая демону внутри искаженного магоса.

Бурнас лениво прислонился к стене и выпил что-то из бутылки с оторванным горлом. Его рот и щеки были перемазаны в крови, а у его ног на полу дрожал человек.

Несущий Икону выпил горячую жидкости из бутылки и улыбнулся Мардуку, вытирая рукой рот.

-Стой на изготовку, когда перед тобой твои повелители, воин, - рывкнул Кол Багар, встроенные между клыками

его шлема вокс-усилители сделали его
голос сильнее напугивающим животное
рычание, чем обычно.

Не торопясь, Бүриас вяло поднялся на
ноги и отбросил пустую бутылку. Она
разлетелась об пол.

- Потребление всего, что не
необходимо, есть грех, ведущий к
слабости, Несущий Икону, - выдал
Мардук. - Ты искупишь это тремя
месяцами поста и самобичевания, когда
ты вернется на «Унфигүс Диаболүс».

- Я уже полностью раскаиваюсь, мой
повелитель, - сказал Бүриас, склонив
голову в почтении и насмешливом
сожалении и о чем-то... Глаза Мардука
сузились.

Бүриас протянул Кол Багару руку. -
Мою икону?

Корифей швырнул тяжелую икону с
гораздо большей силой, чем было надо, но
Бүриас её легко поймал.

- Довольно, - сказал Мардук. - Это
командующий? - он кивнул в сторону
съежившегося на полу человека.

- О да, мой повелитель, - сказал

Бүриас, любовно глядя шипастое древко
иконы, словно он был отделен от неё годы
и теперь ставил воссоединение. - Живой,
как вы и хотели.

Мардук склонился над бледным и
заплаканным человеком, который в ужасе
на него глядел.

- У тебя есть то, чего хочу я,
маленький человечек, - сказал Мардук,
снятая череполикий шлем и передавая его
Бүриасу, - И ты поведаешь мне, где это.

- Что... ч... что ты хочешь? -
простонал тужчина, сжав от боли зубы,
осторожно покачивая левую руку другой. В
его глазах перемешались паника и
отчаяние.

- Личность, если это можно так
назвать, - сказал Мардук. - Некто, кто
работает здесь, на этой станции: агент
слабого Бога-Машины.

- Что ты от них хочешь?

Мардук медленно и почти заботливо
потянулся к Полю. От его касания мастер
гильдий отшатнулся, но он не мог нигуда
убежать.

- Ты ранен, я вижу, - сказал Мардук.

осторожно беря руку тужчины, - Должно
быть, это больно.

Медленным протяжным движением,
Мардук повернул руку чиновника, от чего
расколотые кости начали тереться друг о
друга. Человечек закричал в агонии, когда
Мардук сделал ещё один поворот. А затем
остановился.

- Не загадай мне опять вопросы,
мальш. Иначе будет такое наказание.
Теперь поведай мне, где... Как там его
зовут?

Мардук оглянулся, посмотрев на
прилегающую комнату и лифт.

- Дариок-Гренг'аль, - рявкнул он. - Ко
мне.

Словно спешащая на зов хозяина
собака, Магос Дариок медленными
механическими шагами вошел в комнату.
Так как ему позволил восстановить серво-
каркас, из его спины торчали четыре
механические руки, две находились по
бокам, а две над плечами, словно жала
насекомого. Черные вены пульсировали
вдоль серворук, грань между органическим,
геометрическим и металлическим все

размыивалась, а одна из его рук неловко держалась.

Полные агонии глаза мастера гильдий уставились на мага, носящего черную мантию вместо красного балахона механикус. Красный свет аугментированного левого глаза Дариока злобно мерцал под низко опущенным капюшоном.

-Как зовут цель? - спросил Мардук

-Эксплоратор Первого Класса Дене, - монотонно произнес магос Дариок, - изначально с исследовательского мира Agentus Механикус Конор UL01.02, направленная на c/4.8.87.i, Притаившуюся Сциллу, для осмотра/извлечения грузового судна класса «Дровак» «Плата Вечной Погибели», вновь появившегося в Сегментуме Темнестус 942.M41 и разбившегося на поверхности c/4.8.87.i, Притаившейся Сциллы, в 944.M41, до этого считавшегося исчезнувшим в аномалии бури варна xi.024.396 в 432.M35.

Мардук повернулся к мастеру гильдий со слабой улыбкой на лице.

-Как забавно, что я забыл это имя, -

сказал он. А затем улыбка исчезла с бледного лица Несущего Слово, - Где эксплоратор Дене? Скажи мне сейчас, или я вновь накажу тебя. Обещаю, уже испытанная тобой боль будет лишь каплей твоих мук, если ты вновь меня разочаруешь.

-Я не знаю о ком ты говоришь, - прошептал человек.

Мардук вздохнул.

-Ты лжешь, - сказал он, вновь искривив руку чиновника. На этот раз он не отпустил её быстро и начал тереть сломанные кости друг о друга.

За его спиной Бүриас улыбался, глядя на муки смертного.

-Эксплоратор прикреплен к твоей станции, - сказал Мардук сквозь вопли боли Полио, - соответственно ты знаешь, где он. Скажи мне, или твоя смерть придет очень не скоро.

Мастер гильдий плотно сжал глаза от боли и внезапно потерял сознание, повиснув на руках Мардука. Со злостью Первый Послушник рвану руку, искривив кости почти под прямым углом.

-Предложение поговорить, Мардук.
Первый Послушник из легиона Астартес
Несущих Слово, генетических потомков
прославленного примарха Лоргара, - сказал
Дариок.

-Прославленного примарха Лоргара?
Довольно повторил Мардук, - Ты учишься,
Порабощенный. Разрешение на разговор
дано.

-С хирургическим перемещением
сдерживающих функций моих логических
устройств, и пересогласованием лобных
долей трех из моих мозговых устройств, я
нашел... - начал Дариок-Гренд'аль.

-Короче, - прервал его Мардук.

-Сутмарно: не обязательно, что
местоположение Эксплоратора Первого
Класса Дене будет добыто из мозгового
устройства Мастера Гильдий Нолио.

-Что сказал этот бормотун? Кто
такой этот Нолио? - зарычал Кол Багар.

-Мастер Гильдий Нолио - устройство
из плоти, чьи лучевые и локтевую кости
левой руки привел в нефункциональное
состояние Мардук, Первый Послушник из
легиона Астартес Несущих Слово.

генетических потомков прославленного
примарха Лоргара, - ответил Дариок.

Бүриас весело фыркнул, но Кол Багар
зарычал и шагнул к одетому в черный
балахон магосу, электричество
затанцевало на его силовых когтях.
Мардук взмахом руки остановил его и
внимательно посмотрел на Магоса.

-Что ты имеешь в виду, Дариок-
Тренг'аль? Говори проще, - сказал он.

-В порядке получения требуемой
информации о местоположении
Эксплоратора Дене нужно лишь получение
доступа в вычислительный блок бастиона
этой станции.

Мардук посмотрел на Бүриаса.
Несущий Укону пожал плечами, а Мардук с
вздохом отвернулся от Дариока.

-Что тебе нужно, чтобы получить
информацию? - спросил Первый Послушник,
медленно и по буквам выговаривая слова.

-В порядке получения доступа в
вычислительны блок необходимо
сканирование сетчатки командующего
офицера, ответил магос.

Мардук улыбнулся и посмотрел на

Бүриаса.

-Вырви мне его глаза, Несущий Икону.
Бүриас оскалился и размял пальцы.

-Как пожелаете, мой повелитель,
ответил одержимый.

ТЯЖЕЛЫЕ ДВЕРИ КРАУЛЕРА
разъехались со звуком сдвигающихся гор,
снег и лед ворвались в грузовой отсек.
Столпившиеся беженцы из гильдии
Антифон прижимались как можно ближе к
дальней стене, прикрывая лица от ударов
ветра.

-Давай сделает это быстро,
перекрикивая ветер, сказал Солон. Чолос
показал ему большой палец. Солон
посмотрел на сержанта Фелчеса,
стоявшего рядом с солдатами. Тот
кивнул.

-Держи её включенной, - крикнул
Солон Чолосу. - Последнее что нам надо
это заглохший двигатель!

Солон натянул на лицо маску
респиратора, скрывшую все его черты, и
немного неловко повернулся в выходном
костюме. Он схватился за обледенелые

перила лестницы краулера и начал спускаться вниз.

Его дыхание тяжело отдавалось в ушах, когда Солон ощутил вспышку клаустрофобии. Он ненавидел эти костюмы. Две круглые увеличительные линзы из синтетического стекла лишали его периферического зрения, а каждый шаг в костюме был медленным и тяжелым. Впрочем, он не пропускал холод, и при такой погоде без костюма он не протянул бы и часа.

Спустившись из грузового отсека на восемь метров, Солон ступил на лед. Ветер угрожал сбить его с ног, поэтому он прислонился к огромному колесу.

Он смотрел на безжизненный краулер Маркхата, пока остальные спускались. Тот возвышался, словно древний и безжизненный черный монолит.

С маской, Солон не мог общаться с остальными иначе, чем жестами рук, и он указал на нос краулера. Сержант Фолческивнул, давая ему и его людям вести..

-Будь моим гостем, ублюдок, - сказал Солон, указывая на подъем.

С оружием в руках солдаты приближались к брошенному кратеру. Для Солон было ясно, что двигатели не работали уже долгое время, поскольку краулер покрывал толстый слой снега, включая инженерный отсек. Обычно, двигатели краулера вырабатывали достаточно тепла, чтобы рядом с ними не могло быть снега. У одной из сторон массивного кратера натело много льда, по размеру сугробов Солон определил, что краулер простоял по меньшей мере пять часов.

Одетые в белую броню солдаты Заградительных Отрядов шагали к кратеру, держа оружие у плеч. Быстрым сигналом рук, сержант послал впереди двох, солдаты прикрывали слепые зоны друг друга, шагая вперед. Солон и Чолос топтали по снегу позади солдат.

— Не похоже, чтобы кто-то был дома, — прошептал Солон.

Одна из огромных гусениц краулера была разорвана, и её разбросанные обломки лежали вокруг гиганта. Это не могло быть инцидентом; ничто не могло

оторвать краулеру гусеницу, кроме взрыва мощных мин или концентрированного обстрела хорошо вооруженной армии.

Солон увидел, как один из солдат жестом указывает на стенку краулера, и проследил за его рукой. Дыра, размером примерно с голову человека, была пробита в боку огромного транспорта, все вокруг места удара обгорело.

Солон подошел ближе, взглядываясь в несколько меньших следов на одном из колес. Из его поверхности торчали зазубренные осколки металла.

Он поближе рассмотрел один из осколков. Он был покрыт острыми зазубринами, и Солон поморщился от его жуткой формы. Если бы он попал в живую плоть, пытающийся его вытащить человек разорвал бы своё тело в клочья.

Солон вздрогнул, когда на его плечо опустилась тяжелая рука, и посмотрел в безликий визор одного из солдат, жестами показывающего ему двинуться дальше. Солон кивнул, и вновь начал пробираться сквозь снег и лед.

Он споткнулся, зацепившись за что-

то ногой, и неловко упал на землю. Солдат
помог ему встать на ноги.

Синяя замороженная рука торчала из
под снега

Солон отшатнулся и выругался,
нервно показывая на руку пальцем. Солдат
трачно кивнул, знаками предложив ему
двинуться дальше

Оторвав от жуткого зрелища глаза,
Солон начал догонять ушедших вперёд
людей. Его дыхание стало резкими
короткими хрипами, слишком громко
звучащими в закрытом пространстве его
маски.

Группа обошла нос краулера, когда
Солон увидел, что пластмассовое окно
кабины было выбито. Во фронтовом шасси
краулера было пробито множество дыр, и
он поразился огромной силе выстрелов. Нос
краулера был тяжело бронирован, чтобы в
случае необходимости пробивать сквозь
лед и песок, Солон не верил, что даже
лазерные пушки смогли бы пробить
плотные пластины брони. То, что пробило
стенки краулера, словно настехалось на
нит.

Солдаты осторожно шли вдоль стеки транспорта, а затем Солон замер, когда сержант поднял руку.

Один из солдат опустился на колени и рискнул выглянуть из-за угла, прежде чем показать, что все чисто, и двинуться дальше.

За этой стороной краулера они были защищены от самых сильных ветров. Солон довольно вздохнул, когда они выбрались из яращейся бури. Здесь навалило не так много снега. Сержант отдал руками серию приказов.

Одна из боковых грузовых дверей была широко открыта, один из солдат осторожно поднимался по обледенелой лестнице к пещере входа. Застыв перед самым краем, он включил лазган и зажег прикрепленный под его дулом мощный фонарь.

Поднявшись по лестнице, солдат вскинул лазган к плечам и осветил латной внутренности грузового отсека. Сигналом показал он, что всё чисто, а затем вошел внутрь и исчез из поля зрения. Другие солдаты пошли за ним.

Солон оказался в центре группы.

Сержант Фолчес и один из его людей быстро поднялись, пока их прикрывали другие солдаты взводы, и просигналили Солону подниматься.

Он с трудом поднялся в своём громоздком костюме и, тяжело дыша, достиг верха. Сержант схватил его за одну руку и втянул через край, держа наготове другой пистолет второй рукой.

Сержант помог Солону встать на ноги, а его солдаты продвигались в сутерки грузового отсека, фокусированные лучи их фонарей поворачивались налево и направо. Затем их поглотила тьма, когда они ушли в глубины подбитого краулера, оставив Солона одного.

Он огляделся, слабые фонари, установленные на плечах его внешнего костюма, погружали местность вокруг него в тусклый желтый свет. Один из них затерцал и загудел, и Солон хлопнул по нему рукой. Мерцание прекратилось, но затем светильник выключился. Он выругался.

Чувствуя себя голым и одиноким,

Солон пошел в глубь грузового отсека, пытаясь найти ушедших солдат. Он не мог их увидеть, и лишь звук его дыхания отдавался в ушах. А ещё он заметил последствия боя. Выжженные пятна покрывали стены рудных контейнеров, а разорванные кабели виснели в пробитых стенах.

Массивные контейнеры, наполненные доверху и плотно закрытые, фортировали сеть узких коридоров в широком отсеке. Они исчезали в сумерках высоко над головой. Солон чувствовал, как по его спине прокатилась струйка пота.

Свернув за угол, он едва не споткнулся о труп, одетый в форму санитарского краулера. Солон отшатнулся в отвращении и ужасе. Тело выглядело так, словно человек умер в абсолютной агонии, его рот широко раскрылся в вопле, широко раскрытые глаза вылезли из орбит, а туповище застыло в предсмертном спазме. Его пальцы скривились, словно когти, а ноги подогнулись. Мужчина бился в агонии перед смертью. Солон увидел в его груди несколько зазубренных щепок.

И отвернувшись, чувствуя в желудке тяжесть. Он едва успел сорвать маску, прежде чем его стошнило. Достав из глубоких карманов защитного костюма канистру, Солон отхлебнул холодную воду, прочистил рот и сплюнул его.

Он не оглядывался на труп когда уходил, глубокими вдохами всасывая ледяной воздух.

Казалось, что солдаты исчезли час назад, хотя на самом деле едва ли прошло несколько минут. Солон ощутил нарастающую панику. Кто напал на краулер? Что за враг обрушился в темноте? Были ли они ещё здесь?

Нависшие над ним стены контейнеров словно приближались к нему с обеих сторон, а его дыхание стенилось короткими хрипами.

-Стой здесь, сказал он. К черту, - сказал Солон, решив отыскать сержанта Фолчеса и его солдат. Хотя он и недолюбливал этого человека, если враг все ещё в краулере, ему будет гораздо спокойнее рядом людьми.

Солону показалось, что он услышал

шум, его сердце дико застучало. Здесь не было ничего. От слабых отсветов одного наплечного фонаря тени скакали, а его глаза в ужасе метались по сторонам.

-Здесь ничего нет, - прошептал он про себя.

Он повернулся, чтобы продолжить поиск сержанта, и его лампа высветила бледное лицо меньше чем в метре перед ним.

Солон отшатнулся, из его глотки вырвался сдавленный вопль, а сердце подскочило. От внезапного движения фонарь дико завертелся, пустив тени в пляс, но его глаза все ещё смотрели на неподвижную фигуру.

Он услышал крик, по решетчатому полу загрохотали сапоги, приближаясь, но лицо все ещё смотрело на него.

Это был ребенок не более чем десяти лет с бледным и худым лицом. Солон в ужасе смотрел на мальчика, словно к нему разом явились все призраки прошлого: долю секунды ребенок выглядел так же, как его сын, мертвый уже восемнадцать лет.

Когда появлялись солдаты,

осветившие мальчика фонарями, Солон
увидел перед собой не призрачное видение,
но человека из плоти и крови, почти все
сходство с его мертвым сыном исчезло.
Под глазами мальчика были глубокие
тени, он отшатнулся от яркого света,
защищая глаза

Мальчик испуганно смотрел на
появившегося сержанта и одного из его
солдат, державших оружие на изготовку. В
холодном свете их фонарей его лицо
выглядело синим. «Должно быть, он почти
замерз» подумал Солон. Он сделал глубокий
вдох, пытаясь затебить сердцебиение.

-Откуда он вылез, черт побери? -
буркнул фолчес, откидывая визор со
шлема.

-Без понятия, - ответил Солон, с
трудом отрывая от мальчика глаза.

-Ты, парень, - произнес сержант, - Ты
здесь один?

Испугавшись его свирепого лица,
парень просто смотрел.

-Что здесь произошло, мальчик? -
вновь задал вопрос фолчес, более
настойчиво. Ребенок отошел на шаг.

словно ожидая выстрела в голову в любую секунду.

- Легче, сержант, - произнес Солон, копаясь в одном из карманов. Он вытащил оттуда протеиновый батончик и сорвал защитную фольгу.

- Ты голоден? - спросил он, предлагая мальчику еду.

Но тот лишь смотрел на него, и Солон немного откусил от батончика. Он был безвкусным, но мужчина кивнул головой, словно наслаждаясь едой. Он увидел, как мальчик облизнулся, и в этот раз, когда Солон предложил ему батончик, парень жадно его схватил.

- Ты нашел других выживших? - тихо спросил Солон сержанта, продолжая смотреть на парня.

- Нет, - ответил Фолчес. - Мы нашли несколько... останков, но их гораздо меньше, чем я ожидал.

- Думаешь, они убежали? Ушли пешком?

- Едва ли, - сказал сержант, - Чтобы не нападо на них, оно было сильным и быстрым. Не думаю, что кто-то смог

сбежать.

-Что тогда? Они просто исчезли?
Здесь должно было быть больше сотни
тел.

-Их забрали, - внезапно сказал
мальчик. Солон и Фолчес переглянулись.

-Кто забрал их, сынок? - спросил
Солон.

-Призраки, - с дикими глазами
прошептал мальчик.

Вторая книга: Призраки

— Ненавидьте ксеносов так же, как неверных и неверующих. Не чувствуйте к ним жалости, ибо само их существование оскорбительно. Какое право они, другие, имеют на жизнь?

— Кор Фаэрон,
Мастер Веры

Седьмая глава

Четыре «Лэнд Райдера» мчались по ледяной поверхности, проносясь мимо выжженных корпусов вражеских машин. Вокруг дымящихся обломков в лужах крови лежали тела.

— Последнее известное местонахождение цели тут, — сказал Кол

Багар, указав на точку в сверкающих
зеленым линиях экрана гата-слота. Он
сидел внутри второго «Лэнг Райдера», и
от его огромного тела в танке было тесно.
Корифей снял свой клыкастый шлем, и
красные огни внутренностей танка
демонически озаряли его широкое лицо.

На коже его правой щеки был
выгравирован отрывок из «Книги Лоргара»,
гар, сорванный с лица Ярулека ещё на
Умперском мире Танакрег до того, как
Темный Апостол пал.

На щеке Маргук некогда был такой
же отрывок, хотя он исчез, когда выстрел
Ярулека разорвал ему половину лица. Он
снял свой череполикий шлем и положил его
в сводчатую нишу над головой рядом с
парой зажженных кровавых свечей, и на лбу
Первого Послушника был ясно виден знак
Лоргара.

Благовония доносились из похожих на
головы демонов латнаг, наполняющих
воздух приторным ароматом.

Маргук выхватил гата-слот у
Корифея и всмотрелся в указанное Кол
Багаром место.

-Что находится в этом здании? -
спросил он.

-Шахтерская станция, это в ста
пятидесяти километрах к востоку. Но
есть проблема.

-Ну разумеется, - проворчал Мардук. -
И какая?

-Станция расположена на дне океана.
Примерно в десяти тысячах метров под
поверхности льда.

-Кровь Лорзара, - раздался из другой
части «Лэнд Райдера» голос Буриса.
Кровь все ещё капала со щек и рта
Несущего Укону, увидев на мгновение
покосившийся на него Мардук.

-Значит на дне, - сказал он.

-Именно, Первый Послушник, -
подтвердил Кол Багар, - если можно
верить полученной магосом информации.

-Можно, - отрезал Мардук. Он сжал
руку в кулак и шарахнул по поручню,
вырезанному в виде позвоночника.

Но к нему быстро вернулось
хладнокровие, и Мардук процитировал
Послания Кор Фаэрона, благословенного
Мастера Веры, которому он служил во

время сражений на Калте против ненавистных сынов Жиллимана.

-По благословенной спирали движется ты с тяжелым трудом, - сказал он. - В борьбе, муках и неурядицах пред истинными богаты проявляет себя ты. Как испытание веры нашей должно принимать каждое новое препятствие, ибо по Восьмиконечному Пути Просвещения лишь сильные и верные пройти смогут.

-Уменно, - сухо сказал Кол Багар.

-Ты уже сформулировал боевой план? - спросил Мардук. Они вернулись в «Лэнд Райдеры» меньше пятнадцати минут назад, но он понимал, что искушенный в стратегии разум Кол Багара наверняка уже придумал десяток планов достижения победы для Воинства, каждый из которых был более совершенен, чем прошлый.

-Здесь подо льдом находится магистральный туннель, - сказал Корифей, указывая на схематическую карту тяжелым пальцем. - Он протянулся на двести километров, соединяя обитаемые базы с космпортлом на западе. Рециркулирующие воздух установки

выходят на поверхность через равные промежутки, - продолжил он, указывая пальцем на дата-сломе множество точек вдоль туннеля. - Эта находится в двадцати пяти километрах от станции. Мы доберемся до установки на «Лэнд Райдерах», по поверхности льда здесь и тут, а затем придвинемся к ним с юга. Ветер будет дуть в наши спины, и мы сможем избежать обнаружения до прибытия или, по крайней мере, быстро нейтрализуем сопротивление.

- Защитники этого мира ничтожны, - сказал Мардук. - Большая часть защищавшей его армии уже покинула его. Дариок-Гренг'аль перехватил входящее сообщение, собирая информацию. Ожидалось, что через шестьдесят три часа начнется высадка ксеносов. То есть уже через шестьдесят два.

- Вот как, - сказал Кол Багар. - Мы не сможем завершить эту глупую миссию за шестьдесят два часа.

- Найди способ, - отрезал Мардук.

- Но это не возможно, - пылко возразил Кол Багар. - Мы не сможем сделать это.

даже если сопротивление будет нулевым. Я предлагаю нам бросить это место. Для нашего легиона оно не представляет ценности.

-А я не прошу твоего совета, Кол Багар, - сказал Мардук. - Ты Корифей. Уполномоченный моей волей. Я отдал приказ, а ты его исполнишь.

-Ксеносы начнут вторжение раньше, чем мы вернемся на поверхность, - буркнул Кол Багар.

-Объясни мне, как это влияет на наши планы? - теряя терпение, рявкнул Мардук, - Мы убьем тех, кто встанет на нашем пути. Это не обсуждается.

-Ты хочешь оказаться посреди полномасштабного вторжения? С чуть больше чем тридцатью воинами?

-В тебе говорит трусость, Кол Багар, - низким и угрожающим голосом произнес Мардук. - Своим страхом ты позоришь должность Корифея и наш легион.

Глаза Кол Багара вспыхнули, он сжал зубы и лязгнул силовыми когтями. Сидевший напротив Бурнас оскалился.

-Ты зашел слишком далеко, недоделанный щенок - зарычал Кол Багар, в чьих глазах засверкала ярость.

-Знай своё место, Кол Багар, - прошипел Мардук, наклонившись к большему воину и ухмыляясь в его лицо. - Ярүлек мертв. Я управляю Воинством. Моим! Оно моё и только моё. И ты мой, так что избавлюсь от тебя, если ты станешь бесполезен.

Кол Багар оскалился, явно борясь с желанием наброситься на Мардука. После гибели Ярүлека не стояло вопроса о старшинстве. Мардук, как Первый Послушник, по праву руководил Воинством, но крайней мере пока Совет Сикарүса не решил обратное.

И он хорошо знал Кол Багара. Со времён гибели Повелителя Войны Гора они сражались бок о бок в тысячах войн, и со временем Мардук понял и начал презирать сущность полководца. Корифей был глубоко дисциплинированным воином, цеплявшимся за организованные цепи командования и протоколы с почти святым пылом. Первый Послушник всегда

считал это слабостью и много раз настыхался на Корифея.

-Ты должен был родиться в легионе Жиллимана, - не раз говорил он, проводя параллель между ценким пристрастием Кол Багара к порядку и командными структурами или официальными стратегиями глупых пуритан из Ультратара.

Но без сомнения в догматизме Корифея была и сила. Кол Багар командовал Воинством в тысячах биты, а его доскональное понимание того, как воевать, когда атаковать и отходить, было близко к совершенству. На самом деле, Мардук даже ценил искрошенный, а возможно и гениальный стратегический разум Корифея, хотя его нежелание адаптировать распространенные тактики временами раздражало.

И поэтому, Мардук был уверен, что Корифей падет, если изменит свою не задающую вопросов позицию в иерархии Воинства. После десяти тысяч лет приверженности командным структурам, Кол Багар сойдет с ума, если отвергнет

их.

«Уважение может подождать»
подумал Первый Послушник. «Сейчас
достаточно того, что он исполнит мой
приказ»

-Я повелитель Воинства,
продолжил Мардук, пристально глядя в
глаза Кол Багара, - и ты исполнишь мой
волю.

Мардук ощущал нарастающую в нём
силу Хаоса, ведь боги илматериума были
добольны. Нечто болезненно заворочалось
под кожей его черепа, и Первый Послушник
улыбнулся, глядя в расширившиеся глаза
Кол Багара.

-Никогда не задавай вопросов,
Корифей, - спокойно сказал Мардук. -
Продолжай.

Толстая челюсть Кол Багара
напряглась, но он опустил взор и указал
пальцем в схему.

-Мы используем эту установку,
чтобы попасть в туннель, а затем
проследуем по нему в сердце станции. Мы
займем расположенные здесь лифты, -
рыча, показал он, - на которых доберется до

шахтерской станции на дне океана. А
здесь, - сказал Кол Багар, приблизив
изображение гата-слота, пройдя через
десятки уровней и добравшись до
конкретной части станции, - находится
последнее известное местоположение
эксплоратора. Скиталец разбился о дно
океана примерно в двадцати километрах
от станции. Здесь, эксплоратор сел на
транспортную субмарину, чтобы
обследовать обломки. Он не вернулся.
Предположу, что этот глупец ещё на
скитальце или мертв.

Мардук кивнул.

-Отлично, - сказал он.

-Я все ещё думаю, что это глупая
затея, - сказал Кол Багар.

-Твоё мнение лишь принято к
сведению, Корифей, - ответил на это
Мардук. - А теперь передай приказ. Мы
выдвигается к рециркулирующей воздушной
установке.

Незамечено приблизиться к станции
оказалось поразительно легко.
Вооруженные силы луны почти не

существовали, большую их часть уже эвакуировали, а единственный встреченный на ледяных полях патруль был уничтожен с пренебрежительной легкостью.

«Это оскорбительно» подумал убивавший Кол Багар.

Облака пара поднимались над лопастями турбин, закачивавших воздух в туннели под поверхностью льда, а установку защищали лишь толстые рокитовые стены и бронированная дверь, наполовину заваленная снегом. На стенах не было стражей.

Вокруг не было видно ни одной живой души, как предположил Кол Багар, все попрятались внутри словно крысы.

Он вырвал дверь из креплений и отшвырнул, а затем зашел во внутренности комплекса. Полностью скрытые бурей «Лэнд Райдеры» остались в полу километре позади, где и останутся, пока он будет выполнять приказы глупца...

Он разозлился, когда услышал первые напуганные вопли засевших в комплексе илперцев, и ворвался в их ряды, разрывая

их в ключья очередями комби-болтера и
отрывая руки силовым когтем.

За несколько минут они захватил всю
станцию.

Но кое-что было странным; казалось,
что враги знали, что они придут, и в
спешке готовились к обороне. Нет, это
было не совсем так. Они знали, что к ним
идет нечто, но забаррикадировали не
дверь наружу, а вход на лестницу, ведущую
в туннель в пятидесяти метрах под ними,
словно ожидая атаки оттуда.

- Не стоит и пытаться понять их, -
напомнил он себе. - Они азычники, слепые
глухцы. Их путь безумны.

Кол Багар нацелил болтер на
последнего выжившего рабочего. Человек
тяжело дышал, глядя на гиганта в броне
терминатора с талодушным страхом.

«Трата патронов» решил Корифей,
опуская дуло комби-болтера. На секунду в
глазах гражданского вспыхнула надежда, но
она быстро погасла, когда гигант
угрожающе зашагал к нему.

- Нет, утешая, - взвизгнул затрясший
головой человек, когда над ним навис

Корифей.

Кол Багар вздернул его за плечо, глубоко вонзив силовые когти. А затем он ударил человека рукоятью колби-болтера, превратив нос в блин. Он ужасающей силы столкновения немедленно треснул череп, ничтожный утер, но Корифей продолжал бить, пока лицо человека не превратилось в неузнаваемое месиво из крови и костей.

Он бросил рабочего на землю, ощутив слабую вспышку удовлетворения, хотя это не уменьшило пылающего в нем бешенства.

Почему Ярүлек оставил его, дав этому щенку, Мардук, повелевать Воинством!? Уже месяцы он был зол из-за гибели Темного Апостола. Он давно ненавидел Первого Послушника, желая убить его за то, что Мардук некогда убил кровного брата Кол Багара.

Тогда, давным-давно, он бы убил его, но Ярүлек остановил его руку.

-Ещё нет, - сказал Темный Апостол, который в то время сам был ещё Первым Послушником. - Ты убьешь его, но не сейчас. Он ещё не исполнил своё предназначение.

Это было спустя триста лет после

Великого Крестового Похода, и Кол Багару пришлось долго ожидать, но, несмотря на долгие растянувшиеся тысячелетия, он терпел, пока, наконец, не пришло время.

-Если мы оба вернемся, то ты сможешь убить Мардук, мой Корифей. Твоя честь будет восстановлена, - сказал Ярүлек за мгновения до того, как сошел в сердце пиратиды ксеносов на Танакреге. Удовольствие и предвкушение убийства было почти экстазом. Но все это разлетелось в щепки, когда вернулся лишь Мардук.

«Ярүлек, будь ты проклят» вновь мысленно выругался Кол Багар.

-Ты должен избавиться от него, - тихо сказал Бүриас, которого слышал только Мардук. - Непочтительный старый ублюдок пережил своё время. Сейчас он камень на шее Воинства, медленно, но верно топящий нас.

-Все еще жаждешь власти, Бүриас?

-Естественно, - резко ответил тот, сверкая глазами. - Этому нас учили.

-Это так, Несущий Икону, - сказал Мардук.

-Он не боится тебя, - добавил Бүриас.

-Что?

-Кол Багар. Он боялся Ярүлека, как и все мы, но не боится тебя.

-Возможно, пока нет, - согласился Мардук, - но скоро ему придется. Я обещаю, Бүриас. И ощущаю на себе касание богов.

Бүриас принялся, стасывая воздух. Электрическое напряжение в нём оставляло на его языке резкий привкус, и он понимал суть этого ощущения, которую давным-давно принял: Хаос. Аūra Ярүлека была столь сильна, что у таловерных из ушей шла кровь, и это было похоже, хотя и гораздо слабым ореолом силы.

-Если он не вспомнит где его место - тихо добавил Мардук, - причём скоро, то сможешь убить его. Я буду с радостью смотреть, как ты будешь отрывать ему все выступающие части тела.

Бүриас дико оскалился.

-Но это время ещё не настало, - сказал Первый Послушник.

-Жизненные показатели не засечены.
Корифей, - сказал один из воинов 13-ого
круга, разглядывая мерцающие красные
огни опухшего экрана его искаженного
ауспекса, - хотя впереди есть отчетливые
тепловые сигнатуры. Возможно
перезаряжающиеся орудия.

-Ясно, - прорычал полководец.

Бүриас приложил руку к
металлической решетке пола и закрыл
глаза.

-Воздух внутри наполнен страхом.

-Хорошо. Это будет работать на нас,
- сказал Корифей. - Бүриас, на позицию.
Вперед.

Без лишних слов, Бүриас шарахнул
гверь ногой, погнув усиленный металл,
вырвав её из креплений и обрушив внутрь.

Впереди находился спуск. Бүриас
осторожно вошел вперед, держа в одной
руке болт-пистолет, а в другой святую
икону Воинства. Проход был узким, с него
спускалось стальная лестница. Несмотря
на вес элегантный и обладающий
совершенным балансом Бүриас быстро и

безмолвно сошел по ведущим в коридор ступеням

Проход тянулся на десять метров вперед, а затем резко поворачивал направо.

Вырезанные из цельной ледяной глыбы стены источали холод, хотя он едва замечал низкую температуру. Быстро двигаясь вперед и напрягая все свои усиленные демоном чувства, Бүриас обогнул угол и оказался перед похожей на ледяную стенкой, преграждающей путь вперед. В ней была сделана закрытая цепью дверь, а внутри лежал замороженный труп.

Бүриас с любопытством шагнул вперед. Это был труп человека, одетого в такую же пластинчатую броню, что и солдаты, сражавшиеся с ним в имперской цитадели. Одна из его рук сошлась на замке закрытых ворот. Очевидно, человека застрелили, когда он пытался бежать, его задержала закрытая дверь. Бүриас нахмурился, увидев пол десятка пробивших броню белых осколков.

Несущий Укону сунул пистолет в кобур и схватил за удерживающую дверь цепь.

Резко рванув, он выгнул тяжёлую цепь и бросил её на пол. Затем он распахнул ворота, которые протащили за собой труп вражеского солдата; мертвые затерзанные пальцы плотно вцепились в нити сети.

Переступив через труп, Бүриас прошёл дальше. После нескольких перекручивающихся поворотов и маленьких комнат он вышел в магистральный туннель по крайней мере пяти метровой ширины. В центральной впадине находилась проезжая часть, вокруг которой тянулись две платформы.

Осторожно шагая по туннелю, Бүриас переступал через осколки и обломки, рядом с которыми валялось множество трупов. Тела были изрезаны лезвиями осколков или разорваны незнакомым оружием. По всему туннелю были раскиданы сгоревшие машины, словно нагнанные гиганты игрушки. Многие перевернулись или прижались к стенам, а остальные рухнули на пути.

Забравшись на крышу одной из разбитых машин, Бүриас осмотрелся. Не

было видно ни кого, хотя остаприваемый
Несущим Укону слабо изгибающийся
туннель протянулся по крайней мере на
полкилометра.

Он спрыгнул на канот белого БТР
прогнувшийся под его весом, и легко сошел
на пол.

--Все чисто, - сказал он в вокс-сеть. -
Похоже, некто побывал здесь до нас.

Пока остальные из Воинства
выдвигались на позиции, Бүриас присел на
корточки, чтобы осмотреть тун.

Это был ещё один солдат, чье лицо
стало пурпурным, а тело раздулось как
надувной шарик. Бүриас вырвал глиняный
изогнутый осколок из шеи солдата и с
интересом его изучил. Он был глиняным,
как половина пальца Несущего Укону, и
настолько тонким, что его почти не было
видно с боков. Бүриас осторожно поднес
осколок губам, а затем облизнул его
изогнутый кончик.

Вкус был едок, и он ощутил
неизвестные ядовитые вещества на
языке. А когда осколок порезал его язык,
то и кровь.

Ксено токсины попали в кровяной поток, а руки начали дрожать. На его лбу выступили слабые струйки пота, когда Бүриас поднес трясущуюся руку к лицу, пытаясь держать её ровно, но не смог.

Он ощущал, как неизвестная сыворотка течет к его губам сердца, но не нервничал. На самом деле, как только в кровь попал яд, заработали биологически сконструированные защитные системы, уже изолирующие и сдерживающие чужеродное зелье. Его сердечный ритм ускорился, когда тело стало бороться с угрозой, быстро прогоняя кровь через боковую почку и очищая её от смертоносной сыворотки.

Меньше чем за минуту сердцебиение Бүриаса вошло в норму, а руки перестали дрожать.

-Цинтригующе, - сказал он сам себе.

Круги двигались через систему туннелей примерно час. Они не встречали живых, хотя везде были следы яростных перестрелок. Проходы были безмолвны как гробницы, с рядов ламп над головой сиял

холодный свет. А потом первые лампы
замерцали и отключились.

-Пять неизвестных, движаются к
нашим позициям, - равкнул Намар-Грех,
прервав тишину. - Приближаются быстро.
Очень быстро.

Мардук и опустошители немедленно
бросились в укрытие. Был слышен быстро
приближающийся резкий визг.

-Опасность с севера, - заорал Мардук,
когда пять размытых теней вырвались из
теньмы бокового туннеля, двигаясь с
невозможной скоростью. Они разрывали
воздух, паря в двух метрах от поверхности
и резко сворачивая в магистральный
туннель. Они были гладкими и
стертоносными как ножи.

Кхалаксис и его круг оказались на
открытом пространстве и не успели даже
поднять оружие, прежде чем трое из них
пали под ураном осколков.

Другой рухнул, когда джетбайки
пронеслись сквозь Несущих Слово,
изогнутое лезвие оторвало его руку у
локтя.

А затем гжетбайки исчезли, промелькнув над головами костодесантников и развернувшись над обломками.

Залаяли болтеры, освещая тьму, но они были слишком медленны, а враг слишком быстр. Огун из Номазанников выпустил ярость своей автомашки «Жнец», сотни крупнокалиберных патронов понеслись к пронсящимся по широкому кругу гжетбайкам, летевшим мимо упавших с рельсов вагонов поездов. Автомашка пробила обломки, но даже улучшенные целеуказатели, встроенные в терминаторскую броню, не могли превзойти скорость машин.

Пустые гильзы отлетали от мощного орудия словно дождь, но неповрежденные гжетбайки вырвались из темноты. Ракета, запущенная огнито из опустошителей Намара-греха, пронеслась сквозь тьму к одному из огибающих обломки гжетбайков. Проявив сверхъестественные рефлексy, водитель послал свою машину в резкое падение по спирали, и ракета безвредно пронеслась

мито, яростно разорвавшись у стены.

Мардук стрелял поставленным на полувотоматический режим болт-пистолетом в огибающие взрыв машины, но даже когда они затеблились, для него они оказались слишком быстры.

Еще двое воинов круга Кхалаксиса были ранены, пытаясь спрятаться в укрытие, а затем джетбайки пропали, растворившись в туннеле, из которого появились секунды назад.

Кол Багар выкрикивал приказы, а выжившие из 17-го круга оттаскивали павших собратьев в укрытие.

Однорукий Намар-Грех и его несущие тяжелое вооружение опустошители вскочили и побежали, наполовину прижав в укрытиях за обломками имперской техники, а остальные заняли позиции позади рокритовах колонн. Они приготовили тяжелое оружие, подняв его на плечат и сжав в руках.

- Приближаются новые противники! - крикнул Сабтек

- Где? - рявкнул Кол Багар.

- Позади нас, - ответил ему Намар-

трех. Мардук вырвался.

-Сабтек, защищай тыл. Продольный обстрел, - приказал Кол Багар. Воины 13-го бросились на позиции, двигаясь с отточенной эффективностью. Все боевые братья были в укрытие, одна линия смотрел на запад, вторая на север.

-Кхалаксис, голожи, - приказал Мардук.

-Один мертв, второй почти, - прорычал чемпион 17-го.

Помазанники разделились, двое присоединились к 13-ому в тыл, остальные два остались с Кол Багаром у входа в северный туннель.

-Бүриас, - зашипел Мардук, ввалившись в укрытие рядом с Сабтеком, охраняющим тыл. На таком расстоянии он не видел ничего, но, принимая в расчет скорость врага, это стало что значило.

-Да, мой повелитель? - пришел шелковый ответ по вокс-сети.

-Охраняй Дариока-Грнед'алю.

Бүриас помедлил с ответом, и Мардук увидел в тишине сопротивление

его приказу.

- Защищай его, Несущий Укону, -
равкнул он, - Он умрет, и ты умрешь.

Бүриас пригнулся на вершине
обломков одного из вагонов, приюхиваясь.
Он чувствовал нечто неподалеку, но не мог
понять где.

Движение в уголках глаза привлекло
его внимание, и он резко обернулся, тихо
рыча. Но даже с его демоническим
усиленным колдовским зрением он ничего
не увидел.

- Бүриас, - раздался голос Мардук, и
Несущий Укону раздраженно зашипел.

- Хорошо, - ответил он, окинув
последний раз всё вокруг.

Когда он спрыгнул с обломков на
расколотую платформу, за ним по крыше
вагона поползла тонкая как плеть фигура,
чьё тело словно носила на себе покров
теней.

Несущий Укону бросил взор через
плечо, но создание уже растаяло в тенях.
На мгновение оно вновь стало невидимым,
и Бүриас обернулся, побежав к Магосу

Дариоку.

Запах Хаоса был силен вокруг магоса, который стоял без движения около обугленных обломков того, что некогда было одной из имперских машин, словно не замечая ведающиеся вокруг приготовления.

-Шагай туда, - рявкнул Бүриас, пнув магоса. Дариок-Гренг'аль механически пошел вперед, каждый его шаг сопровождался шипением и стоном сервомоторов.

-Они вновь идут,- предупреждающе рыкнул Кол Багар.

-Убьет их во имя Лоргара! - взревел Мардук.

-Контакт на востоке, - спокойно произнес Сабтек.

Мардук выглянул из-за служившего укрытием искореженного металла и увидел множество гибких фигур, скользящих из укрытия в укрытие и направляющихся к ним по туннелю. Даже с улучшенным зрением и усилительными механизмами, встроенными в шлем, ему было сложно сфокусироваться, так быстро

они шли.

Первый Послушник сүзил глаза, взглядываясь в гуманондных ксеносов. На мгновение, он смог ясно үвидеть пригнувшүюся фигуру, касающүюся пола длинными пальцами.

Её стройное тело плотно облежала тонкая отражающая броня, повторявшая все движения, что было так не похоже на тяжелые и негибкие доспехи Несүщих Слово. Острые гребни выступали на запястьях и наплечниках, а голову полностью скрывал гладкий и загнутый назад шлем. В его руках было тонкое оружие чүжеродного гизайна, из дүла и рукояти которого выступали элегантно изогнутые лезвия.

Затем чүжак вновь двинулся вперед, резко нырнув в үкрытие. Его скорость была почти невозможной, секунду назад он стоял, прекрасно балансируя, а затем пропал. В движениях была такая грация и текучесть, которую ни один человек, сколько бы үлучшенный, не мог повторить.

-Эльдары, - сплюнул Мардук.

Солон одиноко сидел в обеденном зале. Его поднос слабо вибрировал на металлическом столе из-за работавших двигателей краулера, а подвешенные на стене стаканы раскачивались. Он все ещё был в громоздном внешнем костюме, хотя и снял верхнюю половину, свисавшую за его спиной. Он оттолкнул недоеденный завтрак из синтетической пасты-каши, когда дверь распахнулась.

Техник примарис достал из кармана никотиновую палочку и ловко зажег её о бутановый светильник. Он кивнул Чолосу сквозь пелену серо-голубого дыма, когда тот сел напротив.

Обнаруженный ими в брошенном краулере мальчик выглянул из-за двери, удивленно разглядывая комнату.

- Ты собираешься это есть? - спросил Чолос, указывая на полусъеденный завтрак.

В ответ Солон толкнул ему поднос, выдохнув ещё один клуб дыма.

Чолос кашлянул и прочистил глотку.

-Иди сюда, малыш. Возьми себе
немного еды, - сказал Чолос, ободряюще
хлопая по спинке пустого стула. Мальчик
осторожно пошел вперед, не отрывая глаз
от еды.

Солон устоялся на ребенка, все ещё
ведя перед собой лицо мертвого сына.
Носимый мальчиком внешний костюм был
ему слишком велик, его капюшон
свисал с головы. С рук свисали рукава,
а штанины сбились в складки вокруг
коленей. Когда он неуклюже пошел вперед,
пытаясь не споткнуться, мальчик
выглядел почти забавно, но явно был
напуган.

Он не произнес ни слова с момента
попадания на борт, кроме ответа на
вопрос, как его зовут: Дуос. Слова
мальчика на брошенном краулере все ещё
преследовали Солона.

«Их забрали, - сказал мальчик. В
транспорте были трупы, но большая часть
находившихся там людей словно
растворилась в воздухе.

-Кто? - спросил Солон.

-Призраки, - ответил мальчик, и от этого слова по коже Солона пошли мурашки.

-Призраков не бывает, - сказал сержант Заградительных Сил, Фолчес, хотя в его голосе было мало уверенности, а Солон не был уверен, пытался ли солдат успокоить мальчика или себя»

Но он был согласен с Фолчесом. Он не верил в духов или призраков, но нечто забрало всех людей. Тысяча пятьсот человек не могли просто исчезнуть.

С тех пор как мальчик оказался на борту, он тенью следовал за помощником техника притарис Чолосом. Солон был только рад, что мальчик не увязался за ним. А Чолос словно наслаждался этим и даже предложил сделать мальчика юнгой краулера.

-Да, сюда, - сказал он, когда мальчик с апнетитом набросился на отвергнутую Солонот еду. - Ты голоден, так?

-Найди среди беженцев потерявшую ребенка женщину, - сказал Солон, - и

передай ребенка ей.

-Ох, мне не сложно присматривать за ним, - возразил Чолос.

-Нам под ногами не нужен любопытный маленький ребенок, - сказал Солон. - Передай его кому-нибудь из беженцев. Внизу есть множество женщин, которые могут им заняться.

Чолос пристально посмотрел на Солона и сказал, - Не слушай его, мальчик. Он просто ворчливый старик.

А Диос, слоно не замечая разговора, уделял все внимание обеду. Последний раз облизнув стандартную изогнутую ложку, он закончил есть, громко чмокнув губами.

-Чолос, - начал Солон, но его слова оборвались, когда комната резко вздрогнула. Внезапно краулер остановился, и вспыхнули предупредительные огни. Из коридора донесся вой сирен. Солон встал и бросился к двери.

-Какого черта? - спросил Чолос, вскакивая и опрокинув двери.

Последовал второй удар, а стаканы вылетели из креплений и разлетелись об пол. Солон вцепился в дверной проем.

чтобы устоять на ногах.

-Призраки, - прошептал перепуганный мальчик, чьи глаза расширились как блюдца.

-Вперед, Вперед, вперед! - крикнул Фолчес, когда разъехались боковые двери краулера.

Сержант спрыгнул и на корточках приземлился на лед, его лазерный обрез гудел, наполняясь энергией.

Шторм все усиливался, а яростные ветра хлестали солдат Заградительных Сил Сциллы, когда те выпрыгивали в ураган кружащегося льда.

-Не вижу чертову штуку, - прошептал один из людей Фолчеса, его голос протрещал в левом ухе сержанта через микропередатчик.

-Краулер ударили с северо-востока, - сказал Фолчес. - Выдвигается, построение рассыпью.

-Как, черт побери, мы будем сражаться с теми, кого не видим? - спросил другой солдат грожащим голосом. Страх, понял Фолчес. Он резко обернулся и

схватил солдата за плечо.

-Ты закончил? - Рывкнул Фолчес в его лицо, и солдат слабо кивнул. Сержант отбросил его, и жестом приказал двинуться солдатам осмотреть нос краулера, а двинуться другим идти к тыльной части.

Его люди согласно кивнули, а сержант зашагал к задней части огромной машины, пригнувшись и прижимая к плечам лазерный обрез. Двое солдат позади него тащились сквозь бурю снега и льда. Двое других, отправившихся в противоположном направлении, уже не были видны в шторме...

Достигнув задней части, Фолчес жестом приказал солдатам встать и прискнул выглянуть из-за огромной машины. Из её выхлопных труб шел дым, а горячее масло капало на лёд. Из набравшихся луж поднимался пар.

Низко пригнувшись, он приказал своим людям занять укрытие.

Один из солдат, Леон, припал на корточки начал локоть за локтем красться по углублению в гусеницах краулера, выходя на позиции, нацелив

длинноствольный лазган на северо-восток.
Другой залез под огромную машину и
пополз на позицию.

Фолчет прилез в углу краулера,
взглядываясь в прицел. Там показывал
ландшафт зелеными тенями, но хотя ночь
сквозь прицел была ясна как день, из-за
яростной бури не было видно ничего на
расстоянии больше двадцати метров.

Там ничего не было кроме
кружащейся пелены снега и льда.

-Юлий, ты что-нибудь видишь?
-сказал сержант в микропередатчик.

-Нет, сэр, - пришел ответ.

-Удерживай позицию, - сказал он.

Вокруг Фолчеса были ветра, но он не
двигался и выжидал. Прошли минуты, и
кусачий холод просочился сквозь его
одежду.

Он отвел глаза от прицела и
установился в слепящий белый вихрь.
Казалось, что позади кружащегося льда
было движение.

Сержант вновь припал к прицелу,
приглядываясь. Но не увидел ничего.
Выругался.

-Ты это вигел, Леон? - прошипел Фолчес в микропередатчик.

-Нет, я ничего не вигел, сэр, - ответил солдат.

-Проклятье. Там что-то есть. Юлий, ты что-нибудь заметил?

Но он не услышал ответа от остальных солдат отряда, лишь яростный рев ветра.

-Юлий, Маркаб, отвечайте, - рявкнул Фолчес, но лишь тишина была ему ответом. - Черт.

Сержант ощутил позади движение и резко обернулся, его сердце было готово выскочить из груди, нацеливая лазерный обреза на... пустоту.

Он выругался, поняв, что испугался теней. Фолчес попытался замедлить пульс, медленно дыша.

-Спокойно, чел, - сказал он сам себе, вновь занимая позицию. Сейчас он бы не отказался от укола химического ингалятора, но все его купленные на черном рынке наркотики остались на борту.

Пытаясь сосредоточиться, Фолчес

сделал глубокий вдох и вновь вызвал остальных солдат.

-Маркаб, Юлий. Отвечайте, - хрипло зашептал он в микро-передатчик. - Где вы, черт возьми?

Вновь было лишь безмолвие.

Сержант покосился на Леона, пригнувшегося у гусеницы краулера... Солдат без движения лежал лицом вниз, под его разбитой головой уже скопилась лужа крови.

Фолчес отскочил от угла, и рой металлических осколков пронесся мимо его лица.

С резким визгом множество патронов врезалось в борт краулера.

Сквозь ветер в его ушах раздался сдавленный хрип, и сержант понял, что последний из его взвода, Рем, был мертв.

Выругавшись, Фолчес выглянул из-за угла, пытаясь хотя бы разглядеть цель.

Пол дюжины силуэтов в стеклянistoй черной броне крались по снегу, а более крупные тени летели вперед в нескольких метрах от земли.

Сержант сделал быстрый выстрел в

ближайший силуэт и прыгнул обратно в укрытие, спасаясь от ответного огня. В него попал один из осколков, пробив нательную броню и разрезав руку.

Порез был невозможно тонким, боли сначала не было, но потом из него хлынул фонтан крови, а Фолчес закричал, схватившись за глубокую рану.

Оставляя за собой след из кровавых капель, с шипением падавших на испарявшийся снег, сержант заградительных сил пятился, таща за собой лазерный обрез. Он оступился в луже вытекшего из поврежденного двигателя горячего масла и рухнул на колени. Выползая из сгущавшегося тумана, Фолчес вскочил и вслепую побежал вдоль огромного ледяного краулера, в панике оглядываясь через плечо.

Тонкий и немного зазубренной клинок вонзился в его кишки, легко прорезав плоть и броню. Лазерный обрез выпал из его руки, когда он увидел внешность своего убийцы. За злобно скривившимися глазницами безликого шлема не было видно ничего, Фолчес увидел лишь свое отражение.

Существо было выше его на целую голову, хотя и нечеловеческим тощит, оно склонило голову на бок, встатриваясь в него и поворачивая лезвие в печени, словно наслаждаясь каждым мгновением убийства. Кровь фонтаном забила из открывшейся раны, пар поднялся от жары внутреннихностей.

Рука, чьи пальцы выглядели как черные лапы паука, сошкнулась на шею сержанта и прижала его к краулеру. Лезвие выскользнуло из кишков и зависло перед глазами Фолчеса, кровь капала с его элегантно изгибающегося наконечника.

Фигура плотно прижалась к краулирующему солдату, словно желая прочувствовать все его предсмертные ощущения. Затем она вонзила лезвие в бок сержанта, протолкнув его между ребрами и медленно вонзив в легкие.

Красная пена выступила на губах Фолчеса, когда его дыхание затруднилось, он захрипел, медленно захлебываясь своей кровью. Черные пальцы почти любовно стискивали его шею, пока пульс не затих, а затем остановился.

Черное существо разжало руку, давая
трупу сержанта сползти на снег.

Солон бежал к контрольной кабине
ледникового краулера, распахивая со своего
пути рабочих. Вой сирен в
клаустрофобически узких коридорах был
оглушителен, он моргал и прижимал руки
к ушам, проносясь мимо ревущих клаксонов.

Плотно сбитый, перемазанный в
масле рабочий врезался в Солону, выбежав
из-за угла, отбросив его к стене.

-Извини, босс, - сказал человек,
помогая ему встать на ноги, а Солон уже
бежал дальше.

Он обхватил стальные перила,
скатившись на нижний уровень, и побежал
направо к кабине. Его ботинки громко
стучали, когда он взбирался по короткой
лестнице, и распахивал дверь пинком.

-Какого черта... - начал он, но его
слова обвинения к ленивому водителю
утерли в глотке.

Дыра размером с кулак была выжжена
в боковом окне кабины и пробита в панелях
управления на противоположной стене, из

дымящейся дыры канал расплавленный металл. Водитель откинулся в кресле, но у него не было воловины головы, ужасающий удар явно прошел прямо сквозь него.

Солон закашлялся от воню сгоревшей плоти, но зашел в кабину, пытаясь не смотреть на труп. Но не смог. Крови не было. Чтобы не стреляло, оно полностью прижгло рану, оставив обгорелую корку. Заряд угодил в его висок, и все что находилось между ушами исчезло до самого рта, который был распахнут в почти котическом шоке.

Оторвав взгляд от трупа, Солон подошел к панели управления. Она не работала, по всей глине не терцало ни одного огонька. Солон выругался. Он нажал несколько переключателей, вознося мольбу Отниссии, но не произошло ничего. Солон шарахнул по консоли кулаком.

-Давай же, черт поберу!

Затерцали красные предупредительные огни, излы на шкалах хаотично завертелись, и Солон удивленно застеялся своему успеху.

Но его таленькая победа пожила не

долго. Луч чистой тьмы пробил стену кабины, в фонтане искр уничтожив консоль. От энергетического удара электропроводка и кабели сплавилась, а огонь с ужасной силой вырвался наружу, расколов уже пробитые пластмассовые окна и отшвырнув Солон.

Отброшенный назад на ведущую в кабину лестницу, с кожей на руках и лице потрескавшейся от жара Солон тяжело ударился о палубу. Он начал неистово сдирать термальную подкладку, ибо синтетическая материя сплавилась с кожей. Сграв дытящиеся тряпки вместе с кусками кожи, он отшвырнул их и побежал прочь.

Краулер, являвшийся его готом с тех пор, как его изгнали из гильдии Шолмо, восемнадцать лет назад, превратился в руины. Он был мертвы, а стервятники уже кружились над его трупом.

А ему нужно уходить

Обогнув угол, он почти врезался в Чолоса, тащившего за собой мальчика.

-Солон... - с паникующим лицом начал тот.

-Не сюда, - крикнул он, поворачивая людей и побежав перед ним. - Краулер уничтожен, а нам надо убираться отсюда!

Вопли и крики эхом отдавались в коридорах, пока Чолос и Солон проталкивались через паникующих рабочих. Команда смотрела на него, ожидая руководства.

-Одевайте защитные костюмы! - возопил начальник, - Если мы останемся здесь, то все будем покойниками!

«В лучшем случае» - подумал он, вспоминая о резвом недостатке тел на подбитом краулере, который они видели несколько часов назад.

-Проклятье! - выругался Чолос, - мой костюм.

-Где он? - спросил Солон.

-В моем личном шкафу, - ответил помощник. - Но Солон, беженцы... для них не будет достаточно костюмов. Мы не можем их бросить здесь.

-Но мы погибнем, если останемся.

-Но все эти люди?

Солон выругался и шарахнул по стене, ободрав костяшки пальцев.

-Что я могу сделать, Чолос? Я не могу их спасти, а с отключенными генераторами, они замерзнут до смерти на грузовой палубе так же, как и снаружи.

-Должен же быть какой-то способ...

-Хорошо, если ты можешь что-то предложить, я внимательно слушаю. Возможно, ублюдок фолчес сможет вызвать подкрепление. Я не знаю.

Чолос сделал глубокий вдох, и хлопнул рукой по голове.

-Возьми Диоса, Солон, - сказал он, - Встретится внизу. Я буду быстр.

Солон посмотрел на мальчика, глядящего на него расширившимися глазами, и выругался. Чолос опустил на колени.

-Уди с Солоном, - тегленно сказал он мальчику. - С ним ты будешь в безопасности. Ты понял?

Диос печально кивнул.

-Отлично, - сказал Чолос, взъерошив коротко стриженные волосы мальчика и встав. - Я вернусь скоро.

-Я встречу тебя на палубе три, - сказал Солон.

-Я там бугу, босс, - напряженно улыбнулся Чолос.

-Лучше бы тебе быть, - сказал Солон и хлопнул заместителя по плечу, утешая и подбадривая.
- Вперед.

Чолос скрылся в боковом шлюзе, а Солон посмотрел на мальчика.

-Пошли, парень, - сердито сказал он.

Мальчик с серьезным лицом отдал ему салют, и они бросились к грузовым палубам. Им потребовалось больше пяти минут, чтобы покинуть зону команды и показаться в грузовых палубах, миновав изгибающиеся коридоры и десятки паникующих членов экипажа.

Когда он открыл дверь на грузовую палубу номер три, внутрь с шипением ворвался ураганный ветер. В его реве не были слышны вопли, а Солон увидел, что одна из боковых дверей широко открыта.

Сквозь слепящий снег и лед, можно было видеть зависший во тьме темный силуэт, парящий в четырех метрах над поверхностью. Он был гладким и черным, из его обоих боков выходили изгибающиеся лезвия и крюки, и он слабо раскачивался от

ударов ветра, словно корабль в открытом море.

Черные существа, более высокие и стройные чем люди, тащили упирающихся и кричащих людей на зависший снаружи скиф. Пока он ошалело смотрел, пригвожденный ужасом увиденного, упирающуюся женщину повалили на землю тяжелой оплеухой и за волосы потащили к открытой грузовой двери.

Многих уже затащили на площадку в середине скифа, свалив в стонущую грудь и связав руки за спиной.

Один из безликих похитителей повернул к нему свой черный шлем, и Солон ощутил такой страх, которого никогда не было раньше, глядя в отражающие свет линзы.

Существо выплюнуло слово на языке, который Солон не понимал, развернулось на пятках как танцор и сорвало нечто с пояса. А затем оно метнуло это в человека.

Уже когда существо выхватывало оружие, Солон отшатнулся, и споткнулся о Диоса, который цеплялся за одну из его ног.

Ругающийся техник упал, а вертящееся оружие пронеслось над его головой, угодив в бежавшего следом члена экипажа.

Закашлявшийся рабочий рухнул, вцепившись в обхватившие его шею тяжелые сети. Но нил прошла вспышка энергии и тужчина забился в конвульсиях.

Схватившись мальчика на руки, Солон ударил по боковой панели, хлопнув на собой заслонку, повернулся и побежал, перепрыгнув через содрогающееся на земле тело.

Слева были другие грузовые палубы, двигатели справа, и Солон на секунду замер, думая куда идти. Парень обхватил руками шею Солона, прижав лицо к груди, но лестнице к нил бежали два перепуганных члена экипажа.

-Бегите, - крикнул Солон, и, услышав срежет отрывавшейся позади заслонки, принял решение и бросился направо.

Рабочие смотрели за спину Солона, сначала с недоумением, а потом с нарастающим ужасом. Потом раздался резкий звук, и один из них рухнул, его левую ногу усеяли тонкие осколки. Второй

бросился бежать, но не успел, осколки
разрезали его ноги. Его вопли агонии
преследовали Солона, когда он вбежал в
двигательный отсек и, огибая резкий угол,
ударился плечом об стену.

Огромные двойные двигатели
толчали, когда он пробежал мимо них, его
ботинки порождали громкое эхо. Поток
пара выходил из-под решетчатого пола,
где мощные двигательные приводы и
устройства краулера бежали без движения.
Солон повернул направо и вцепился в
металлические ступени узкой лестницы,
идущей вдоль переборки.

- Держись, парень, - сказал он, и
малыш вцепился сильнее, как пиявка,
прижавшись к Солону. А тот начал быстро
подниматься по лестнице, ожидая, что его
в любой момент разорвет в клочья.

Поднявшись на половину, он сошел с
решетки и попытался открыть переборку,
ведущую в выхлопные трубы. Круглый люк
не поддался.

- Давай же, черт побери, - шипел
Солон, бросая быстрые взгляды на вход в
двигательный зал, когда доносились новые

странные крики. Его руки соскальзывали с колеса, пока он изо всех сил пытался его вывернуть. Его лицо покраснело от натуги, и он ощутил прилив надежды, когда решетка немного поддалась. С новыми силами он перевел колесо в открытую позицию и распахнул люк.

Из него вырвался поток снега, на мгновение его ослепив, а затем Солон потащил мальчика к проходу.

-Вперед, парень. Сейчас! Я сразу за тобой, - хрипло прошептал он, оглянувшись. В зал кралась тень, в её руке был украшенный лезвием инопланетный пистолет.

Солон проталкивал парня внутрь, когда получил пинок в лицо и почти упав с лестницы. Выругавшись, он проткнул мальчика, и полез следом за ним. Его руки скользили по обледенелой поверхности, ему не за что было ухватиться. Неловко дернув ногами, половина которых уже была в люке, он ожидал лап, которые в любой момент схватят его и утащат обратно. Мальчик слабо вцепился в его руку.

Он кое-как пытался протиснуться

через иллюз на маленький балкон снаружи, с которого ранее ремонтировали эту часть краулера. Бросив взгляд через открытый люк, Солон увидел смотрящую на него тонкую фигуру. Секунду спустя она вскинула пистолет, а техник завалился на бок, увлекая за собой мальчика.

Осколки тонкого металла с шипением пронеслись через закрытую дверь и разрезали стальные выхлопные трубы, словно они были бумажными. Подняв мальчика, Солон перебросил его через край, а затем сам прыгнул через перила, молясь, чтобы не раздавить ребенка.

От тяжело ударился о лег и застонал от вспыхнувшей в левой ноге боли. Даже сквозь ветер Солон мог слышать вопли, и он потащил мальчика за собой под краулер, прижавшись между гусеницами.

Без термальной подкладки он уже неконтролируемо дрожал. Под краулером было мало места, но он попытался натянуть на тело защитный костюм и низко опустил капюшон, закрывая лицо. Мальчик уже натянул его на голову и

смотрел на Солон через круглые
увеличительные линзы.

Они вместе поползли под огромной
тупей ледяного краулера. Солон увидел
прижавшегося к земле солдата
Заградительных Сил, на мгновение
ощутив надежду, а затем заметил кровь.

Отвернув парня от жуткого зрелища,
Солон полез дальше под краулер,
направляясь в самые темные уголки,
мальчик безмолвно полз за ним.

Они замерли, когда тело рухнуло
рядом на снег, и Солон увидел напуганное
лицо Чолоса. Тот приземлился на руки и
колени, его защитные костюм все ещё
свисал со спины. Солон жестом сказал ему
ползти под краулер. Но тот явно не
разглядел их в темноте и вскочил на ноги,
слепо ринувшись в бурю.

Солон уже хотел крикнуть ему, но две
безмолвные и стертоносные тени
спрыгнули на снег. Они гладко
приземлились и сделали несколько
неторопливых шагов вслед за убегающим
человеком. Были видны лишь их стройные
черные ноги, но Солон в напуганном

удивлению смотрел на них. Покрытые
шипаты пластины брони были гибкими,
как синтетическое волокно, повторяя
контуры и мускулы ноги.

Чолос продолжал свой безумный побег,
но Солон знал, что он не спасется, его
сердце согрознулось от злобного стеха
черных грабителей. «В любую секунду они
его пристрелят» подумал Солон.

Но они не стали этого делать.

Вместо этого из темноты вынырнул
черный силуэт, размытый скоростью и
ревущим ветром. «Ракета» сначала
подумал Солон, но затем он увидел, что на
быстро приближающейся вещи сидит
наездник и понял, что это
антигравитационный мотоцикл. Всадник
наклонился и ударил, когда джетбайк
пронесся мимо.

От удара Чолос рухнул, его кровь
расплескалась по снегу. Но рана не была
смертельной, и он вскочил, прижимая руки
к плечу. Нигде не было видно напавшего,
исчезнувшего во тьме бури, и Чолос начал
оборачивать с диким глазами. Солон
вспомнил, когда грабители вновь

застеялись, мурашки пошли по его коже от их злобного хохота.

Байк вновь появился и пронесся мимо Чолоса, сбив его с ног и вновь растворившись во тьме.

В этот раз Чолос встал дольше, а из его руки хлестала кровь. Солоню больше не хотелось смотреть на то, как грабители играют с жертвой, но он не смог отвести взгляд.

Байк вновь появился из ниоткуда, а Чолос упал, крича от боли в перерезанных сухожилиях. Теперь он не мог встать, но все ещё пытался спастись и отчаянно отползал, оставляя за собой кровавый след.

И байк появился вновь, но теперь при приближении он затеделся с удивительной скоростью. Он завис в воздухе над тщетно пытающимся встать Чолосом. Водитель был одет в черный кожаный комбинезон, на его груди и плечах были пластины шипастой брони, а глиняная грива кроваво-красных волос торчала из-за спины продолговатого шлема.

Мерцающий и похожий на нож байк опустился к земле, а водитель потянулся и

схватил Чолоса за шкуру. А затем байк резко ускорился, таща человека за собой, на каждые десять метров его ноги билась об землю. Он грубо швырнул его ожидавшей паре грабителей, а затем вновь исчез в буре.

Они вновь захохотали и уволокли Чолоса. Это был последний раз, когда его видел Солон, который знал, что образ окровавленного и напуганного человека с ужасно изломанными ногами будет преследовать его до конца жизни.

С ужасом и тяжестью в желудке Солон пополз дальше во тьму, таща Дуоса за собой. Они укрылись в тени огромного колеса одной из гусениц. Солон не знал, сколько они пробудут там, но молился в первый раз с тех пор, когда был ребенком.

Мардук фыркнул, когда очередь осколков глубоко вонзилась в его левый наплечник, но не пробила броню. Он ответил тремя быстрыми выстрелами, а затем снова прыгнул в укрытие, скрывшись от ответного огня. Быстрыми движениями он выбил пустую обойму и

вознал новую.

-Джетбайки, - предупредил Кол
Багар, а затем из северного прохода вновь
вырвались быстро летящие машины.
Взревело тяжелое вооружение
опустошителей Намар-греха, сбив два
приближающихся байка, поток плазмы
расплавил одному нос, а тяжелые болтеры
разорвали двигательные механизмы
второго. Погбитый плазменной пушкой
джетбайк носом ударился о пол и
перевернулся, послав своего всадника в
полт. Другой байк резко свернул влево,
неконтролируемо вращаясь, он врезался в
стену туннеля, исчезнув в облаке огня и
дыма.

Затем другие байки пронеслись сквозь
магистральный туннель, пролетев над
головами костогесантников. Поток щепок
обрушился на пол и застучал по
Потазанникам, но боевые братья в броне
терминатора стояли под обстрелом,
словно борющиеся против ветра люди. Их
своенные болтеры взревели, вырывая
осколки размером с голову из корпуса
одного байка, но тот не упал и в плотном

построении понесся дальше.

Мардук и боевые братья 13-го оказались уязвимы к атаке джетбайков в спину и рассыпались, открыв огонь из болтеров.

Под огонь двух байков угодил один из воинов Сабтека, и хотя осколки не смогли пробить броню, десятки мерзких шипов вонзились в сочленения в броне JV модели, и он упал без звука. Осколки воткнулись в маленькую щель между нагрудником и шлемом, вонзившись ему в шею, а два других пробили левую линзу шлема, погрузившись в мозг.

Концентрированным огнем боевые братья 13-го сбили ещё одну машину, а прицельный выстрел Мардука оторвал голову второму. Всадник без головы вывалился из седла и полетел назад, а Мардук перекатился, когда в него полетел опустевший байк, летящий над поверхностью пола словно камень, брошенный в спокойную воду.

Байк врезался в обломки шахтерской машины и перцев, за которой залегал Мардук, от силы удара пробив их насквозь.

Последний байк исчез, ускорившись и растворившись во тьме.

В спину встававшего Маргүка ударил поток щепок, повалив его обратно. Он выругался и одним движением вскочил, развернулся и выстрелил. Маргүк улыбнулся, увидев как реактивный болт разорвал грудь одного из наступающих эльдар.

-Тринадцатая, за мной! - закричал уставший от сидения в укрытие Первый Послушник.

Бүриас зашипел от ненависти, когда вновь появился последний эльдарский джетбайк, встреченный потоком болтерных снарядов, отскакивавших от раскиданных по туннелю обломков. Он двигался так быстро, что казался лишь размытой тенью, а одержимый прищурился, выпуская на поверхность Драк'шала.

Машина эльдаром рассекла воздух как гротик, промелькнув над выжженными остовами имперских машин, уклоняясь от потоков встречного огня.

Он ускорился ещё сильнее, направляясь прямо к Бүриасу-Драк'Шалу и Магосу Дариоку, который неподвижно стоял позади, игнорируя все вокруг.

Пушки, встроенные под шасси гжетбайка, взревели, выплюнув в ожерджитого воителя поток осколков, но тот уже взмыл в воздух, зажав в одной руке икону Воинства, словно ничего и не веся.

Огонь пушек гжетбайка полетел к Дариоку, но того окружила сияющая сфера, и щепки попадали на землю, отскочив от энергетического барьера.

Бүриас-Драк'шал вскочил на элегантный выступающий нос гжетбайка, схватив наездника демоническими когтями за шею и вырвав из седла. Опустевший байк дико завращался и полетел по спирали, взорвавшись на стене туннеля, а Бүриас-Драк'шал приземлился на четвереньки, держа в руках слабо трепыхающегося эльдара.

Подняв ксеноса в воздух, словно котенка, Бүриас-Драк'шал шарахнул его головой об угол изломанной груды

металла, некогда бывшей частью имперской машины. Хрупкий череп раскололся как кокос.

-Слабые отродья, - фыркнул Бүриас-Драк'шал, отбросив трүн.

И тут клинок вонзился в его бок, а Несущий Икону зарычал от гнева и боли. Лезвие тучительно повернулось рядом с позвоночником, а одержимый развернулся, стертельной аркой раскручивая икону.

Но удар не нашел цель, вокруг словно и не было ничего. Колдовским зрением он заметил тень в уголке глаз, и резко обернулся, когда к нему вновь встретился клинок, удерживая расстояние между собой и почти невидимым врагом.

Его глаза сужились, разглядев тонкие призрачный силуэт. На мгновение он стал видимым, словно степясь наг Несущим Икону, и Бүриас-Драк'шал увидел стройную фигуру, чья черная как уголь кожа была покрыта вырезанными тайными тисненями. Его глаза были молочно белыми, без зрачков, и существо зарычалось на него, показывая полную острых и зазубренных клыков пасть.

А потом оно вновь стало лишь тенью, размытым призрачным силуэтом, встретившись к нему в вихре движения. Бүриас-Драк'шал размахнулся иконой словно молотом, её шипастое навершие загудело, несясь сквозь воздух. Порождение тени поднырнуло под удар и подскочило, а Бүриас-Драк'шал зашипел от боли, когда лезвие вновь вонзилось в его бок.

Несущий Икону ответил тяжелым обратным ударом, отбросив существо прочь. Оно приземлилось на четвереньки, и вновь стало видным, гневно на него зарычав. А потом оно исчезло, растворившись в воздухе.

Бүриас-Драк'шал ощутил незнакомую эмоцию: сомнение.

Существо казалось одновременно знакомым и чуждым. Ему казалось, что он ощутил запах варна внутри его сущности, но существо не было ни демоном, ни одержимым...

Его злые глаза метались из стороны в сторону, ожидая внезапной атаки, но её не произошло. Он вонзил древко иконы в пол, расколов рокурированную поверхность, и

проревел вызов.

Мардук услышал рев, но, обнажив ценной меч, выбросил мысли об этом из головы, ощущая экстаз от соединявшегося с ним демонического оружия. Шины рукояти погрузились в его лагони сквозь отверстия в перчатках, и он ринулся на эльдарских воинов.

Дисциплинированные воины 13-го круга немедленно отреагировали на его приказ, выскочив из укрытий с наведенными болтерами. Они зашагали навстречу врагу, построившись в две неустойчивые фаланги с перекрывающимися огневыми дугами.

К каждому из отрядов присоединился один из Номазанников, эти чужовища из тускулов и металла ринулись вперед, отмахиваясь от вражеского огня и отвечая очередями котби-болепсов.

В ближайшие враги были меньше чем в двадцати метрах от них, и глупо, как подумал Мардук, продолжали двигаться к Несущим Слово.

-Устремляйте неверующих!

закричал Мардук, срываясь на бег и
стреляя из болт-пистолета.

Воины 13-го выдвинулись вперед,
короткими очередями прижимая врага к
земле.

Мардук видел, как двоих эльдаров
скосило болтерным огнем. Огун болт
взорвался в плече ксеноса, в фонтане крови
оторвав ему руки, а другого разорвала
пополам очередь в стройную поясницу.

Поток щенок погрузился в нагрудник
Мардука, но он не остановился, на бегу
выпустив очередь в двоих эльдарских
пиратов. Показав нечеловеческую скорость,
они перекатились, и снаряды пролетели
мимо, выбив осколки из стен.

Он кричал от ненависти,
приближаясь к эльдарам, и размахнулся
цепным мечом, рассчитывая разрубить
пополам стройного воина. Эльдар
поднырнул под удар с такой скоростью,
что при всех генетических изменениях и
тренировке Астартес, Мардук по
сравнению с ним был медленным и
неуклюжим, и ударил в сочленение брони
Мардука изогнутым штыком.

Лезвие погрузилось в плоть, и Мардук гневно зашипел. Он нанес возвратный удар в сторону по пояснице эльгара, голодные зубы цепного меча неистово вращались. Существо в черной броне отклонилось назад, наконечник цепного меча прошел в сантиметре от его живота, и ударило Левиет в глотку Мардука.

Первый Послушник дернулся, и клинок вонзился в его наплечник. Ударив правой рукой, в которой ещё был болт-пистолет, Мардук преломил лезвие, лишь наконечник остался в его броне. Опустив плечо он ринулся вперед и врезался в тонкого ксеноса прежде, чем тот успел отскочить.

От силы удара грудная клетка эльгара треснула, и он рухнул на пол. Мардук ударил цепным мечом в лицо грабителя, опустив его как прямо нож, пробив шлем и расколов череп.

Тяжело поднявшись, Мардук фыркнул, когда лезвие вонзилось в его бок, пройдя между пластинами брони. Бросив болт-пистолет, он схватил противника за руку, сломав тонкие кости. Ксенос пытался вырваться, но железная хватка Несущего

Слово удержала его на месте, а затем вонзилась цепной меч.

Когда визжащие зубы разорвали броню, хлынула кровь, а Мардук все дальше погружал свой меч в шею чужого. Он прорезал плотные мускулы и сухожилия ксеноса и разорвал тонкую шею. А затем тяжелым ударом он отбросил труп прочь и опустился на колени, чтобы подобрать пистолет.

Вскочив, Мардук не нашел новых целей. Эльдары с поразительной скоростью исчезли в тенях, словно тени, стетенные светом от лампы. За мгновение они исчезли, а Мардук, тяжело дыша, осматривал последствия свирепой битвы.

Все говорило о том, что бой продолжался меньше минуты, но жестокость, ярость и эффективность атаки пугали.

Три члена 13-го круга были ранены, один из лежал без движения, кровь сочилась из раны в его голове, слишком серьезной для того, чтобы её заткнули даже мощные клетки ларрамана. Два воина Кхалаксиса были мертвы, а два

ранены. Нали девять эльдаров, а ещё троих раненых бросили сородичи.

Мардук зашагал к одному из них. Его левая нога была оторвана в колене, но он попытался отползти, заливая кровью пол.

Мардук наступил на нижнюю часть спины раненого, удерживая его на месте, когда подходил Кол Бадар. Черная броня под ногами была поразительно тонкой и легко поддающейся, но когда он нажал, она затвердела. Мардук пинком перевернул эльдара, смотрящего на него сквозь элегантные линзы шлема. Его ненависть была ощутима, а рука тянулась к бедру, на котором висел изогнутый клинок.

Быстрым и расплывчатым движением он попытался вонзить клинок в глотку Мардука. Но он перехватил руку эльдара и надавил, ломая хрупкие кости, а тот, шипя, бросил нож на пол.

-Я раньше не видел их лиц, - сказал Мардук, прижав коленом сломанную руку эльдара и потянувшись к его шлему. Не обращая внимания на слабые попытки эльдара оттолкнуть его Первый Послушник попытался его снять. Но ему

это быстро надело, и Мардук просто
вцепился пальцами обеих рук в костлявый
подбородок эльгара и рванул. Он разорвал
шлем эльгара пополам, почти сломав при
этом шею ксеноса.

Первый Послушник отбросил
искореженный шлем прочь и посмотрел на
открывшееся лицо.

Оно было неестественно глинным и
тощим, призрачным. Высокие щеки и
угловатый подбородок придавали лицу
суровый вид, одновременно тонкий и
отрадно внушительный, но совершенно
чужеродный. На голове не было волос, а
острые изогнутые символы или руны,
похожие на элегантные клинки эльгаров,
были вытатуированы на левой половине
лица. Тонкие губы презрительно
скривились, а глаза были похожи на
миндаль, элегантны, чужды и полны
ненависти.

- Оно тонкое как женщина, - сказал
Мардук, - и напоминает мне легионеров
Фулгрита.

Кол Багар фыркнул.

Хотя III Легион, Деми

Императора, состоял из могучих воинов и мудро принял сторону Повелителя Войн и Хаоса, между ними и Несущим Слово не было особой любви.

Где легион Лоргара был известен строгостью, а его жизнь наполняли посты, молитвы и ритуалы, в Детах Императора процветало декагентство, они предавались порокам во всех формах. Где Несущие Слово поклонялись Хаосу во всех его проявлениях, Дети Императора посвятили себя лишь темному принцу Хаоса: Слаанешу.

Эльдар с ненавистью посмотрел на Мардук.

-Я согласен, но они достойные враги, - сказал Кол Багар.

-Достойные? Они ксеносы. Они не заслуживают ничего, кроме уничтожения, - возразил Мардук.

-Согласен, - сказал Корифей, - но мне по душе битва с врагом, который способен нас испытать.

-Их проклятое чужое оружие сильно, - неохотно согласился Мардук, резко схватив эльдара за шею одной рукой. Он

сжал кулак.

-И они поразительно быстры, - продолжил Первый Послушник, опуская кулак и пробивая лицо эльгара, - Но их достаточно легко сломать, оказавшись рядом.

Кровь, мозги и осколки черепа разлетелись по полу.

Девятая глава.

Оптимистом был Икорь Баранов. Уж когда он впервые услышал о бегствах мирров, эвакуируемых перед вторжением тиранидов, он улыбнулся.

Уже были брошены сотни обитаемых мирров. Погибли бесчисленные миллионы, поглощенные для утоления неутолимого голода флотом-ульем или уничтоженные жестокой политикой Экстерминаторов, проводимой Империей. Любой мир, не эвакуированный до конца перед началом

вторжения тиранидов на поверхность, вычеркивали из имперских архивов и бомбардировали с орбиты. Уже множество заселенных миров предали мечу, все живые существа на них - тираниды, люди, животные и растения - сгорели в очищающем огне.

Но Баранова не заботили миллионы погибших. Он видел во всем позитивные возможности, и когда другие называли это время эрой ужаса и тьмы, он увидел время для получений состояния.

Его судно, «Экстаз», было запарковано в посадочной зоне CXVJ, находящейся в личном владении части космопорта Форкис. Лишь немногие достаточно состоятельные люди имели доступ на эту частную территорию.

Баранов слышал, что обычные доки были переполнены тысячами напуганных рабочих из гильдий и их семьями, отчаянно пытавшихся убраться прочь. В противоположность этому безумию, посадочная зона CXVJ была настоящей утопией покоя и тишины.

Прилегающая к доку комната

отдыха была обильно украшена
экстравагантными иностранными
растениями, повторяя плодородный
субтропический лес. Золотистый гравий
был разбросан по подлеску, а лозы и ветви
росли над головой, скрывая слабые отсветы
лун на высоком потолке. Водонапорная
со скалы, привезенных из отдаленного
дикого мира, а из бассейна внизу
поднимался теплый туман, а бабочки, с
размахом крыльев в руку человека, лениво
проносились по воздуху.

Баранов покачал головой от зависти
и восхищения. Притаившаяся Сцилла была
пустошью, полной замороженных диких
равин, под пологом которых жили грубые
представители рабочего класса, но все же
и здесь было достаточно тех, кто был
способен сотворить такие оазисы жизни.

Поиск состояния был главной целью
жизни Игора Баранова, ему нравилось
думать, что он много достиг за
прошедшие годы, но в такие времена он
напоминал себе, что его богатство не
столь велико. Такого состояния он хотел.
Он хотел обладать возможностью по

единственному желанию создать субтропический оазис на замороженном мире. Хотя на самом деле он не хотел создавать дождевой лес - он находил такие места слишком шумными и пустыми - но возможность это сделать манило его, как мотылька привлекает пламя.

Здесь были люди, способные подарить ему такой состояние.

Их было тридцать два человека, к большинству которых словно пиявки цеплялись молодые, хирургически улучшенные девышки. Некоторых сопровождали старшие женщины, пылкие зверюжки, явно доминирующие в делах и семье, но их было мало по сравнению с россыпью достигших брачного возраста молодых дам, увешанных красивыми драгоценностями и заколками.

Баранов фыркнул. Похоже, многие высокопоставленные чиновники гильдий предпочли взять с собой своих любовниц, а не жен. Если бы Укорь не был таким циничным, то бы поразился, как легко они их бросили на произвол судьбы, улетаая в безопасность. Немногие взяли с собой и

любовниц и жен, но таких было мало. Потребованная Барановым за право полета на корабле цена была велика даже для важных чиновников.

- Лорды и леги, - щелоковым голосом начал Баранов, - Могу я попросить вашего внимания?

Группа собралась на поляне в середине дождевого леса, сидя на удобных креслах с высокими спинками. Гул разговора умер, когда собравшаяся социальная элита повернулась к Баранову. Он видел в их глазах страх, рожденный пониманием того, что их мир будет брошен на произвол судьбы и все на нем превратиться в пепел. Но при этом они относились к нему с очевидной неприязнью, как к случайно забравшемуся в комнату грызуну.

Баранов подавил стешок. По правде говоря, он был грызуном, но собиравшимся серьезно разбогатеть.

Он отвесил настешливый поклон, приветственно взмахнув рукой. Укорь был невысоким человеком среднего телосложения, и носил широкополую шляпу регального синего цвета с начищенными

золотыми пуговицатами. Его волосы были зачесаны в хвост, а пальца усыпаны кольцами. Он знал, что родившимся богатыми и состоятельными гильдийцами он казался плутом или пиратом, обладавшим состоянием, которого был не достоин, но его это не волновало. Сейчас он был единственным билетом с этого проклятого мира и собирался взять с них достойную плату.

-Благодарю вас за терпение, мои почтенные друзья, - сказал Баранов, - Мой корабль, «Экстаз», направлен, снаряжен и готов к вылету.

-Как раз вовремя, - заметил один из гильдийцев, располневший и свиноподобный человек, чья девушка выглядела почти ребенком, но явно была госпожой. Другие люди шептались и нетерпеливо фыркали. Они явно не привыкли к ожиданию.

-Мне жаль, что я заставил вас ждать, благородные лорды, но уверяю вас, что «Экстаз» готов принять ваши почтенные персоны. Он немного шумен, но вы найдете его удобным.

-Заканчивайте, мужчина, - буркнул

грудой гильдиец, примечательно высокий тип с крючковатым носом.

-Я не должен вас больше задерживать, мои лорды, - подняв руку, сказал Баранов. - Впрочем, - с лихой ухмылкой добавил он, - Есть небольшой вопрос, касающийся моего вознаграждения.

После щелчка пальцами, четверо человека Баранова выступили к нему из подлеска. Двое из них направляли контейнер, паривший прямо над землей благодаря антигравитационной технологии. Они выглядели как бандиты, а Баранов увидел, как носы лордов и леди презрительно скривились. Он ухмыльнулся.

Один из матросов сел на стол перед знатью со стулом и гата-слотом в руках. А за ним встал бритоголовый гигант, скрестивший на груди тонкие руки.

-Если вы были так добры, что подготовили свои денежки, мои помощники соберут наши вклады, - сказал Укорь. - Выходите вперед, если хотите, и стройтесь в очередь за Лордом Палантом. Это будет по возможности быстро и

безболезненно, а после этого мы
отправится.

Благородные построились в очередь,
фыркая и ворча, злясь, что оказались в
положении торговцев. Первый из них, Лорд
Палант, Магнат Прайм Гильдии
Антифон, выступил вперед и положил на
стол небольшой кейс.

- Утя? - спросил сидящий матрос,
протянув руку к гата-слоту.

- О, во имя любви Императора, -
сказал Лорд Палант, взбеженный
необходимостью говорить с
низкорожденными ничтожествами.
Сидящий человек посмотрел на него,
приподняв брови.

- Закачивай, Антифон, - прошептал
стоящий за ним знатный.

- Палант, - выплюнул лорд, глядя на
матроса как муху залетевшую в сун.

- Открой это, - сказал тот, указав на
кейс кончиком стилуса.

- Ты собираешься нас всех проверять,
Баранов? - властно спросил лорд. - Я
благородный из дома Антифон, мое слово
есть моя честь. Все тут, как и

оговаривались.

-Мой дорогой лорд, конечно я верю
вашим достопочтимым словам, - протянул
Баранов, - но прошу, извините моих людей.
Они не привыкли иметь дела с такими
знаменитостями. Прошу вас, откройте.

Прайм магнат фыркнул и
отвернулся, скрестив руку. Он кивнул
стоявшей рядом госпоже. Она открыла
кейс.

Кивнув, сидящий матрос сделал
пометку в дата-сломе. Стоящий позади
мускулистый тун закрыл кейс, а затем
положил его в парящий контейнер.

-Теперь, дорогой мой Лорд Палант, -
сказал Баранов, положив руку на его плечо
и отведя в сторону, - Если вас не
затруднит пройти с моими помощниками,
мы встретимся вновь уже на борту.

Фатильярность Баранова привела
лорда в ярость, но он сдержался и ушел.

-Следующий, - сказал человек за
столом, беребя стилус.

Когда все заплатившие пассажиры
оказались на борту «Экстаза», Баранов

улыбнулся и позволил себе медленный
выдох. Сегодня он проделал убийственную
работу и не мог удержаться от улыбки.
Двигатели судна взревели, и Икорь
поднялся по трапу, бросив последний взгляд
на космопорт.

«Я сегодня хорошо поработал» думал
он, нажимая последовательность клавиш и
закрывая за собой иллюз.

Спустя несколько минут, «Экстаз»
был готов к отправлению. Угловатые
сегменты купола над головой
раскрывались, словно лепестки огромного
цветка, открывая посадочную площадку
ярющейся буре. Ветер яростно кружился,
лед и снег под безутными углами
закручивались в вихри, когда двигатели
«Экстаза» заработали, а пламя хлынуло из
расположенных внизу таневровых
двигателей. Корабль взлетал, по
вертикали поднимаясь над посадочной
площадкой, а когда сегменты вновь начали
сходиться, двигатели «Экстаза»
повернулись на его корту, и он с воет
взмыл в небеса, оставив позади обреченный
на гибель мир.

Мардук выстрелил в лицо имперского солдата, забрызгав кровью и мозгами стену.

- Это последний? - зарычал он, отбросив труп со своего пути.

- Есть несколько выживших, - сказал Кол Багар. - Их добивают, пока мы говорим.'

- Выдвигается, очистить зону.

Корифей отдал приказы, и десантники Воинства начали собираться.

Они двигались по магистральному туннелю уже три часа, направляясь к указанной Магосом Дариоком-Гренг'алем локации, где лифт доставит их в шахтерскую колонию внизу, к последнему известному местонахождению эксплоратора Агентус Механикус.

По дороге они встретили мало сопротивления.

Они встретили лишь один патруль имперских солдат, эскортирующих примерно две тысячи гражданских, и, атаковав, уничтожили без потерь. Не все гражданские погибли в резне, убийство их

всех было бы бесстысленной тратой патронов. Погибло почти триста человек, оказавшихся под перекрестным огнем или убитых в ближнем бою, но остальным позволили сбежать со всех ног туда, откуда они пришли, хотя скорее всего их по дороге поймали темные эльгары.

Самих эльгар Несущие Слово не видели ни разу со времен их первой беспорядочной битвы. Много раз они слышали вдалеке вой их джетбайков, сопровождаемый эхом воплей гражданских, но не видели тел или следов битвы.

-Они раса пиратов, - Сказал Кол Багар Бүриасу, не встречавшегося с эльгарами раньше и, как с любопытством заметил Мардук, нервничающего после первого столкновения.

-Что они сделают здесь? Какую цель они могут преследовать на этой забытой богаты луна? - спросил Бүриас.

-Часто видели секты эльгаров, захватывающих пленных, хотя их цели были непонятны, - рыкнул Кол Багар. - Предполагаю, что здесь действует такая секта, воспользовавшаяся суматохой

эвакуации, чтобы захватить толпу рабов.

- Не имеет значения, почему они здесь, - сказал Мардук, - важно лишь, что они ксеносы, следовательно, враги.

- Если бы Великому Крестовому Походу дали исполнить свою задачу, горько добавил Кол Багар, - во главе с повелителем войн, то эта мерзкая раса ведьм и колдунов была бы давно сметена с лица галактики. Но они остались коварным врагом, быстрым и смертоносным. Не стоит их недооценивать.

- Но переоценивают врагов лишь слабые трусы, - отрезал Мардук. - Эльдары лишь последние разбросанные по галактике осколки, умирающая раса. А мы избранные носители великой истины, возлюбленные сыны хаоса. Мы величайшие воины из всех, что видела и увидит эта галактика. Нет смысла опасаться присутствия банды ксеносов-пиратов.

Мардук ощутил гордость, наполнившую десантников после его слов, и понял, что они будут сражаться с эльдарати с еще большим пылом, если

встретят. Но он сильно в этом сомневался, думая что суждения Кол Багара верны: они встретили сектумовых эльдар, решивших захватить рабов на этом обреченном мире и ожидая слабого сопротивления. Очевидно, они не ожидали встретить воинов из легионов Астартес. Мардук знал, что эльдары живут долго, но находятся на грани гибели. Он был уверен, что эльдары пожалеют о том дне, когда напали на почтенный XVII Легион. Они двинутся, избегая Несущих Слово, к более легким целям.

Тем не менее, продвижение Несущих Слово затеделось, ведь было бы глупо прозевать молниеносную атаку темных эльдар. Хотя атаковать их вновь было бы неразумно, Мардук понимал, что их враги ксеносы, которых нельзя понять. Он изучал доклады о битвах против эльдар, все прочитанное говорило об их непредсказуемости.

Основной целью был грузовой лифт, связывающий блоки городов с шахтерской станцией на самом дне океана, и туда

выдвигались Астартес. У одного из основных входов в городской блок они встретили кордон вражеских солдат, сопровождаемых подключенными к сервиторам сторожевыми пушками и легкобронированными машинами, которые они ранее встретили на поверхности, хотя и модифицированными для движения по созданной людьми поверхности, а не гладкому леднику. Солдаты ожидали атаки, получив предупреждение об отряде Несущих Слово или ожидая нападения темных эльдар, но это им не помогло.

Атаку возглавили Номазанники, непреклонно прошедшие через шквальный огонь, пока Намар-грех выдвигал опустошителей 217-го круга на позиции, выцеливая и нейтрализуя сторожевые пушки. Номазанники все ещё отвлекали врага, а ветераны Сабтека уже заняли позиции на левом фланге, открыв заградительный огонь, что позволило Кхалаксису и его воинам приблизиться. Впереди бежал Мардук, выкрикивая катехизисы ненависти и возмездия.

Каждая точная очередь Номазанников

разрывала одного из вражеских солдат, но начало настоящей резни возвестила атака 17-го круга. Вблизи у людей не было надежды выжить. Поспешные выстрелы в упор из лазганов выжгли на силовой броне царапины, когда в их ряды ворвались Мардук и Кхалаксис, ценные мечи и топоры рубили и резали. Болт пушечных оставляли кровавые кратеры в телах вражеских солдат, а руки вырывались из плеч, когда Несущие Слово ворвались в ряды противника.

Пытавшиеся убежать трусы были зарублены, ценные мечи и тяжелые топоры ломали спины или отрубали ноги. Сквозь бойню шагал Корифей и его Номазанники, выкашивая выживших имперских солдат потоками огня из комби-болтеров и тяжелых автомашек «жнец». Корифей отшвырнул стоящую на похожих на скорпионы ноги опорах сторожевую пушку «ранира» взмахом силовых когтей, обрушив её на паникующих солдат, круша кости и раскалывая черепа.

Когда были перерезаны последние враги, а взвод Сабтека начал

остатривать местность, Дариок-
Гренг'аль тяжело затопал вперед, каждый
его шаг сопровождал визг сервомоторов.

Магос, как с удовлетворенной улыбкой
заметил Мардук, теперь был настоящим
порождением хаоса. Четыре могучие
серворуки теперь состояли из органики и
металла в равной степени, а костяные
протуберанцы, зазубренные колючки и
изогнутые крюки выступили на некогда
гладкой поверхности. Мясистые слои
мускулов выросли на сервоузлах и кабелях,
соединяющих серворуки с телом, а глиняный
изогнутый рог вырос на левой стороне
головы магоса, прорвав пропитанную
кровью ткань капюшона, скрывавшего его
лицо.

Развевающиеся щупальца
теханогендритов тянулись от его спины,
там, где некогда были механические
когти, сенсорная аппаратура или
информационные шприцы теперь в
нескольких местах были распахнутые
пасти миног, наполненные кольцами
острых зубов, из которых стекали струйки
маслянистой слюны. Поверхность многих

щупалец также изменилась, их
металлические трубки превратились в
гладкую черную кожу, липкую и мокрую
как слизь.

Инсигния Agentus Механикус
изменилась и исказилась, ибо иначе это
напоминание о ложной вере в машину
оскорбляло бы фундаменталистов-
костогесантников. Зубчатое колесо
Механикус покрыла святая восьмиконечная
звезда хаоса, а черно белый череп кюльта
машины изменился, теперь на нем выросли
демонические рога и его омывало пламя,
как отражение святого Латрос Сакрута,
носимое на наплечника каждого боевого
брата XVII Легиона.

Словно подчеркивая свою искаженную
природу, Дариок-Гренг'аль остановился
рядом с окровавленным имперским
солдатом, в ужасе на него уставившимся.
Магос склонился над человеком, его
красное немигающее око пристально
всмотрелось в глаза солдата. Четыре
полуорганических механогендрита со
ртами много потянулись к человеку,
начавшему в ужас отползать. Щупальца

рванулись к нему, словно почувствовав в воздухе кровь, и присосались к шее, груди и лицу.

Тот закричал от ужаса и боли, когда щупальца задержались, погружаясь в плоть и высасывая жизненные жидкости. Он умер в мучках, а четыре щупальца с влажным хлюпающим звуком отцепились от тела, из их распахнутых ртов хлестала кровь, тагос склонил голову на бок и почти нежным и осторожным движением он поднял вялую руку человека силовым подъемником. Отпустив руку солдата, который упал на землю, Дариок-Гренг'аль недоуменно на него посмотрел.

Мардук довольно наблюдал, как тагос пытается поднять человека на ноги, осторожно поднимая его механическими клешнями, стараясь не сломать кости в неумелой хватке. Тело рухнуло на землю, как только он его отпустил.

- Жизненные системы этого устройства из плоти барахлят, - сказал тагос. - Температура тела уже опустилась на 1.045 градусов, а в клеточной структуре начался прогрессирующий

распаг.

-Он утирает, магос, - спокойно сказал Мардук, - Ты его убил.

Магос посмотрел на Несущего Слово, а затем обратно на труп. Потом он медленно поднял голову и посмотрел в глаза Первого Послушника.

-Неплохое ощущение, не так ли? - спросил Мардук.

Магос затер, неуверенно поглядев на тело у своих ног. А потом искаженный бывший жрец Бога-Машины вздохнул.

-Я хочу вновь его испытать, - сказал он.

-О, так и будет, Дариок-Гренг'аль, - пообещал Мардук..

Пробив защитную линию городского блока гильдии, Несущие Слово быстро зашагали по туннелям улиц и бульваров, не встретив сопротивления и почти не увидев живых людей. Все ещё оставшиеся в городе люди разбежались перед порабощателями, попрятавшись, словно крысы в боковых туннелях и аллеях.

Мардук не думал о них. Ему была

безразлично судьба, ожидающая их после
высадки тиранидов на планету. Ксеносы
сожрут всех людей, их тела послужат
пищей для растущего флота-улья.

Они все глубже спускались в голос
гильдии, направляемый схематическими
картами, мерцающими на ауспексе,
нагруженном информации из банков
данных цитадели. Несущие Слово шагали
по толпе, что некогда было торговым
проспектом подземного города, а теперь
было завалено обломками и последствиями
грабежей. Двери были сорваны с петель, а
по поверхности были разбросаны товары,
продукты и случайные трупы.

-До смерти зажат в толпе, -
спокойно сказал Сабтек, присев у одного из
тел.

-Трусы даже не стали сражаться за
свой мир, - сказал Кхалаксис, на поясе
которого висела свежая связка черепов и
скальпов, - Они убивали друг друга, в
панике пытаясь убежать. Они не
достойные враги.

-Типичная слабость Империиума, -
произнес Мардук, - Намар-грех, куда?

- Восток, два километра, - ответил чемпион взвоба опустошителей, сверившись с пульсирующим опухшим экраном ауснекса. - Туда, нам надо подняться на четыре уровня к поверхности, и пройти ещё один километр на северо-восток, а затем мы попадем в рудные доки. Там находится лифт, ведущий на дно океана.

- Бүриас, вперед, - пророкотал Кол Багар, - Кхалаксис, следуй за Несущим Икону. Вперед.

Дракон Алим Дразьяэр (Drazjaer) слабо приподнял тонкую бровь, его тиндалевидные глаза опасно засверкали. Человек бы не увидел такого слабого движения, но для острых глаз эльдар любой тонкий нюанс говорил о возможностях.

Дракон лениво развалился на одном командном троне, удерживая тонкую щеку хрупкими пальцами одной руки и пристально глядя на лежащего перед ним на коленях подхалима. Он был одет от шеи до пяток в мерцающую сегментированную броню, похожую на

чешую ящерицы, черную и гладкую как стекло. Левую половину его лица скрывала маска, чьи острые лезвия, похожие на ноги паука, вдавились в его плоть. Две кроваво-красных татуировки спускались по лицу от глазниц, словно кровавые слезы.

— Сколько? — сказал дракон Алим Дразьяэр, тихим, мурлыкающим голосом.

Склонившийся сибарит, Киилан, побледнел и облизал тонкие губы. Не в силах выдержать взор владыки его глаза переместились на фигуры за тронот. Там стояли два инкуба-стражника, но они вряд ли бы ему потогли. Они стояли как статуи со скрытыми под высокими шлемами лицами, держа в руках изогнутые алебарды. Глаза Киилана метнулись на стоящих по бокам дракона эльдаров.

Слева от него стояла стутьянка, Аферак, чье гразнящее мускулистое тело было покрыта татуировки и знаками культа ведьм. По бокам её бритую голову покрывали татуировки, а гребень черных волос шел по лбу, спадая до тонкой талии. К её рукам было прикреплено множество

оружия. Она злобно смотрела на сибарита.

По правую руку стоял гомүнкүл, Рхакаиф, неестественно худой и тонкий даже по стандартам эльдар, его щеки глубоко запади. Он казался ходячим трупом, а в его глазах пылал свирепый огонь жажды душ. Киилан быстро отвел взгляд, посмотрев в пол.

- Сколько? - вновь спросил Дразьяэр, слабым изменением интонации проявив недовольство, и сибарит понял, что ему не избежать наказания. Дракон Алит Дразьяэр из кабалы Черного Сердца был не милосердным владыкой. Без сомнения гомүнкүл, Рхакаиф, причинит ему непредставимую боль, но не убьет. Нет, ему не позволят умереть.

- Мы потеряли двенадцать, мой повелитель, - наконец сказал Киилан.

- Двенадцать, - повторил дракон лишенным эмоций голосом.

- Мы встретили не обычных мон-кей, мой повелитель, - с отчаянием в голосе сказал сибарит. - Здесь... здесь были аугментированные.

На мгновение по бровям дракона

прошла складка, а готункул жадно
склонился вперед.

- Ты уверен? - спросил Дразьяэр.

- Да, мой повелитель, - сказал Киилан.

- Это не было моей неудачей; это была
ошибка Джа'хараэля. Он виновен. Он привел
нас, но не предупредил, что мы встретим
не обычных мон-кей.

- Вы не должны были сразу
прислушиваться к полукровке и его слугам,
- рявкнула Аферак, её злобное лицо
скривилось. Мускулы напряглись, руки
сжимались и разжимались в кулаки, а
струйки пота потекли по глинным ногам.

- Мандрагоры полукровки хорошо нам
служили, - спокойно сказал Дразьяэр,
отмахнувшись от слов ведьмы. - Сколько
рабов получил ты, сибарит?

Киилан вновь облизнул губы. Без
сомнения дракон уже знал ответ на этот
вопрос. Он поднял глаза, ощущая на себе
взгляды. Рхакаиф голодно на него смотрел
со слабой улыбкой. Он выглядел почти как
разлагающийся трун. Киилан тяжело
сглотнул.

- Ни одного, мой повелитель, - сказал

он хриплым шепотом.

-Ни одного, - спокойно повторил дракон, - и потерял двенадцать моих воинов.

-Джа'хараэль виновен, мой повелитель, - возразил Киилан. - Если у нас нужно кого-то на казать, то его.

-Что ты скажешь по этому поводу, тандрагор? - спросил Дразьяэр, а Киилан вздрогнул. Джа'хараэль материализовался из теней рядом с ним, тьма липла к нему словно саван. На секунду его молочно-белые глаза уставились на Киилана, и сибарит отшатнулся. Полукровка был отродьем, тварью, которой не должно было быть. Рот сибарита высох.

Кожа тандрагора была черна как уголь и покрыта вырезанными символами, отмечавшими его проклятие. Все они были порождениями тени. Когда-то, они были эльдарати, но давным давно отделились тьме, впуслав мерзкие сущности иных в свои души. Теперь же они стали чем-то совершенно другим, живым, отделившимся от расы эльдаров, охотясь на остальных во тьме Каморрага и паутине

нүтей. Они существовали в трех измерениях - материальном, душевном и эфирном - и могли по желанию проскальзывать между ними.

-Я не знал, что должен охранять твоих воинов, Дразьяэр,- зашипел Джа'хараэль.

-Ты не должен, - ответил дракон. Если его и разозлило прямое упоминание имени, он не подал виду.

-Ух неудача позорит тебя, Дразьяэр, - прошептал мандрагор. - От этого ты кажешься слабым.

Дракон холодно улыбнулся.

-Не стоит злить меня, полукровка, - сказал он, задумчиво поглаживая щеку. К нему наклонился гомункул и что-то зашептал. Дразьяэр кивнул и лениво откинулся на троне.

-Меня заинтересовало присутствие элиты мон-кей, - наконец сказал он, - Их души гораздо больше ценятся в Каморраге и приносят больше славы.

-И возможно избавляют от неудовольствия Владыки Векта, - сказал Джа'хараэль.

Глаза Дразьяэра гневно вспыхнули, но тандрагор спокойно продолжил.

-Возможно, твоё время истекает, Дразьяэр, а квота ещё не выполнена.

Клинок появился в левой руке Аферак так быстро, словно она выхватила его из воздуха, а правой она хлестнула глиняным кнутом, чьи острые головки закорчились на полу словно змеи. Её мускулы напряглись в предвкушении, а Джа'хараэль улыбнулся, показав острые клыки, и размял пальцы. Ведьма запрокинула хлыст и шагнула к тандрагору, но резкий окрик дракона остановил его. Гнев Дразьяэра исчез, и он холодно улыбался.

-Похоже ты знаешь слишком много, полукровка, - сказал Алит, - но осторожнее, знание может быть опасным, а моё терпение истекает.

Мандрагор развел руками и отвесил наместливый поклон.

-Души улучшенных будут стоять любого отклонения от нормы, это так, а Рхакаиф жаждет поработать над телами таких тон-кей, - сказал дракон, ленивым жестом показав на голую, -

Хотя его желаниа проявить своё искусство на их грубых телах я не понимаю меню. Впрочем, в последний раз он меня радовал, и я дам ему развлечение. Приведи к нему нескольких, Джа'хараэль.

-Ты даешь этому ублюдочному полукровке возглавить охоту? - зашипела Аферак. - Дай моим ведьмам этим заняться. Ты обещал мне эту честь.

-Теперь ты будешь от меня что-то требовать, ведьма? - спросил дракон. Он не смотрел на Аферак, слова были спокойными, но Киулан заметил в его словах скрытую угрозу.

-Я ничего не требую, повелитель, - ответила ведьма, - А лишь прошу.

-Ах, просишь, - сказал Дразьяэр. - Тогда я отказываю. Пойдёт Джа'хараэль. Ему и его собратьям хорошо заплатили за услуги, и пора отрабатывать плату. Мы посмотрим, как справится он, если мои воины меня так подвели. Угу, полукровка. Убирайся, ибо твое присутствие начало мне надоедать.

Мандрагор ухмыльнулся, а затем исчез, словно его никогда и не было.

-Я бы вынотрошила это мерзкое существо, - зашипела Аферак, и дракон улыбнулся.

-Всему свое время, - сказал он, поглаживая щеку. Затем его взор упал на Киилана, который пытался вжаться в землю, молясь, что его владыка забыл с ним.

-Забери его, - сказал Дразьяэр, лишив Киилана всех надежд. - Рхакаиф, пристотри, чтобы он получил должную кару за неудачу. Оставляю уровень наказания на твое усмотрение.

Киилан ощутил, как его сердце ушло в пятки при виде разгоревшегося в мертвых глазах голодного платени.

-Благодарю, владыка, - сказал гомункул, и сибарита уволокли.

Мардук стоял, глядя огромную гексагональную шахту, исчезающую во тьме внизу. Желто-черные предупредительные линии покрывали края провала, а вдоль края стоял стальной барьер, мешающий неосторожным упасть вниз.

Для того чтобы проникнуть в сердце города потребовалось много времени, но это было несложно.

Вокруг горели предупредительные огни, а огромный кабель в центре шахты вибрировал, когда лифт поднимался из стигийских глубин. Пяти метрового диаметра кабель состоял из плотно переплетенных металлических канатов. Он соединял город с шахтерской колонией на дне океана..

Окружающее пространство было широкоим, размером почти с грузовую палубу «Инфигус Диаболус». Множество грузовых машин без движения стояли в узких ангарах, словно готовясь к погрузке очередной порции руды. Более сотни сервиторов неподвижно стоял в сводчатых нишах, покрывавших стены грузового дока, их руки затеняли огромные силовые подъемники. Тяжелые крюки и заканчивающиеся зажимами подъемники свисали с цепей, связанных с огромными машинами наверху, которые включались, чтобы поднять тяжелые контейнеры с рудой на грузовые платформы.

Лифт поднялся из шахты, с его покатых боков стекали потоки воды. Он был выполнен в форме алмаза, а мощные двигатели находились на обеих сторонах, соединенных с толстым кабелем. Он резко остановился, пар и дым пошли от отключающихся двигателей. Затем стороны вдавливной октагональной двери зашипели, когда она распахнулась, открыв внутренность лифта.

Они были спартанским, состоя из единственной решетчатой открытой комнатой, куда грузили контейнеры, с огороженной зоной вокруг протянувшегося через центр кабеля. Лифт казался огромной бусиной, натянутой на толстый канат, а его внутренности, несмотря на низкий потолок, могли вместить половину танковой роты. Его стенки были тяжело бронированы, чтобы выдержать давление при погружении на дно моря.

-Сабтек, Намар-грех, - сказал Мардук. Названные чемпионы внимательно на него посмотрели, - Вы и ваши отряды останетесь наверху и будете удерживать позиции. Кхалаксис, ты и

твоей собратья присоединяться ко мне,
Бүриасу и Номазанников внизу.

-Вы слышали Первого Послушника,
равнял Кол Багар, - Исполнять! Вперед.

Избранные воины зашагали во
вместительные внутренности лифта. С
потолка свешивались мерцающие лампы.
Больше половины из них были мертвы, а
оставшиеся погрузили комнату в тусклый
и неестественный свет.

-Дариок-Гренг'аль, - приказал Мардук,
- вперед.

Магос послушно зашагал внутрь,
удерживаемый силой глосса Первого
Послушника

Мардук ударил по крупной кнопке на
командной консоли, и двери лифта начали
закрываться, выпуская пар.

-Пусть боги будут с тобой, -
поклонился Сабтек, пока двери
закрывались.

-О, они здесь, - улыбнулся Мардук.

Бүриас напрягся, пригнувшись, когда
его ноздрей достиг странный запах. Он
ощутил этот же необычный аромат за
секунду до того, как темные эльдары

напали на них в туннелях. Все его чувства предупреждали об опасности, и он заметил протелькнувшее снаружи движение.

Бүриас взревел, но двери обрубили его предупреждающий крик.

Десятая глава

Сабтек и Намар-грех смотрели, как лифт исчезает в бездонной тьме. Они не услышали предупреждающего крика Бүриаса и не заметили размытый силуэт, свешивающейся головой вниз с цепей в десяти метрах над ними.

Черное существо беззвучно спрыгнуло, перевернувшись в воздухе словно гимнаст и приземлившись на корточки, поставив ноги на наплечники Намара-греха и схватив одной рукой за шлем. Прежде чем сержант-чемпион успел среагировать, порождение тени вонзило клинок в основание его шеи и разрубило позвоночник.

Зазубренное лезвие вышло спереди шеи, мономолекулярный клинок прорезал платный воротник, словно тот был из бутаги.

Чемпион Несущих Слово беззвучно упал, струя крови забила из смертельной раны, когда существо вытащило клинок. Сабтек прокричал предупреждение и вскинул болтер. Тень, чья черная как уголь кожа была покрыта сияющими рунатами, прыгнула с плеч утирающего сына Лоргара, отпрыгнув назад, а секунду спустя Сабтек открыл огонь.

Разрывные снаряды прошли прямо сквозь существо, будто оно было бесплотным как дым, уже когда Намаргрех рхнул лицом вниз на пол.

Сабтек потерял из виду эльдара, и перекатился, ощутив позади метриализовалось нечто. Клинок просвистел там, где он стоял долю секунду назад, а чемпион открыл огонь. Но его болты вновь не нашли цели.

По палубе лифта эхом разнеслись выстрелы и вопли, сопровождаемые глухими разрывами болтов, когда

появлялись новые призрачные существа, падавшие с потолка или выступающие из теней, мгновение назад пустых.

Двигаясь быстрее, чем он мог отследить, один из бесплотных врагов кружил вокруг Сабтека, на долю секунды оказавшись перед дулом лающего болтера, а Несущий Слово отступил на шаг, пытаясь удержать между собой и призраком расстояние.

Существо прыгнуло вперед, растаяв словно туман, когда в него выстрелил Сабтек. Оно вновь появилось слева, чемпион Несущих Слово развернул болтер. Клинок ударил по дуле, разрубив святое оружие пополам, а второе лезвие устремилось к шее Сабтека. Он отшатнулся, но скорость атаки была такой, что лезвие все равно прочертило на его шлеме глиняный порез. Отбросив бесполезный болтер, он схватил тонкую руку существа. Ощувив под хваткой цельную броню и плоть, Сабтек отшвырнул эльгара прочь, и выхватил меч из ножен.

-Тринадцатая! - закричал он, давая

сигнал воинам собраться в месте.

Вдавлив активизационный глиф, Сабтек взмахнул загудевшим оружием. Полуметровое лезвие затерцало, когда в него влилась волна энергии, и чемпион сияющей дугой отбил нацеленный в пах удар. Лезвие отрубило руку врага у локтя, и шипящий от боли и гнева эльдар вновь растворился в тенях.

-Тринадцатая! - вновь взревел он, побежав к воинам своего круга, которые пробивали к нему путь сквозь сводящий с ума вихрь пляшущих теней.

-Двести семнадцатая, равнение на меня, - закричал он, видя, как воинов Намара-греха окружили.

Уже приближаясь к своим воинам, Сабтек увидел, как одному из костодесантников подрезали сухожилия, и он упал. Секунду спустя вокруг него материализовались три эльдара, нависшие над ним как тени смерти, и потащил его назад.

Один из чернокожих эльдар хлестким движением отбросил покров воздуха, убрав барьер между материальным и другим

измерением. А затем навшего воина
протащили через дыру в реальности,
мгновенно захлопнувшуюся, словно её
никогда и не было...

Сабтек размахивал мечом, удерживая
скачущие тени на расстоянии. Он
сфокусировался на одном из эльдар,
материализовавшимся позади гругого
боевого брата и алчно уставившегося на
добычу молочно-белыми глазами.

Сабтек взревел, ринувшись вперед и
насадив ксеноса на силовой меч, пронзив
глотку. Вскипающая кровь потекла по
энергетическому лезвию. Сабтек вырвал
оружие, разрезав бок шеи эльдара. Его
голова пошатнулась, и существо безмолвно
упало на землю. Внезапно мерцавшие на
его теле руны ярко вспыхнули, а потом
погасли, слабо дымясь, оставив на полу
изуродованный труп эльдара.

Построившись, 13-ый круг сражался
плечом к плечу, защищая уязвимые бока
своих. Враг подскакивал отовсюду, но
боевые братья сражались вместе
бессчетные тысячелетия, и каждый мог
предсказать движения своих сородичей

после целой жизни войны.

Патроны тяжелого болтера одного из опустошителей 217-го взорвались в теньях, разорвав двух эльдар пополам. А затем в его спину вонзились два лезвия и Несущего Слово уволокли в новую дыру, закрывшуюся позади.

Воины Сабтека выпускали в тень очереди, большинство выстрелов не попадало в цели, но немногие угодили во врагов, вырвав куски мяса.

Атака превратилась так же быстро, как и началась, когда первый из мандрагор шагнул в тень и растворился, а за ним следовали остальные, пока не остались лишь Несущие Слово, дыт поднимался из дыр болтеров, а пар шел от охлаждающих контуров плазменного оружия. Внезапная тишина была оглушительной, дыхание Сабтека громко разносилось под шлемом. Воины 13-го круга мгновенно перезарядили свои болтеры, сбросив на пол пустые обоймы.

Сабтек поворачивал головой, высматривая врагов, но, похоже, они на самом деле ушли. Он осторожно вышел из

күзгә воинов и пошел вперед.

-Доклад, - рыкнул он.

В 13-ом күзгә, гвое были мертвы, а
один исчез, похищенный темными
эльдарат. Трое выживших были ранены, но
слабо. 217-ый күзгә опустошителей понес
гораздо худшие потери, трое из них
погибли, включая Намар-греха, а гвое
исчезли, осталось только три воина.

Сабтек вырүгался.

-Вы, трое, - сказал он, показав
пальцем на выживших, - вы теперь 13-ые.
217-ый мертв.

Боевые братья согласно кивнули.
Было великой честью войти в священный
13-ый күзгә, хотя они сражались как часть
217-го Намар-греха столетиями.

Боеприпасы заканчивались, и Несущие
Слово гвинүлись к павшим братьям,
избавляя их от оружия, гранат и патронов.
Сабтек склонялся над каждым погибшим,
произнося заупокойные молитвы. Боевым
ножом он вырезал на их лбах
восьмиконечные звезды, печально изрекая
слова ритуала и кровью тажа веки.

Склонившись над трупом Намара-

Греха, Сабтек снял с него шлем и положил на пол рядом с трупом. Затем он почтительно поднял одну из рук чемпиона и сорвал с неё перчатку. Сжав мясистый кулак одной рукой, другою Сабтек потянулся за ножом, и начал отрезать пальцы чемпиона, используя зазубренную грань лезвия.

Отреза каждый палец, он бросал его выжившим из 217-го круга. Огин Сабтек оставил себе, ведь Намар-грех был его боевым братом с начала Великого Крестового Похода, и он уважал его и ценил.

Затем он начал оголять тело боевого брата, снимая наплечники, чтобы затем осторожно положить их рядом, прежде чем взяться за латный воротник и другие части брони, почтительно их стаскивая и класть рядом с телом. Другие члены взвода безмолвно наблюдали.

С хлюпающим звуком он сорвал нагрудник, вырвав и слою кожи, давно приросшей к броне.

Плоть поджарого тела была крайне тусклой, её ткани влажно блестели.

Искусным движением Сабтек прорезал тело от грудины до пупка. Протолкнув руку в щель, он пошарил в грудной клетке, под толстыми сломанными ребрами. Схватив неподвижное основное сердце Намар-греха, он вырвал его, удерживая дыру ножом.

Сабтек встал и высоко поднял сердце окровавленными руками.

- Намар-грех был могучим воителем и преданным учеником слов истины, - сказал Сабтек. - Мы оплакиваем его уход, но принимаем, ибо его душа стало одним с Хаосом. В честь его службы во имя Лоргара, мы съедим его плоть, чтобы он вечно был с нами, когда мы продолжим Долгую Войну, и с нами всегда была его сила.

Поднеся сердце ко рту, Сабтек накусил, оторвав кусок плоти острыми зубами. Кровь выплеснулась на его щеки, и он быстро пережевал кусок мяса, а затем проглотил. А потом Сабтек шагнул к первому из выживших круга Намара-греха, предлагая сердце.

Мардук смотрел сквозь тридцатисантиметровой толщины амбразуры чернильную тьму снаружи, пока лифт продолжал опускаться в стигийскую бездну океана. Мало что можно было разглядеть кроме редких пузырьков выброшенного газа и отраженного изображения его череполикого шлема, размытого изогнутым термальным стеклом.

-Теперь пути назад нет; у нас недостаточно времени. Я ощущаю, как переплетаются дороги судьбы. Времени завершения это... необходимой задачей уходит, - раздраженно и нетерпеливо сказал Мардук. - Сабтек и Намар-грех ветераны. Они могут уследить за собой.

Лифт напрягся и угрожающе залязгал, когда усилилось нарастающее давление снаружи. Толстый металл корпуса, усиленный бесконечными подпорками и толстыми решетчатыми переборками, гнуло внутрь, со стоном, похожим на тук животного.

Лифт спускался быстро по шахте, вырубленной в ледяной скале. Скорость погружения затеделась, когда они вошли

в нижние слои льда и начали погружаться в море, а затем вновь увеличилась, когда Несущие Слово встретились в бездну океана. Сейчас они были примерно в четырех тысячах метров под поверхностью, на половине пути до дна океана.

Бүриас расхаживал по лифту, словно запертое в клетку животное, со злостью глядя на корпус, словно требуя выпустить себя.

- Спокойно, Несущий Укону, - проворчал Мардук, отворачиваясь от албазуры. - Твоя нетерпеливость раздражает.

Первый Послушник ощущал неутоленность Бүриаса, словно нечто живое, царапающееся в его душе.

- Что с тобой? - раздраженно спросил Мардук.

- Я завистлив, - сказал Бүриас, на мгновение остановившись и хмуро покусившись на Первого Послушника. - Я хотел вновь сразиться с эльдаром. Испытать свою скорость.

- Ты говоришь как капризный ребенок, - буркнул Мардук. - Процитируй Лакритоса

(Lacrimosa). Начни со стиха восемьдесят девять. Это успокоит твои нервы.

Бүриас сурдимо посмотрел на Первого Послушника и сказал, нахмурив брови. - Восемьдесят девять?

-И когда проклятые поражены и преданы пламени несчастья, возрадуйся и воззови ко мне, твоему спасителю, - процитировал тот.

-Лакримоса всегда был твоим фаворитом, не так ли, брат? - спросил Бүриас.

Мардук улыбнулся. Он позволял Бүриас обращаться к нему как брату, единственному из Воинства, в честь кровавых клятв, которые они принесли друг другу в прошлую эпоху, когда оба ещё были молодыми идеалистами, лишь недавно окровавленными в битве. Тем не менее, Мардук давал эту честь Несущему Укону лишь когда они были одни или их не могли услышать другие боевые братья Воинства, поскольку такую фатильярность не приветствовали, особенно теперь, когда он был уверен что его амбициозное желание стать Темным

Апостолом обязательно или, по крайней мере, может осуществиться.

Темный Апостол должен был быть отделен от своей паствы, как символ бессмертной веры в святом мире. Он научился этому от Ярүлека, а это, как поведал ему его высокомерный учитель, было одной из причин, по которым так важно существование Корифея. Темный Апостол должен быть больше, чем воин; он должен быть вдохновителем, святым, самым благословенным из последователей. Он должен возвыситься над паствой, ибо через него говорят боги. У Темного Апостола нет братьев, кроме других Апостолов, ибо близкие отношения с Воинством слишком очеловечивают его, ослабляя почет от других воинов. А это вело к ослаблению Воинства и веры.

«Темный Апостол, - снисходительно учил его Ярүлек, - должен быть выше упреков и вопросов. Он не должен близко общаться с воинами своей паствы. Твой Корифей будет ближайшим советником, передающим твою волю. Он мост над

бездной междy Темным Апостолом и его
Воинством»

Мардук отбросил лишние,
раздирающие мысли прочь, а его лицо
отрачилось.

- Лакритоса принес мне много покоя, -
сказал Мардук. - Это одновременно
охладило мою душу и обновило ненависть.

- Я сделаю, как ты предлагаешь, брат,
сказал Бүриас. - Если Сабтек мне что-
нибудь оставит, я подожду.

С новым громким стоном лифт
вздрогнул, а Несущий Икону скривился.

К ним зашагал Кол Багар, и теплые
отношения междy Мардуком и Бүриасом
скрылись. Они вновь были не друзьями и
кровными братьями, а Первым
Послушником и Несущим Икону.

- Этот лифт реликвия, - проворчал
Кол Багар. - если в корпусе появиться
трещина, нас всех раздавит. Это глупый,
бесстысленный риск.

- Ты впадаешь в маразм, Корифей? -
фыркнул Мардук. Бүриас хихикнул. - Ты
повторяешься. Твои протесты были

услышаны раньше и запомнены. Но мне безразлично, что ты думаешь. Теперь я твой повелитель, и ты исполняешь мою волю.

Корифей гневно нахмурился.

- Если и появиться пролом, то мы все погибнем, - нежно спокойнее сказал Мардук. - Эта была бы воля богов, но я не думаю, что они хотят этого.

- Как ты можешь быть уверен? - спросил Кол Багар.

- Умей веру, Корифей, - сказал Мардук. - Каждый из нас занимает предначертанное место, по воле богов. Если боги решили, что нам пора умереть, так и будет, но едва ли. У богов другие планы на меня, в этом я уверен.

- А на меня? - спросил Бурнас.

Мардук пожал плечами.

- Ты говоришь так, словно все наши поступки предначертаны, - рыкнул Кол Багар.

- А ты уверен, что нет? - возразил Мардук. - Я видел во снах грядущее. Как и многие в Воинстве. Разве это не предполагает того, что все наши

поступки заранее определены? Что перед каждым из нас стоит путь, который мы пытаемся избежать, но обречены следовать?

-Если это так, то почему мы боремся? Почему мы пытаемся уничтожить наших врагов, если результат заранее известен? - спросил Несущий Укону.

-Не глупи, Бүриас, - резко сказал Мардук. - Боги помогают лишь тем, кто помогает сам себе. Если ты не пытаешься победить своих врагов, то ты обречен на поражение.

-Если предположенное тобой верно, то это, - сказал Кол Бадар, приставляя комби-болтер к голове Мардука, - воля богов?

Оружейные системы Корифея взвизгнули и залязгали, когда свежие болты входили в магазин. Бүриас облизнул губы, его взгляд метался между Кол Бадаром и Первым Послушником.

Позади него, стоя на коленях в кругу своих воинов, Кхалаксис наполовину встал на ноги, но тяжелая рука Помазанника

удержала его на месте.

Сержант-чемпион сержито посмотрел на гиганта в броне терминатора, его гнев нарастал, но он сдержался и остался на коленях, ожидая конца противостояния.

Мардук сделал шаг вперед, так что его собственные дуга оружия Корифея уперлись в его лоб.

-Нажми курок и будь проклят.

После напряженного мгновения Кол Багар отвел руку и сержито пошел прочь.

-А что бы случилось, если бы он нажал курок? - спросил Бүриас.

-Тогда бы я умер, - ответил Мардук.

Погружаясь все глубже, лифт шел через чернильно-черные воды. «Здесь больше от бездны, чем в глубоком костосе» подумал Бүриас. По крайней мере, там можно было увидеть далекие огоньки, отблески звезд и туманностей в сотнях миллионно лет. А здесь тьма была полной и всепоглощающей.

И они все опускались. Казалось, что они опускались днями, неделями, хотя прошло меньше часа, но Бүриас

Нетерпеливо ходил, сжимая и разжимая кулаки.

Взвод Кхалаксиса лежал на коленях вокруг Мардуга, пребывавшего в полумертвенном и изрекающего нечестивые проклятия. Воины Помазанники стояли вторым кругом вокруг коленопреклоненных фигур, Корифей вел их трагические песнопения.

Из всех боевых братьев лишь Бүриас стоял отдельно, ибо его разум не успокоился достаточно для церемонии.

Нетерпение скрутило внутренности Несущего Икону, он недовольно рычал.

Бүриас шагал вокруг лифта, с каждым шагом ударяя древком иконы о решетчатый пол. Мерцающие лампы наверху начали раздражать его непрерывным жужжанием, и мгновение Бүриас боролся с желанием их разломать.

Где другие Астартес находили удовольствие в творении, вручную копируя обветшалый текст томов «Книги Лоргара» в новые издания, неделями работая над каждой страницей, для того Бүриаса не было терпения. Он находил

удовольствие в разрушении, разрывая пополам живых существ, наблюдая, как их покидает жизнь или разламывая терзкие статуи Умперуа.

В чем смысл сотен лет трудов, если человек может уничтожить их за секунды?

К счастью, Воинство постоянно сражалось. Но в такие моменты, когда враг был столь близко, а ощущения битвы не касались Несущего Укоту, гнев затуманивал его разум и нарушал концентрацию.

Он ходил внутри лифта, пока, наконец, не заметил слабое терцание, пробивающееся из албразур.

Далеко внизу, свет шахтерской колонии освещал дно океана.

Это было похоже на заброшенный бастион на далеком астероиде или луне, вокруг которого стокнулась тьма космоса. Широкий купол центрального блока, размером примерно с огромный линкор, развалился на каменистом дне, окруженный десятками круглых внешних зданий. Цилиндрически транспортные

коридоры соединяли все здания с основным куполом. Свет, резкий и неестественный, сочился из этих транспортных артерий, а пристотревелившая Бүриасу показалось, что он видит, как через них движутся машины и люди, словно крошечные насекомые внутри искусственного муравейника.

Бүриас покачал плечами и напряг мускулы шеи.

-Наконец-то, прошептал он.

Из трубок пошел пар, пока давление спертого воздуха внутри лифта выравнивалось с воздухом внутри шахтерской колонии. С грохотом стороны лифта распахнулись, а сверху полилась вода, стекая по угловатой поверхности корпуса лифта и втягиваясь в желоба на полу. В шахтерской колонии их приветствовала тьма, хотя и нарушаемая редкими искрящимися вспышками свисающих с потолка кабелей.

Несущие Слово осторожно зашагали вперед сквозь разлившуюся воду, выматривая цели. Их не было.

Впереди шагали Номазанники Кол Багара, воя комби-болтерами и автомашками «жнец».

Горячий и влажный воздух был так непохож на сухую ледяную атмосферу поверхности планеты.

-Здесь никого нет, - прорычал Кол Багар.

-Здесь есть люди, - возразил Бүриас, - Я видел их во время спуска.

Воины зашагали к главному входу в шахтерскую станцию, огромному сводчатому проходу, ведущему в главный купол от площадки лифта.

Глаза Мардук притянуло нечто на стене. Огромный силуэт был небрежно нарисован на пласкритовой стене, словно фреска, но очень грубого исполнения. С его губ сорвалось тихое шипение.

-Что это? - с расширенными глазами спросил Бүриас. - Демон? Эти шахтеры являются почитателями культа?

-Нет, не демон, - ответил Мардук, не отрывая глаз от примитивного рисунка.

-Ты уверен? - спросил оглянувшийся Кол Багар.

-Я не чувствую здесь касания варна, -
сказал Первый Послушник. - Поклонение
великим богам и материума оставляет
ощутимый след, заставшееся
присутствие, но здесь этого нет. Это не
демон. Я могу управлять ими. А здесь
управлять нечем.

Костогесантники неуверенно
перезглянулись. На стене над аркой было
наталено четырехрукое существо,
покрашенное в ярко синий и пурпурный
цвета. Две лапы оканчивались когтями, а
остальные лапками, похожими на
человеческие. Глаза были желтыми, а рот
широко распахнутой, обнажая ряды острых
зубов, нарисованных простыми
треугольниками и измазанных красной
краской, изображающей кровь. Из
клыкастой пасти высывался глиняный,
хлещущий язык..

-Думаю, твоя жажда битвы будет
скоро утолена, Бурис, - тихо сказал
Мардук.

-Ты хочешь, чтобы мы добирались так? - спокойно спросил Кол Багар, презрительно глядя на ремонтные субмарины, слабо покачивающиеся на поверхности черной воды.

-Так пришел эксплоратор, мы должны следовать по его шагам, - спокойно ответил Мардук.

-Это утверждение категорически неправильно, Мардук, Первый Послушник из легиона Астартес Несущих Слово, генетических потомков прославленного примарха Лоргара, - сказал Дариок-Гренг'аль.

Мардук медленно и сдержанно обернулся к настоящему демону магосу.

-Что? - тихо и угрожающе сказал он.

-Повторяю: «так пришел эксплоратор, мы должны следовать по его шагам» категорически неправильно, - сказал магос.

Мардук скривился. Если бы он не

обладал таким контролем над проживающим в теле Дариока демоном, то решил бы, что магос глупо своевольничает.

-И что же неправильного в этом предложении? - медленно спросил Первый Послушник.

-Эксплоратор Первого Класса Дене, демонотонно произнес магос Дариок, изначально с исследовательского мира Agentus Механикус Конор UL01.02, направленная на cl4.8.87.i, Притаившуюся Сциллу, для осмотра/извлечения грузового судна класса «Дровак» «Плата Вечной Погибели», вновь появившегося в Сегментуме Темпестус 942.M41 и разбившегося на поверхности cl4.8.87.i, Притаившейся Сциллы, в 944.M41, до этого считавшегося исчезнувшим в аномалии бури варна xi.024.396 в 432.M35.

Мардук моргнул.

-Хорошо, я очень рад, что мы это разрешили, - невозмутимо сказал он.

-Я рад, что обрадовал вас, Мардук, Первый... - начал магос, но Мардук жестом остановил его.

-Довольно, - равкнул он, наполнив слово силой варна, и магос замолчал.

-Почему мы не вырвали его язык? - спросил Бүриас. - Или решетку усилителя или что-то подобное...

-Эта мысль посещала мой разум, - сказал Мардук, прежде чем повернулся к линии припаркованных субмарин. - Мы поплывем в них, - сказал он Кол Багару, - Без разговоров.

Хотя они и опасались атаки, после такого как встретили грубую фреску, никто не сопротивлялся Несущим Слово, когда они двигались в глубь комплекса. Они проходили через множество святинь, которые были посвящены четырехруким существам, которые, как предположил Мардук, были ксеносами, в нишах которых были вырезаны грубые изображения тварей, окруженные подношениями из жетонов, атүлетов и монет. Он приказал уничтожать такие храмы, а стены очищали потоки протетиума из огнеметов.

Хотя они не встретили сопротивления, растущая толпа людей,

очевидно шахтеров, следовала за ним по
пятнам. Сначала, их преследовали лишь
несколько фигур, прячущихся в тени, когда
боевые братья поворачивались к ним. Но
количество сопровождающих все
увеличивалось, пока сотни людей не
следовали за ними по пятнам, хотя и
двигаясь на осторожной дистанции.
Мардук чувствовал их злость от
уничтожения святилищ, но шахтеры
мудро не пытались остановить Несущих
Слово.

Не желая замедляться, Мардук
приказал боевым братьям игнорировать
растущую толпу, двигаясь все быстрее и
быстрее, его ощущение
безотлагательности нарастало.

Межзвездный грузовой корабль
«Пламя Вечной Погибели» покоился в
океане примерно в восьми километрах от
шахтерской колонии, а последнее
известное местоположение эксплоратора
находилось в доке ремонтных субмарин.
Предположительно, эксплоратор и его
команда взяли флотилию этих
транспортов для обследования

затонувшего корабля. Путь вел Маргюка в этот док.

Здесь были припаркованы полдюжины субмарин, удерживаемые на месте зажимами, похожими на механические клешни огромных крабов. Каждая из субмарин была размером с «Лэнг Райдер», а из их сферических корпусов выпирали пучки сенсоров, похожие на антенны насекомых. Две механические руки были встроены под луковичеобразным шасси, еле видимым в темной воде, и эти огромные лапы заканчивались механическими зажимами, могучими подъемниками и греями размером в двух человек.

Сотни наблюдали за ними из теней, столпившись на мостиках, окружающих темный док. Маргюк видел скрытые капюшонами лица, глаза сияющие неестественным светом и синеватого оттенка кожу. Напряжение толпы было ощутимым, костодесантники Воинства держали оружие на изготовку, но шахтеры не пытались атаковать.

Четырехрукие угрожающие фигуры были вырезаны на круглых шлюзах по

бокам субмарин, как и фразы на том, что должно было быть местным диалектом Низкого Готика. Это мало что значило для Маргюка, хотя он и знал десятки имперских языков, но суть можно было понять. Царапины указывали, что субмарины - "колесницы земных богов", а вошедший в них получит просветление.

Маргюка возмущило такое псевдо-религиозное углопоклонничество, но у него не было времени для "просвещения" этих ничтожеств, разъяснения им ошибок их верований. И они все равно скоро умрут.

-Ты все ещё считаешь, что они не поклоняются демонам? - спросил Кол Багар, ведя пальцем по глубоким царапинам, формирующим жуткую четырехрукую фигуру. Она выглядела демонически, но Маргюк был уверен.

-Я верю, что эти люди удерживаются в рабстве ксено-существами, - ответил он. - Возможно представителями авангарда тиранидов. Я ощущаю, что на них есть психический контроль, словно маяк привлекающий флот-улей. Эти заблудшие глупцы поклоняются

ксено твари, а может быть их выводку, что станет их смертью.

-Поклоняются ксеносам как богам? - с отбращением в голосе сказал Кхалаксис. Мардук кивнул.

-Тогда это могущественный враг, - довольнo сказал Бүриас.

-О да, - согласился Мардук, - могущественный.

Мардук взглядывался в небольшой обзорный экран. У субмарины не было смотровых амбразур; она была предназначена для перемещения в глубине бездны океана, где даже самое бронированное стекло треснуло бы под огромным давлением. Вместо окна там был, зернистый черно-белый пикт-экран, визуально отображающий и информацию внешних сенсоров.

Внутри было жарко и тесно, так что Несущим Слово пришлось взять четыре машины. Вторичные шлюзы под водой дока разъехались, и четыре машины погрузились в открытый океан, вращая лопастями мощных моторов.

Бүриас сидел за пультом управления машины. Он казался огромным до нелености, когда согнулся над шкалами и рычагами, контролирующими угол, скорость, глубину, направление и вращение субмарины. Система управления была простой и похожей на используемую в шахтах, ему не потребовалось много времени, чтобы разобратся. Бүриас безумно оскалился, обнаружив рычаги управления внешних механических рук. Мардук увидел на пикт-экране, как огромная клешня сжалась, а дрель закружилась, создав вокруг небольшой водоворот.

-Бүриас, это не игрушки, - сказал Первый Послушник.

Субмарина ударила об одну из нижних подпорок колонии. Бүриас с сожалением обернулся к Мардуку.

-Извини, - сказал он, прекращая чуждоть с рычагами механических рук и сосредотачиваясь на управлении машиной. Она все время пыталась повернуть налево, так что ему пришлось сражаться с рычагами.

Внезапно она вырвалась и гладко повернула, моторы закружились ещё сильнее, ускоряясь. Бүриас выругался.

- Похоже, ты научился её меньше трясти, - сказал Мардук.

Бүриас поднял руки, убирая их от рычагов.

- Я не управляю ей, субмарина следует по автоматическому курсу.

Он сверился с потоком информации на боковом экране.

- Он доставит нас на упавший корабль.

Им мало что осталось, кроме наблюдения за зернистым пикт-экраном, когда субмарина удалялась от шахтерской колонии.

Дно океана было неровным и покрытым трещинами, перед ними маячили нервирующие каменные копы, но машина осторожно пересекала местность, пролетая над маленькими выступами, проскальзывая под огромными каменными глыбами.

От подводного ландшафта захватывало дух, огромные скалы,

подобные шпильки кафедрального собора, на тысячи метров вздымались сквозь темные воды. Поле зрения медленно сужалось, когда они удалялись от сияния шахтерской станции, пока они не стали видать ничего, кроме того, что освещали мощные прожектора на носу субмарины.

Позади мерцали огни других машин, все четыре субмарины следовали по одному курсу. Когда они проскочили под ещё одним сводом, началось резкое падение, дно моря погружалось во тьму. И вдоль этой отвесной стены спускались субмарины, оставляя за собой следы пузырей.

У огромного разлома словно не было дна. В ширину он достигал более двух километров, а его основание исчезало в абсолютной тьме.

Но, наконец, показалось нечто, нечто огромное.

- Боги эфира, - выдохнул Бүриас, когда они полетели над обломками «Пламени Вечной Погибели».

Грузовик класса «Дровак» застрял в разломе, его нос и корма уперлись в отвесные стены, словно мост через бездну.

Когда субмаринны погрузились ещё
дальше, бурля двигателями, стал очевиден
размер корабля. Видеть огромные
крейсера во тьме космоса это одно, там
сложно сравнивать их с другими телами,
но увидеть такой корабль застрявшим
между далекими сторонами ущелья... Это
захватывало дух.

Нижнюю часть корты словно
отсекли. Это могло быть повреждением
при ударе через край ущелья или
произойти за тысячи лет до того, как
корабль появился в этой системе, задолго
до того, как он разбился о ледяную кору
Притаившейся Сциллы. Но словам
Дариока-Гренг'ала, корабль провёл в
аномалии варн шторма шесть с половиной
тысяч лет. За это время могло произойти
все, что угодно.

Бүри в варн были поразительно
непредсказуемы, в их границах
размывалось время и расстояние. «Плата
Вечной Погибели» мог дрейфовать в
түмәне бүрь варна пятнадцать тысяч
лет, двадцать пять тысяч лет, бросаемый
как лист ветрами эфира. Или, так же

вероятно, для команды он исчез на долю секунды, а затем рухнул на поверхность замерзшей луны и погрузился в глубины океана.

Во время пребывания в варне, или других местах, где он мог вырваться раньше, на корабль могли попасть любые демонические твари или ксеносы, и они с большой вероятностью могли все ещё быть внутри.

Кроме разломанной корты корабль выглядел почти целым. Хотя Мардук опасался, что грузовик затопило, было вполне вероятно что, по крайней мере, на верхних уровнях остался пригодный для дыхания воздух.

С нарушенной на таких глубинах целостностью корпуса, оставшийся в корабле газ был малой долей первоначального объема, но этот грузовик был создан для путешествий по космосу.

Субмарины непреклонно летели к кораблю, который вырос на пикт-экране. Когда они приблизились, Мардук заметил, что борта корабля были покрыты рубцами. Целые пластины

толстой брони вздулись, а другие выглядели неестественно гладкими, словно обгоревшая кожа, или словно их облили мощной кислотой.

Четыре субмарины приближались к огромному грузовику, спускаясь к распахнутой и залитой водой ангарной палубе, все ещё следуя автоматическому курсу.

-По крайней мере, мы знаем, куда направляется, - сказал Мардук.

-Ага. В ловушку, - буркнул Бүриас, сердито переключая кнопки и дергая рычаги.

Четыре глубоководных машины, карликовые по сравнению с огромным «Пламенем Вечной Погибели», вошли в похожий на пещеру ангар. Было странно плыть по затопленной палубе среди перевернутых шаттлов, которые разбросала сила удара об лег или дно ущелья. Четыре субмарины плыли по обширному пространству, оставляя за собой вихрящиеся следы.

Затем они начали подниматься по вертикали, проталкиваясь через

затопленные коридоры корабля,
автоматические системы осторожно
проводили их мимо груд покореженного
металла.

Труп мужчины, одетого в униформу
флота, показался перед субмариной,
наполнив пикт-экран мертвенной
улыбкой. Плоть почти полностью сошла
с его костей, и когда субмарина отбросила
тело со своего пути, оторвалась одна рука.
Полчища извивающихся слизевых существ
вырвались из его груди, дико трясясь, а
затем труп исчез из виду.

Когда они продолжили подниматься,
проходя через затопленные грузовые
палубы и коридоры, стали видны другие
труны, медленно пожиравшиеся.
Субмарины двигались по широкому
коридору под тупым углом.

Затем они вошли в густую зону
корабля, и субмарины как пробки всплыли
на поверхность воды. Автоматические
системы начали работать, медленно
уравнивая внутреннее давление и внешнее,
и когда экраны засверкали зеленым,
начали открываться люки. Они широко

распахнулись со слабым шипением входящего воздуха, и Мардук вышел в достигавшую его колена воду. Субмарина остановилась рядом с подмостками, возвышавшимися над трюмом. Очевидно, верхняя часть корабля осталась цела, и воздух был пойман в ней в ловушку.

Сенсоры шлема Мардук показали поток информации, и стало ясно, что этим воздухом небезопасно дышать. Даже воины Астартес, при их совершенной генетически улучшенной физиологии, умерли бы через час.

Мардук заметил пол дюжины других субмарин.

— Очевидно машины эксплоратора и его команды, — сказал Кол Багар, тяжело шагающий по воде рядом с Мардуком.

Перед ними зевала широкая дверь, ведущая в глубь имперского грузовика. Поскольку другого пути не было, Мардук повел своих воинов через арку.

Они прошли через серию шлюзов, являющихся частью разделяющих корабли на части систем, позволяющих изолировать отсеки корабля в случае

пробоя корпуса.

Хотя на судне не было энергии - плазменные реакторы сломались или отключились - шлюзы можно было открыть силой. Кол Багар рывком открыл первый, почти ожидая стывающего его потока воды. Когда все воины прошли через шлюз, он закрылся позади них вновь, а следующий открылся. Корабль за ней был тесен, но воздух был пригоден для дыхания. Мардук был уверен, что эксплоратор прошел здесь.

Он ухмыльнулся внутри шлема. Мардук ощущал присутствие жалкого почитателя бога машины. Словно ему нужно было лишь потянуться, чтобы поймать его.

-Он где-то здесь, я знаю, - сказал Мардук, - я чувствую это.

-Лучше бы ему быть, - рыкнул Кол Багар.

Боевые братья Воинства осторожно двинулись вглубь корабля, держа оружие на изготовку.

Они шли уже три часа, а десять раз

м приходилось сворачивать, когда путь
преграждали обломки или переборки,
ведущие на затопленные нижние уровни.

Настроение Бүриаса, ранее
улучшенное оптимизмом Мардүка,
медленно суровело, когда стала почти
полная невозможность их цели. Кол Бадар
был прав. Проклятый последователь
языческого бога машины мог быть где-
нибудь на корабле, если он вообще тут был.
Длина грузовика была почти два
километра, а состоял он почти из
пятидесяти уровней, что затрудняло
нахождение в нем людей. Более того,
миллиарды вентиляционных труб,
подпольных туннелей и меж палубных
лестниц превратили «Плата Вечной
Погибели» в настоящий лабиринт, и хотя
примерно семьдесят процентов корабля
были завалены, потребовались бы усилия
Геракла и невероятная удача для
нахождения одного человека в этих
закоулках.

-Нет такой вещи, как удача, - злобно
проворчал Мардүк, почувствовав отблески
не сфокусированных мыслей Несущего

Икону. Это испытание веры, напомнил себе Первый Послушник, очищая мысли от тени сомнений. Он найдет эксплоратора, такова воля богов. Ему надо лишь открыть себя эфиру, чтобы боги направили его смертное тело.

-Угет гальше, - сказал Мардук.

Впереди бок о бок шагали Кол Багар и два Номазанника, местами царая стены темных узких коридоров своими могучими плечами.

Броня терминатора была изначально предназначена для жестоких абордажных боев, где защита тяжелых доспехов важнее малой скорости и маневренности. Было очевидно, что они поведут в затопленном скитальце.

За ними шагал Кхалаксис, держа в руках мерцающий ауспекс, выстраивая движение. Воздействие корабля вызвало помехи в его работе, ограничив радиус действия меньше чем пятидесятью метрами. Двигавшиеся в этой зоне существа отражались сверкающими иконками, но до сих пор вздутый экран показывал лишь других космогосантников.

В центре группы шагали Бүриас и Мардук, рядом с огромным Дариоком-Тренг'алем. Их окружали воины круга Кхалаксиса, а два Номазанника прикрывали тыл.

Они двигались с отточенной эффективностью. Хотя ауспекс не засекал тепловых сигнатур или движения, отдельные воины заглядывали в боковые коридоры и темные комнаты. Шедшие позади них прикрывали смотрящих, которые потом вливались в конец линии. В тылу построения Номазанники исключали незамеченное появление врага. Они постоянно двигались, каждый воин прикрывал шедшего перед ним собрата, медленно и неуклонно продвигаясь внутрь скитальца. Это была стандартная процедура проникновения в неизвестное закрытое пространство, столетия изучения боевых доктрин указывали каждому его место.

Воздух был совершенно неподвижен, словно в мавзолее, а тишина была пугающей. Тьма поглощала все, при полном отсутствии света даже усиленное

зрение Несущих Слово было бесполезно. Их шаги болезненно громко отдавались в пустых коридорах. Мардук раздраженно сжал острые зубы, так что их десен пошла кровь. Звук легко разносился по всему скитальцу, так что их добыча могла уже услышать их и скрыться в глубинах корабля...

Колонна вышла через боковой коридор в комнату, которая могла быть процветающим цехом. Кучи деталей двигателей и механизмов лежали на неровном полу, а тяжелые машины, которые могли поднять лишь десять сервиторов с силовыми подъемниками, были перевернуты, словно брошенные ребенком игрушки.

Пять темных, неприветливых коридоров вели из комнаты, как и четыре закрытых тяжелых двери. Воины заняли позиции у каждого входа, отслеживая автоматическими возможную угрозу.

-Куда? - спросил Кол Багар.

Тон Корифея без слов ясно передавал его мысли, «это безнадежно», но Мардук проигнорировал его слова, задержав

дыхание и закрыв глаза.

Он уже десять раз входил в полупустынный транзит на корабле, ища остаточные следы в варне, говорившие о том, что здесь прошел эксплоратор, но ничего не обнаруживал. Душа каждого живого существа во Вселенной горела в варне, словно маяк - и облававшие латентными психическими способностями горели ярче всего - и те, кто разбирался в оккультных учениях, как духovenство Несущих Слово, могли почувствовать пламя души в материальном измерении, даже на большом расстоянии.

Мардук пытался что-нибудь засечь, но почти поверил в свою неудачу, когда ощутил... нечто. Оно было очень тусклым, словно спадающее тепло, окружающее тело умершего час назад, но тут было другое дело. Его глаза распахнулись.

-Туда, - сказал он, указывая на один из коридоров.

Несущие Слово безмолвно зашагали дальше по «Пламени Вечной Погибели».

Где-то далеко было слышно эхо лязга. Невозможно было определить расстояние

до звука, но Мардук был уверен, что это шаг эксplorатора.

-Быстрее, - повторял он.

Помазанники шагали впереди, отслеживая любое движение комби-болтерами. Ауспекс Кхалаксиса пульсировал ровным светом.

Остальные воины шли с оружием на изготовку.

Они шли по «Пламени вечной погибели» еще больше часа, время, за которое они дважды пробежали бы по всему кораблю, если бы их путь не был таким извилистым и медленным. Не было слышно ничего, кроме одного далекого эха, но Мардук верил в том, что добыча близко.

Первый Послушник углубился в свои мысли, когда это произошло.

Цельнометаллическая стена треснула, разорвавшись как синтетический хлеб, и размытый темный силуэт вынырнул из зияющей дыры. Когтистая лапа ударила по шлему одного из Несущих Слово, разорвав его как бумагу, горячая кровь захлестнула стены.

Мардук разглядел кружащиеся лапы, темный хитиновый экзоскелет, и умер. Другой боевой брат, когти оторвали его руку и пробили нагрудник.

В тесном коридоре начался хаос. Несущие Слово кричали и стреляли.

Воин перед Мардуком отшатнулся, когда к нему повернулась ксено тварь, сверкая когтями. За мгновение, тварь оторвала руку костогесантника у локтя, все ещё стрелявший болт-пистолет упал на землю, и Мардук уставился в злобные глаза смертоносного убийцы.

Существо было сгорбленным и двуногим, из бронированного панциря торчали четыре глинные руки, а гипнотические глаза, сверкающие желтыми отблесками, глубоко сидели на широкой бледной морге. Мардука словно поймали в ловушку эти золотые шары, и на мгновении он застыл, тупо глядя на ксеноса.

Тот заключил обезоруженного Несущего Слово в плотные объятия и сомкнул челюсти на его шлеме.

В спину твари угодили болты, из её

шотки вырвался высокий и нечеловечески
воплъ, когда разлетелась осколки хитина,
забрызгав Мардукa мерзкой кровью ксеноса.

Брызги крови на линзах череполикого
шлема вырвали его из гипнотической
загнчивости. Мардук выхватил болт-
пистолет. Пока его палец нажимал курок,
ксено тварь уже прыгнула на обидчика.

Выстрел Первого Послушника угодила
в затылок, и голова разлетелась, словно
треснувшее яйцо, забрызгав все кровью,
мозгами и осколками черепа. Тварь
рухнула на землю, конвульсивно дергая
когтями.

Кхалаксис предупреждающе крикнул,
когда его ауспекс внезапно залило
движение, - Контакт!!!

-Где? - рявкнул Кол Багар

-Повсюду!

Мардук выругался, в
отвратительном очаровании уставившись
на безжизненный труп твари.

Открытая плоть рук и головы была
бледной, тускло пурпурно-синей, а
хитиновый панцирь, как у насекомого, был
цвета ночного неба. Оно было чудовищно

быстрым и сильным, а факт, что существо смогло убить двух ветеранов Астартес и ранить другого за несколько секунд означал, что Мардук меньше всего хотел встретить его в коридоре.

-Вперед! - возопил он.

После кивка Корифея, Помазанники впереди двинулись дальше.

Позади терминаторы открыли огонь, грохоча колби-болтерами, когда на них устремилась волна тварей. Проходя мимо узкого коридора, Мардук посмотрел налево и открыл огонь, увидев несущуюся на него с жуткой скоростью тварь. Он поверг её короткой очередью из пистолета.

Воины впереди отряда остановились, открыв огонь по бегущим к ним тварям.

-Могучий враг, - довольно провыл Бүриас-Драк'шал, с трудом фортируя слова полной демонической кляков пастью.

Мардук дернул головой и резко обернулся вправо, пристрелив ещё одного ксеноса.

Перед ним рухнул осколок металла с потолка, а затем на Первого Послушника бросилась ещё одна тварь, размахивая

ужасными когтями.

Бүриас-Драк'шал выпрыгнул вперед и схватил ксеноса на полете, вбив её в бронированную пласкристовую стену, погнувшуюся от удара. Одержимый и ксено-тварь рухнули на пол, трясась и размахивая руками.

После нескольких секунд свирепого поединка, он окончился, Бүриас-Драк'шал приколол голову твари к стене одним из толстых когтей. Несущий Укону вырвал коготь, и существа сползло на пол. Бүриас посмотрел на Мардүка, на его демоническом лице проступила дикая улыбка. В десяти местах с него была сорвана броня и вырваны клочья мяса, но его удовольствие было оцущено.

-Хороший бой, - с трудом сказал он.

-Ага, - с гораздо меньшим энтузиазмом произнес Мардүк.

Помазанники вновь зашагали, стреляя из комби-болтеров. Мардүк слышал рев поставленных на полный автоматический режим и вопли утирающих ксеносов.

Справа от Мардүка, один из 17-го круга встал у открытой двери. К нему из

бокового коридора бежали десятки ксено-
тварей, из когти скользили по
металлическому полу, словно ноги
насекомых. Огнемет воина взревел,
содрогающиеся ксеносы вопили, сгорая в
прометиуме.

Огна из горящих тварей выпрыгнула
из огненного шара и одним взмахом когтей
сорвала голову воина с плеч. Маргук
вонзил в шею твари ценной меч, с
безумным воем зубья разорвали плоть и
хитин, забрызгав все кровью, а все ещё
горящая тварь рухнула на пол.

Коридор стал бойней, прометиум
пылал на стенах и полу, повсюду лежали
обгорелые трупы ксеносов. Но вперед
неслись все новые ксено твари, бежавшие к
Маргук по выжженному проходу.

Вырвав огнемет из рук мертвого
воина у своих ног, Первый Послушник
вдавил курок. По коридору пронеслась
стена пламени, осветившая тьму и
сжигшая поток ксеносов. Утирающие
твари вопили, их хитин плавился, а глаза
стекали по пылающим лицам. Но все новые
существа бежали вперед. Он выпустил в

коридор новый огненный заряд.

Ещё пять минут Несущие Слово продвигались дальше, атакуемые волнами ксено тварей, бросающихся прямо на орудия. Они убили примерно тридцать смертоносных существ, разорвали их длинными очередями болтеров или сожгли, но этого было недостаточно, чтобы остановить такую яростную атаку.

Во тьме было невозможно подсчитать количество врагов, а у Несущих Слово уже кончались боеприпасы. Послав последний поток огня, Мардук бросил огнемёт на пол, исчерпав его прометейную канистру.

-Продолжайте двигаться! - крикнул он, вновь выхватывая болт-пистолет.

Кол Багар зашипел, когда когти ксеноса прорезали его огромный наплечник, глубоко прогрузившись в плоть. Он выстрелил в упор из колби-болтера, разрывные патроны взорвались в груди твари и порвали её пополам. Возвратным ударом кулака он сокрушил другого

инопланетного хищника, удар сломал кости и отбросил тварь на стену. На него прыгнуло другое существо, пробивая когтями глубокие борозды в броне терминатора и распахнув пасть, его толстый мускулистый язык потянулся к шее костогесантника.

Корифей соткнул силовые когти на голове ксеноса, потрескивающая энергия волной прошла по глинным клинкам. Рывком он вырвал голову твари вместе с половиной позвоночника и отбросил прочь, а затем вновь открыл огонь, разорвав короткими очередями двух ксеносов. Перед его глазами затерцали предупредительные огоньки, означающие, что почти закончились боеприпасы.

- Меняется, - приказал огромный Корифей, отходя в сторону.

Вперед выступил один из Номазанников, его перезаряженное оружие взревело.

- Продолжайте движение, - приказал Кол Багар, вбивая в комби-болтер две новые обоймы. Его оружейные системы взвизгнули, загружая боты в патронташи.

а предупредительные иконы вспыхнули зеленым и исчезли.

Отряд приблизился к перекрестку, боковые проходы скрывали металлические обломки.

-Кхалаксис, - сказал Кол Багар. Гранаты - Колонна на мгновение затерла, пока сержант-чемпион 17-го активировал две фразы гранаты.

-Бросаю! - крикнул он, швырнув их вперед. Оптические стабилизаторы Кол Багара компенсировали внезапную вспышку, затуманив его зрение так, что она его не ослепила, и мгновенно колонна вновь двинулась, передние воины обходили слепые углы.

Взрывали были раскиданы куски мяса и оторванные руки, но Кол Багар открыл огонь, как только засек движение. Существа поджигали их в засаде, и он пристрелил двух, когда его автоматы указали на них вспыхнувшими стрелками.

Слишком поздно он заметил сбоку вспышку движения и попытался нацелить на прыгнувшую тварь колби-болтер, но терминаторская броня затемила его

движение.

Ценной монор поверг тварь на пол, почти пополам порвав её визжащими зубьями, от горячей крови пошел пар, когда она хлынула из трупа и засочилась сквозь металлическую решетку. Кхалаксис пинком отбросил труп, вырвав монор, а от выстрела его болт-пистолета голова другого испарилась в кровавом тумане. Кол Багар благодарно кивнул бессеркеру-ветерану.

- Угел на восток, - раздался в воксе сети голос Мардуга, - наша добыча близко.

Кол Багар вновь пошел впереди, тяжело шагая по восточному коридору, ожидая атаки, но не видя врагов. Длина прохода была в сотню метров, а пока он шел внутри нарастали сомнения.

Позади него следовала остальная часть отряда, Номазанник в тылу медленно пятился, непрерывно стреляя из комби-болтера.

Переступая через ребристые обломки и провода, Кол Багар вошел в небольшую комнату, чьи стены покрывала сеть кабелей и искрящийся проводки. Он провёл

колби-болтеров вгиль открытого пространства, не заметив угрозы, но увидев, что из комнаты не было и выхода, кроме тяжелой взрывной двери с другой стороны.

Выругавшись, он быстро зашагал к ней, но она была запечатана. Она весила много, а глубокие царапины на толстой поверхности подтверждали его прочность. Очевидно, ксеносы пытались пробиться сквозь дверь, но даже их смертоносные когти, с пренебрежительной легкостью разрывавшие силовую броню и даже доспехи терминатора, не смогли пробить толстый шлюз.

Ценной кулак быстро бы разобрался с этой проблемой, но из его Помазанников, лишь Элимхар обладал таким оружием, а он прикрывал тыл.

Повернув свой четырехклыкий шлем, Корифей увидел, что остальные воины уже вошли в комнату. Лишь двое из 17-ого круга выжили. Он выругался вновь.

-Первый Послушник, ты завел нас в тупик! - равкнул Кол Багар.

-Он здесь, - сказал Мардук.

пристально глядя на закрытую взрывную дверь.

Лишь Элиткахр ещё шел по голгоу коридору, он медленно пятился назад, почти непрерывно стреляя. Проход был завален трупами ксеносов, но все новые существа рвались вперед, не обращая внимания на смертельный обстрел.

- Брат Элиткахар, быстрее, нам нужен твой цепной кулак, - приказал Кол Багар, мысленно умоляя Помазанника поторопиться. - Брат Аккар, готовься зачистить коридор.

Брат Аккар кивнул, поняв приказ, и шагнул к двери, покачивая тяжелым дулами автомашки «жнец».

Внезапно оружие Брата Элиткахара заклинило. Он уставился на перегретый комби-болтер.

- Беги!!! - взревел Кол Багар, но Помазанник уже исчез под нахлынувшей волной ошеломительно быстрых ксеноидов, разрывающих его когтями. Он мгновенно утер. Кол Багар выругался.

Автомашка «жнец» Аккара взревела, пламя выстрелом могучего оружия

осветило темную комнату, словно солнце. Сотни гильз полетели от запущенного на полную мощность оружия, а бесконечный поток крупнокалиберных снарядов пронесся по коридору, разрывая все на своём пути.

Снаряды разорвали десятки тварей, их пронзительные вопли были почти не слышны за ревом двух дробовиков «жнеца».

- Мы должны вернуться! - перекрикивая стрельбу, закричал Кол Багар, - Пути дальше нет!

- Она здесь, я знаю это! - пылко ответил Мардук, - Нет пути назад!

- Как ты собираешься здесь пройти? - рявкнул Кол Багар, жестом указав силовыми когтями на взрывную заслонку.

Мардук на мгновение уставился на дверь.

- Дариок-Гренг'аль, - приказал он. - Открой её.

- Как пожелаете, Мардук, Первый Послушник из легиона Астартес Несущих Слово, генетических потомков прославленного примарха Лоргара, - сказал выступивший вперед огромный магос, взмахнув четырьмя прикрепленными к

спине серворучками.

Двенадцатая глава

Солон Маркаб устало тащился сквозь слепящую снежную бурю, шагая через неослабевающий ветер, каждую секунду угрожавший повалить его на землю. Он споткнулся, когда наступил в небольшой сугроб, провалившись по колено. Ему потребовались все усилия, чтобы подняться, и секунду Солон лежал на спине, переводя дыхание.

Его глаза закрылись, а дыхание замедлилось. Было так легко просто отстраниться, поддавшись усталости. Он знал, что заснуть тут значило умереть, но это мало его заботило. Он лишь закрыл глаза на несколько минут.

Они шли уже целый день, оставив позади безжизненный труп карулера. Было тяжело решиться идти к космопорту

нешком, шанс успеха был минимален, но это было лучше, чем ожидание возвращения того, что мальчик называл призраками. От короткого сна его оторвало ощущение руки на плечах, трясущей его, и он увидел мальчика, Диоса, стоящего перед ним на коленях. Сквозь круглые линзы огромного защитного костюма в глазах мальчика была видна забота.

Лицо парня было неестественно-синим, но глаза ярко сверкали. Солон впечатлила выносливость парня, и он понял, что отдавшись желанию уснуть, он обречет на смерть не только себя; здесь, посреди вихря снежной бури, мальчик не протянет и дня.

Кивнув ему, Солон с трудом встал на ноги и поковылял дальше. Диос следовал за ним, идя по оставленной Солоном колее и держась одной рукой за его пояс.

Решимость мальчика двигала Солоном, он черпал силы в его неослабевающим желании выжить. Солон сжал зубы и проклял свою недавнюю слабость. Он знал, что если бы не

мальчик, он так бы и не проснулся. Он бы умер, если бы не решимость десятилетнего Дуоса. Возможно, его тело было бы погребено снегом, погрузилось бы в лед Притаившейся Сциллы. Возможно, тысячи лет спустя эрозия и ветер вытолкнут его замороженный труп, и кто-то удивится, что с ним произошло. Почему этот человек пошел в пустоши, спросят себя они.

Выкинув эти жутковатые мысли из головы, Солон сконцентрировался на движении, каждый болезненный шаг был испытанием, но маленькой победой. Просто иди дальше, твердил он себе, повторяя эту фразу при каждом вдохе, словно мантру, просто иди дальше. По шагу за раз.

Солон не знал, сколько времени он прошел, когда заметил, что маленькая рука больше не сжимает его пояс. Он обернулся так быстро, как позволил его громоздкий внешний костюм. Дуос больше не шел за ним. Мальчика нигде не было видно.

Проклиная себя, Солон озирался, взглядываясь в ревущую бурю, отчаянно

надеясь увидеть мальчика. Но не увидел ничего.

Отбросив усталость, Солон пошел назад, следуя по оставленным им следам. Это было сложно, их уже начал заметать падающий снег. Час спустя они бы исчезли.

Он бежал дальше, тяжело переваливаясь через снег, несколько раз падая, но всегда поднимаясь, страх за жизнь мальчика пробудил в нем силы, о которых он даже не подозревал.

Он подвел Дуоса, как подвел и своего сына...

Отчаяние придавало ему сил, и Солон торопился, пробиваясь через дымку снега и льда, отчаянно встатриваясь в ослепительную бурю.

Наконец, он увидел лежащую на снегу маленькую темную фигурку и побежал к ней. Её покрывал толстый слой снега, и Солон молился, надеясь, что не опоздал.

-Ты не можешь быть мертв, - отчаянно прошептал он и, приблизившись, рухнул над телом мальчика на колени. Перевернув Дуоса на спину, Солон посмотрел в полуоткрытые и потерянно

смотрящие глаза. Их окружали темные круги, а кожа стала пугающе синего цвета.

-Нет, нет, нет, нет, - шептал Солон, чувствуя отчаяние и панику.

Он быстро установил спасательную палатку, вырвав её из тесного пакета и расправив, а затем повернув к ветру, надувшему её словно шарик. Солон втоптал неподвижное тело Дуоса внутрь и провел пальцем по застежке шатра, запечатав его, а затем стянул с бледного лица тальчика капюшон.

Сорвав верхнюю половину своего защитного костюма, он прижал пальцы к шее Дуоса. Там был пульс, хотя слабый и нерегулярный, и Солон довольно фыркнул. Он стащил изолирующие перчатки с рук Дуоса, а свои зубы сорвал.

Игнорируя пульсирующую боль, когда к его пальцам начало возвращаться чувство холода, Солон начал растирать руки тальчика. Кровь в них плохо перемещалась, они были холодными как лед...

Примерно час, растирал ладони и ступни Дуоса, пока их цвет вновь не стал

нормальным, а дыхание уверенным. Температура в палатке резко подскочила от жара их тел, струйки воды скатывались по их прозрачным стенам.

Солон включил водный опреснитель, обеспечивающий постоянный приток очищенной воды. Он наполнил обе водные фляги, а вкус прохладной и свежей воды ощущал как божественный нектар. Солон закапал водой в рот Диоса, и на душе у него потеплело, когда мальчик начал жадно глотать.

Наконец, Диос очнулся и слабо улыбнулся Солону. Поняв, что мальчику не угрожает немедленная опасность, Солон дал себе внасть в вызванную истощением спячку. Ветер бился о полоз шатра...

Когда Солон проснулся, Диос выглядел энергичным, как и раньше, и двое употребили небольшую часть пищевого рациона, имеющегося в каждом защитном костюме. Сухой протеиновый обед был черствым и несвежим, но был вкуснее любого блюда, которое когда-либо ел Солон, хотя он и сел мало.

С водой проблем не было. С

преснителем воды и množеством снега и льда вокруг, её запас был неограничен. Однако с едой было другое дело. У них остался лишь один рацион, и, хотя Солон поделил его на равные доли, он знал, что этого не хватит даже на два дня. Без еды они будут уставшими и вялыми, а для путешествия до космопорта Форкис ил потребуется вся энергия.

В сердце Солон знал, что это невозможно, но когда он увидел улыбку Диоса, первую улыбку за всё это время, то ощутил воодушевление и прилив сил.

Они выкопались из-под шатра, занесенного пяти футовым слоем снега. Оказавшись вновь на поверхности луны, Солон был вымотан, но его настрой был странно высоким. Он ощущал почти эйфорию, что, скорее всего, было лишь побочным эффектом истощения и недостатка сна, но Солон это не волновало.

Положив на плечо улыбающегося Диоса, чтобы точно не потерять пальчика из виду, он начал новый день путешествия.

Солон проклянет себя, если подгадятся усталости раньше, чем мальчик окажется в безопасности.

-Тридцати процентный боезапас, прорычал Номазанник Акхар, заметив перед глазами мерцающую икону. Дым шел от двух дул его оружия, но он раскачивал им в разные стороны, ища цель.

По коридору неслась новая волна инопланетных хищников, перескакивающая через разорванные останки сородичей, а Акхар вновь вдавил тяжелый курок автомашки «жнец», посылая вперед сотни крупнокалиберных снарядов, разрывая на части ксено тварей...

-Температура оружия зашкаливает, - сказал терминатор.

-Понятно, - буркнул Кол Багар. Знаками мерцающих энергетических когтей он построил выживших воинов полукругом вокруг коридора, а затем сжатой командой приказал Акхару отступить.

Номазанник медленно зашагал назад, все еще стреляя, дула его

крупнокалиберного орудия раскалились докрасна.

-Ждать, - сказал Кол Багар, когда автомашинка Акхара замолчала. Во внезапной тишине было ясно слышно шипение инопланетных тварей, а когтистые лапы громко лязгали по полу и стенам.

-Ждать, - повторил Корифей. Разгрома поражения автомашинки «жнец» был гораздо больше, чем у болтеров и комби-болтеров других боевых братьев, а сохранение боезапаса уже стало серьезной проблемой.

-Сейчас! - взревел Корифей, когда первая ксено тварь проскользнула из коридора в комнату, с нечеловеческой скоростью устремившись вперед. Воины открыли огонь, разрывая хищников на части. За двенадцать секунд погибло множество тварей, их кровь и мозги забрызгали стены.

Мардук рискнул оглянуться, посмотрев на огромного Дариока-Гренг'аля, работающего над взрывной дверью. Лазерный резак, венчавший огню из серверы, раскалился до бела, пробиваясь

сквозь тридцати сантиметровой
заслонку, но магос успел разрезать её лишь
наполовину. Первый Послушник
разочаровано зарычал, а затем развернулся
и всагил болт в лоб одной из ксено тварей.

Хищники яростно атаковали, они
неслись к Несущим Слово, но их встречала
концентрированная волна выстрелов. Но в
комнату вбегали все новые твари, гора
тел у входа в коридор все росла.

- Пусть твоя комнатная собачка -
Механикус поторопится, - крикнул
Мардук Кол Багар. - У нас не бесконечные
патроны!!!

Первый Послушник не ответил.
Никакие слова не могли ускорить
методичную работу магоса, но он знал,
что Корифей прав; если враг продолжит
так же атаковать, они не устоят.

Раньше, чем эта мысль оформилась в
его голове, одна из тварей горвалась до
линии воинов легиона. Две её руки
оторвали выстрелы в упор, но она не упала,
но бросилась вперед и вбила когти в
лицевую часть шлема одного из боевых
братьев, проколов череп как перезрелый

фрукт.

Ревущий цепной молот Кхалаксиса разрубил ксеноса от плеча до паха, а затем цепной меч ветерана, взятый у одного из павших братьев, разрубил его пополам.

- Держать строй, - взревел Кол Багар, но Мардук уже десятки раз выдел жажду крови Кхалаксиса и понимал, что слова едва ли прорвутся сквозь захлестнувший воина кровавый дурман.

С залитой кровью пришельцев броней ревущий Кхалаксис ринулся на ничейную землю, раскрутив оба цепных оружия, разрубив на четыре части тело ксеноса, отброшенного назад выстрелом болтера.

Не желая, чтобы его превзошел озверевший от крови чемпион, Бүриас-Драк'шал ринулся вперед, взмахом иконы убив в стену одного ксеноса, а другому разорвав морду когтями.

Простреливаемой зоны больше не было, а выстрелы в сечу могли попасть в Несущего Икону или Кхалаксиса. Мардук проревел оглушительный боевой клич и бросился в битву, размахивая тяжелым

демоническим ценным мечом.

Остальные боевые братья бежали следом, не думая о своей безопасности, стреляя из болт-пистолетов в упор и разрубая тварей ценными мечами.

Кол Багар тяжело шел вперед, он пристрелил одну из тварей, а затем обратным взмахом силовых когтей сорвал голову с плеч второй. За Корифеем шагали Помазанники, энергия гудела вокруг их силового оружия. Один из них выстрелил из колби-болтера, послав белый от жара поток плазмы в лицо генокрага, сжегший плоть и зажаривший кости.

Однако, ксено твари были поразительно быстрыми, а их сила ужасала. Мардук сражался с контролируемой яростью, гнев и напряжение последних месяцев наполнили каждый смертельный удар ценного меча.

- Это не моё время! - кричал он. Его болт-пистолет бессильно лязгнул, истратив боезапас, и Первый Послушник в бешенстве швырнул его на пол. Когти хлестнули по его нагруднику, оставив в святой силовой броне глубокие трещины и

разорвав плоть. Мардук сжал меч обеими руками, наполняясь жаждой крови демона, и вонзил меч в широко распахнутую пасть бросившегося на него ксеноса.

Первый Послушник пробил мечом чешушки, мускулы и мясо, забрызгав все вокруг осколками зубов и кровью, и выдернул меч, оторвав нижнюю челюсть твари. Из её глотки вырвался булькающий нечеловеческий вой, она дико затряслась, брызгая кровью и разрывая броню Мардука.

Удар сорвал левый наплечник, расколотый почти пополам, а три когти лапы схватили его за шею, круша доспехи и плоть, пытаясь сломать его тяжелый позвоночник. Из раны хлынул фонтан крови, Мардук пополз назад, отбиваясь от агонизирующей, яростной атаки ксеноса. Тот прыгнул вперед, но был повержен сокрушительным ударом силовых когтей Кол Багара. Затем Корифей оборвал его вопли, раздав череп тяжелым сапогом.

Кхалаксис ударил грубую тварь ногой, расколов череп, а затем оторвав ей гверь руки опустившимся ценным монором. Когти оставшихся рук ударили в его грудь,

пробив нагрудник как бумагу и разорвав плоть до сплавленных ребер, но кровавая ярость придала чемпиону силы, и ударом ценного меча в живот он выотрошил ксеноса. Из раны вывалились мерзкие розовато-пурпурные кишки.

Брат Акхар размахнулся автомашкой «жнец» словно булавой, отбросив к стене прыгнувшего на него ксеноса. Пока тот пытался подняться, размахивая лапами, очередь Номазанника разорвала его в клочья, крупнокалиберные снаряды разорвали тело твари и застучали по кабелям и трубам на стене, из которых а залитую кровью комнату выплеснулся пар.

Но сзади на Номазанника уже прыгнул генокрас, вонзив когти в обе стороны шлема и превратив череп в кашу.

Буриас-Драк'шал вцепился в визжащую тварь, оторвав её от Акхара, который был уже мертвым и падал, и вцепился в продолговатый затылок, пробив когтями череп. В его рот хлынула черная кровь, и одержимый воин отшвырнул прочь труп, слизывая шершавым языком кровищу с губ и щек.

Внезапно атака прекратилась, хотя пульсирующий ауспекс показал, что новая волна чужих собиралась вдали коридора. Уцелевшие Несущие Слово быстро перезарядили оружие и вновь открыли огонь.

Оторвав руку от раны в шее, Мардук устоял на алую жидкость на пальцах и в лапках, наполняясь гневом. Кровь на перчатку начала брызгать и вскипать, а глаза Мардука почернели, когда в него хлынула мощь варна, питаемая жаждой крови и яростью воинов вокруг, сотрясая его тело потоками силы.

Ощувив нарастающую энергию, Бүриас-Драк'шал упал на колени, сжав икону когтистыми руками и опустив голову. Из его ушей заструилась кровь, а руки задрожали, когда адские энергии понеслись по иконе, начавшей вибрировать и дымиться, в воздухе разлился едкий и сернистый запах.

Звук стреляющего оружия и ревущие приказы Кол Багара исчезли для Мардука, когда в него вошла ярость Владыки Черепов, он пытался сдержать

непрерывным потоком проносащиеся по телу волны безутного гнева.

Его мускулы едва не разрывались от напряжения, вены набухли на шее и руках. Мардук пытался сохранить контроль над нахлынувшими на него кровожадными сущностями, утोलяющими его ударить, безразличными к сущности жертвы, пока лилась кровь. В его венах громко стучала жизненная сила, вытесняя все другие звуки, а зрение скрыла красная пелена. Медленно, очень медленно, Несущий Слово овладевал потоком дьявольских сил, заставляя его подчиниться своей воле.

-Дарр'казар, Кхор'Рхакатх, Борр'мордхлал, Форзх'газз'ар, - говорил Мардук истинные имена, всплывающие перед его внутренним оком. Демонические голоса взревели от ненависти и гнева, когда он получил над ними власть, но это не волновало Первого Послушника, он продолжал изрекать приходящие к нему имена.

-Борзх'а'метъ, Рхазазель, Скаман'дхор, Катхарр'бош, - произнес Мардук последние из пылавших огнем

перед его внутренним взором именов. Он упал на колени и широко развел руки, запрокинув голову, Первый Послушник изрекал слова призыва и подчинения.

Тела Акхара, лежащее с пробитым черепом на полу, начало раздуваться, словно его внутренности резко расширились, как напояемый газом воздушный шарик. Его герметично запечатанная броня терминатора стонала и трещала, угрожая взорваться, словно брошенная на горячие угли канистра прометиума. Тонкая как волос трещина появилась в центре нагрудника и начала быстро расширяться, пока с хлюпающим звуком рвущихся костей и сухожилий доспех не разорвался, словно лопнувшая раковина моллюска.

Бесформенный кровавый шар вылетел изнутри, шлепнувшись на бок рядом с изуродованным трупом. Покрытая венами кожа атрофной массы пульсировало и набухала, словно нечто пыталось вырваться наружу, а сам шар расширялся с каждой секундой.

Утробу прорвал клинок, чью словно

выжженную огнем поверхность покрывали
вырезанные мерцающие адские руны.
Демон встал на когтистые ноги, кровавый
метешок сползал с его кожи...

То был один из слугителей Кхорна,
техотинец Владыки Бронзового Трона
Черепов, чья плоть была цвета
свернувшейся крови. Он выпрямилось из
позиции новорожденного, когда сползли
последние клочья утробы, и сделал
глубокий вдох, первый в материальном
измерении.

Его когтистые лапы были глинные и
рабили от переплетающихся мускулов.
Голова была вытянутой и звериной, а
пламя ада горело в его полных ненависти
змеиных глазах. В одной руке существо
держало огромный клинок, и мгновение
пьяно шаталось, привыкая к новому
физическому телу. Руны на почерневшей
поверхности адского клинка вспыхнули
огнями преисподней, и когда демон застыл,
мгновенно привыкнув к новообретенному
телу и правилам материального
измерения, он чихнул, выдохнув облако
черного сернистого дыма.

А затем он взревел, запрокинув рогастую голову, адский звук вырвался из глубин мускулистой грудной клетки со всей яростью его бога. Демон плотно сжал адский клинок, грожа от предвкусения резни, и злобными глазами остотрел окружающих.

Он зарычал, сүзив глаза, когда үвидел огетых в красную броню Несүщих Слово. А затем его взор үткнулся в глаза Бүриаса-Драк'шала, и демон напряг мускулы, готовясь броситься на одержимого, рүны на бронзовом цепном мече заблестели, словно раскаленная лава.

Выверенные слова Мардүка үдарили демона, словно раскаленные иглы, и он отшатнулся, с ненавистью посмотрев на Первого Послүшника. Демон оскалился на призвавшего, но власть Мардүка над ним была абсолютной, его воля сковала сүщность сильнее любых цепей, хотя та и противилась этому всели фибрати своего бытия, напрягая мускулы, она была бессильна.

Призыв потүсторонних сүществей эфира всегда был рискованным делом, и

обычно Мардук лишь утмоял варн с
помощи, тщательно подготовившись к
ритуалу призыва. Малейшая ошибка,
неправильно произнесенное слово или
трещина в концентрации, привела бы к
вечному проклятию и катастрофе, но
сейчас награда стоила риска.

Восемь кровопускателей стояли наг
рожившими их разорванными трупам.
Восемь было священным числом Кровавого
бога Кхорна, а их мускулы напряглись от
еле сдерживаемого гнева, когда они ждали
команды.

- Всё? - спросил Мардук, наполняя свой
голос силой. - Удите.

Восемь низших демонов Кхорна разом
бросились в коридор, словно спущенные с
поводков бешеные собаки. Когда они
ворвались в толпу генокрагов, то взревели
от ярости, их адские клинки оставляли в
воздухе пылающие дуги.

Ксеносы встретили демонов лицом к
лицу, хватая и разрывая когтями тела из
материи Хаоса, чужие скорость и сила
противостояли дьявольской ярости
служителей Бога резни и убийства.

Конечности Маргюка все ещё
грожали от остаточной силы призыва,
когда он развернулся и зашагал к Дариоку-
Тренг'алю, почти закончившему работу с
взрывной гверью.

Лающим приказом, полным отзвуком
сущности Умматериума, Маргюк
приказал оскверненному магосу
отступить, а затем ударил по гверю
ногой. От удара она погнулась, а
следующий пинок обрушил её на землю.

Кровь ударила в голову Маргюка, и он
шагнул в проход, размахивая
демоническим клинком, готовый ко всему.

На полу скрестив ноги сидела фигура
в мантии, поднявшая голову, когда Первый
Послушник ворвался в темную комнату.

Маргюк в три шага подскочил к ней и
схватил за шею, подняв на метра над
полом, а затем ударил о стену.

-Скажи мне, что ты та, кого я ищу, и
стожешь вновь вдохнуть, - сказал Маргюк.

Ноги женщины бессильно билась в
воздухе, когда Маргюк пристотрелся к
угловатому и безволосому лицу.
Невральные имплантаты свисали с лысой

головы, словно дикие украшения, а на лбу
была выжжена печать Agentus Механикус
размером с кулак, кожа вокруг ней
сморщилось.

Она пыталась вздохнуть

-Говори, - приказал Мардук, - как
тебя зовут, шавка!

-Дене, - раздался хриплый ответ.

Мардук ухмыльнулся. Покрытые
сурьмой глаза женщины полезли из орбит,
а пухлые губы скривились от мучительной
хватки. Мардук разжал пальцы, и
эксплоратор рухнула на пол у его ног.

-Я не знаю, кого ты ищешь, - хрипло
простонала она, - но моё имя Дене,
Эксплоратор Первого Класса Дене из
Agentus Механикус, а ты предатель
Империи.

-Ты даже не можешь себе
представить, как я рад тебя найти,
женщина, - сказал Мардук.

Эксплоратор Дене была плотной и
коренастой. Её талия была широкой, а
грудь тяжелой. Даже если бы Мардук
больше разбирался в мертвых или

интересовался ими, он бы не смог определить её возраст, поскольку её сильно изменила омолаживающая хирургия.

Её тело было агментировано гораздо слабее, чем у Дариока, а имеющиеся имплантаты были почти незаметны. Обе руки были усилены механическими биониками, выполненными так, чтобы их механическая природа не бросалась сразу в глаза, а на спине был тонкий силовой источник, гораздо меньший, чем огромный генератор, который требовался Дариоку для серво-усилителей и тяжелого металлического каркаса.

Силовые кабели соединяли её рюкзак с громотоздкими наручами, внутри которых находились инструменты. Невральные имплантаты позволяли задействовать их мыслью, включая лазерные резак, информационные шприцы или силовые грели.

Ей глаза широко раскрылись, когда в комнату вошел огромный Дариок-Гренг'аль.

-Дариок? - хрипло прошептала Дене. -
Во имя благословенного Омниссии, это

ты?

-Дариок ещё тут, - сказал магос.
Мардук улыбнулся, увидев как эксплоратор
вздрогнула от голоса, звучащего в унисон с
ревом демона Гренг'аля.

-И он рад видеть тебя, Эксплоратор
Первого Класа Дене, - продолжил Дариок-
Гренг'аль, - изначально с
исследовательского мира Agentus
Механикус Конор UL01.02, направленная на
sl4.8.87.i, Притаившуюся Сциллу, для
осмотра/извлечения грузового судна класса
«Дровак» «Плата Вечной Погибели», вновь
появившегося в Сегментуме Темнестус
942.M41 и разбившегося на поверхности
sl4.8.87.i, Притаившейся Сциллы, в 944.M41,
до этого считавшегося исчезнувшим в
аномалии бури варна xi.024.396 в 432.M35.

-Что они с тобой сделали? -
поблднев, сказала эксплоратор.

-Довольно, - рывкнул Мардук. - Со слов
магоса, ты обладаешь знанием, которое
нужно мне.

-Что? - спросила эксплоратор. - Я?
Ты думаешь, что у меня есть знание,
которым великий Дариок, мой учитель, не

обладает? Очевидно, ты ошибаешься.

Её голос был пропитан сарказмом.

-Требующееся мне знание относится к артефакту ксеносов, артефакту, полученному от некронтир.

-Я ничего не знаю о ксено технике, - настойчиво сказала Дене. - Ничего.

Мардук гневно на неё посмотрел, а потом повернулся к Дариоку-Гренг'алю.

-Прямой ответ, магос, - сказал Первый Послушник командным тоном. - Есть ли у неё ключ, который запустит устройство?

-Да, - сказал Дариок-Гренг'аль.

-Что!? Я ничего не знаю! Он лжет!

-Мне он лгать не может, - сказал Мардук. - Ты пойдешь с нами. Твои секреты будут вырваны. Мои хирурги могут быть очень убедительными, если я захочу.

-Я не лгу! Я не знаю ничего! - крикнула эксплоратор, когда Мардук вздернул её на ноги.

-Нам надо идти, - раздался из-за двери голос Кол Багара.

-Ты верен, что она нам нужна? -

зашипел Первый Послушник на Дариока, тряся эксплоратора, словно куклу. - Я не чувствую лжи в её словах.

-Я не вру! - настойчиво сказала Дене.

-Тише, - сказал Мардук, резко вывернув ей руку.

-Я уверен, - сказал Дариок-Гренг'аль, - Но она говорит правду.

-Ты смеешь говорить со мной загадками, магос!? - зарычал Мардук.

-Эксплоратор Дене говорит правду, потому что она не знает о заключенном в его мозговом устройстве знании. Магос Дариок всадил его в её подкожную кору головного мозга без её ведома, для безопасности, а затем убрал её из своей команды, так что нам не нужно брать её с собой для того, чтобы её извлечь.

Оскар Первого Послушника стенился улыбкой.

-Ах, Дариок-Гренг'аль, - сказал Мардук, - Похоже, ты мне начинаешь нравиться.

Тело эксплоратора Дене лежало на полу лицом вниз в луже прохладной крови. Верхняя половина её головы была сорвана и отброшена, а черепная коробка пуста.

-Ты закончил? - нетерпеливо сказал Мардук.

Дариок-Гренг'аль закрыл контейнер, теперь содержащий мозги эксплоратора, присоединившиеся к остальным, висевшим на его согнутом теле. Вязкая пурпурная жидкость забурлила в сосуде, а десятки похожих на изгибы соединительных хоботков погрузились в мозг.

-Одно мгновение, сейчас соединяться нейральные мостики, - сказал Дариок-Гренг'аль. Слабо развевающиеся механогендриты на его спине конвульсивно задержались, а голова магоса покачнулась. Дариок-Гренг'аль издал низкий механический стон, а по его оставшейся плоти потекли струйки пота, пока устанавливался контакт с мозгом

эксплоратора.

Настоящая приливная волна информации хлынула в сознание Дариока, когда включились невральные коннекторы.

Но его разуму мелькали воспоминания, мысли и чувства другого человека.

Невральные мостики мозга эксплоратора, бывшего мертвым почти сорок секунд во время извлечения, восстановились, и Дариок-Гренг'аль углубил их, устремившись к тайнам, которых он лишился декады тому назад. Демонические щупальца погружались в мозги, восстанавливая разорванное основание, а знания высвобождались потоками данных.

Восемьсот лет познания, признанного непригодными для изучения архимагосами Кюльта Механикус: некронтиры, хрудды, эльдары, бореллеане. Потерянное все эти годы знание ксено техники мгновенно вернулось.

Внезапно, стремление вырвалось из запечатанных глубин его мозга, разорвав самовозведенные преграды: побуждение,

жажда, необходимость в знаниях, желание,
давно сдерживаемое, томимое и
подавляемое искусственными преградами
Культа Механикус.

Поиск знания и понимания мира
вокруг начался заново, теперь он был
охотной, попустительской модели, не
удерживающей его/их правилами,
догматами, устаревшей моралью и
архаичными верованиями.

- Готово, - сказал Дариок-Гренг'аль.

- Хорошо. У тебя есть нужное для
продолжения изучения Регулятора Связей?
- жадно спросил Первый Послушник.

- Всё стало ясно для нас, - согласились
Дариок-Гренг'аль. - У нас есть нужное для
запуска ксено технического устройства.

- Тогда пора убираться к черту с этой
проклятой луны, - сказал Мардук.

Кол Багар пошел вперед, ведя
окровавленных воинов по лабиринтам
коридоров «Пламени вечной гибели» к
субмаринам. Несущие Слово быстро шли
вперед, не желая оставаться на
зараженном ксеносами скитальце дольше

необходимого.

По темным коридорам эхом разносились далекие демонические вопли, когда кровопускатели продолжали яростный забег. Существование призванных демонов в материальном измерении было лишь временным. Если их физические тела не убивали, они могли продержаться лишь день, пока не исчерпывалась удерживающая их энергия. Но они были лишь инструментами Первого Послушника, уже исполнившего свою цель.

Дважды, Несущие Слово попали по пути в засаду, генокрады бросались в яростные атаки, ранив ещё двух воинов, одному они нанесли глубокую рану в бок, которая убила бы обычного смертного, а другому, одному из последних воинов Кхалаксиса, оторвали половину лица. Но он стоически пошел дальше, отбросив покорёженный шлем и сжав зубы, отказавшись поддаться боли перед такими прославленными воителями как его чемпион, Корифей и Первый Послушник. Мардук уважительно кивнул

воину, который шел, тяжело дыша, пробиваясь сквозь боль.

Они не встречали врагов уже больше пятнадцати минут и ускорили темп, приближаясь к субмаринам, но продолжая внимательно глядеть на опухший экран проклятого ауснекса.

«Плата вечной гибели» внезапно сдвинулась, нос судна соскользнул с отвесной стены разлома. Судно накренилось, Мардук упал, когда пол под ним наклонился.

Несущих Слово бросило налево, ударив о широкую стену прохода, когда вздрогнул весь огромный грузовик. Один из них рухнул в боковой коридор, превратившийся в вертикальную шахту, тщетно пытаясь за что-то ухватиться. Мардук попытался ухватиться за кабели левой стены, но не успел, и начал сползать в коридор-шахту вслед за костогесантником.

Бүриас-Драк'шал протянул икону, вцепившись одной рукой в боковое ограждение, пока остальные Несущие Слово рухнули позади него. Мардук потянулся, вцепившись в шипастое гребко,

и Несущий Икону вытянул его в
безопасность. Благодарно кивнув, Мардук
перевалился через край шахты, вырвавшись
из её утробы.

Корабль заваливался на бок, его нос
продолжал соскальзывать, а затем,
наконец, остановился, удержавшись на
новой позиции.

Снаружи, выбитые огромным весом
грузовика из стен разлома скалы падали во
тьму.

- Кого мы потеряли? - прорычал Кол
Бадар, становясь на пол, вырвав силовые
когти из стены, которая раньше была
потолком.

- Дариока-Гренг'ала? - с сомнением
сказал Мардук.

- Он здесь, - сказал Бүриас,
выпрямившись и загнав демона внутрь.

Механогендриты искаженного магоса
вцепились в стены, словно ноги паука и
замедлили его падение.

- Рхатил исчез, - прорычал Кхалаксис.

- Один он? - спросил Мардук.

- Да, - ответил оглядевшийся Кол
Бадар, - Но корабль может упасть в любую

секунду. Нам нужно убираться отсюда.

-Где он? - спросил Мардук, заглянув через край коридора-шахты. Он тянулся почти на пятьдесят метров, а затем исчезал в непроглядном мраке.

Кхалаксис выругался, - Ауспекс исчез.

-Брат Рхатил? - сказал по воксу Кол Багар.

В ответ раздался голос, хотя отрывчатый и размытый статикой.

-...атил... сломана рука... прокл... - пришел ответ.

-Его вокс поврежден, - сказал Мардук.

-Он не сможет подняться со сломанной рукой, - сказал Бүриас, осмотрев пролом. - Хочешь, чтобы я забрал его?

-У нас нет времени, - буркнул Кол Багар.

Бүриас посмотрел на Мардука, который печально кивнул. Кхалаксис пристально смотрел в шахту, соткнув руки на рукояти цепного топора. Рхатил был кровным братом чемпиона, пришедшим из той же культовой банды с Колхиды, что и Кхалаксис, до того, как проклятые Ультрадесантники

уничтожили родину Несущих Слово циклоническими торпедатами десять тысяч лет назад. Они были одним из последних аспирантов, набранных с превращенного в пепел мира.

-Брат Рхатил, - сказал Кол Багар, - следуй к месту встречи. Встретимся у субмарин. Повторяю, следую к месту встречи.

-...яс... орифей, - раздался стазанный ответ.

-Пошли, - сказал Кол Багар выжившим Несущим Слово. - Если он сможет, он сделает это. Если нет, тогда такова будет воля богов, - настеливо сказал он, кивком указав на Мардука.

Кхалаксис все ещё стоял, глядя в тьму.

-Пусть боги будут с тобой, брат мой, - сказал он, а затем отвернулся.

Несущие Слово пошли дальше. Поскольку судно перевернулось на бок, путь стал другим. Знакомое стало странным, а там где они легко проходили раньше, им пришлось карабкаться через двери в полу, и перепрыгивать через боковые коридоры.

превратившиеся в шахты.

Боевые братья в силовой броне легко преодолевали эти препятствия, но громоздким Номазанникам путь давался с трудом, и Мардук сердито кусал губы до крови, глядя на это.

Бүриас оторвал от стен две толстые перекладины и перебросил их через огни провалов, а Кол Багар и его Номазанники смогли по ним пробраться, хотя балки застонали под их весом.

Последним шел Дариок-Гренг'аль. Мардук выругался.

- Они не выдержат его веса, - зашипел Кол Багар.

Искаженный магос вместе с полным серво-комплетом и прикрепленным к спине плазменным генератором весил как два терминатора. Мардук выругался вновь, зная, что Корифей прав.

- Нам нужно найти другой путь, - сказал Мардук дрожащим от нетерпения голосом.

- Подожди, - произнес Бүриас, улыбка появилась на его гладком лице.

Мардук обернулся и увидел, как магос

пересекает ущелье, его механические ноги висели в воздухе. Полумеханические, полуживые механогендриты плотно вцепились в потолок, когда четыре огромных серворуки магоса вытянулись по обе стороны, вцепившись за балки. Удивленно стаясь, Мардук наблюдал, как две серворуки разжались и вцепились в балки чуть дальше, а затем другие повторили маневр. Механогендриты частично отпустили потолок, а затем вонзились в крышу чуть впереди.

Он выглядел многорукой механической обезьяной, пробирающейся через крону, и даже Кол Багар устехнулся яркому спектаклю. Магос вновь опустился на пол, моргнув демоническим глазом.

-Ты полон сюрпризов, - сказал Мардук. И тут вдали раздалось гулкое эхо болтерных выстрелов, и они поняли, что враг нашел собрата Рхатила. Кхалаксис был напряженным и злым, остальные воины держались на уважительной дистанции от чемпиона.

Мардук хлопнул Кхалаксиса по плечу, и Несущие Слово безмолвно двинулись

гальше.

Брат Рхатил раз за разом стрелял в бесконечный поток несущихся к нему генокрагов. Он убил уже, по крайней мере, трех тварей, безжизненные трупы ксеносов лежали на полу, но все новые бежали с двух сторон. Рхатил знал, что его гибель лишь вопрос времени. Некоторое время перед его глазами сияла красная предупредительная икона, показывающая что осталось мало боеприпасов. Несущий Слово с мрачной обреченностью наблюдал, как счетчик патронов уменьшался.

Его левая рука безжизненно висела на боку, сломанная в трех местах. Повернувшись налево, он выстрелил в голову генокрагу, а затем резко обернулся и выстрелил в грудь другому, отбросив тварь короткой очередью.

Вновь зажав курок, он выпустил последние болты и бросил бесполезное оружие на землю. Он швырнул в коридор последние фраз-гранаты, а затем отвернулся от него и выхватил глиняный нож.

Взрыв оттолкнул его на шаг вперед, пламя вырвалась из прохода позади. Устояв на ногах, он начал размахивать глиняным клинком, понимая, что конец близок.

Множество генокрагов кралось к нему, согнувшись, их глаза гневно блестели. Они двигались медленно, готовясь к прыжку, словно зная, что их добыча почти беззащитна.

-Идите сюда, недоноски! - взревел Рхатил, когда в его тело вспрыснулась новая доза боевых наркотиков.

Одна из ксено тварей зашипела в ответ, струйки слюны капали с её когтей. Краем глаза заметив движение, Рхатил обернулся и увидел пять крадущихся к нему генокрагов.

-Давайте! Прикончите меня! - возопил Несущий Слово, держа обе группы пришельцев в поле зрения.

Словно по невысказанной команде, все ксеносы ринулись вперед, с ужасающей скоростью преодолевая расстояние.

Рхатил повернулся к первой твари, глубоко вонзив лезвие в скалящуюся морду, пробив череп. Генокраг дернул головой в

сторону и почти вырвал клинок из руки костогесантника, но Несущий Слово успел вывободить меч и ударил им в раскрытую пасть другой твари.

Лезвие глубоко вошло в глотку генокрага, из раны хлынула горячая кровь ксеноса. Однако он не успел вырвать меч, и его сбили. Он рухнул на землю, меч вырвали из его рук, и Рхатил взвыл от боли в сломанных костях.

Сжав зубы и шепча последнюю молитву богам эфира, он ожидал смертельного удара. Но его не последовало.

На нем сидело одно из существ, пригавив его к полу. Рхатил пытался вырваться, но он слишком ослабел. От горячего дыхания генокрага на линзах его шлема проступил пар.

-Ну давай же!!! - закричал он в лицо твари, - Убей меня!

Чужой склонился ближе, глиняная струйка слюны закапала на шлем костогесантника. А затем ксено тварью хлещущим движением ударила языком по его шее. Мощный хоботок пробил доспех и вонзился в плоть. Рхатил закричал от

боли.

Затем существо отпрыгнуло назад.

Рхатил пытался встать на ноги, потянувшись к мечу. Он поднялся на карачки, готовясь к тому, что твари вновь вернуться к своей кровожадной природе, отрывая ему руки и ноги, но ксеносы продолжили угалывать, растворяясь во тьме...

За мгновение они исчезли, и Рхатил остался один.

Его зрение плыло, а от пульсирующей боли в шее костогесантник застонал. Он решил, что улучшенный метаболизм его тела борется с той мерзкой заразой, которую в него впрыснули, и сопротивлялся внезапно нахлынувшей летаргии.

Что бы с ним ни случилось, Рхатил был уверен, что его усиленный метаболизм справится с этим. Яг не мог убить воинов легиона. Он верил, что его слабость со временем пройдет.

Больше не думая о странных привычках генокрагов, Рхатил встал и быстро зашагал по оглушительно безмолвным коридорам, идя к месту

встречи.

Мардук слышал, как далекая перестрелка резко прекратилась.

- Он стал одним с Хаосом, - сказал Первый Послушник Кхалаксису, чей гнев был оцущим. - Он был хорошим воином. Почтим его память.

Кхалаксис кивнул, хотя его гнев все ещё бурлил.

Они шли большую часть часа до субмарин, поскольку им пришлось идти по новому пути, карабкаясь по ступенчатым подъемам, соскальзывая с грунх и обходя вертикальные шахты.

Палуба, в которой они оставили субмарины, завалилась набок вместе с остальным кораблем, и была лишь смутно знакомой. Лишь шарообразные силуэты субмарин подтверждали, что они достигли цели, хотя океанические машины разбросало, когда перевернулся корабль. Одну из них выбросило из воды, словно утершего глубоководного кита, завалив на подмостки, погнувшиеся под её весом.

Сжатой командой Кол Багар приказал Бүриасу привести транспорт, и тот прыгнул в воздух, ухватившись за висевшую над субмаринами лестницу. Несущий Укону рука за рукой лез над темными водами, а затем спрыгнул на огни из машин. Он уверенно приземлился на ноги, а затем ухмыльнулся остальным, откидывая верхний люк, и спрыгнул внутрь машины.

За несколько секунд Бүриас включил её, два прожектора осветили тьму, словно горящие глаза, и повел её к ожидавшим боевым братьям, оставляя за субариной завихрения воды.

Один за другим, воины исчезли внутри машины, пока не остались лишь Мардук, Кхалаксис и Дариок-Гренг'аль.

-Ты следующий, - сказал Первый Послушник, кивнув искаженном тагосу.

-Приближается биологическая сущность, - сказал Дариок-Гренг'аль, и оба Несущих Слово резко обернулись и вскинули оружие.

-Я ничего не вижу, - прошипел Кхалаксис.

-Там, - сказал Мардук, кивнув в сторону темной боковой галереи. Его палец завис у курка болт-пистолета, но затем он успокоился и спрятал оружие в кобуре.

Некто выступил из тени, направившись к ним.

-Рхатил, - застегаясь Кхалаксис, - ублюдок! Я уже начал беспокоиться.

-Мило, братец, - ответил Рхатил неестественным голосом, - Я не ултру легко.

Кхалаксис захохотал и хлопнул по плечу, отбросив его на шаг.

-Ты в порядке, боевой брат? - спросил Мардук, прищурившись.

-Бүгү, Первый Послушник, - резко ответил Рхатил.

-Сними свой шлем, Воин Лоргара, - приказал Мардук.

Рхатил стянул шлем и встал перед Первым Послушником. Плоть его широкого, покрытого ритуальными шрамами лица стала бледной и похоже на мозг, а темные круги окружали лихорадочно блестящие

глаза. На его щеке была покрытая
струньями рана, вокруг которой кожа
стала тускло синей.

-Ты... болен? - спросил Мардук. - Яг?

-Оплодотворение яйцекладом,
монотонно сказал Дариок-Гренг'аль.

-О чем говорит машина? - спросил
Кхалаксис.

-Я не знаю, - ответил Мардук.

-Источник: Магос Биологис Амттик
фэйн, Лекции Ксенос Биолгуэ, 872.M40,
Совещание Никаэ, Тенебриа, Q.389.V.IX.
Ref.MBim274.ch.impttck. Представители
ксеновида «Генус Корпоратор» иногда
имплантируют генетические модели в
тела жертв, - сказал Дариок-Гренг'аль. -
Изменение генетического кодирования
задокументировано. Биогеностещение
замечено. Заключение: Корпоратор
Хотинус изменяет генетическую
структуру жертв, доминирует над
функциями верхних слоев коры головного
мозга. Предположение: Корпоратор
Хотинус является авангардным видом,
засаекающим и порабоцающим местное
население. Генетическое искажение

местных видов предположительно
является методом приманивания флота-
улья к удобным мирал-добыче.

Три Несущих Слово удивленно
установились на магоса.

-Потенциал отторжения
зараженными жизненными форматами
генетической коррупции: ноль, - завершил
Дариок-Гренг'аль.

-Искажение генов, - прошептал
Мардук.

-Машина лопочет бесстылицу, -
прорычал Кхалаксис.

-Говори яснее, Дариок-Гренг'аль, -
сказал Мардук, - словати, которые мы
поймем.'

-Верят, что генокрады проникают на
потенциальную добычу-тиры, чтобы
приманить тиранидов, - сказал магос. -
Они заражают местное население, а
некоторые считают, что коллективный
контроль над несущими их гены людьми
действует как психический таяк,
привлекая органы флота-улья к тем
мирал, где огни горят ярче всего.

-Значит эта... имплантирующая

атака, которой подвергся Рхатил, меняет генетический код? - спросил Мардук.

- Это так, хозяин.

- Тела воинов Лоргара есть священные храмы, ибо в них мы несем Его знак. Из его генетического кода мы созданы, - сказал Мардук, - а такое... искажение богохульно.

Первый Послушник посмотрел на Рхатила, скривившегося от очередной волны боли.

- Ты понял, что нужно сделать, Брат Рхатил, - сказал Мардук. Это было утверждением, а не вопросом.

- Я понял, мой повелитель, - сквозь сжатые зубы сказал Рхатил и опустился на колени перед Первым Послушником.

- Что если машина ошибается? - спросил Кхалаксис, - Разве не смогут хирургионы на «Инфигус Диаболус» изъять это искажение?

- Машина не ошиблась, брат, - сказал Рхатил. - Я ощущаю, как это действует во мне, меняет меня. Позволь мне уйти с честью, брат мой.

Он плотно зажал глаза от боли.

- Прошу тебя, сделай это, Кхалаксис, -

утоляя, зашипел Несущий Слово. - Сделай
это для меня, брат мой.

Кхалаксис посмотрел на Первого
Послушника. Мардук мрачно кивнул.

- Это единственный выход, - сказал он.

- Как пожелаешь, брат мой, - сказал

Кхалаксис, встав перед
коленопреклоненным воином.

Мардук передал чемпиону
практически уничтоженного 17-го круга
Болт-пистолет, и высокий воин с великим
почтением взял его. Затем Кхалаксис
поднес пистолет ко лбу Рхатила.

- И во тьму сошел он, - процитировал
Мардук «Испытания Завета», - во платя
ада, гордо подняв голову и улыбаясь.

- Покойся с миром, - сказал Кхалаксис.

Рхатил улыбнулся, посмотрев на
чемпиона сверкающими от веры глазами,
и сказал, - Встретится на другой стороне,
брат мой.

Болт-пистолет дернулся в руках
Кхалаксиса, и в фонтане крови затылок
Рхатила исчез.

Мардук облокотился в кровь палец и
нарисовал восьмиконечную звезду на лбу

боевого брата, с раной в центре.

-Что произошло? - тихо спросил Бүриас, когда они вошли в субмарину, глядя на понурого Кхалаксиса.

-Ничего, - ответил Мардук, - погиб храбрый воин, мы будем его оплакивать.

Четырнадцатая глава.

Толпа закутанных культистов поджигала их, когда субмарины вошли в док пруда шахтерской колонии, зашагав вперед, когда Бүриас карабкался на причал. Впрочем, они держались на расстоянии, опасаясь гигантов в красной силовой броне и излучаемой ими ауры свирепости.

Несущий Укону прыгнул на пирс и трачно устоялся на толпу. Он дал переманам завладеть им и угрожающе зашагал вперед, наслаждаясь страхом, от которого люди отшатнулись. Но они не

бежали, крики и насмешки доносились из толпы. Это было необычным для смертных поведением. Бурнас не понимал причины. Он всегда вызывал абсолютный ужас в низших существах, так почему же эти не бегут?

Пока другие Несущие Слово вылезали из глубоководной разведывательной/ремонтной машины, один человек выступил из толпы. Его полускрытое капюшоном лицо было тощим и бледным, а над плечом парил сервочереп. Глаза блестели лихорадочным светом.

Человек изучал высаживающихся Несущих Слово с выражением бешенства на лице. Гнев исказил его черты так, что они не выглядели человеческими.

-Они пролили кровь наших кровных отцов! - возопил он, высоко подняв руки. От движения его глинные рукава съехали, обнажив изрытые язвами бледные руки. Спиральные татуировки обвивали его руки, силуэты эмбрионов ксеносов вились вокруг его локтей. От собравшейся толпы раздался гневный рев, с искаженными от ненависти лицами они зашагали вперед.

- Кто-нибудь, заткните его, - сказал Мардук.

Кол Багар зашагал к мужчине, стоявшему как скала, хотя окружавшие его люди начали пятиться от огромной фигуры Корифея.

- Вы осквернили внутреннее святилище отцов крови, - закричал человек на подошедшего Корифея. Он едва доставал до груди Кол Багара, но стоял на месте, - Вы будете наказаны за этот смертный грех!

- И кто же наказывает меня, маленький человек? - спросил Кол Багар, - Ты что ли?

Тот угрожал от ярости и воплем бросился на огромного Корифея, расставив пальцы, словно когти.

Кол Багар соткнул силовые когти на голове человека и вздернул его в воздух, ноги культиста бессильно колотились в метре от земли.

Воящая от ненависти толпа ринулась вперед, многие выхватывали из пояса роб лазерные пистолеты и дубинки.

Ошеломленный Кол Багар сжал кулак, и череп хрустнул с громким

влажным звуком. А затем он метнул тело
в толпу.

Взбешенных культистов были сотни,
но по сравнению с воинами XVII легиона
они были никем. Никто из Несущих Слово
не стал тратить драгоценные боеприпасы
на толпу, они встретили её ценными
мечами и кулаками.

«Толпа словно впала в групповую
истерию» подумал Мардук «испепелившую
весь страх и стенившую его бешеной
ненавистью». Потом он понял, что эти
люди были марионетками разума улья.

Бойня закончилась за минуты. Весь
пол был завален телами, многие из
которых были изувечены до
неузнаваемости, кровь залила все вокруг.

Сняв вымазанный кровью шлем с
головы, Мардук глубоко вдохнул горячий и
крепкий запах смерти.

И сказал с довольной улыбкой на лице,
— Это было славно.

Механизмы стонали, когда огромный
лифт поднимался из шахты, могучие
двигатели тянули его по огромной цепи из

цахтерской колонии в восьми километрах
внизу. Затем он с лязгом остановился, а
от двигателей пошел пар. Стенки лифта
с грохотом распахнулись, а Сабтек
склонил голову, приветствуя
выступающего из лифта покрытого
кровью Первого Послушника.

Чемпион вновь погнял взор, осмотрев
марширующих из лифта воинов. Он погнял
брови, увидев, что вернулось меньше
половины сопровождавших Первого
Послушника воинов.

Мардук остотрелся, остановив взор
на теле воина Легиона, лежащего на спине
с рукой на груди.

- Намар-грех? - спросил Первый
Послушник. Сабтек кивнул.

- Докладывай, - приказал вышедший из
лифта Кол Багар.

- Темные эльдары, - сказал чемпион, -
хотя с таким ты раньше не сражались.
Порождения тени, здесь, но все же не здесь.
Два боевых брата пали вместе с Намар-
грехом.

- Я не вижу их тел, - сказал Мардук.

- Ух... забрали, мой повелитель, -

сказал Сабтек.

- Их забрали, - спокойно повторил
Первый Послушник.

Сабтек стоял с высоко поднятой
головой, непреклонно глядя вперед.

- Да, мой повелитель, - сказал он.

- Ты дал темным эльдарам похитить
в рабство двух боевых братьев легиона? -
прорычал Кол Багар.

- Их забрали, пока или командовал я,
той повелитель, - сказал Сабтек, - Я
приму любое наказание, которое вы мне
назначите.

- У тебя нет оправданий? - спросил
Кол Багар.

- Нет, мой повелитель, - сказал
Сабтек. В его голосе не было страха. Он
посмотрел на Мардүка. - Если вы этого
хотите, Первый Послушник, то я отдам
жизнь, чтобы искупить навлеченный мной
на Воинство позор.

- Это не будет необходимо, Сабтек, -
гладко сказал Мардүк, - Хотя я рад твоей
преданности великой цели. В грядущие
дни мне потребуются верные воины.

- Вторжение тиранидов может

начаться в любую секунду, - сказал Кол

Багар, - возможно оно уже идет. Нам пора.

Мардук остался один с Кол Багаром, пока воины легиона готовились идти дальше.

-Этот мир забрал много жизней, - сказал Кол Багар. - Шесть опустошителей из 21720, включая их чемпиона, Намар-греха; два воина 13-го, шесть их круга Кхалаксиса, два моих Помазанника. Все они умерли, чтобы получить разум одного смертного. Надеюсь, что это того стоило.

-Стоило, - сказал Первый Послушник.

-Для славы Мардука? - устехнулся Кол Багар.

-Для славы Лоргара. Славы XVJJ легиона, - сказал Мардук, сдерживая свой гнев, хотя он ощущал, как внутри волнуется мощь хаоса, питая его желание повергнуть обнаглевшего Корифея.

Мысли о крови наполнили его разум, и Мардук невольно потянулся к мечу. Он увидел, как дернулись силовые когти Кол Багара. Мардук из всех сил загнал ненависть глубоко внутрь, где она будет

крепнѹть и расти, но там он сложет еѹ
контролировать.

-Веди нас, о могѹчий Кол Багар, -
полным сарказма голосом сказал Мардѹк.

Несѹщие Слово вышли на ледяную
поверхность, оставив город гильдии,
тѹннели и вызывающие клаѹстрофобию
залы далеко позади. Они не видели врага,
ни эльгар, ни имперцев. Разрывающие
землю бѹри не утихли. Скорее они только
усилились, яростно неся по равнинам снег и
лед.

-Как долго? - спросил Мардѹк. Он
говорил, используя вокс-сеть, не пытаясь
перекричать завывающие ветра.

-Десять минут, - ответил Кол Багар.
- Тринадцатая, сформировать периметр.

После сжатых приказов Сабтека,
воины 13-го крѹга, старые и
новообращенные, выдвинулись на позиции,
держа орудие на изготовку. Возможно, это
было излишней предосторожностью, атака
в следующие десять минут была
маловероятной, но услышавший от
Сабтека доклад о нападении темных

эльгар Кол Багар решил не рисковать. Мардук знал и то, что воинам хорошо иметь долг, нечто, что их займет.

-В жизни воина предопределена только его смерть, - гласила старая поговорка, хотя Мардук и понимал ошибку этого утверждения. У смертных, да, смерть приходила за каждой душой, но для благословенных воинов Хаоса смерть не была неизбежна. Возможно, но не обязательно. Чьне могли вознестись, принять мантию демона и жить вечно, таким полубогам по праву поклонялись.

Нечто двигалось внутри Мардука, и он знал, что это извивается мощь Хаоса. Он уже давно пристрастился к этому необычному ощущению и наслаждался тем, что никогда не было одинок...

-Сближение! - внезапно заорал Сабтек, его шлем эпохи крестового похода уставился в небеса.

Затем над их головами раздался пронзительный вой, воинам рассредоточились, когда нечто огромное рухнуло из-за пелены штормовых туч.

Мардук перекатился на бок, когда оно

врезалось в поверхность луны лишь в нескольких метрах от него, подняв потоки снега и льда в воздух, разбросав воинов Лоргара. Первый Послушник гладко приземлился, поднявшись на одно колено и вскинув пистолет.

Если бы это был осколочный снаряд, он бы уже погиб, но ударившая лег вещь не взорвалась, это был не орбитальный удар... но крайней мере не Улперский.

Сначала Мардук принял это за астероид, но потом он увидел нечто пульсирующее и органическое.

Это было похоже на огромное семя некоего фрукта, выбитый объектом кратер был четырех метров в длину и восьми в диаметре. От него шел пар, а затем прямо на глазах, верхушка примерно сферического снаряда отогнулась, рухнув на лег, и открыла бесформенную и угрожающуюся кожаную сумку размером с гредь.

Вены вздулись на груди живой плоти, а изнутри словно пыталось вырваться нечто...

-Во имя истинных богов, что это? - с

любопытством сказал Бүриас, медленно подкрадываясь к пульсирующему объекту.

-Осторожно, Несущий Укону, - буркнул Кол Багар.

Кожа на сүлке вздулась, и Мардүк разглядел под ней голову пытавшегося вырваться ксеноса.

-Тиранид, - прошептал он, а затем первая из тварей улья вырвалась из утробы. «Явилась смерть мира» - подумал он.

Когти прорвали кожаную пленку, и обратительные шипящие воды хлынули наружу. Облака тумана поднялись в воздух, когда теплая жидкость растопила снег и лег.

Полетели первые очереди болтеров, прорывая в пленке зияющие трещины, из которых с шипением хлынула жидкость. Эти атниотические флюиды были розовыми и жирными, словно клейкий сироп. Вслед за взрывами из споры донеслись нечеловеческие вопли.

Затем изнутри вырвалась первая тварь, бросившаяся на Бүриаса, пытаясь насадить его на четыре тонкие

когтистые лапы. Лезвия двух передних рук были глиною с меч, и, хотя эти существа были меньше, чем встреченные ими в скитальце на дне океана генокрады, их сходство было очевидно.

Бүриас отшвырнул тварь прочь святой иконой Воинства, прелотив ей хребет, и она пронеслась по снегу и льду, оставив за собой глубокую борозду, и остановилась у ног Кол Бадара. Тиранид зашипел на Корифея, пытаясь подняться на мощные задние ноги, которые не слушались. Тварь зашипел вновь, пытаясь укусить Кол Бадара, но Корифей всадил ей болт в голову, упокоив навечно.

Мардук выстрелил, пролетевший меньше чем в полу метре от головы Бүриаса снаряд взорвался в груди одного из существ, пытавшихся выкарабкаться из кратера. Остальные космогесантники открыли огонь, когда из споры выскочили новые твари, выстрелы разорвали тиранидов на части, забрызгав снег липким ихорот.

Новая мицетичная спора рухнула с небес и упала в десяти метрах от них, а

затем гурьгая.

-Сколько? - спросил Мардук, щелчком курка убив ещё одного бегущего тирана.

-Пять минут! - крикнул Кол Багар.

Новые твари вырвались из утробы, когда отвалились стенки споры, и бросились на Несущих Слово, прыгая по снегу на могучих ногах.

-Соткнуть ряды, - взревел Корифей. Костодесантники построились плотным кругом, смотрящим наружу, в центре был Дариок-Гренг'аль. Оружие грохотало, сбивая с воздуха прыгающих тиранов, отбрасывая их назад в фонтанах крови и хитина.

Новая спора рухнула совсем рядом, окатив Мардука потоками снега. Один из боевых братьев вскинул к плечу ракетницу и выстрелил в тясистую капсулу, чьи бока тяжело шлепнулись на лед. Ракета взорвалась внутри конвульсирующей утробы, на мгновение её осветив, ясно была видна толпа существ внутри. Затем спора разлетелась на части, пронзительные волны утирающих тварей далеко разнес ураганный ветер, когда они исчезли в

пламени и шрапнели.

Воин отбросил ракетницу, её боезапас был исчерпан, а затем выхватил болт-пистолет и боевой нож.

Мардук взорвал голову одному тираниду и высоко вскинул пистолет, когда одна из ксено тварей прыгнула. Она падала на него, размахивая руколезвиями, когда Первый Послушник выстрелил. Болт угодил в грудь твари, пробив хитиновый экзоскелет, а затем взорвался, оставив в теле ксеноса дыру размером с кулак. Но он все еще летел, мозг твари не успел зарегистрировать смерть, а все инстинкты требовали убийства.

Мардук взмахнул ценным мечом, зубастое лезвие разорвало тварь от шеи до желудка, но она успела ударить одной из лап, пробив силовую броню и глубоко вонзив руколезвие в спавленную грудную клетку Несущего Слово.

Ударом ценного меча Мардук разрубил уже мертвому тираниду локоть, и тот рухнул на землю, а коготь все ещё торчал из груди Первого Послушника. Тот не успел его выдернуть, ибо волна

тиранигов вырвалась из бұри.

Крикнувший предупреждение Мардук не стрелял, пока твари не подошли поближе. Должно быть, это собрались вместе существа из нескольких спор кансұл, рой насчитывал примерно тридцати отдельных тварей. Впрочем, они бежали не по одиночке; ксеносы неслись, словно живой единый организм, с синхронностью, которую не смог бы превзойти даже самый тренированный круг легиона.

Без заметных сообщений, рой чужаков разом повернулся, встретившись к Несущим Слово, их движения был резким, словно у роботов. Мардук заметил, что это был другой подвид, не похожий на скачущих тварей, хотя они были схожи.

Согнувшиеся существа стремительно бежали вперед, неся то, что могло быть осколочными орудиями, в передних лапах, хотя по правде это оружие было сплавлено с существами, являясь такой же их частью, как и другие органы мерзких тел ксеносов.

Загрохотали болтеры и тяжелое

оружие, разнося в кровавых взрывах первых тварей, но ксеносы также бежали вперед, не замечая это или не обращая внимания на павших сородичей. Их биологическое оружие пульсировало, их мясистые стволы резко перисталитически сокращались. Мардук ощутил, как нечто выплеснулось на броню его левой руки, и зашипел от боли.

Посмотрев вниз, он увидел, как его керамитовый наруч прогрызает поток жирных личинок, и отчаянно по ним захлопал, пытаясь сбросить. Мардук раздавил десятки, пока те пытались прорваться внутри, но многие твари уже погрузились слишком глубоко в мускулы его руки, их был сложно достать, они извивались внутри, пытаясь его телом.

Сконцентрировавшись, Мардук отбросил неудобство и дискомфорт, убив двух тварей из пистолета. На его глазах один из 13-го круга рухнул на землю, боя в агонии, когда поток извивающихся червей накрыл его шлем, забив респиратор и прорвавшись сквозь линзы, прикрывавшие глаза, и начали прогрызаться сквозь череп.

в мозги.

Взревел огнем, окатив рой тиранидов пылающим протектотом, сгорающие твари были в демонических тунках. Болтеры разрывали выживших, но все новые ксеносы карабкались на горы трупов, чтобы послать живые патроны в Несущих Слово. Новая сора врезалась в лег, поджигая потоки снега.

Мардук дернул головой, когда к нему полетел поток жуков. Несколько извивающихся тварей рухнули на правый наплечник, выкрашенные в черное в знак скорби о Ярүлеке, но Первый Послушник раздавил прожорливых тварей прежде, чем те успели погрузиться в его броню.

Вторая отвратительная струя голодных личинок пролетела мимо и рухнула на Дариока-Гренг'алю. Но вокруг искаженного тагоса возник энергетический пузырь, испепелив крошечных существ волной электричества.

Тагос тяжело повернулся к напавшим, когда рассеялось мерцающее энергетическое поле, а Мардук ощутил поток гнева внутри населенной демонами

плоти. Дариок-Гренг'аль расставил ноги, укрепив себя, когда две серворуки его спины ринулись вперед, их меняемые силами варна конструкции покрылись рябью. Металл изменил форму, а два мясистых щупальца подсоединились к серворукам, сформировал полу органический и полу минеральный кабель, а затем запульсировали от энергии.

Раскаленные добела лучи вырвались из серворук, а вопли демонов раздались в ушах Мардук.

Потоки энергии ударили в тиранигов, уничтожив примерно полдесятка, твари шипели, корчились и мучились. Из ксеносов вырывались щупальца с хитиновыми когтями, разрывая плоть и дергаясь в ртах, глазницах и ушах, выворачивая тиранигов наизнанку. Спустя мгновения, от обстрелянных Дариоком-Гренг'алем тварей осталась лишь шевелящаяся груда щупалец.

-Впечатляет, - с улыбкой сказал Мардук, когда серворуки Дариока-Гренг'алья вернулись к прежней форме.

-Две минуты, - закричал Кол Багар, когда рүхнула новая спора-капсула, раздавив под собой толпу тиранидов. Она была больше, чем другие, а твари, большие даже Астартес пытались вырваться наружу.

-На северо-запад, бегом! - заорал Корифей, когда три огромных тиранидов вырвались из утробы и вырвались в полный рост - вдвое больший, чем у обычного человека - а новый рой меньших тварей вырвался из завывающего урагана, встретившись к Несущим Слово. С неба падали новые капсулы.

-Вперед, Гренд'аль, - сказал Мардук, приказывая существу, и, хотя демон противился, воля Первого Послушника была слабее, и магос послушно зашагал.

Несущие Слово прорывались сквозь орду меньших тиранидов, словно копье сквозь воду, разбрасывая их со своего пути. Один из костодесантников споткнулся, когда похожие на жуков твари лопнули на его доспехах, едкие кислоты плавили пластины брони и сжигали плоть. Мардук вздернул боевого брата на ноги, удерживая

его одной рукой, а другой стреляя из пистолета.

Лучи прожекторов пробились сквозь снежную бурю, за ураганным ветром стали видны огромные силуэты «Лэнд Райдеров». Из их боковых спонсонов били раскаленные добела лучи лазерных пушек, скашивающие организмы тиранидов, преследовавших Несущих Слово, плюясь симбионтами из био-оружия. Крупнокалиберные снаряды тяжелых болтеров разрывали десятки ксено тварей.

«Лэнд Райдеры» резко остановились перед воинами XVJJ легиона, воя, словно демонические животные, чьим горячим дыханием был пар выхлопных труб. Передние штурмовые ратны грохнулись на бок, и Несущие Слово бросились в зияющие внутренности огромных стальных тварей.

Сабтек подхватил у Мардук раненого боевого брата. Костомодесантник цитировал «Дотринологию Брани», концентрируясь на словах, чтобы избежать боли, причиняемой кислотой. Отдав раненого боевого брата чемпиону, Мардук обернулся и встал у входа в «Лэнд

Райдер», пока остальные боевые братья бежали к транспорту.

Крупные твари, на их глазах вылезавшие из споры-капсулы, бежали к «Лэнд Райдерат», размахивая хвостами. Две верхние руки каждого были клинками-кос, а их вторые пар конечностей были сплавлены с длинноствольными орудиями. Рой меньших тварей бежал к Мардуку, когда штурмовая ратна уже начинала закрываться, а Первый Послушник стрелял и уже убил двух тварей.

Воздух затрещал от электрической энергии, когда сдвоенные лазерные пушки на боковых спонсонах открыли огонь, а от первого крупного тирана остался лишь пар. Два других бежали вперед, стреляя из длинноствольных био-орудий в Мардука над головами несущихся тварей.

Выстрелы угодили в поднимающуюся штурмовую ратну, забрызгав кислотой толстый металл, начавший с шипением вздуваться. Капля рухнула на нагрудник Мардука, оставив в его броне оплавленную дыру и опалив плоть, но тот игнорировал боль, рубя ценным мечом меньших

тиранигов, прыгающих на шасси «Лэнд
Райдера»

Выстрелы тяжелых болтеров
разорвали многих, а ещё больше загавил
поехавший назад танк, но двое успели
запрыгнуть внутрь через закрывающуюся
штормовую rampу. Мардук убил первого,
насадив голову ксеноса на ценной меч,
виждающие зубы разорвали череп пополам.
Второго убил Сабтек, вновь и вновь
бывший животной торгой ксеноса о борт
танка, пока та не стала не узнаваемым
кровавым месивом.

Другие твари скреблись в
закрывающийся проход, но затем
штормовая rampа захлопнулась, оторвав
несколько руколезвий, упавших в лужу
терзко пахнущей крови.

Тяжело дышащий Мардук рухнул на
одно из сидений.

И лишь сейчас он заметил все ещё
торчащее из его груди руколезвие твари.
Резким движением он его вырвал и
отбросил к паре трупов.

Облитый биологической кислотой
костодесантник продолжал цитировать

«Доктринологию Брани», пока Сабтмен срывал с него расплавившийся нагрудник и распылял над ранами черный спрей.

-Первый Послушник, - из другого «Лэнд Райдера» по закрытому каналу произнес Кол Багар.

-Выкладывай, - сказал Мардук.

-Вторжение тиранидов уже может накрыть половину этого мира, - сказал Корифей. - Я чувствую, что будет глупо направляться к локации шаттла по земле. Мы не знаем, сколько ксеносов между нами.

-Согласен, - произнес Первый Послушник.

-Я предлагаю отдать приказ о запуске и встретиться с шаттлом на полпути.

-Понятно. Проследи за выполнением, - сказал Мардук и оборвал связь.

Узбитый, окровавленный Первый Послушник снял шлем и положил его в нишу над головой.

«Наконец ты покидаешь эту обреченную ничтожную планету Империи» подумал он и улыбнулся, обнажив острые зубы.

Месяц, может два, и он вернется на
Синарус, вернется со славой.

«Лэнг Райдер» вздрогнул, когда
снаряды био-оружия тиранидов ударили в
его бронированную корту, но Мардук
продолжал улыбаться.

Слава будет его.

Пятнадцатая глава

Дракон Алит Дразьяэр из Кабалы
Черного Сердца шагал по темному
коридору, скривив тонкие губы от
отвращения. Он двигался с текучей,
высокомерной грацией прирожденного
воина. По обе стороны от него шагали
одетые в тяжелую броню телохранители
инкубы, опустив кривые лезвия клинков
палача.

Они прошли мимо десятков клеток,
забитых жалкими плачущими рабами,
многие из которых уже ощутили

искусство гомункула Рхакаифа или скоро почувствуют.

В основном жалкие существа были людьми, но в клетках были набиты и другие низшие существа: высокие рептилии к'иф; наёмники крүты; детиүргизы с катенными лицами; эльдары, как и темные сородичи Дразьяэра, внавшие в немилость, воины его конкурентов, так и их заблудшие кузены из искусственных миров.

Блажащие к операционным залам гомункула клетки были набиты результатами его экспериментов, гибнущими созданиями, противными криками наполняющими коридор. Люди с извлеченными позвоночниками безвольно лежали на полу клеток, а ноги других были затенены тусклыми руками, которыми они колотили по невидимому барьеру между ними и законом. Прошедшие по стене дуги энергии отбросили их прочь, запахло озоном.

Глаза других жутких монстров были как у насекомых, у других были лишние головы или случайные руки, торчащие из

раздутых животов. К спинкам иных прикрепили кожистые крылья, а другие шлепали по полу на плавникообразных отростках, заменявших руки, их нижняя часть тела сторищилась и усохла, словно деформированные ноги выкидышей.

Некоторые из отбращений разрывали себе лица до кровавых дыр и молили о смерти. Другие сгибали переросшие мускулы, похожие на веера сети из кожи, тянулись от их рук к бокам, а некоторые выглядели почти нормально, их изменения были незначительны, например руки, заканчивающиеся терцающими лезвиями или острые костяные гребни, сбегające по из затылком.

Вход в комнаты гомункула Рхакаифа охраняли два гротеска: его измененные компаньоны, искаженное сопровождение; самые успешные эксперименты. Эти эльдары добровольно пришли к гомункулу, отчаянно ища новые острые ощущения, они молили Рхакаифа, престыкались, чтобы ощутить касание его бритв.

Один из гротесков был даже выше

дракона. Сотни похожи на перья шипов
были хирургически вживлены в его плоть,
они сбегали по спине и тыльными частями
рук. Его роту придали новую форму,
вертикальный разрез пересекал
горизонтальные губы, а из-за вживления
дополнительных мышц, четыре губы
двигались независимо друг от друга. Глаза
отродья некогда принаглажали
инопланетной рептилии, эти двойные
пары зрачков моргнули, когда гротеск
замечил шагающего дракона и инкубов.
Его перья встали дыбом и начали
болезненно вибрировать. Новые шипы
выскользнули на его руках и у основания
пальцев.

Вторая из стражей Рхакаифа,
женщина эльдар, была полностью
обнажена, но её плоть покрывали
маленькие чешуйки из синего металла,
затерцавшие и ставшие тёмно-красными,
когда приблизился дракон. Её пухлые ярко-
красные губы разошлись, а раздвоенный
язык, проколотый металлическими
зажигателями в десятке мест, мелькнул
между острыми зубами. Пальцы её левой

руки заменяли глинные ножи, а на частях её тела - и её компаньона - были покрыты шипами и свежими ранами, явно бывшими результатом ласк.

Ни у одного из измененных эльдар не было оружия, их улучшенные тела были инструментами смерти.

Инкубы по богам Дразьяэра опустили свои клинки, а руны вспыхнули колдовским светом на бластерах, встроенных в их шлемы мучителей. Это могучее оружие было невразумительно соединено с мозгами инкубов, одной лишь мыслью они могли открыть огонь, держа в руках свои клинки палачей.

Гротески зашипели на могучих ползучих в доспехах инкубов, женское существо размяло пальцы, а её компаньон поворачивал свои руки. Дразьяэр уже видел, как он сражается. Он был способен выстреливать из лапней шипами, смертоноснейшая царяпина которыми приводила к медленной и мучительной смерти. Гомункул Рхакаиф был особенно горд этим творением.

Дразьяэр отстранил их медленным,

ленивым жестом, и оба гротеска отошли от врат, продолжая шипеть на инкубов.

-Стойте здесь, - сказал своим телохранителям Дразьяэр тихим и угрожающим голосом. Инкубы уважительно склонили голову и встали с оружием на изготовку перед гротесками, кристальные рубиново-красные линзы, скрывающие их глаза, угрожающе мерцали.

Дразьяэр вошел в комнаты Рхакаифа, позади него захлопнулись покрытые лезвиями врата, и огляделся.

Он избегал личных комнат голтункула, когда мог, и последний раз дракон был в этой части сүгна несколько лет назад.

Комнату освещало лишь тусклое, пульсирующее свечение, сочащееся с пола и потолка, трепещущего как бьющееся сердце Кхаина: глаза Рхакаифа были особенно чувствительны к ярким цветам. Гладкие стены комнаты были цвета запекшейся крови, а заостренные стены парили над полом, на них была разбросана груда любопытным приспособлений, орудий пыток и других предметов.

В валявшихся на левитирующих столах вещах не было видного порядка. Пустые черепа эльдар, изрезанные рунатами, клинками, покрытыми похожей на ржавчину коркой запекшейся крови, контейнерами, полными торгающих органических существ, которые изнывали в замочении, и извлеченными конечностями и органами, начавшими гнить.

Дразьяэр подошел к одному из столов и поднял куб размером с череп ребенка. Его стенки покрывала освежеванная кожа эльдаров, а когда он его поднял, лица проступили изнутри, пытаясь вырваться. Они открывали рты, безмолвно крича от туп.

--Это было подарком моего старого учителя, -- произнес тихий голос, и обернувшийся дракон увидел Рхакаифа, незаметно возникшего в комнате, его невероятно тонкое тело словно парило над полом. Его впалая щека была забрызгана кровью, удивительно яркой на бледной коже.

Голмункул скрестил свои истощенные руки на груди, тонкие как скелет и

покрытые кровью пальцы загумчиво
чесали локти.

-А потом ты его убил? - спросил
Дразьяэр.

Именно. Это тигель. В нем
заключены души целого совета провидцев
наших братьев с Ультве, - сказал
Рхакаиф.

-Очень мило, - хмыкнул дракон,
положив куб обратно на стол.

-Но вы пришли не созерцать мою
коллекцию, - сказал гомункул, - а узреть
мою работу. Прошу, мой повелитель,
пойдите внутрь.

Дразьяэр последовал за ним в боковую
комнату и посмотрел на два
окровавленных тела, удерживаемых на весу
многоногим механизмом, их конечности
пронзили руколезвия машины.

Оба пленника были огромными,
высокими как эльгар, но в три раза больше
весащими, из их тел вытирали толстые
переплетения мускулов. Повсюду в круглой
комнате была кровь. Она забрызгала стены
и потолок, залила пол, покрывала тела и
удерживающие их механические руки.

Пластины тёмно-красной брони мон-кей были разбросаны по полу. Дразьяэр толкнул одну из них стопой. Она была тяжелой и негибкой, примитивной и грубой броней для такой же низшей расы.

Посмотрев обратно на насаженные на механические руки тела людей, Дразьяэр заметил, что один был совершенно безжизнен, гнев вскипел в нём. Что в них хорошего, если они мертвы?

Словно ощутив гневный цветок повелителя, Рхакаиф отошел от дракона и встал за трупами. Глаза все ещё живого человека сошлись на драконе, в лишенных век очах пылало пламя гнева. Плоть мон-кей была сорвана с тела, а его грудная коробка открыта обозрению, органы пульсировали на виду.

-Мой повелитель дракон - тихим и глубоким голос начал гомункул, но Дразьяэр оборвал его.

-Я приказал тебе сохранить в них жизнь, - спокойно и угрожающе сказал дракон.

-Он умер не из моего искусства, мой повелитель дракон, - Сказал Рхакаиф.

Мандрагор, Джа'хараэль, доставил его полумертвым. Я мог лишь поддерживать в нем жизнь столько же, сколько смогу.

— Джа'хараэль. Это ошибка Джа'хараэля, — скривившись, сказал Дразьяэр. — Я слышал это раньше, от угрожающего сибарита, что гниет в твоей клетке. Я не желаю слушать твои оправдания, гомүнкүл.

— Что бы ни хотели от меня услышать, мой владыка дракон, я сказал правду, — произнес Рхакаиф, в голосе которого не было страха. Впрочем, Дразьяэр редко слышал эмоции в его голосе.

— А этот? — спросил дракон, наклонившись над тяжелым телом ещё живого человека. Мон-кей натянул оковы, напрягая тяжелые мускулы, и с ненавистью на него смотрел. Дразьяэр не двигался, с интересом глядя на открытое внутренности.

— Живой, сильный, мой владыка дракон. Потенциал его эссенции души достоин ста, тысячи из низшей породы мон-кей.

Дразьяэр облизнул губы. Он уже

собрал почти десять тысяч душ для своего
владыки, темного лорда Асдурбаэля
Векта, но ещё не собрал достаточно для
грабительской дани, которую высший
владыка Черного Сердца потребовал от
своего вассала.

Когда Вект перерезал лидеров кабал
Кровоточащих Когтей, Гагюк и Змей
Пустоты одной темной ночью, Дразьяэр
был отброшен, уязвимый, ибо его владыка
пал в кровавом бою. Его бросили в цепях на
колени перед Асдурбаэлем Вектом и
спросили, примет ли он его правление,
придет ли в кабалу Черного Сердца. Лишь
когда он поклянется в верности своих
воинов кабалу на кострах душ Гаггатель,
Вект снимет ограничения.

Время дракона быстро уходило.
Флот-улей Великого Пожирателя скоро
захлестнет эту систему, но его жатва
ещё не закончена, он ещё не собрал эту
дань. Нельзя было скрыться от Асдурбаэля
Векта. Не имеет значение, куда
отправится Дразьяэр, как далеко от
Каморрага он убежит... Вект найдет его
везде...

Впрочем, если он сможет собрать больше усиленных мон-кей, этих Космогесантников, он ещё может заслужить уважение Векта. Возможно, темный лорд даже возвысит его, сделает избранным архоном, командиром целого флота рабовладельцев.

- Их физическое строение интересно, - говорил гомункул, - очевидно результат генетических изменений и хирургических улучшений. Это откровенно грубая работа, лишенная тонкого искусства, но я чувствую, что смогу воссоздать их органы и вывести совершенную породу воинов эльдар.

Дразьяэр едва слушал шипящий шепот гомункула, потерянный в мыслях о славах и неудачах.

- Делай все, что обрадует тебя, Рхакаиф, - сказал он. - Просто следи, чтобы этот не умер. Я верю, что пора обрушить Аферак и её культ ведьм на планету мон-кей.

- Высокомерие сучки не знает границ, - протянул гомункул.

- Именно, - согласился Дразьяэр.

Посмотри, обоснованно ли её хвастовство.
Посмотрим, сможет ли она привести
больше чем двух таких мон-кей.

-Я буду ждать возможности
поработать наг такими, - сказал
Рхакаиф, указав на двух измененных
людей позади.

-Отлично, - сказал дракон,
повернувшись и зашагав из комнат
гопункула.

Снаружи, его инкубы ещё
перезлаживались с гротесками, а третий
воин присоединился к ним, другой сибарит-
капитан.

-Что? - спросил Дразьяэр.

-Мой повелитель дракон, - сказал
поклонившийся сибарит, - предатель
вернулся.

Солон Маркаб знал, что конец близок.
У них ни осталось еды, ни одного
протеинового батончика, его силы
иссякали.

Но Дуос не выглядел уставшим ли
отчаявшимся, он с мрачной решимостью
шагал сквозь снег, тогда как Солон обычно

плелся позади, мальчик втирал тепло в замерзшие пальцы Маркаба, когда они разбивали лагерь.

Он был полон решимости увидеть Диоса на шаттле с Притаившейся Сциллы, хотя он никогда не был набожным человеком, Солон поклялся посвятить Императору свою жизнь, если только мальчик переживет этот кошмар. У Диоса где-нибудь будет будущее, на отдаленной планете, далеко от угрозы ксено вторжения. Солон сконцентрировался на эпическом паломничестве к космопорту Форкис, он бы умер, лишь чтобы увидеть, как Диос улетит.

У мальчика будет жизнь, которой лишился сын Солона.

Лед трещал под тяжелыми шагами. Он едва чувствовал руки, и, хотя Солон был рад свободе от пульсирующей боли в ранах, это был дурной знак.

Он услышал как над головой словно пронесся раскат грома над ослепительной бурей, но не обратил на это внимания, «лишь ухудшилась погода» мрачно подумал он. Солон продолжал тащиться сквозь снег,

переставляя одну ногу за другой.

Звук стал громче, а Дуос закричал. Солон поднял голову, глядя, куда дико указывал мальчик.

Шаттл вылетел из-за слепящего потока снега и льда, низко и быстро летя сквозь бурю. От потока ветра он упал на несколько метров, накренившись, мгновение Солон думал, что шаттл разобьется, но пилот удержал рычаги, и машина выпрямилась, воя двигателями. Маркаб размахивал руками над головой, тщетно пытаясь привлечь внимание пилота, надеясь и молясь, что шаттл остановится. Он низко пролетал над головой, заглушив ветер, Солон удивленно и взволновано смотрел на пролетавший аппарат, а земля вздрогнула от силы его двигателей.

Шаттл летел, его компенсаторные двигатели пылали синим огнем. Солон дернул головой, когда транспорт пронесся над прямо над ними. Он почти ощутил жар плазменного двигателя даже сквозь защитный костюм, насладившись почти забытым чувством. Стабилизаторы

вспыхнули внизу машины, подняв её на
легяным склоном.

Диос стоял и смотрел полными
восторга глазами, когда шаттл вновь
исчез в буре.

Солон ощутил внезапный прилив
надежды. Они пришли за нити! Они
должны были искать выживавших! Солон
был почти уверен, что шаттл сядет.
Нилот должен был их видеть!

-Скорее, Диос! - закричал он, ощутив
внезапный прилив энергии и бросился
следом за шаттлом, тащась через снег и
лед, забыв об усталости. Они пришли за
нити! Должно быть они засекли
мерцающий сигнал тревоги в защитном
костюме Солона, который он активировал
после того, как грабители, которых Диос
назвал призраками, удалились.

Мальчик отстал, и Солон
остановился, ожидая его, его сердце
колотилось. Стиснув в руках Диоса,
благодарно кивнувшего, Солон помчался
вперед, безумно бежал он за исчезнувшим
шаттлом.

Реальность ударила его, словно нож в

ребрах. Никто не вернется. Возможно, шаттл направлялся к гильдии Шолто, чтобы забрать торговцев или важных чиновников. Никто не вернется за сиротой и водителем краулера.

Он заметил бег, внезапно вновь ощутив истощение, и уронил Диоса на землю. Мальчик удивленно на него посмотрел. Солон избегал его глаз, трясая головой, прижав к вискам руки, низко склонившись и пытаясь задержать дыхание.

Диос потянулся к нему, взяв за руку и потянув. Солон сердито отдернул руку. Вновь мальчик к нему потянулся, а Солон его оттолкнул.

- Все кончено, мальчик! - внезапно взбешенно закричал он. - Ты не врубился? Нет спасения. Никто не придет нам на помощь! Мы здесь умрем, а никто ни узнает. Никому нет дела!

Диос озадаченно на него посмотрел, а Солон рухнул на руки и колени, слезы хлестали из его глаз.

- Никто не придет, - вновь повторил он, спокойнее. Отчаяние овладело им.

Никто не придет.

Диос подошел к нему, положив руку на плечо Солон, ощутившего, как его покидают напряжение и страх. Слезы продолжали течь, и Солон был рад, что капюшон защитного костюма скрыл их от тальчика. Несколько минут спустя спокойствие снизошло на него, и Солон сделал глубокий вдох.

Он посмотрел на Диоса, заботливо смотрящего ему в глаза, и улыбнулся.

Солон осторожно встал на ноги и сверился к гуджи-компасу, прикрыв его левой рукой, вновь узнав направление движения костюпорта, который находился, по его прикидкам, примерно в две с половиной мили. Кивнув Диосу, он вновь пошел, но напряжение на поясе заставило его остановиться.

Диос жестом показывал туда, куда улетел шаттл.

-Нет, Диос. Он пришел не за нами. Мне жаль, тальчик, - Однако, сирота был настойчив, жестом указывая на противоположное направление тому, в котором шел Солон.

Вздохнув он обернулся. Дуос с энтузиазмом зашагал вперед, схватив Солону за руку и потащил его вперед в бурю.

Они прошли примерно километр сквозь шторм, когда ветер внезапно изменил направление, унося на запад пелену снега и льда, вглед перед ними внезапно стал чистым. Солон вглед так далеко впервые за многие месяцы и поразился цветом, танцующим в небесах.

Это называлось Аурелис Сциллиан, и этот феномен проявлялся только при крайних специфических погодных условиях. Солон вглед его лишь два раза в жизни, впервые, когда он был мальчиком, спустя неделю после смерти его отца от шахтерского инцидента, а второй, когда он провел первую ночь в ужасных ледяных краулерах, сразу после изгнания из гильдии. Оба раза были знаменательными событиями в его жизни, и этот казался таким же, потому что в километре перед ними надолго льдом, залитый призрачным небесным светом, был шаттл.

Он опускался на лед, Солон ощутил.

как на душе у него потеплело. Они остановились ради них! Даже если они не заметили двух беженцев на льду, это неважно. Важно лишь, что шаттл сел и был рядом.

Отчаянный страх, что шаттл вновь улетит прежде, чем они его достигнут, наполнил Солон, и он вновь подхватил Дуоса и побежал.

Наконец спасение пришло.

«Слава Императору» подумал Солон.

— «Удолопоклонник» прибыл, — сказал голос Кол Багара, — Он приземлился на северной гряде.

— Хорошо, — сказал Мардук.

«Лэнг Райдеры» вырвались из потока ксено спор, уже час не было контакта с врагом. Впрочем, сенсоры зафиксировали, что волны падающих био-капсул учащаются, а их скорость растет.

— Приготовиться к высадке, — приказал Мардук воинам в «Лэнг Райдере», — Две минуты и перекличка.

- Баранов, - сказал Юстинов, пилот «Экстаза», - они впускают нас. Пять минут.

Контрабандист, свободный торговец и иногда беглец из блокады склонился над спиной пилота, взглядываясь во тьму пространства впереди, за ночной стороной обреченной луны Притаившаяся Сцилла. Гладкий корпус корабля, с которым готовился состыковаться «Экстаз», был едва виден даже на таком близком расстоянии, и Баранов покачал головой, поражаясь маскировочной технологии. Судно казалось лишь частью окружающей тьмы, хотя торчавшие из корпуса лезвия, похожие на плавники рыбы, ярко блестели, когда на них попадали огни «Экстаза».

Оставив явно нервничающего пилота позади, Баранов повернулся и зашагал к заднему отсеку своего корабля, где находились представители богатой элиты Притаившейся Сциллы. Он сделал

глубокой вдох, успокаиваясь, и вытер пот со лба. Затем на лицо Баранова вернулась спокойная и уверенная улыбка, и он приложил руку к панели рядом с дверью. Портал безмолвно разъехался, и свободный торговец спокойно вошел внутрь.

Собравшиеся высококороткие и состоятельные чиновники гильдий развалились на упругих кушетках, потягивая из бокалов лучший атасек, который Баранов смог достать. Каждая бутылка стоила свободному торговцу небольшого состояния, но это не имело значения после той цены, которую сциллийцы ему уже заплатили, даже не учитывая тех денег, которых Баранову обещали наниматели.

Хирургически улучшенные красотки, куртизанки и леги гордо стоящих джентльменов, радостно хохотали, потягивая выпивку, и обменивались ядовитыми взглядами за спинами своих приятелей. Мужчины собрались в небольшие группы, горячо что-то обсуждая, возможно последние действия по перевозке гильдий или стратегии на будущее.

Никто не обращал внимания на Баранова, когда тот встал перед ними. Для знати он был невидим, как слуга. Свободный торговец громко откашлялся, чтобы привлечь их внимание.

- Как далеко мы от имперского флота, Баранов? - фыркнул гильдейский сенатор с тяжелыми челюстями, а свободный торговец приподнял руку, успокаивая его.

- Мои самые distinguished пассажиры, - громко сказал Баранов сквозь шум благородных, - Я пришел сообщить, что мы приближается к нашей цели. Надеюсь, что вам понравилось ваше путешествие и приношу извинения за испытанные из-за турбулентности ранее неудобства. Впрочем, они были необходимы. Ведь омерзительные ксенотвари хотели сделать вашу жизнь гораздо, гораздо менее спокойной.

Баранов приподнял руку, когда среди собравшихся раздался шепот, а некоторые из куртизанок застонали.

- Но не бойтесь, леди и джентльмены, флот ксеносов приближается к

Притаившейся Сцилле с галактического востока, дальше от вас стороны планеты. Вам мало что угрожает, а мой пилот, дорогой Юстинов, лучший в восточном квадранте. Как и все, что есть у нас для таких достопочтимых персон, - сказал он, настежливо поклонившись.

Ложь легко срывалась с губ Баранова. На самом деле им повезло, что «Экстаз» избежал гибели, когда потоки запущенных спор с далекими кораблями улья спор в упор разминулись с судном. Удача сыграла гораздо большую роль, чем навыки.

- Мы стыкуемся примерно через две минуты, - сказал свободный торговец, сверив время на наручных часах. - Мы были рады принимать на борту «Экстаза» таких достопочтимых людей, как вы. Никогда раньше такая группа знатных людей не красовалась на его бедных палубах, и я буду с удовольствием оглядываться на свою работу в грядущие долгие годы.

Многие из благородных не смотрели на него, но Баранова это не заботило.

- В грядущие долгие годы, - повторил

он боле спокойно и, настежливо поклонившись, вернулсѧ в кабинѧ шаттла, думая о том, что можно сделать с новообретенным состоянием.

-Быстрее, Дуос! - крикнул Солон, бежавший по снегу к севшему шаттлу. Он слишком устал, чтобы тащить мальчика, и Дуос бежал за ним, его глаза расширились от волнения и надежды.

Они были меньше, чем в пятидесяти метрах от шаттла, и видели, как грузовой трап откидывается позади, маня их. Спасение!

Дуос обогнал его, громко стаясь, но затем резко остановился. Хохочущий Солон с улыбкой на губах встал рядом с мальчиком.

-Разве это не самое чудесное зрелище, которое ты когда-либо видели? - прошептал он, его сердце оглушительно колотилось.

Глаза Дуоса сожмулись на чем-то далеком, но быстро приближающемся. Прищурившись, Солон увидел четыре несшиеся по льду машины, оставлявшие

позади потоки снега.

-Заградительные отряды? - сказал Солон, но машины не были белым, как транспорты армии луны. Они были цвета запекшейся крови, а от взгляда на них по спине Солона потекла струйка поты. Они были больше, чем все видимые транспорты заградительных сил...

Солон медленно пошел к ожидавшему шаттлу, но затем по нему прошла волна страха, и он рухнул на землю, таща за собой Диоса. Установленные на спонсонах орудия машин, которые могли быть лишь танками, повернулись в их направлении.

С нарастающей паникой Диос и Солон наблюдали, как приближались четыре танка, чьи корпуса были покрыты цепями, шипами и жуткими ранами. Черепки были насажены на острые металлические колья, обрамлявшие бока огромных машин, а рядом свисали свитки пергамента, почти невидные за потоками снега.

Первый из танков резко остановился перед шаттлом, черный дым повалил из его выхлопных труб. Штурмовая ракета рухнула на лег, и появились гиганты в

красной броне.

Солон лишь слышал истории о благословенных костогесантниках, защищающих человечество, и даже в самых диких фантазиях не мечтал хотя бы увидеть этих почти мифических воинов. Они были избранными Императора, биологически улучшенными воителями, сильными как десять человек, вооруженными самым лучшим оружием, которое могли произвести Агентус Механикус, одетыми в тяжелую броню, которая могла выдержать даже прямое попадание танка «Леман Русс», так о них говорили. То была лучшая армия, которую когда-либо видела галактика, никто не мог устоять против них. Смотрящий на этих благословенных воителей Солон мог в это поверить, хотя костогесантники перед ним были больше похожи на жаждущих крови тясников, чем на святых воинов, защитников человечества.

- Ангелы Смерти, - прошептал он.

В детстве Солон представлял их как гигантов в безупречной золотой броне с благородной внешностью ангелов. Хотя

это были явно детские представления, он понимал, что видит нечто ужасающе неправильное. Ему отчаянно хотелось верить, что это спасители, что Император направил своих лучших воинов защитить луну от вторжения чужаков, но вид этих костогесантников наполнил его паникой.

Другие жуткие танки выпустили из себя костогесантников, а затем две огромных машины отъехали под тупые крылья шаттла. Зажимы опустились, словно веревка пуповины, вцепившись в огромные танки и подняв их, пока другие гва подъезжали с боков.

Первый воины зашагали по трапу внутрь. Один из них остановился у ратны, сверившись с техническим устройством в руках. Он повернулся к ним, а еле дышавший от страха Солон вжался в землю.

Воин, чей шлем был выполнен в виде ухмыляющегося черепа, обернулся к ним, а новая волна паники прошла по Солону, когда он понял, что их нашли. Другие воители повернулись и, вскинув оружие,

направились к беженцам.

Мокрый от пота Солон кое-как поднялся, его сердце билось так, словно было готово выскочить из груди. Он поднял ладони перед собой, показывая, что он безоружен.

Костодесантники остановились, но не опустили болтеры. Один из них, грациозный воитель с открытой головой, повернулся к черноликому гиганту и сказал нечто, чего Солон не слышал. Тот согласился, незаметно кивнув, а затем отвернулся и зашагал по тране в шаттл.

С холодной улыбкой на благородном лице костодесантник повернулся к ним, и Солон вздрогнул. Другие воины отвернулись, но этот все ещё смотрел на них. Солон чувствовал себя обнаженным под взглядом гиганта.

А затем тот начал превращаться в монстра, а рассудок Солона дрогнул.

-Нет.. - прошептал он, когда костодесантник начал расти, его плечи вздулись, а пальцы сплывились в когти. Воин мерцал, словно неисправный пикт-экран, и на мгновение Солон увидел двух

существ, накладывающихся друг на друга, существующих в одном месте. Хотя он знал, что это невозможно, его разум отказывался верить, но Солон не мог отрицать увиденное своими глазами. Костогесантник все ещё был здесь, неторопливо и спокойно шагая к ним, но было и нечто другое... нечто ужасное.

То был огромный демон из глубин ада, его мерзкие черты проступали на патрицианском лице костогесантника. В глазах твари горели злоба и обещание боли, а губы откинулись, показывая сотни острых клыков, рядами шедших до самой глотки. Длинные рога росли из бровей демона, а от его дыхания в воздухе плыла облака дыма.

Два изображения стали кошмарным единым гибридом, а перепуганный Солон попытался, существо ринулось к ним.

-Беги! - Заорал Солон, его парализовало, схлынуло, оставив абсолютный ужас.

Оглянувшись через плечо, Солон увидел быстро приближающуюся адскую тварь, огромными прыжками догоняющую их, приземляясь на все четыре конечности.

«Это не божественные ангелы Императора» подумал он «они не могут быть такими» Существа были обратной стороной всего, что он о них слышал, они собирались убить его и Диоса после всего, что он и мальчик пережили

Оглянувшийся Солон увидел демона совсем рядом, тварь напрягла ноги, готовясь к прыжку. Солон ототкнул Диоса в сторону. Так тварь бы не убила их обоих, но он понимал, что лишь откладывал неизбежное, никто из них не сможет спастись от чудовища.

Солон обернулся к прыгнувшей твари, падая на снег, и поднял руки, словно собираясь защищаться...

Луч чистой тьмы вырвался из бури и ударил в демона, повергнув его на лед, существо взвыло от боли и ярости.

Демон корчился на земле. Сразу над бедрами в его теле была сплошная дыра, от капавшей на лед и снег крови шел пар.

Солон обернулся к источнику выстрела и заторгал, увидев несколько гладких машин, вылетающих из тьмы. Они были похожи на скифы, которые

использовали первые колонисты. Притаившейся Сциллы, глинные тонкие шлюпки, чьи лопасти внизу черпали силу в ветрах и несли их над ледниками. Они не касались земли, но парили в двух метрах над ней, приближаясь с поразительной скоростью.

Другое копьё тьмы ударило с одной из машин в танк демонических костогесантников, который эффектно взорвался, огроменный огненный шар подбросил искалеченный танк высоко в воздух.

Темные силуэты спрыгивали с бортов скифов. Кубыркаясь в воздухе, они плавно приземлялись и бежали к костогесанникам.

-Призраки - прошенгал Диос, чьи глаза ещё сильнее расширились от ужаса.

Схватив мальчика за шкурку, Солон поднял его и побежал.

Бурнас-Драк'шал поднялся на колени, воя и плюясь. Выстрел прошел прямо сквозь него, между бедром и основанием грудной клетки, с тела одержимого

канала кровь, а внутренние органы были открыты воздуху. Его улучшенное и измененное демоном тело уже начало запечатывать рану, поток крови остановился, а плоть начала затягиваться, но для полного исцеления потребуется много времени, а никакая регенерация не восстановит его пробитую силовую броню.

Поднятая на ноги, Бүриас-Драк'шал зашипел от боли, пошатнулся и вновь рухнул на колени. Его покинули все мысли о двух человечках, и одержимый остолбенел, сфокусировавшись на силэтах эльдар, бегущих к его товарищам.

Застонав от боли, Несущий Икону пошатываясь пошел к шаттлу, а затем ощутил знакомый запах в воздухе. Он перекатился, уходя от возникающего за спиной эльдара-тени, и, оскалившись, вскочил.

Эльдарское происхождение существа было очевидно, его тело было высоки и худым, а конечности глиняными и элегантными, но на этом сходство

заканчивалось. На черной как ночь коже
создания были вырезаны искривленные руны
эльдаров. Они сияли холодным светом,
ярко запульсировав, когда существо
полностью вошло в материально
измерение.

Бүриас-Драк'шал ощущал внутри
эльгара силу варна, но его одержимость
была другой. Словно демон в порождении
тени был здесь, но в тоже время далеко,
его воля и индивидуальность исчезла, но
осталось сила.

Эльдар зашипел на него, элегантное
эльдарское лицо скривилось, показывая
ряды таленьких острых зубов, а молочно-
белые, продолговатые глаза, шокирующее
светлые на черной коже, вспыхнули
жаждой убийства, а затем существо
начало двигаться.

Оно исчезло, оставив за собой
дымчатый отпечаток, а затем вновь
появилось позади Бүриаса-Драк'шала,
прикрепленные к тыльной стороне рук
клинки метнулись к раненому боку
костодесантника.

Но в этот раз одержимый был готов.

и резко взмахнул рукой. Он обезглавил быстрой ногой эльгара, если бы не его сверхъестественные рефлексy. Существо отшатнулось, когти Несущего Слово прошли в сантиметре от его лица.

Бүриас-Драк'шал атаковал, нанеся резкий удар в туловище эльгара, собираясь вырвать его тело из груди. Существо отпрыгнуло назад и вновь исчезло, вновь появившись слева от Несущего Укону, глубоко вонзив в тело костогосантника два клинка. Два других клинка ударили ему под локоть, прорезав мономолекулярные дыры в силовой броне и щиколотке.

Бүриас-Драк'шал зарычал и обернулся, хлестанув лапой по порождению тени, но его когти вновь прошли лишь через черный туман. Оно вновь вошло в материальное измерение с другой стороны, взмахнув клинками, и Несущий Укону ощутил, как кровь полилась из двух новых ран.

Его гнев вырос, когда эльгар продолжил охоту, тучая его своей скоростью. Бүриас-Драк'шал разочарованно зарычал, когда его когти вновь соткнулись

на возгуде.

Но даже сквозь ярость Несущий Укону
увидел модель в атаках эльгара. Тот
ударял и отпрыгивал, всегда двигаясь,
всякий раз атакую с другого угла.

Когда тень вновь растворилась,
Бүриас-Драк'шал резко обернулся,
предугадал, откуда придет новая атака, и
ударил. Эльгар появился именно там, где
он ожидал, даже его инопланетная
скорость и рефлексy не спасли существо
от удара Несущего Укону.

Когти Бүриаса-Драк'шала соткнулись
на стройной шее эльгара, и он резко дернул
на себя, сбив существо с ног.

- Попался, - прорычал Несущий Укону,
ударив коленом в грудь эльгара.

Бүриас-Драк'шал оскалился, ощутив
застонавшие под его хваткой когти и
сухожилия, и схватил пытавшегося
вырваться эльгара за затылок. Затем он
ударил его лицом об лед и опустил на
него, прижав колено поясницу.

Бүриас-Драк'шал размахнулся правой
рукой и ударил со всей силы, собираясь
вонзить когти в затылок эльгара.

Но тот растворился, когти Несущего
Щонку глубоко вонзились в лег и он
разочарованно зарычал.

Оглянувшись, он увидел, как его
боевые братья сражаются с бандой эльдар.
и, зашинева от боли, побежал к ним.

Баранов едва мог сдерживать свое
удовлетворение, когда распахнул дверь
«Экстаза», а напыщенно снисходительные
представители элиты Притаившейся
Сциллы застыли от ужаса.

Эльдарские воины ожидали их сразу за
дверью. Многие из куртизанок завопили, а
другие захныкали от страха или потеряли
сознание. Баранов оскалился и отошел в
сторону.

Визжащую женщину выдернули из
шаттла за волосы, а остальные гильдийцы
понялись, но сильные члены команды
погнались их вперед.

Фыркающий Баранов отвернулся от
спектакля. На мгновение, его взгляд
установился на мерцающее поле,
закрывающее распахнутый вход на
посадочную палубу. Для обычного глаза оно

было почти незаметным, словно ничто не отделяло внутренности корабля от вакуума, это всегда немного пугало свободного торговца, ему казалось, что в любой момент его вытянет наружу.

Укорь Баранов шагнул к окружению повелителя эльдаров, скрестив руки на груди, когда стонущих и плачущих гильдийцев утаскивали на повозках, терцающих от энергии. Он никогда не спрашивал имя эльдарского пирата или его представителей. «Не это было важно» подумал он «и я не хотел бы его произносить в любом случае»

-Хорошо поработал на нас ты за месяцы последние, - сказал эльдар, чей голос был гладким, как шелк. Эльдар говорил на необычной форме Низшего Готика, его произношение было идеальным, но со странно невучими интонациями.

-Я рад, что ваш повелитель доволен моим грузом, - ответил Баранов, пытаясь сохранить голос спокойным. На самолете, эльдары пугали его, но хорошо платили. - Но боюсь, что это последняя партия. Я не хочу рисковать новым

рейсом, когда тираниды так близко.

Баранов покосился на лицо эльдара, пытаясь его прочесть. Обычно он хорошо разбирался в характерах, но на лице эльдара он не мог прочесть ни одной эмоции. Это пугало. «Никогда больше не буду работать на ксеносов» подумал он, хотя едва мысль сформировалось, он понял, что это ложь.

-Эти... как называл их ты? Тираниды?- спросил эльдар. Баранов кивнул.

-Ваше произношение совершенно, - прокомментировал свободный торговец. Эльдар покосился на него, и Баранов вздрогнул под его бездонными глазами.

-Тираниды могут все низшие расы уничтожить со временем, - задумчиво протянул эльдар.

-Эта угроза есть, - согласился Баранов, не понимая, куда идет беседа, и нервничая от разговора с повелителем эльдаров.

-Если все родичи твои уничтожены будут, то где взять таких рабов нам? - спросил эльдар, жестом указав на

утаскиваемых гильдийцев. - Как крысы
плодитесь вы. Крысы вы и есть, но и у вас
применение может быть, ведь так,
Баранов Икорь?

-Я... гутая да, мой лорд. Но крайней
мере, у некоторых

-Раз я, что так гутаешь ты, - сказал
эльдар. Он жестом приказал своим воинам
окружить Баранова и его команду.

-Ах, - сказал Баранов, - гутаю, что
нашим путем пора разойтись, почтенный
лорд. Я не требую от вас платы за
последнюю группу. Скорее прошу дара, дара
в честь дружбы между нами.

-Дружбы? - протянул эльдар, словно
стакую слова. - Мон-кей понятие
неуместное и забавное. А честь? Где в
предательстве собратьев своих честь?
Выдаче их расе вражеской, хотя и высшей?
В твоих глазах это почетно?

Баранов ощутил, как по его спине
течет пот, а его рот внезапно вышел. Он
вздрогнул, когда к нему сзади подошел
эльдар, но словно прирос к месту, не
способный мыслить и двигаться.

-Вы отвратительны, - сказал эльдар.

Мне мерзок сам ваш запах, но
использование есть у вас. Так ярко горит
пламя вашей души, а страх ваш...
прелестен.

Эльдар отвернулся от перепуганного
червя мон-кей и сказал на своем языке,
Поработить их.

Мардук тщательно прицелился в
одну из бегущих к нему бешенных
эльдарских ведьт. Он нажал курок, и её
голова исчезла в облаке крови. Эльдарские
воины были почти обнажены, их плоть
покрывали лишь тотемная боевая
раскраска и ритуальный пирсинг, они
неслись, словно смертоносные танцоры, к
воинам XVII легиона. Их необычные
клинки описывали в воздухе поразительные
фигуры, а движения были
забавляющими и губительными.

Многие эльдары умерли на бегу,
разорванные очередями Несущих Слово.
Другие погибли, когда один из парящих
скифов был сбит, хрупкая машина
завалилась на бок, выбросив своих
пассажиров лег, а затем опрокинулась.

насадив нескольких на покрытые лезвиями
бока и раздавив остальных.

Но теперь начался ближний бок с
ведьмами, который из-за численности
эльдарских воинов был неравным.

Параллельные ослепительно белые
лучи полетели в ночь, когда «Лэнд
Райдер» выстрелил в один из похожих на
клинки темных скифов, кружившихся над
полем битвы, пробив дыры в его похожих
на плавники подпорках. Пилот резко
наклонил машину в сторону, с
поразительной скоростью уклоняясь от
новых выстрелов, а другой скиф открыл
ответный огонь, луч тьмы ударил в нос
«Лэнд Райдера», загрожавшего от удара.

Джетбайки вырвались из тьмы и
низко полились над полем битвы, осыпая
Несущих Слово осколочным огнем. Мардук
развернулся и ревущим цепным мечом
отрубил руку пролетавшему мимо
джетбайкеру. Кровь хлынула из раны, а
водитель потерял контроль над
джетбайком, который внезапно полетел в
низ, покатился по льду прямо в Кол
Багара.

Корифей заметил это углом глаза и наклонился, выставив на пути катящейся машины плечо. Она ударила в гиганта, отбросив его на шаг и расколовшись пополам, а водитель перелетел через руль, фонтан крови бил из обрывка его руки.

Мардук выстрелил в грудь бегущей к нему ведьмы, изукрашенную фигуру отбросило назад. Затем он обернулся, матрица целеуказателей подсвечивала все вокруг, и увидел другую ведьму. Её ярко окрашенные рыжие волосы развевались за спиной, когда воительница поднырнула под удар боевого брата из круга Сабтека и ударила клинком по ноге, отрубив её в колене.

Мардук решил, что это была предводительница банды эльдаров. Она двигалась с совершенной дикой грацией, а её змеящаяся плоть извивалась, словно живая. Ведьма хлестнула ей, и множество покрытых шипами головок обмоталось вокруг шеи другого костогесантника. По плетке прошел разряд энергии, и воин XVJJ легиона рухнул на землю, забившись

в конвульсиях.

Мардук прицелился в голову ведьмы, но не успел выстрелить, сеть из тонкой и бритвенно острой проволоки сошлась на его руке, сбив прицел и порезав наруч. Трезубец полетел к груди Несущего Слово, но Мардук отбил его взмахом меча и отрубил врагу шею.

Сорвав наполовину прорезавшую его броню сеть, Мардук обернулся и отшатнулся от яростной атаки другой ведьмы. Танцующая, она бежала к нему, размахивая парой глиняных клинков. Гарда каждого меча защищала руку, а на эфесе были изогнутые лезвия.

Клинки двигались быстрее, чем мог уследить Мардук, и он попытался от такого стремительного натиска. Зарывав, Мардук бросился вперед, ненависть наполнила новой силой его могучие серво-мускулы.

Один из клинков полетел к его шее, но его заблокировала рука Первого Послушника, а второй меч устремился к паху. Мардук встретил удар цепным мечом, и на мгновение они застыли. А

затем ведьма кувыркнулась, ударив ногой по подбородку Несущего Слово, отбросив его прочь.

Два клинка устремились к сердцу Маргюка, но в последний момент он дернулся, и мечи лишь прорезали две глубокие борозды на нагрудной пластине. Первый Послушник схватил ведьму за запястье и ударил в голову шипастой гардой цепного меча, расколов череп.

Маргук бросил безжизненное тело на землю и огляделся. Повсюду были эльдары, бросающиеся и выходящие из ближнего боя, размахивая клинками и выпуская бритвенно острые щепки из пистолетов. Другой «Лэнд Райдер» был уничтожен, его почерневший остов гытился, в джетбайки проносились над головой, резко пикируя, ускоряясь, а затем пролетая сквозь битву словно нож. Темные фигуры появлялись, охотясь на неосторожных, возникая позади сражающихся боевых братьев и повергая их.

Его воины хорошо себя проявили, снег был залит эльдарской кровью, но Маргук инстинктивно понимал, что не сможет

победить в этом бою. Его мучила мысль об отступлении, но он старался смотреть в перспективе. У него было нужное знание, заключенное в мозге эксплоратора, находившемся в теле Дариока-Гренг'аля. Нужно лишь убрать с этой проклятой луны и вернуться на Сикарус. Все остальное не имело значения.

Мардук приказал костогесантникам защищать Дариока-Гренг'аля, но теперь видел, что такая предосторожность была лишней. Искаженный магос убивал все вокруг себя, Первый Послушник улыбнулся жажде крови демона, захлестнувшей тело носителя.

Множество гладких извивающихся черных щупалец вырвалось из спины магоса рядом с механогендритами, каждое двигалось, словно имело свою волю и разум. Они обматывались вокруг ног приближавшихся ведьт, легко разбрасывая их, а другие оканчивающиеся присоскатами щупальца подтаскивали жертв ближе, где их разрывали зазубренные серворуки Дариока.

Плюющиеся пасти на кончиках

механогендритов впились в трубы, а свежие мутации возникали на плоти магоса. Новые шипы и розовые выступы вырывались по бокам серворук и из коленных сочленений, металл плавно перетекал в мясо и кость.

-Уходим! - взревел Мардук, и Кол Багар отдал приказ об эвакуации.

Арка черного света ударила в бок шаттла, и Мардук ощутил укол сомнений. Это было непривычное чувство, лишь ещё больше разозлившее его. Если эльдары обездвигают шаттл, то пути слуги не будет.

-Бегом! - закричал Мардук, отходя к посадочному трану «Уголопоклонника» и держа обеими руками ценной меч. Его болт пистолет исчез, но это не имело значения. Сейчас было важно лишь убраться с чертового мира.

Несущие Слово отступали дугой, стыкаясь и пятась к ратне, болтеры всныхивали, ценные мечи ревели, а двигатели «Уголопоклонника» включались...

Мардук стоял вместе с Кол Багаром и Сабтеком на вершине посадочной ратны, пока разгорались двигатели «Уголопоклонника».

-А вот и он, - проворчал Кол Багар, когда Бүриас-Драк'шал вырвался из толпы темных эльдар, на бегу расколов черепной веды. Кровь сочилась из десятков ран, крупнейшей была зияющая дыра в боку, а броня была покрыта осколками, словно изглати дикобраза.

Шатающийся Несущий Укону поднялся по ратне, и Мардук отошел в сторону, давая ему пройти.

-Одна минута и мы уходим, - рявкнул Кол Багар, стреляющий из комби-болтера.

Демон ушел в глубины Бүриаса, его естественное тело вернулось, и потерявший сознание Несущий Укону рухнул лицом вниз на палубу, кровь хлестала из его ран.

-Кто-нибудь, пристотрите за ним! - крикнул Мардук.

Двигатели взревели, когда плазменное ядро достигло полной мощности, ратна начала закрываться.

Поток осколков полетел к охраняющим
вход Несущим слово, Сабтек и Мардук и
пригнулись, избегая смертоносных щепок.
Несколько осколков воткнулись в бок
шлема Первого Послушника, и
наконечники вошли так глубоко, что
ощарапали щеку. Он сорвал шлем и
отбросил его внутрь шаттла. Кол Багар
спокойно стоял, осколки не могли пробить
его толстую броню терминатора.

Ведьмы бросились в последнюю
атаку, легко запрыгивая на
поднимающуюся ратну. Кол Багар убил
трех, стреляя из поставленного на
автоматический режим колби-болтера, а
Сабтек убил двух, очередь болтера
разорвала стройных воительниц пополам.
Другую убил цепной меч Мардука, цепное
лезвие разорвало её от паха до сердца.

Позади них была грубая ведьма,
высокая, элегантная и жестокая женщина
с развевающимися волосам, повергшая на
глазах Мардука по крайней мере трех его
воинов. Пока Кол Багар и Сабтек
истребляли её компаньонов, она хлестнула
изгибающейся как змея плеткой, её

шипастые головки обвились вокруг шеи Маргюка.

Но плетке прошел поток энергии, почти парализовав даже физически улучшенного Несущего Слово, чьи мускулы спазматически напряглись. Борясь со слабостью, Маргюк бросил ценной меч и вцепился в обвившую его шею плетку, пытаясь сорвать её. Мощным рыком ведьма потащила Маргюка к себе.

Сабтек закричал и попытался схватить Первого Послушника, но Маргюк уже падал. Взревел болтер Кол Багара, но ведьма перекувыркнулась через ратну, уже больше вертикальную, чем горизонтальную, и болты прошли мимо цели. Маргюк падал следом за ведьмой.

Кол Багар схватил соскальзывающего Первого Послушника за запястье. Корифей пригавил закрывающуюся ратну плечом, его сервомоторы застонали от нагрузки.

Парализующая энергия шла по телу Маргюка от обвившей шею плетки, но он поднял голову и посмотрел на Корифея.

- Не... от... ай - прошипел он...

Кол Багар пристально посмотрел в

глаза Первого Послушника, напрягая все тело, чтобы удержать ратну открытой.

А затем когти Корифея разжались, и Мардук рухнул на землю.

-Нет! - изумленно крикнул Сабтек, когда ратна захлопнулась, и шаттел взлетел. - Мы должны вернуться!

-Утолкни! - рявкнул Кол Багар, - Он исчез.

Третья книга: Та, что жаждет.

--И из декадентства, распутства и порочности новая сила родилась во тьме. Во тьме живет она, и во тьме будет вечно жаждать!

-- Брег Шаллейгха, дьявольского самобичевателя.

Семнадцатая глава

Мардук открыл свой правый глаз, когда пришел в себя. Его левый демонический глаз не имел век, но и ничего не было видно. «Возможно его вырвали из глазницы, пока он лежал без

«Знания» подумал Первый Послушник, а затем вспомнил вонзившуюся в око иглу. Он попытался двигаться, но его конечности крепко держали, и он сжал острые зубы, когда по его телу разлилась боль...

А с болью пришли и воспоминания. Вновь Мардук ощутил паралич от обмотавшейся вокруг плетки и удар об лег. Он ощутил, как его отпустил Корифей, а затем увидел снова голубые двигатели «Удолопоклонника» взмывшего в небеса. Угнев, когда Первый Послушник понял, что шаттл не вернется.

Его заковали в потрескивающие от энергии цепи, обжигающие все его нервные окончания, и позорно поволокли с поля битвы, Мардук парил в метре над землей, удерживаемый мерзким колдовством эльдаров. Его подняли в багажник одного из скифов, где были захваченные боевые братья. Пока их пинками и тычками загоняли в низкие клетки под палубой машины, мерзкие ксеносы хохотали.

Мардук с ненавистью смотрел на схватившую его ведьму, чьи глинные яркие

волосы рассыпались по её спине. Ведьма
ухмыльнулась и захлопнула дверь.

Машины двигалась с невероятной
скоростью, Мардук ощутил слабое
изменение в воздухе, словно скиф
переместился в совершенно другое место, а
его скорость выросла в десятки раз. В
какой то момент он потерял сознание, и
очнулся лишь тогда, когда скиф
поразительно быстро и плавно
остановился. Воздух вновь был немного
другим, более приторным и душным.

Мардука и других пленников
вытащили из клеток, и он злобно
огляделся. Они были внутри похожего на
пещеру просторного купола, чьи покрытые
лезвиями опоры арками стыкались высоко
над головой, и Мардук видел множество
скифов и гжетбайков, рядами парящих над
полом по бокам помещения. По логову
перемещались сотни эльдар, а Мардук с
ненавистью смотрел на них.

Врата из потрескивающей тьмы
висели посреди купола, окруженные
элегантными острыми дугами. На его
глазах, скиф вылетел из портала, выйдя из

тонкого как волос вертикального прыга
тьмы и плавно пролетевшего несколько
метров над землей, воины с его палубы
спрыгивали на пол.

А затем тело Мардуга наполнила
иссушающая боль, все его окончания словно
вспыхнули огнем, когда в его плоть
вонзились шприцы. Он сопротивлялся, пока
мог, и в него вонзили новую дозу. Но он
продолжал бороться с похитителями,
вырываясь и рыча от гнева. Затем в его
шею вонзилась третья порция шприцов, и
Мардуг погрузился во тьму...

Осмотревшись, Первый Послушник
увидел, что его руки и ноги были
разведены по обе стороны. Его
благословенную броню сорвали с верхней
половины тела, и бледную кожу покрывали
сотни тысяч потеков запекшейся крови.
Доспехи медленно становились частью
Мардуга, а внутренности пластин
покрывали тысячи крошечных шипов,
врастающих в его тело. Снятие доспехов
было поразительно выматывающей и
болезненной процедурой, ведь они стали
для него как руки, и Первый Послушник

лишь дважды снимал свой нагрудник с тех пор, как пал благословенный Повелитель Войн.

Это было века тому назад, с тех пор прошла целая жизнь. Некогда его доспехи были гранитно-серыми, как и у всех воинов XVJJ легиона с момента его создания, но давным-давно её сделали тёмно-красной по приказу Лоргара.

Мардук затуманенными глазами смотрел на свой торс в первый раз за бесчисленные сотни лет. Казалось, что это тело другого человека. Его грудь была широкой и плоской, а мускулы пресса пошли рябью, когда он попытался вырваться из оков. Десятки шрамов покрывали совершенное тело, а голубые вены были почти видны на полупрозрачной коже.

Мардук пьяно повернул голову, посмотрев на свои протянутые руки. С них была сорвана силовая броня, а отрывки из «Книги Лоргара» были видны, они тонкими спиралями окружали его руки. Жадный взгляд на крошечные древние письмена его немного успокоил, хотя его глаза ещё не могли разобрать отдельные слова и

цитаты.

Пристотревшись, Мардук увидел то, что ограничило его движения. Тонкий конический клинок пронзил его локоть, вонзившись между костями, выходя с другой стороны на метр.

Мардук потянулся, пытаясь сорвать руки с лезвий, но его накрыла пульсирующая боль, от чего тело Первого Послушника забилося в агонии. Он чувствовал иглы, глинные осколки металла, вонзившиеся в центральную нервную систему его позвоночника. Они шли по спине до черепа, тонкими иглами проткнули все щели между костями. Мардук прекратил потуги, боль немедленно прекратилась.

Он висел на пронзивших локти и колени шипах. Лезвия слабо дернулись, наклонившись назад, и заскользивший по ним Мардук зашипел от боли, иглы терлись об его кости.

Когда его зрение прояснилось, Первый Послушник смог увидеть детали комнаты. Она была круглой, а потолок низким. Был полумрак, свет шел лишь с гладкого пола и

потолка, появляясь и исчезая в пульсирующем лифте. Из комнаты был лишь один выход, полупрозрачные ленты из похожего на пластик материала скрывали все, что было снаружи.

Мардук ощутил, что в комнате есть ещё кто-то. Он никого не увидел, но затем его зрение сфокусировалось на высоком, неестественно мощном существе. Мардук с ненавистью посмотрел на него, вспоминая касания...

Его истощенное тело скрывала плотно сидящая гладкая черная куртка, а ноги закрывал похожий фартук. Существо склонилось над чем-то, возможно телом, и было явно погружено в работу. Десятки лезвий, крюков и менее узнаваемых пыточных приспособлений свисали с его пояса, а лысая голова эльгара была странно продолговатой, её череп был глинянее нормального. Десятки трубок и игл погружались в его затылок, словно грива волос.

Над столом, занятым похожим на мертвь эльгаром, парил огромный паук, из тела которого торчали десять стройных

рүк. Длинные много членные конечности были похожи на лезвия, вонзившиеся в тело Первого Послушника, их поверхность была такой же блестящей и черной, и Мардук подумал, что его держит такое же существо. Ноги создания двигались быстро и резко, каждая была примерно четырех метров в длину и заканчивалась острым когтем. Мардук решил, что его первое впечатление было обманчиво. Это не было живое существо. Это была машина.

Когда механический паук плавно повернулся в воздухе, его ноги двигались быстро и независимо друг от друга. Первый Послушник увидел, что он вновь не был прав до конца. Тварь была живой, но крайней мере, частично. В тусклом свете, летевшем с пола и потолка, Мардук заметил в сердце паукообразной машины силуэт эльгара или того, что некогда было одним из этого развратного ксеносвида. Лицо существа скрывала сверкавшая гладкая маска, а паучьи конечности торчали из его спины. Гуманоидные руки эльгара переходили в две паучьи лапы, более короткие и оканчивающиеся

жуткими изгатами. Где должны были быть ноги, находилось выпуклое черное брюшко, раздутое и мерзкое. С двух прядильных органов на конце канала клейкая субстанция.

Когда глаза Мардук привыкли к тусклому ощущению, он заметил, что паук-эльдар не парил, но был прикреплен к потолку переплетениями жизненных кабелей. По ним ритмично двигалась черная жидкость, словно гонимая по артериям ударам сердца кровь.

Высокий и одетый в черную кожу гутаноид, которого Первый Послушник считал представителем некоего подвига расы эльдар, тихим шипящим голосом говорил сам с собой. Мардук не понимал слова, ибо они были сказаны на мерзком языке ксеносов, но существо выглядело довольным. Когда оно отошло в сторону, он увидел объект его работы. То был знакомый воин из XVII легиона Сарондиил из 13-го круга, насаженный на покрытую лезвиями плиту, в разрезанной грудной клетке которого были видны внутренние органы.

Гнев разгорелся в Мардуке от такого насилия над одним из братьев Слова. Высокий и тощий как скелет эльдар вынимал органы воина один за другим, кладя их в маленькие контейнеры, парящие вокруг стола. Длинные пальцы ксеноса заканчивались лезвиями скальпелей, Мардук увидел злобную устешку на лице существа, ощутившего его взгляд на свою добычу.

Щеки эльдара были тонкими и впадыми, натянувшиеся вокруг высоких острых скул и тонкого рта, а миндалевидные глаза были темными и мертвыми. Уверенными резкими движениями оно резало плоть Саргонила, а воин рычал, сжав зубы от боли, кровь вновь хлынула из его тела.

Мардук ощутил гикую гордость, когда воин 13-го круга плюнул слюной и кровью в лицо злобного хирурга. Но эльдар лишь спокойно вытер лицо ладонью.

- В конце боги Хаоса будут пировать твоей душой, - сказал Мардук. - Ты уже потерян, но не осознаешь этого.

Эльдар выпрямился, его мертвые

глаза уставились на Мардуга. Словно призрак он прошел по комнате и встал перед Несущим Слово.

-В конце все ты потеряны, - сказал эльдар, поднося острый палец к щеке Мардуга.

Первый Послушник не дрогнул от касания, хотя по его лицу заструилась кровь. Нет, он ухмыльнулся, его горящие глаза уставились в мертвое лицо эльдара.

-Твое время придет раньше, чем ты думаешь.

-Это пророчество? Человек, ты пророк?

-Я гораздо выше человечества. Я Мардуг, Первый Послушник 34-го Великого Воинства XVII легиона, Несущих Слово, благословенный Лоргаром. Я не пророчествую, инопланетная тразь. Я обещаю.

Глаза Мардуга закатились, когда он собрался впустить в себя силы варна, воззвать к демонам Уматериума и обрушить их ярость на ублюдков, постыдивших осквернять священные тела ангелов Слова Лоргара... но ничего не

произошло. Но его окружали лишь
безмолвие и пустота, огромная и холодная,
и Мардук закричал от ярости.

Мардук пытался вырваться из своего
тела, подняться над смертной оболочкой и
связаться с благословенным эфиром, но
словно оковы держали его душу на месте,
заточив её в тюрьме плоти.

Боги эфира бросили его? На нем
больше нет его славы? Сама эта мысль
была мучительной любого страха и боли.

Эльдар оскалился, с интересом
смотря на него мертвыми глазами.

- Ты не сможешь принести свою заразу
сюда, раб, - насмешливо сказал он. - Твои
боги от тебя отвернулись.

Мардук сжал зубы и бросился вперед,
его мускулы напряглись, он хотел
оторвать Эльдару все руки, но
отшатнулся. Пронзившие его лезвия
потянули Мардука назад, ужасная боль
разлилась по его телу.

Первый Послушник дергался и рычал,
кровь хлынула из ран, пока он пытался
вырваться из оков. Эльдар лишь
растекся, злобно и сухо, и отвернулся, а

Мардук с ненавистью смотрел, как он выходит, отбрасывая полוג взмахом руки.

«Ты не сможешь принести свою заразу сюда, раб» сказала сущность, и Мардук мог поверить в его слова. Ощущение изоляции мучало.

Подавляющая сила нулевого поля сдерживала его связь с Варпом? Или боги бросили его?

Однажды он уже ощущал себя отрезанным от великих сил Варна, в глубинах пирамиды ксеносов на имперском мире Танакрег, в адском нижнем мире, являвшемся не частью материальной вселенной, но чем-то совершенно иным. Там он чувствовал то же самое, но там уцелел, победив бывшего повелителя и ускользнув с добычей в руках.

Ускользнув? Непрошенное сомнение всплыло в его разуме. Действительно ли он спасся? Или ему просто позволили убежать? Очевидно такое могущественное существо, как Неутирающий, не гало бы ему уйти, если бы этого не хотело.

-Мой повелитель, - произнес хриплый голос, и Мардук обернулся к изувеченному

Сардониулү. Чүдравицный паук все ещё висел над ним, брызгая жидкой пленкой из мерзкого брюха на вскрытую грудную клетку.

-Боги... бросили нас? - прошептал Сардониул, эхом повторив мысли Мардук. - Я не чувствую их касания.

-Не говори такую ересь, - рыкнул Мардук. - Это испытание нашей веры. Унопланетная тразь будет наказана за то, что она сделала с тобой, брат. Я обещаю.

Сардониул простонал нечто неразборчивое в ответ, а Мардук вновь попытался вырваться с шипов. Но его усилия были тщетны. Его мускулы чудовищно вздулись, но против тонких лезвий все было бесполезно.

«Что, если боги бросили меня?» с ужасом подумал Мардук

Выбросив такие мысли, он разозлился. Подобные сомнения были ядом. «Крепи свою душу» напотнил Первый Послушник себе «и будет вера твоя вознаграждена»

Терпение, сказал себе Мардук.

Его время придет, и он будет готов.

-Ты бросил его, - сурово сказал Бүриас, его глаза опасно засверкали.

-У нас с тобой проблемы, Несущий Икону? - зарычал Кол Багар.

Бүриас прикусил губу, не отрывая взгляда от Корифея. Он сделал глубокий вдох, сдерживая свирепую жажду прыгнуть через кабину, сорвать голову старшего воина с плеч и высосать мозг из его костей.

Он всегда был на стороне Мардүка. Даже когда тот был новичком, Бүриас понимал, что Мардүка ждет великая судьба, и он был достаточно честен, чтобы признать, что он подружился с Мардүком, ожидая, что тот протащит его по вертикали власти. Бүриас никогда не делал из этого секрета, и наслаждался успехом и полученными привилегиями, когда Мардүк возвысился до Первого Послушника. А после смерти Ярүлека отсутствие у Мардүка титула Темного Апостола было лишь формальностью, а Бүриас стал ещё более влиятельным. Он был советником Мардүка, братом и

грудом, к которому бегущий Темный
Апостол прислушивался.

Одним быстрым и безрассудным
ходом Кол Багар перечеркнул ему будущее,
и за это Бүриас с радостью вырвал бы у
него из груди оба сердца.

- Думаешь, он мертв? - тихо спросил
Бүриас.

- Он исчез, - ответил Корифей. -
Темные эльдары забрали его, а от них не
возвращаются.

Бүриас оскалился, потеря все годы
товарищества с Мардук. Вновь он
закатил глаза, в его уши ворвался
оглушительный гул Ултатериута.
Драк'шал был связан с Первым
Послушником, сильнее чем Бүриас и
Мардук, как слуга с повелителем. Именно
Мардук призывал Драк'шала в плоть
Несущего Икону.

Драк'шал потянулся по требованию
Бүриаса, ища следы платени души
Мардука, отблеск его существования.
Демон ничего не нашел. Конечно,
потребовались бы дни, даже недели, чтобы
пройти сквозь помехи ултатериута.

несмотря на связь Первого Послушника и демона, но тень его присутствия было бы легко найти. Мардук словно испарился. Бүриас открыл глаза.

-Он действительно исчез, недоверчиво прошептал Несущий Икону.

-Как я и говорил, - сказал Кол Багар.

Это меняло все. Если Мардук был действительно мертв, а какое ещё тут могло быть объяснение, то Бүриасу следовало быстро перестроить свою роль. Без поддержки и почета Первого Послушника его позиция в Воинстве стала шаткой. Кол Багар, как Корифей, был самым могущественным из оставшихся в Воинстве и должен был, как требовал протокол, принять лидерство на себя. Глупо относиться к этому легкомысленно. Без защиты Первого Послушника Кол Багар мог безнаказанно сделать с Несущим Икону все, что угодно.

-А что с Советом? - спросил Бүриас, его разум бурлил. -Жизнь Корифея, позволившего своему Темному Апостолу погибнуть, висит на волоске, но Корифея, позволившего погибнуть Темному

Апостолу и Первому Послушнику? Тебя отправят на муки, а я не хочу пасть с тобой.

-Следуй за мной, - приказал Кол Багар, отсоединяя от себя зажимы, и пошел к кабине «Уголопоклонника», пошатываясь из-за угла подъема шаттла и нахлынувших гравитационных сил. Очевидно, Кол Багар хотел продолжить разговор отдельно от других костодесантников, от чего Бүриас был заинтригован, но подозрителен.

Несущий Укону сорвал зажим и неуверенно встал. Держась за крепления наг головой, он зашагал к носу шаттла. Когда он вошел в кабину, Кол Багар ударил по опухшей руне, и дверь захлопнулась.

Экипаж «Уголопоклонника» давным-давно прирос к пульту управления, а остатки их плоти были покрыты рунами и символами скрывания. Они не замечали ничего вокруг, все их существование было служением адским владыкам. Экипаж не повторял бы слова, даже если бы мог говорить.

-Совету не нужно знать все детали... -

медленно и напряженно сказал Кол Багар.

-Но нужно сказать ил что-то, -
зашипел Бүриас, - если ты планируе
вернуться на Сикарус.

-Нет, это не вариант. Ни один воин
Лоргара никогда не отвернется от XVII
Легиона. Поэтому, ты скажешь Совету
правду.

-Правду? - спросил Бүриас.

-Да, что Темного Апостола Ярүлека
убил предатель Мардук, заговоривший и
желавший получить его место, - сказал
Кол Багар, - и что в последствии его
убили за это богохульство.

-Ты хочешь солгать совету? -
недоверчиво спросил Бүриас.

Кол Багар не успел ответить, когда
тревожные сигналы вспыхнули на консоли.
Кол Багар быстро подошел, пристотрелся
к мерцающему на пикт-экране потоку
информации и выругался.

-Что это? - спросил встревоженный
Бүриас.

-Дождь спор тиранидов, - ответил
Корифей.

Он надвигался прямо на них.

-Адмирал, - сказал Гидеон Кортес, флаг-лейтенант «Молота Справедливости». - Мастер оружейник докладывает о готовности к залпу. Запрашивает разрешение на торпедный залп.

-Разрешаю, - ответил Адмирал Рутгер Августин.

Он стоял на передней обзорной палубе, скрестив руки, и наблюдал за битвой. Стратегия сохранения блокады перед лицом вторжения тиранидов и уничтожения любого тира, населенного или нет, на его пути ещё ранила Августина, но такими были его приказы.

Большинство био-кораблей все еще было в десятках тысяч километров отсюда, но он уже мог видеть их: огромных полуразумных тварей километровой глины, чья кожа была достаточно толстой, чтобы жить в глубоком костосе, а терзкие тела покрывал панцирь, твердый как броня линкора класса «Возмездие». Было противоестественно существование во

вселенной таких огромных существ. Самые большие из них могли сразиться один на один с «Молотом Праведности» и были примерно такого же размера, а сотни меньших живых кораблей косяками вились вокруг гигантов. Меньшие существа разнились по размеру от легких крейсеров до истребителей и перехватчиков. Эти био-корабли плотными обломками вились вокруг больших тварей, словно рои разъяренных пчел вокруг родного улья, и несколько эскортных судов класса «Кобра» уже были уничтожены, когда приблизились слишком близко.

На ближней дистанции флот тиранидов был ужасным противником, поэтому Августин приказал своим кораблям не приближаться к нему ближе шести тысяч километров. Даже при этом, био-корабли ксенсов оказались способны на поразительные рывки вперед, и из-за этого Августин уже потерял легкие крейсера «Доминэ Ноктис» и его сопровождение.

Два био-корабля ринулись к легкому крейсеру класса «Неустрашимый», когда он повернулся на правый борт для налета на

фланг улья-флота.

Хотя командир «Доминэ Ноктис» увидел опасность, он не смог убраться достаточно быстро. Крейсер обрушил отчаянный полный бортовой залп по несущимся на него био-кораблям. Августин увидел на мерцающем пикт-экране повреждения, причиненные живыми организмам, разорванные обстрелом раковины, потоки сочащихся в вакуум биологических флюидов. Но био-корабли продолжали течь, выливая потоки кислоты, плавившей борт легкого крейсера, и запущая стаи меньших существ, изрыгнутых из похожих на жабры дыры в боках.

Три фрегата класса «Меч» отважно встали на пути чудовищ, пытаясь отвлечь их от улетающего легкого крейсера, и два погибли, когда био-корабли запустили abordaжные куколки, вцепившиеся в их корпус и наполнившие корабли потоками боевых организмов.

Один из био-кораблей повернул к последнему фрегату, а другой ринулся к обреченному «Доминэ Ноктис». Остальные

корабли с нарастающим ужасом наблюдали, как от носа тварей потянулись щупальца, соткнувшиеся на корпусах и потянувшие их к огромным чудовищам. Фрегат класса «Меч» не выдержал давления и разорвался пополам. «Доминэ Ноктис» продержался немного дольше, щупальца потащили ближе к кораблю, и его корпус прокусила огромная костяная пасть, скрытая в шевелящейся массе. Примерно час тварь пожирала легкий крейсер, чей корпус почти скрыли обломки щупальца, а Августин со стоическим безмолвием слушал вопли умирающих, когда в пробитом корабле бурлили биокислота и бешенные прожорливые твари.

Августин не был намерен терять новые корабли, поэтому имперцы атаковали ксеносов лишь со средней и дальней дистанции.

Дорсальные батареи энергетических копий «Молота Справедливости» нанесли тяжелый урон навигирующемуся флоту, но корабли ксеносов неумолимо приближались, поглощая погибших и

двигаясь все дальше. Смертельно раненые дальнобойными батареями суда пожирали другие био-корабли, без сомнения намеренные использовать их генетический материал для создания новых терзительных тварей.

Августин ощутил дрожь под ногами, когда выстрелили носовые торпедные аппараты, и с удовлетворением посмотрел на шесть огромных, плазмоядерных зарядов почти восьмидесяти метровой длины, несущихся по пустоту космоса к крупнейшим био-кораблям.

Энергетические копья батарей остальных судов флота били по ближайшим тварям, а другие торпеды неслись в телах несколько километровой длины. Щупальца бились в предсмертных спазмах, тысячи крошечных организмов вылетали в огромные раны в боках огромных тварей, цепляясь за себя и края, выделяя похожую на цемент субстанцию, чтобы создать живую преграду, закрывающую рану.

Крупнейшие био-корабли свернули, пытаясь избежать торпед флагмана, но их

тела были огромными и неповоротливыми, поэтому они не могли избежать попадания. Меньшие твари ринулись вперед, три торпеды взорвались раньше времени, врезавшись в их бока. Но остальные три торпеды попали в цель, и дыры размером с городские блоки были выбиты в чубовищах.

-Прикажите «Валькирии» отступить, - сказал Августин одному из помощников. - Она подошла слишком близко.

-Да, адмирал, - раздался ответ, и приказ быстро передали.

-Наземное вторжение началось на обеих Притаившихся лунах, - трачно сказал Гидеон Кормес.

Августин тяжело вздохнул. Он не знал, когда спал последний раз. «Много времени для сна будет после смерти» подумал адмирал.

Он уже приказал уничтожить шесть обитаемых имперских миров в этом секторе, но, по крайней мере, их успели полностью эвакуировать.

Пытаясь дать жителям двух лун

время на эвакуацию, Августин выдвинул блокаду вперед, чтобы флот сдерживал тиранидов столько, сколько возможно. Теперь, глядя на два мира, вращающихся вокруг газового гиганта, он выругался, понимая, что не успел.

-Процент эвакуированного населения?

- сказал он, уже боясь ответа.

Было вычислено, что потребуются как минимум три рейса доступных тяжелых транспортных для полной эвакуации. Насколько он знал, прошел лишь один рейс.

-Меньше тридцати процентов, - ответил Гидеон.

-Сколько осталось? - спросил адмирал. Ему действительно не хотелось знать ответ, но он чувствовал, что должен знать, сколько людей обречено на смерть.

-На Притаившейся Харибде примерно восемьдесят миллионов, - тихо сказал флаг-лейтенант.

-Восемьдесят, - печально сказал Августин, - а на Притаившейся Сцилле?

-Не больше двадцати миллионов.

-Эвакуация была более успешной?

-Нет, - возразил Кортес, покачивая головой. - Население Притаившейся Сциллы гораздо меньше второй луны, в основном рабочие и шахтеры.

-Сто миллионов верных душ, и мы должны уничтожить их, вот так, - сказал Августин, щелкнув пальцами.

-Некоторые могут счесть это благословением, сэр, - сказал Гидеон, - Это лучше, чем клыки ксеносов.

-Да, ты совершенно прав, - проворчал адмирал. - Они должны благодарить нас.

Кортес бросил на него тяжелый взгляд, и Августин вздохнул.

-Мне жаль, Гидеон, - быстро сказал он, - это нервы. Сколько нужно для завершения последнего этапа эвакуации!

-Транспорты уже движутся, - сказал флаг-лейтенант, - хотя им понадобится эскорт. Шесть часов им нужно, по логическим расчетам.

-Прикажи левому флангу сблизиться, с «Кипра Моргатис» в центре, - после мгновения сомнений сказал адмирал. - Мы можем дать им шесть часов.

Чувствуя, что Кортес все ещё стоит у него за спиной, Августин обернулся, приподняв бровь.

-Ты хочешь что-то сказать, Гидеон?

-Мы действительно можем дать им ещё шесть часов? - тихо спросил флага-лейтенант, чтобы его не слышали другие члены экипажа.

-Я не знаю, - кивнул Августин, - но я должен попытаться это сделать, во имя людей.

Гидеон трачно кивнул.

-Ты не можешь спасти их всех.

-Нет, - согласился качающий головой Августин, - Не могу.

«Уголопоклонник» делал выражи и поворачивал в разные стороны, когда сотни антицетичных спор, запущенных с флота-улья притерно в десяти тысячах километров от Притаившейся Сциллы, неслись тиом к поверхности луны. Каждая из похожих на кисты органических куколок была набита стертельным грузом, пришедшим забрать жизнь обреченного тира. Они падали в атмосферу, словно

метеоритный дождь на поразительной скорости, их похожие на раковину оболочки раскалялись докрасна.

Одна из спор пронеслась в паре метров от шаттла, отброшенного потоком воздуха, но командные системы вернули его обратно на курс, пронесся мимо двух других биокансул, несущихся к поверхности Притаившейся Сциллы.

Каждая из них была размером с БТР «Носорог», и прямое попадание нанесло бы смертельные повреждения незащищенному «Уголопоклоннику». Двигатели взревели, когда шаттл пошел в крутой вираж, чтобы избежать столкновения, но он оказался на пути другой падающей споры, которая врезалась в бок корабля, послав его в падение по спирали.

«Уголопоклонник» перевернулся в воздухе, пролетев сотни метров и едва избежав удара остальных спор, но управление восстановилось, шаттл вышел из смертельного падения и вновь взмыл в небеса, вырвавшись из потоков падающих куколок.

Бурнас и Кол Багар встали, Корифей

начал читать рапорт о повреждениях, выплюнутый жуткой демонической тордой. Он выругался.

-Мы не сможем добраться до «Инфигус Диаболус», - сказал Кол Багар. Круша обрывки лнетобумаги в своем кулаке. - Системы навигации повреждены, а кортовые двигатели работают на четверти мощности.

Бүриас молчал, пока Корифей что-то шептал, его стратегический разум искал решение проблемы.

-У нас есть достаточно энергии, чтобы вырваться из гравитационного колодца луны? - спросил он.

-Да, - буркнул Кол Багар, - но мы будем дрейфовать. Мы выключим двигатели, когда выйдем из атмосферы и потом включим, чтобы пройти сквозь блокаду Империи. Затем прикажем «Инфигус Диаболус» перестать стоять на причале и встретить нас на пол пути.

-Имперский флот узнает о нашем присутствии, как только наш корабль выйдет из радиации звезды, - сказал Бүриас, - Если они повернут свой флот...

Значит нам надо потолиться, чтобы они этого не сделали. Будет надеяться, что проклятые имперцы будут слишком заняты чертовыми ксеносами, чтобы прервать блокаду.

-А если нет?

-Тогда мы все утратим.

Восемнадцатая глава

-Ты тратишь своё время, - зарычал Мардук, красная слюна капала с его губ. Его голову крепко держали острые кронциркули, выступившие из парящего стола, на котором он лежал, из-за чего он не мог пошевелить шеей. Он видел учителя уголком левого глаза, правое демоническое око было ослеплено.

-Я не сломаюсь, - зашипел Первый Послушник. - Сначала тебе придется убить меня.

Его учитель не поднял глаза,

продолжая смотреть в разрезы на шее Несущего Слово. Он внимательно наблюдал, коля и оттягивая кожу вокруг зоны, откуда одна из прогеноидных гланд, священная вещь, воплощающая сущность благословенного генетического семени, была хирургически извлечена. Словно удовлетворившись обследованием, эльдар закрыл рану и поднял с парившего рядом с ним с ним подноса то, что выглядело покрытым шипами пистолетом.

Мардук напрягся, на секунду подумав, что эльдар действительно хотел его убить. Палач провел своим пистолетом вдоль порезов на шее Первого Послушника, а Мардук зашипел от боли, ощутив прижигающий его плоть лазер. Эльдар положил странный инструмент обратно на парящую платформу, и Несущий Слово понял, что рана на его шее закрылась.

Мгновение Мардук смотрел на странное устройство, а затем покачал головой, когда кронциркули отъехали от его черепа. Острые лезвия беззвучно отогнулись, затерев вокруг его головы, словно бритвенно-острый нитб, но они все

ещё торчали в нескольких сантиметрах от его плоти.

Мардук зашипел, когда в его животе вспыхнула боль. Его плоть крест-накрест разделили два глинных пореза, рычащий Первый Послушник потянулся, чтобы посмотреть на чужовищного хирурга. Без сомнения, крепления с головы были убраны для того, чтобы он видел работу эльгара. Его кожу оттянули, толстый черный панцирь, имплантат, позволяющий напрямую подключать к его телу святые доспехи, разрезало лазерное устройство.

Нарящее под потолком биомеханическое существо потянулось тонкими лапами, вонзив каждую в уголки пореза, а затем тщательно растянуло порванный черный панцирь, чтобы открыть его брюшную полость. Похожий на призрака эльгар начал щупать органы тонкими пальцами. Грудную клетку Мардука ещё не вскрыли, но это было только вопросом времени. Первый Послушник видел, как эльгар извлекал органы из двух его братьев костодесантников, искусно сохраняя

жертвам жизнь при помощи внешних
заменителей. Потребовалось много
времени, чтобы разрезать черный панцирь
пог кожей грудной клетки, но
инструменты мерзкой твари были
действительны.

-Меня не интересует твоя смерть, -
произнес мучитель, погруженный в свою
работу. Мардук чувствовал, как пальцы
ксеноса копаются в нем, ощущая его
усовершенствованные органы. Ощущение
было неприятным, но он
сконцентрировался.

-Если ты не убьешь меня, то какой
будет моя судьба? - спросил Мардук
притворно слабым голосом.

Проклятый хирург не остановился, на
мгновение Первый Послушник решил, что
он не ответит, но вот эльдар заговорил.

-Когда мы вернемся в Каморраг, -
сказал ксенос, но Мардук не узнал название,
- твой савайаефоф, твое... пламя души...
высосут из твоего тела. Твою сущность
отдадут владыке Векту, чтобы он сделал
с ней то, что захочет. Твой савайаефоф
горит ярче, чем у остальных твоих

собратьев. Скорее всего, владыка Вект
вберет его в себя. И тогда ты будешь
полностью поглощен, а Та Что Жаждет
оставит его в покое на ещё немного
времени.

-Извлечение души, - продолжал
эльдар, - поразительно болезненно. Уже
испытанные тобой муки будут ничем, я
могу растянуть этот процесс на недели.

-А что если я до этого умру под
твоим скальпелем? - спросил Несущий
Слово.

-Мой повелитель будет недоволен, -
просто ответил эльдар, словно
разговаривая с имбецилом.

-Значит, твой владыка будет очень
недоволен - устехнулся Мардук, и его
основное сердце остановилось.

Адмирал Рутгер Августин
недоверчиво глядел на вспыхнувшую икону.
На сканерах был отчетливо виден корабль,
двигавшийся к тылу имперской блокады,
выйдя из радиационного поля погибшей
звезды.

-Это крейсер Агентус Астартес, сэр.

благозовейно сказал кто-то. - И он большой.

-Да, это заметно, - проворчал Августин, - но друг это или враг?

-Сэр, вы думаете, что это отступники? - спросил шокированный офицер.

-Я не знаю. Я не получал информации о приближении помощи от оргенов, хотя был бы ей рад. А то, что он до сих пор не вмешивался подозрительно.

-Первые вызовы были проигнорированы. Сейчас мы просматриваем архивы, чтобы идентифицировать корабль.

-Замечательно, - проворчал Августин и жестом приказал офицеру идти.

-Проблема? - спросил подошедший Гидеон Кормес.

-Возможно, - ответил Августин. - Проклятие, мне нужно больше кораблей.

-Мы можем приказать начать Экстерминатус, - тихо сказал Гидеон. - Перегруппироваться и встретить ударный крейсер.

-Нет, - отказался Августин. - Я хочу,

чтобы последний конвой оказался в безопасности да этого.

-Жизни людей внизу стоят риска всем флотом?

Августин сжал кулаки и вздохнул

-Я отдам его через час, - сказал он. -
Приказываю «Непримиримому» выйти из боя и отойти в тыл. Но не атаковать. Пусть Астармес сделают свой ход.

Вспыхнули мерцающие руны, разгоревшиеся в воздухе над остановившейся грудью Маргук, угольно-черные глаза гомункула тревожно на них уставились.

Взмахом окровавленных пальцев он стер их, а затем включил другое устройство, быстро изучая результаты диагностики. Вторичное сердце мон-кей не могло работать, когда остановилось более крупное. Его пациент был мертв.

«Нет!!! Этого не может быть...» Он задрожал. Сердце пациента не могло остановиться, если существо не контролировало его деятельность, но как это могло бы делать такое низшее

существо!?

Появились новые сверкающие руны, парящие в воздухе над телом мон-кей, а Рхакаиф нахмурился, посылая быструю мнемокоманду низшему талосу, парившему над столом. Паучьи ноги существа нервно задержались, оно ощущало недовольство своего владыки. Его пациент не дышал...

Рхакаиф воткнул шприц в шею костомодесантника, а затем бросил опустевшее устройство на парящий поднос и взмахом руки позвал регулятор дыхания. Низший талос опускался над столом по мнемо-команде Рхакаифа, сводя свои передние лапы вместе. Голубые электрические искры заметались между гвута руковлезвиями, по приказу гомункула существо коснулось кончиками лап груди пациента.

Тот вздрогнул, его тело выгнулось от прошедшей энергии, а рунные отображатели сообщили Рхакаифу, что два сердца вновь забились. Но два мгновения спустя они остановились вновь, а гомункул понял, что существо не дает

себя оживить.

Рхакаиф махнул рукой, и дополнительный электорошокер появился из под стала, полетев к его боку. Немного значения, что существо пыталось себя убить. Не ему было выбирать. Гомункул оставит человечку жизнь, хочет тот этого или нет.

Низко склонившись над безжизненным лицом пациента, Рхакаиф зашептал на грубом языке мон-кей.

-Ты не спасешься от меня так легко, - прошептал он, - и заплатишь за такое неуважение.

Внезапно мертвые глаза пациента моргнули, а его основное сердце громко заколотилось. Рхакаиф отшатнулся, поняв, что огурачили, но он был слишком медленным. Зубы мон-кей сожглись на его шее.

Обмануть учителя было несложно. Эльдары были поразительно высокотерны, а Мардук правильно предположил, что инопланетная тразь понятия не имеет о возможностях физиологии Астартес.

Было просто активировать сус-ан
мембрану и начать процесс вхождения в
коматозное состояние, хотя полная
остановка сердца потребовала большего
контроля.

Мардук укусил эльгара за шею,
плотно вцепившись клыками у яретной
вены. Плоть эльгара была сухой, словно у
мумии. Он мог одним быстрым движением
разорвать глотку ублюдка, но это не дало
бы ничего, кроме недолгого
удовлетворения. Поэтому Первый
Послушник повернул голову в сторону,
таща за собой эльгара, подтаскивая его
лицо к выгибающимся назад ребристым
лезвиям кронциркүлей.

Острые паучьи лапы втыкались в его
плоть, силась высвободить своего хозяина,
и Мардук ощущал, как эльгар отчаянно
хлещет скальпелями-пальцами по его шее
и лицу, но не ослаблял хватки. Он
неутоливо тащил ксеноса к лезвию,
стараясь не разорвать ему шею. Эльгар
пытался сопротивляться, но его тело было
слабым по сравнению даже с израненным
организмом Мардука, толстые мускулы

шеи которого вздۇлись, когда он гомашил
эльгара до клинка. Наконечник
кронциркۇля вонзился в иссушенную плоть
шеи ксеноса, струйка крови потекла по
клинку.

Эльгар простонал что-то на своем
резком языке, и острые оковы немедленно
втянулись, чтобы тучитель не умер, но
при этом освободили конечности Мардۇка.

Первый Послушник выпрямился,
вырвав ключья мяса из шеи ксеноса.
Хрипящий гомۇнкۇл отшатнулся,
прижатая руки к хлещущей из раны крови,
а Мардۇк спустил ноги с парящего над
полот резкого стола.

Его брюшная полость все ещё была
открыта, а четыре паучьих ноги машины
ещё оттягивали его кожу. Затем они
выскользнули из его плоти, а двенадцать
тонких и сильных лап рۇхнули на
костодесантника, коля и тыкая. Мардۇк
схватил шипастый, похожий на пۇшкۇ
инструмент с парящего подноса и,
удерживая одной рукой на месте органы,
спрыгнул с парящего стола.

Он тяжело ударился о пол.

внутренности выскальзывали из пальцев. Мардук перекатился под парящий стол, едва избежав участи быть пригвожденным к полу паучьими лапами.

Голункул отползал, обхватив одной рукой шею, кровь хлестала на пол. Он пытался позвать на помощь, но из его рта выходил лишь кашель и слюна пополам с кровью.

Молясь богам Хаоса о том, что это работает, Мардук свел обрывки кожи на животе и прижал к разрезу острое окончание хирургического инструмента. Его курок был слишком мал для больших пальцев Мардука, они дважды соскользнули с активизационной руны. Паук-машинка вцепился в парящий стол и отшвырнул его к стене, прогнувшейся и потрескавшейся от удара.

Мардук наконец смог зажать курок и быстрым мучительным движением грубо залатал рану. Две стеклянisto черные паучьи лапы вонзились в его плечи, и костодесантник взвыл от боли, когда они глубоко вонзились, закрывающее рану устройство с лязгом рухнуло на пол.

Разъяренная тварь вздернула
насаженного на клинки Первого
Послушника в воздух и отшвырнула. Он
тяжело ударился об стену, по которой
прошла новая сеть трещин, и сполз вниз.

Паучья тварь отделилась от
потолка, таща за собой кабели и провода,
и рухнуло на пол, ища добычу глиняными
острыми лапами. Существо бросилось на
Маргук, собираясь вновь насадить его на
поднятые передние лапы.

Перекатившись под бьющими
конечностями, с огрошной силой
ударившими в стену, Несущий Слово
показался под брюхом отродья. Он ударился
всем телом о сочленение одной из черных
лап, подогнувшейся от удара, и тварь
пошатнулась.

Маргук схватил тонкую лапу обоими
руками и ударил в сочленение коленом,
фыркнув от натуги. Мускулы его рук и
спины напряглись, Первый Послушник
ощущал, как гнется нога твари, пока с
хлюпающим звуком не разорвал лапу
пополам.

Черная жидкость хлынула из раны, а

тварь отшатнулась, покачиваясь, скользнула по гладкому полу.

Держащий острую лану в обеих руках, словно меч, Мардук ждал броска твари. Он рискнул оглянуться и не увидел готункула, хотя заметный след крови растекся на полу по до полупрозрачной занавеси.

Ощувив движение, Мардук uklonился и отпрыгнул вправо, едва избежав двукрылоу. Руколезбий ксено твари. Он ударил оторванной лапой, разгребив две ноги существа, которое рухнуло на пол, потоки кипящей черной жидкости лились из его ран. Оно прокатилось по полу и вытащило заднюю часть своего раздутного брюха из-под себя. Жидкость брызнула из зловещих прядильных органов, и, хотя Мардук избежал большей части, струя терзкой субстанции забрызгала его правое плечо. Плоть с шипением начала покрываться пузырями, но Первый Послушник игнорировал боль и стоял со своим самодельным клинком.

Торс бывшего эльгара содрогался от очевидной муки, когда из его ран лился яд. Безликая маска существа

устанавлилась на Маргюка, и тварь ринулась вперед, бешено размахивая клинками.

Первый Послушник прыгнул навстречу, перевернув острую конечность в своих руках, чтобы держать её как копье. С ревом животной ярости Маргук вонзил лану в тело искаженного эльгара, наконечник вошел в шею твари и начал погружаться к грудной клетке.

Острые лапы сошлись на руках Несущего Слово, отрывая от костей ошметки мяса, но скорость движения твари стала её гибелью, она продолжала скользить вперед, насаживаясь на собственную лану.

Передние ноги подогнулись под отрогьем, и тяжело дышавший Маргук отступил назад, по его рукам стекала кровь. Омерзительное существо рухнуло на пол, серая кровь лилась из его ран. Тварь отчаянно попыталась вновь встать, но ноги разъехались, и существо опрокинулось у стоп Первого Послушника. Тот плюнул на утирающее существо и вырвал острую лану из его шеи. Затем он поднял другую бритвенно острую конечность с пола, и

пошел по кровавому следу гомункула.

Кончиком клинка Мардук развел в стороны тяжелые полосы полупрозрачного материала, свисавшие в дверном проеме, ведущем из комнаты, которая боги знают, сколько времени была всем его миром. Он осторожно пошел вперед, осматриваясь и ища следы движения.

Круглая комната была больше чем первая, и в неё входили пол дюжины других помещений, скрытых полупрозрачными завесами. Он мог слышать оттуда стоны и приглушенные вопли, голоса доносились и кровоточащих глоток, чьи хозяева наверняка слышали звуки бегства Мардука. Некоторые звучали знакомо, но Первый Послушник проигнорировал их, ища следы своего учителя.

В центре комната была пуста, кроме парящего пыточного стола, который освещали бледные и тонкие лампы. Из потолка висели десятки острых лап, но они выглядели безжизненными или по крайней мере выключенными. У стенок парили десятки подносов и столов, на которых были разбросаны странные

устройства и предметы. Свет был тусклым, медленно пульсирующим на полу и потолке, но кровавый след был ясно виден, и Мардук быстро заметил отползающего учителя, все ещё держащего одной рукой шею.

Мардук взревел и бросился вперед, не обращая внимания на боль в обожженных ногах. Одна из тонких высохших рук ксеноса тянулась к мерцающей руне, парившей перед тем, что Мардук принял за закрытый круглый портал, но прежде чем он успел её активировать, Первый Послушник вонзил в его локоть одну из тонких лап и потащил гомункула обратно. Раздался влажный и булькающий вопль боли, когда существо тщетно пыталось вырваться.

Мардук склонился над своим учителем, злорадно поворачивая клинок, ощущая, как он трется о кость эльгара, и широко улыбаясь.

— Как тебе нравится такое ощущение, инопланетная тразь? — прорычал он.

Эльгар не ответил, но заостренные

творки портала беззвучно разъехались, и Мардук обратил внимание на новую угрозу, вскочив и взмахнув двутяжками, прежде чем даже увидеть новоприбывших.

Там были два существа, смутно похожие на эльдар, но измененные, словно мутировавшие версии стройных ксеносов. Одна была женщиной, чье тело покрывали крошечные чешуйки, вспыхнувшие ярким красным светом, а другой выглядел почти как рептилия, из плоти которой выступали сотни трепещущих игл.

Первый клинок вонзился в шею женщины, прежде чем она успела среагировать, почти её обезглавив, а второй меч устремился к кишкам второго существа. Шипы выступили из его запястий, и круговым взмахом рук оно отклонило удар. Затем существо протянуло руки к Мардуку.

Первый Послушник отпрыгнул, чтобы тварь не смогла его коснуться, но иглы внезапно вылетели из запястий мутанта. Мардук дернулся, но один из шипов оставил мелкий порез в его боку, от

которого по телу разлилась чужовищная
боль.

Женщина рухнула на колени,
схватившись руками за голову, чтобы она
не отвалилась. Её чешуйчатое тело
покрывала густая горячая кровь.

Мардук отступил в центр комнаты,
переступив через жалкого гомункула,
пытавшегося достать хирургическое
устройство и залатать рану слоем
синтетической кожи.

Покрытая иглами тварь, взбешенная
тем, что Мардук сделал с её женой,
принудилась вперед. Первый Послушник
крутанул клином, отбросив два летящих к
нему шипа. Он глубоко вонзил меч в грудь
существа, ворочая лезвием в грудной
клетке, чтобы принизить сердце.
Существо тяжело рухнуло на землю, шипя
от ненависти и пытаясь вцепиться в ноги
Мардука.

Подойдя к мучителю, который злобно
на него посмотрел, Мардук вздернул его на
ноги. Удерживая эльгара за шиворот,
Мардук зашагал к круглому порталу.

Когти глубоко вонзились в его плечи.

когда женщина, чья ужасная рана на шее зарастала с поразительной скоростью, вскочила на его спину. Она вцепилась в шею Несущего Слово зубами, а Мардук уронил пленника и оружие.

Потянувшись к спине, он ощутил нечто холодное и гладкое, прикрепленное к его шее, а затем схватил дикое существо и перебросил его через голову. Оно оторвало от его шеи кусок мяса, и Мардук вырвался, ощущая, как из раны хлещет кровь. Женщина перевернулась в воздухе, словно кошка, и приземлилась на гладкую стену всеми четырьмя конечностями. Но она не упала, но словно приклеилась, посмотрев на Первого Послушника полными ненависти глазами.

Тварь взбежала по гладкой стене на потолок и ринулась к Мардуку. В трех метрах от него она спрыгнула с потолка, потянувшись к нему расставленными когтями.

Мардук шагнул к летящему на него существу и впечатал ему в нос кулак. Череп женщины треснул от удара, и она безвольно сползла на пол. Но Мардук уже

бигел её регенеративные способности и решил не рисковать, вырвав меч из живота второй твари, он отрубил женщине голову и отбросил её в дальний угол комнаты.

Ослабленный потерей крови, которую его улучшенное тело пыталось остановить, и покрывавшими тело жуткими ранами Мардук рухнул на колени. Его руки потянулись к шее, к устройству чужаков, которое он заметил, когда срывал сучье отродье со своей спины.

Его руки сошлись на гладком металлическом устройстве, вонзившемся в его плоть. Пальца Мардука схватили приспособление за края, а агонизирующие мускулы напряглись, когда он пытался его сорвать. Боль была ужасной, он словно вырывал часть своей души, но Первый Послушник сорвал устройство с шеи с резким выбросом адреналина.

Сила Хаоса ударила Мардука, словно ужасающая приливная волна. Мощь варпа хлынула, наполняя пустоту в его душе, когда удерживающий силы имматериума ноль-генератор был сорван, а тело вновь

пропитала сила темных богов.

Зрение Первого Послушника потухло, а по спине потекли струйки крови, когда Мардук потерянно смотрел на черное устройство в руках Синтетические когти, с которых свисали клочья его кожи и волос, окружали яйцеобразное устройство.

Понимание пришло к Несущему Слово. Его не бросили боги. Мерзкое устройство лишь отрезало его от их благословенного присутствия. Это был ноль-генератор. Мардук с отвращением его отшвырнул.

Бүриас стоял рядом с Кол Багаром на мостике «Инфигүс Диаболис». «Уголопоклонник» приземлился на могучем корабле меньше чем двадцать минут назад, а Кол Багар раздавал приказы о включении варп-двигателей древнего судна, готовясь прыгнуть в бурлящий эфир и навсегда покинуть эту проклятую систему.

Полет с Притаившейся Сциллы был тяжелым, ведь поврежденный шаттл мог лишь беспомощно дрейфовать мимо

имперской армады. Бурас в любой момент ожидал, что они окажутся на пути залпа, и вечногo «Уголопоклонника» разнесут на атомы. Выйдя из блокады, они продрейфовали десятки тысяч километров, пока наконец не попали на огнѹ из огромных посадочных палуб ударного крейсера.

Было напряжение, когда они вышли из шаттла, и собравшиеся воины не увидели Мардуга. Отказавшись обратиться к Воинству, Кол Багар приказал Дариоку Гренг'алю удалиться в свои спартанские апартаменты и пошел на мостик, чтобы начать подготовку к варп-прыжку.

Мерцающие красным светом фантомы отражали известные позиции флотов Империи и тиранидов, но, хотя имперцы знали об их присутствии, поскольку «Инфигус Диаболус» покинул защитный радиационный покров, чтобы подобрать поврежденный шаттл, слуги ложного Императора не прервали блокады и не ринулись на перехват. Единственный крейсер в сопровождении отряда эскортных судов перестроился в арьергард позади

кордона, но пока что не атаковал.

На самом деле в радиусе поражения был лишь один корабль, но мерцающие экраны передали, что это лишь пассажирский грузовик, а сканирование не обнаружило оружейных систем. Он не представлял угрозы для могучего ударного крейсера.

Бүриас ощутил, как внутри него заворочался Драк'шал, и его глаза закатились, когда Несущий Укону погрузился в себя, чтобы узнать, что пробудило демона от его сначки.

-Прыжок по моему приказу, - сказал Кол Багар, инструктируя демонов-симбионтов, служивших офицерами крейсера.

Пришедший в себя Бүриас моргнул и повернулся к Корифею, недоверие и нарастающий ужас были видны на его лице.

-В чем дело? - спросил Кол Багар, увидев, что Несущий Укону стал бледнее обычного.

-Мардук! - прошептал Бүриас, - Он жив.

-Где!? - зарычал Кол Багар.

Глаза Несущего Икону остановились на незначительном имперском грузовике.

-Там, - сказал он, ткнув в его изображение пальцем. Кол Багар выругался. Лезвия его силовых когтей сжались.

-Отложить подготовку к прыжку, - наконец, приказал он.

-Что ты собираешься делать? - нейтральным тоном спросил Бүриас. Кол Багар поднял голову.

-Двигаться в направлении Л4.86, - приказал Корифей, глядя прямо в глаза Несущего Икону. - Батареям правого борта приказываю готовиться к залпу.

Бүриас приподнял брови.

-У тебя проблемы, Несущий Икону? - пророкотал Кол Багар. Бүриас облизнул губы.

-Никаких проблем, мой Корифей, - наконец ответил он.

Мардук встал на ноги, свежая энергия наполнила его тело, а в глазах вспыхнуло пламя веры и преданности. Он шагнул к

ничтожному телу своего учителя,
тщетно пытавшегося уползти, и вздернув
тощего как скелет эльгара в воздух.

Подняв ничтожного словно куклу,
Мардук вышел через украшенный лезвиями
портал.

Длинный коридор был забит сотнями
клеток, набитых неудачливыми рабами.
Многие лежали на спинах, безликие маски
были натянуты на их головы, погруженные
в ниши стен. Они стонали и билась в
конвульсиях, когда в их мозг посылали
заряды ужаса, другие были вздернуты на
самых разных пыточных устройствах, а их
сокамерники в ужасе на них глядели.
Мардук увидел обнаженного человека,
прижатого к спиной к вращающемуся
колесу, прикованному в локтях и коленях,
наг головой которого парил тонкий
клинок. С каждым поворотом колеса,
тужчину на миллиметр подталкивали
ближе к лезвию, резавшему его плоть от
щеки до паха. Другие свисали на
нематериальных цепях света,
металлические когти пригвозждали их
голову к странным металлическим

аппаратом, а их глаза насильно
растягивали тонкие черные лапы. Перед
их глазами происходил настоящий парад
кошмара, они тряслись, пытаясь прервать
свои мучения, но не могли закрыть глаза, а
самые омерзительные и ужасные вещи
транслировались им прямо на сетчатки.

Похоже, ни в одной клетке не было
барьеров. Их ничто не удерживало в
замочении, а Мардук осторожно шел по
коридору, глядя на замученных гуманитаров
вокруг. Немногие его заметили и
смотрели на него пустыми, отчаявшимися
глазами.

Мардук видел другие клетки,
набитые экспериментами гомункула,
ничтожными гротесками, измененными в
те формы, которые радовали из безумного
хозяина. К телам одних были привиты
дополнительные конечности, лица других
выступали там, где должны были быть
волосы, а третьи были согнуты и ходили
на всех четырех конечностях. Один из них
заметил тащитого Первым Послушником
мучителя и завизжал от бешенства,
похожие жабры куски кожи раздувались по

обе стороны его шеи, а расстроенный язык высккивал изо рта. Другие повернулись, чтобы увидеть причину шума, и разом завопили, скаля зубы и улюлюкая оттого, что их учитель так низко пал.

Один из чудовищных гротесков распахнул зияющую пасть, четыре губы растянулись от шеи до носа. Он бросился на Маргюка, повернувшегося в существу, но врезался в невидимый энергетический барьер и отскочил. Запахло озоном.

Все новые заключенные поворачивались к Маргюку видевшему ненависть в их глазах, глядящих на чахлого гомункула, безвольно висящего в хватке Несущего Слово. Они вставали на ноги, построившись в ряды у стен, словно извращенная почетная стража.

Один из заключенных, человек, мужчина, начал его звать, но Маргюк не слушал, даже когда остальные жалкие рабы начали вопить, причитать и стелаться, говоря на тысячах разных языков людей и ксеносов.

Но человек был особенно настойчив, он бежал за Маргюком мимо темной клетки,

крича и утлая.

Мардук остановился, увидев вдали группу воинов эльдар, явно обеспокоенных крикатами.

- Освободи меня, утлая тебя, мой повелитель, - кричал человек, бывший меньше чем в метре от Мардука, но удерживаемый невидимой стеной силы. Мардук покосился на ничтожного. Очевидно, тужчина не пробыв в заточении долго. У него не было заметных ран, а его кожа была удивительно чистой, резко отличавшейся от измазанной в грязи и крови плоти остальных. Более того, в его глазах ещё не было безысходности.

- Зачем? - просто спросил Мардук, после чего тужчина затолчал. Он облизнул губы, а Первый Послушник оглянулся и увидел другой быстро бегущий отряд темных эльдар.

- На этом судне припаркован мой корабль! Мы сможем спастись, ты и я вместе! - закричал раб, когда Мардук собрался идти. Он затер и обернулся к человеку.

- Какие гарантии, что твоё судно ещё

тут? - быстро спросил он.

- Никаких, - не дрогнув, ответил
мужчина, выдержав устрашающий взгляд
Маргук, - Но как ты собираешься
вернуться с корабля?

Маргук вновь огляделся и увидел, как
воины эльгар приближаются с обеих
сторон. Справа они были ближе, несколько
из них припали на колени, вскинув к
плечам оружие. Маргук выставил перед
собой голыш, приставив лезвие паучьей
ноги к его уже окровавленной шее. Воины
остановились, но не опустили оружие.

- Друг, похоже, твои дела не так уж и
хороши, - сказал мужчина.

- Я не в клетке, - ответил Несущий
Слово.

- Верно, - согласился человек. -
Управление клетками в этой секции создаст
тебя.

Маргук повернулся и увидел гладкую
стену, хотя когда он пристотрелся, в
нескольких сантиметрах от стены
замерцали изогнутые руны ксеносов.

- Добренько до средней, которая
похожа на змею, - сказал мужчина. - Нет,

нет этой, а следующей. Это откроет
двери. Я видел, как это использовали
наблюдатели.

Мардук остановился, сомнения
остановили его руку. Человек мог лгать.

-Что ты потеряешь? - спросил
мужчина, словно прочитав его мысли.

Мардук попытался к панели
управления, его глаза метались между
подкрадывающимися к нему двумя
группами темных эльдар, ждущих лишь
возможности пристрелить его и не
попасть в гомункула. Его глаза скользнули
по мерцающим перед панелью рунам.

-Выпусти его, - зарычал Мардук в ухо
гомункула, плотно сжав руки. Эльдар не
шелохнулся, и Мардук сильнее прижал
лезвие к его шее, закапала кровь.

Эльдар протянул глиняный костлявый
палец и потянулся к мерцающим рунам.

-Никаких фокусов, - сказал Мардук, -
или я очень тихо потучаю тебя, перед
тем, как кто-то вмешается.

Палец гомункула остановился прямо
перед голографической руной, похожей на
изогнутый клинок. Потом он свернул и

ткнул в похожую на змею руну, которую указал мужчина.

Затем последовал слабый гул, и мужчина осторожно протянул руку. Не было ни энергетической вспышки, ни запаха озона, и мужчина глубоко вздохнул, ухмыльнувшись Мардук.

-Благодарю, друг, - сказал он,- Меня зовут Икорь Баранов.

Мардук проигнорировал его. Для Несущего Слово мужчина был ничем, но слава маленького человечка были важны. Как ты собираешься убраться с корабля?

-Теперь остальных, - сказал Мардук. Гомункул затер, побулькав что-то неразборчивое, и Мардук прижал лезвие ещё сильнее.

Пальцы эльгара немедленно нажали серию рун, и все двери клеток в секции отключились.

Сначала ничего не произошло. Затем огромная пошатывающая двухметровая тварь, покрытая свалавшимся мехом, вышла в коридор. Она запрокинула голову и издала полный жажды крови рев. Темные эльгары открыли огонь, отбросив

существо на шаг. Оно взревело вновь и
ринулось к группе воинов. В его тело
вонзились шипастые вилы, сверкающие от
тайных энергий, и существо рухнуло на
колени, агония наполнила его тело.

Все новые рабы выбирались из своих
клеток, тяжело моргая, словно считая
происходящее лишь частью своих мук.
Широкоплечное существо с четырьмя
ногами и головой рептилии вырвалось из
клетки, едва вмещавшей его огромное
тело. Оно ринулось на группу эльдарских
воинов и схватило двух, а затем
столкнуло их головами, расколов тонкие
черепы.

Эльдары открыли огонь по
выпрыгивающим из заточения рабам и
начали бить электрическим кнутами.
Рабы грожали и вопили, когда их касались
кнуты, посылающие по нервной системе
волну парализующей боли, а другие падали
на землю, их ужасы, кошмары и страхи
всплывали перед глазами, когда по венам
растекались галлюциногены.

Другие рабы бросились друг на друга,
круша череп и душа сокамерников, когда

расовая ненависть всплыла наружу, сведенные с ума пытками существа пытались утолить безумную жажду крови.

В коридоре царил хаос. Мардук широко улыбнулся, наслаждаясь окатившим его потоком страха, гнева и ненависти.

-Куда идти? - спросил он.

Девятнадцатая глава.

Дракон Алит Дразьяэр смотрел на изогнутую проекцию трехмерного обзревательного экрана, наблюдая, как флот Великого Пожирателя приближается все ближе. На мостике его корабля корсаров было темно. Откинувшись на троне, под бритвенно-острыми углами, он скривился, когда перед ним возникли голограммы.

Он видел две луны, вращающиеся вокруг газового гиганта, а от них

удалалось мерцающее призрачное
изображение его похожего на клинок
корабля. Судно было словно частью тьмы,
и если бы не вмешались прожорливые
корабли-организмы, Дразьяэр мог бы
провести здесь годы без обнаружения.

Когда луны, наконец, завершили
долгий путь позади газового гиганта и
вышли на свет умирающей звезды,
незамеченный корабль темных эльдар
проскользнул через имперскую блокаду.
Похоже, они даже не заметили его корабля,
а внимательные не увидели ничего
подозрительнее обычного пассажирского
транспорта.

Он был в системе уже два месяца,
митические устройств и теневые поля
обманывали сканеры тон-кей, а его воины
порабощали эвакуируемое население.
Внутри зоны видимости митические
устройства не могли обмануть даже
примитивные сканеры тон-кей, но и тогда
корабль было бы сложно засечь, благодаря
скрывающим его устройству теневым
полям, а держаться вне видимости
неповоротливых судов низших существ

было легко.

Охота была прибыльной и успешной, тысячи душ были собраны на пыточных палубах внизу и готовы к отправке в Каморраз. Впрочем, этого было недостаточно, и уже в тысячный раз Дразьяэр проклял само существование алчно владыки кабалы Черного Сердца Асдурбаэля Векта. Потребованная им дань была грабительской. Дразьяэр надеялся, что рейды лишь в эту систему наберут достаточно душ для радости свирепого владыки, так почти и случилось, но его время вышло.

Спустя день тираниды набросятся на свою добычу - луны. Митические устройства не обманут разум улья. Пора была уйти и продолжить рейды в другом месте, ибо нельзя было возвращаться в Каморраз без собранной дани.

Мыслью рассеяв обзревательный экран, Дразьяэр отвернулся от консоли, плавно втянувшейся в пол. Он увидел ожидающего его инкуба, склонившего голову.

- В чем дело? - спросил дракон.

-Есть проблема на палубе антиферэ,
владыка дракон, - прошептал инкүб, чей
голос искажил шлем учителя.

Убрав экран Дразьяэр, уверенный в
способностях теневых полей и мистических
устройств скрыть их от любых кораблей
тон-кей, не заметил, как к ним повернулся
крейсер Астартес...

Мардук проталкивался через толпу
заключенных, рубя руколезбием и
отбрасывая их ударами ног, кровь лилась
из обрубков конечностей. Упавших давили
пытающиеся убежать, а мужчина,
Баранов, бежал сзади него.

Первый Послушник прижимал к себе
тощего гомүнкүла, используя его тело как
щит, когда ударил по шее бросившегося на
него заключенного, изо рта которого шла
слизь. Натиск рабов опрокинул
стражников, они не думали о Мардуке,
сражаясь за свои жизни, стреляя из ружей и
размахивая жуткими электрическими
кнутами.

-Сюда, я уверен! - закричал Баранов,
направляя Мардука в боковой коридор.

Палуба рабов была лабиринтом из клеток и проходов, и повсюду царил хаос, когда рабы бросались в безумной ярости на темных эльдаров и самих себя. Мардук поклялся, что заставит инопланетную тварь заплатить за свои тучения, и улыбался, глядя на учиненное разрушение.

Они миновали десятки клеток. Жалкие ничтожества все ещё прятались во многих из них, скорчившись в углах, они раскачивались, обхватив головы руками, но это не имело значения. Достаточное количество рабов вытесцало свою ярость на захватчиков.

- Сюда! - крикнул Баранов, указывая на то, что казалось тупиком. - Они притащили меня оттуда!

Мардук ринулся по коридору. В его конце маялся отряд эльдаров, позади них была круглая закрытая дверь. Раб, человек, бросился на Мардука, вцепившись в него руками, но Первый Послушник разрубил ему голову.

Держа за шкурку гомункула, Мардук побежал к концу коридоров, пригнув плечи и расталкивая толпу. Баранов пытался

удержаться за ним, следуя по учиненному
Несущим Слово пути разрушения.

Взмахом руки, Мардук вбил первого
стража в стену и разрубил шею второму,
кровь хлестала из его раны.

Нечто ударило в незащищенную спину
Мардука, его тело дернулось, когда
сработали болевые рецепторы, а мускулы
непроизвольно сократились. Он выпустил
голушкы, грудой окровавленного мяса
рухнувшего на пол, и обернулся к
искрающемуся от энергии трезубцу,
удерживаемому эльдаром в лезвиевидном
шлеме. Он схватил оружие за древко, по
его руке прошла вспышка боли, и дернул его
вперед, держащий трезубец эльдар рухнул
на пол. Ксенос отпустил оружие, а Мардук
развернулся и вонзил его в рот другого
темного эльдара.

-Открой двери, - рявкнул он,
развернувшись и обезглавив ещё одного воина
взглядом клинка.

-Я пытаюсь, - крикнул Баранов, его
пальцы метались по мерцающим рунам на
боковой панели.

-Пытайся лучше, - зарычал Мардук, а

затем его отбросил поваливший в грудь потрескивающий луч темной энергии, вылетевший из тупоносого ружья другого врага.

Воин эльдар прицелился вновь, но один из рабов врезался ему в спину, толкнув потерявшего равновесие ксеноса к Мардук. Первый Послушник зарычал, кожа его груди была корыта черными волдырями, и со всей силы ударил в щеку эльдара.

Шея воина со звучным треском выгнулась назад, а Мардук встал перед Барановым, чтобы прикрыть его. Он увидел, как отползает гомункул, и поставил все ещё одетую в сапог ступню на тонкий продолговатый череп эльдара, придав ему к полу.

- Не открывается! - отчаянно крикнул Баранов, - Должно быть, она закрыта!

- Ты можешь открыть это для меня, - сказал Мардук гомункулу, нажав сильнее. Тот что-то пробульткал, а Мардук вздернул его за шкуру. Почти обхватив шею эльдара пальцами, он держал его в полуметре над землей. Затем Первый

Послушник грубо оттолкнул Баранова.

-Открой это, - прорычал Мардук и для выразительности шарахнул его головой по панели. Нос сломался, кровь забрызгала стену.

Эльдар что-то невнятно простонал и Первый Послушник вновь его ударил.

-Открывай, - зашипел он, а потом вновь ударил его головой. Лицо эльдара стало кровавым месивом, нос был сплюснен, повсюду растеклись кровь и мускус.

-Ты его убьешь, - предупредил Баранов, но готункул уже поднял свой тонкий похожий на коготь палец к панели.

Он нажал серию рун, и лезвия-арки портала разъехались.

За ним стояла вооруженная группа эльдар, нацеливших на них сто тонких ружей. В центре был высокий ксенос в сверкающей черной покрытой шипами сегментированной броне, на его бледном лице было непередаваемое высокомерие. Мардук увидел рядом с ним пойтавшую его длинноволосую сукку и существо с молочнобелыми глазами, на черной коже которого сверкали синие руны.

-Ты... произрал, - прохрипел
триумфально смотрящий гомункул.

-Я так не думаю, - сказал Мардук и
вновь ударил головой гомункула по
контрольной панели, на этот раз со
стерпительной силой. Череп ксеноса треснул.

Он покосился на Баранова, чье лицо
поблелело от вставших перед ним
эльгар.

-Стой рядом со мной, - прошипел
Первый Послушник.

Дав мертвому телу гомункула
сползти на пол, оставляя за собой по
контрольной панели следы из мозгов,
Мардук высоко поднял голову и
решиительно посмотрел на эльгар, ожидая
своей судьбы, как истинный воин Лоргара.

Кровь покрывала изрезанное
обнаженное тело Несущего Слово. Мардук
пристально смотрел на стоявшего в
центре ублюдка. Он явно был лидером
темного народа, и если Первый Послушник
хочет спастись, то должен убить его.
Высокомерный мерзавец стоял, скрестив
на груди руки, к которым были
прикреплены клинки, на лице ксеноса было

выражение полного презрения и сардонического юмора. Надменный владыка эльдар, окруженный сотней своих воинов, посмотрел на Мардук.

- Это добыча та, что всё беспокойство вызвала? - спросил он, говоря на совершенно четкой, но архаичной форме Низшего Готика. - Разочарован я. Не выглядит он особенным.

- Во мне ещё достаточно силы, чтобы сорвать твою языческую голову с богохульных плеч, инопланетная тразь, - зарычал Мардук. - Уги, встретить меня лицом к лицу, если не боишься.

- Лицом к лицу? - захохотал темный эльдар. - Ты не найдешь здесь наивных понятий о чести мон-кей, глупец.

- Трус, - сплюнул Мардук. - Ты боишься встретить даже безоружным одного из благословенных воинов Лоргара.

Поймавшая Первого Послушника глинноволосая ведьма встала рядом с повелителем и заговорила что-то резкое на искаженном языке эльдар, её глаза блестели, а руки сжимали один из прикрепленных на тонной талии клинков.

Её желание было ясным: она хотела убить Мардуга на глазах своего владыки.

- Тогда пусть твоя комнатная сучка сразится, - фыркун Первый Послушник, бросив на ведьму полный ненависти взгляд. - Я вырву из её груди все ещё бьющееся сердце и буду стаять, наблюдая, как жизнь покидает её глаза!

Темный владыка бросил что-то резкое, когда скривившаяся ведьма сделала шаг вперед, и она остановилась.

- Ты не нужен мне мертвым, раб, - сказал дракон, - А Аферак, боюсь, не удержит смертельный удар. Для меня ты меньше, чем ничто, а твоя раса существует лишь для того, чтобы ты за ней охотились. У тебя нет права поединка.

Мыскүлы Мардуга напряглись от гнева.

Вырванный из благословенной брони, покрытый пикотцами гомүнкүла жуткими ранами, Несущий Слово был тенью себя бывшего, но его сила и ярость остались при нем. Он зашагал к кругу врагов с высоко поднятой головой, решив остаться до конца уверенным и гордым.

Мардук ухмыльнулся и воззвал к тьме.

Никогда раньше Мардук не чувствовал такого могущества, как строившееся по нему сейчас, а ощущение вливающегося в его сущность присутствия темного бога Хаоса Слаанеша почти разрушило его рассудок своей мощью.

Мардук всегда прославлял Хаос во всех его формах и избегал тех в наставлении, кто слишком близко подходит к поклонению неделимым силам эфира по отдельности. Он никогда не ощущал на себе внимания одного бога и пытался сохранить контроль, когда Принц Удовольствий проникал через него. Первый Послушник рухнул на колени, плотно сжав веки, пытаясь удержать ошеломляющий поток силы, грозящий разорвать его на части.

«Не сопротивляйся мне» прошептал в его разум соблазнительный голос, чья мощь ужасала. Он звучал, как шелк, хотя за шепотом Мардук слышал рев бесчисленных биллионов голосов, кричащих в экстазе агонии. Сила слов рябью прошла по

его душе, а с губ сорвался мучительный стон.

«Не за тобой я пришел»

Первый Послушник мгновенно опустил защиту, дав могуществу Слаанеша воплотиться в нем.

- Уберите это от меня, - сказал владыка темных эльдар, не знающий о растущей внутри Мардук силе. «Высокомерный глупец» подумал Первый Послушник «Он думает, что меня ещё удерживает ноль-генартор»

Лицо Несущего Слово поднялось, его глаза были светлыми, молочно-голубыми, а на месте зрачков появились узкие серебряные щели.

- Я знаю, чего ты боишься, - чужим голосом зашипел Мардук, и владыка темных эльдар отшатнулся, как от физического удара.

- Великий Враг, - в ужасе выдохнул дракон, говоря на языке эльдар, хотя Мардук к своему удивлению его понял.

Первый Послушник вскочил, ощущая наполнявшую тело необоримую мощь, и широко развел руки по обе стороны. Он

чувствовал панический страх эльдар, омывающий его тучительно приятно волной.

Мардук выдохнул, розовый туман полетел из его рта, наполнив воздух приторным тучильным ароматом.

-Убейте это! Сейчас! - закричал владыка эльдар, и сто воинов выстрелили, словно его слова прервали вызванный паникой паралич.

Воздух наполнили тысячи острых щепок, копыа темной материи и потрескивающие энергетические дуги.

Но ни один из выстрелов не попал в плоть продолжавшего выдыхать Мардука, корчащийся и вихрящийся туман летел из его рта. Осколки затедрялись, оказавшись в сантиметрах от его кожи, а затем с музыкальным звоном сотнями падали на землю, летящий к нему лучи темной энергии выдыхались и рассеивались. Энергетические дуги безвредно омывали его тело.

Бледный туман закружился на полу, а продолжавшие стрелять эльдар понялись.

-Придите ко мне, мои служанки,
прошипел говорящий через Мардуча голос.

Двадцатая глава.

Баранов рухнул на спину, когда эльдары открыли огонь, поток снарядов летели над его головой, пока он отползал за дверь, ведущую на палубу пленников. Его сердце дико колотилось, когда Баранов кое-как встал и прислонился к стене рядом с изувеченным трупом готункула. Он смотрел на разорванное незабываемое лицо эльдара.

Многие рабы пали под ураганным обстрелом и истекали кровью на полу. Молодая женщина жалобно потянулась к нему, умоляя о помощи, кровавая слюна капала из её рта. Баранов оттолкнул её руку. Другие рабы бежали от открытого портала, спасаясь от ударяющихся о стены бритвенно-острых щепок. Скрикошетивший

от стены осколок угодил в глаз рабыни и
прошел до мозга.

Когда костогесантник заговорил,
перед глазами Баранова все поплыло от
ужаса и боли. Словно некие твари
вцепились в него изнутри, кишки Икоря
завязались в тугой узел. Его вырвало от
полной неправильности голоса, рвущей его
рассудок, слезы стекали по его лицу и
капали в лужи желтой блевотины.

Баранов рухнул на пол, не замечая
стекавшей по его щекам и груди мерзкой
жижи, его руки тряслись. Костогесантник
говорил голот демона, гласом безумия.
Баранову казались ужасными и чуждыми
его слова, подобные оглушительной
какофонии воплей и гортанный звуков.

Внезапное побуждение заставило его
поползти на четвереньках к углу круглых
ворот. Баранов боролся с желанием, его
душа стонала, но он не мог остановить
свои движения, как не мог и замедлить
свой пульс. Слезы капали из его глаз, а
голова дико тряслась, когда Баранов
выглянул из-за угла.

Костогесантник стоял, широко

разведя руки и запрокинув голову, а из него струился розовый туман, вырывающийся из порезов на теле и сочащийся из ушей, носа и рта. Туман кружился на полу, а ксеносы в черной броне пятались от него и тщетно пытались пристрелить демонического Астармес.

Баранову показалось, что он видел в тумане силуэты, чувственные тела, в экстазе трущиеся друг о друга, но они торгнул, и они исчезли, но искривленные тени сгущались в кружащихся облаках розового тумана.

Он соткнулся вокруг ног Баранова, и человек ощутил, как руки гложат его тело, что было одновременно возбуждающе и отвратительно. Мускус попал в его легкие, и Баранов ощутил просветление, словно опиаты забили его разум, а кожу защищало.

Он понял, что его первое впечатление было правильным. В тумане были фигуры, поднимающиеся, словно развертывающиеся змеи, каждое их движение было непредставимо текучим и ловким.

Там были десятки высоких и

стройных существ, схожих с эльдарами в пропорциях, хотя на этом сходства оканчивались. То были не женщины и не мужчины, но их стесь, дwigавшаяся с нечеловеческой грацией и ловкостью, а их тела корчились и извивалась. Баранов сдавленно и хрипло задышал, глядя на неестественные тела.

Фигуры застыли, а Баранова парализовало ужасное притяжение. Его душа кричала от ужасной неправильности увиденного, но тело отвечало адскую притягательность существ. Он видел их ангельские лица несравненной красоты. Их волосы извивались, словно гнездо гадюк, а глаза мерцали обещанием удовольствия... и боли.

Внезапно лица демонов изменились, внешняя красота растворилась, когда существа открыли сладкие рты, показав ряды похожих на изгибы зубов. Их черные, как ночь глаза были слишком велики для жутких лиц, а Баранов заметил, что стройные руки демонов оканчивались не лапками, но глиняными клешнями и когтями.

А потом началась бойня.

Демонетты двигались с невозможной скоростью, превосходящей даже ловкость эльдар. Каждое их резкое движение раскачивалось фонтаном крови, смертельной хваткой или оторванной рукой. Когти рвали яремные вены, а тонкие клешни крушили кости. Они с наслаждением лакали кровь глиняными расstroенными языками, описывая на бойне смертельные пируэты, убивая каждым полным грации и жестокости движением.

Баранов глубоко вдохнул опьянятельный мускус, его зрачки расплылась в широкие пристально смотрящие диски.

Демонетта возникла из тумана рядом с ним и провела тонким когтем по внутренней стороне бедра Баранова, пустив круг. Заостренный язык облизнул его шею, и Баранов застонал.

Мардук громко хохотал, рубя клинком налево и направо, отрывая руки и наслаждаясь беспросветным ужасом эльдар.

Демонетты рвали ксеносов, прокладывая кровавую дорожку через паникующую толпу. Десятки демонов покинули этот мир, когда их физические тела разрывали выстрелы перепуганных эльдар, но все новые появлялись и приторно пахнущего тумана, обретая форму раньше, чем их сестры падали на пол.

Мардук пробивался к владыке эльдар, отчаянно пятившемся назад в середине плотного круга стражей. Тяжелобронированные воины размахивали изогнутыми клинками, разрубая кричащих словно баныши демонов, чьи пронзительные вопли были одновременно заволаживающе красивы и ужасны.

Нал один из инкубов, когти одновременно вонзились в его голову и печень, и две демонетты танцующей походкой ринулись на владыку эльдар, размахивая когтями.

Но дракон двигался с поразительной скоростью и успел встретить удары своими лезвиями на запястьях, а затем отбросил их и резким взмахом отрубил один из когтей. Демонетта зашипела,

когда из раны хлынул молочно-белый ихор, а владыка эльдар подскочил ближе и ударил её клинками по лицу, разорвав нечестивую плоть от уха до уха.

Лорд эльдар отшатнулся от хлещущего удара второго демона, а затем вскочил и перевернулся в воздухе, ударив ногами в лицо демонетты. Лезвия на его сапогах пробили потустороннее мясо, на пол хлынул шипящий ихор, а владыка отпрыгнул назад. Его телохранители-инкубы добили раненных существ, разрубив их на части могучими ударами карательных клинков.

-Я пришел за тобой! - голом демона взревел Мардук, пробивавшийся к владыке темных эльдар.

-Тебе не кажется, что оно движется немного быстро для грузовика? - прокомментировал Бүриас, прищурившийся и смотревший на мерцающие видеоэкраны, отображавшие позиции флота.

Имперский корабль, на котором находился Мардук, быстро полетел вперед,

когда к нему повернулся «Инфигус
Диаболис», изменив траекторию с
маневренностью и быстротой, выходящей
за рамки возможностей не только
обычного грузовика, но и любого судна
Империума. Но даже с этой поразительной
скоростью, внезапный поворот «Инфигус
Диаболис» позволит обрушить на корабль,
по крайней мере, один залп до того, как он
ускользнет из радиуса поражения.

-Целеуказательные матрицы
зафиксированы, - в унисон протрещали
семь демонических симбионтов-
сервиторов.

-Огонь, - рявкнул Кол Багар.

Мгновение спустя, Бүриас ощутил,
как угрожал «Инфигус Диаболис»,
выпустив полный бортовой залп по
подозрительному имперскому грузовику.

Судно эльдар повернуло на правый бок,
когда сотни оружейных батарей открыли
ураганный огонь, проявив скорость и
маневренность, которой не обладало бы в
десять раз меньшее ударное судно.
Свирепый обстрел за секунды пробил бы

пустотные щиты любого имперского судна и мгновенно пробил бы бортовую броню, но большинство снарядов пролетело мимо темных очертаний корабля эльдар. Его мистические устройства спроецировали очертания, сильно отличающиеся от пропорций корабля, обманув целеуказательные лучи «Инфигус Диаболис», сотни тонн тяжелого калибра пролетели далеко от цели.

Благодаря теневым полям точное местоположение судна было невозможно определить на глаз, свет полностью впитывался в его изогнутый корпус, словно корабль вообще не существовал.

Но оружейный обстрел был плотным и постоянным, снаряды разорвали загнутые назад мембраны стабилизаторов, словно гребень шедших по вершине корабля ксеносов. А другие ударили точно в корпус, нанеся страшные повреждения.

Пока корабль эльдар ринулся вниз от «Инфигус Диаболис», словно рассекающий пустоту клинок, он открыл ответный огонь, копыта темной материи ударили в крейсер Несущих Слово.

За мгновение были уничтожены десятки бортовых орудий, а тысячи рабов, скованных в большие бригады, существовавшие лишь для зарядки орудий, были вытянуты в вакуум, их органы разорвались. Огонь расцвел на бортах ударного крейсера, пробитых во множестве мест, но мгновенно потух, когда шлюзовые катеры изолировали поврежденные отсеки, а воздух высосало в космос.

«Инфигус Диаболус» вновь открыл огонь, теперь корректируя прицел, что почти нейтрализовало митические машины корабля эльдар.

— Адмирал! — закричал флаг-капитан «Молота Справедливости».

— Что? — рявкнул Рутгер Августин. Его костяшки побелели, так сильно он сжимал ограждение перед обзорным экраном на мостике своего флагмана.

— Тот странный грузовик... — начал его первый помощник, Гидеон Кортес.

— Что с ним, Гидеон? У нас вообще-то чертова битва.

-Он... он не имперский, сэр.

-О чем ты говоришь?

-Сканирование, оно было неправильным. Это корабль ксеносов, сэр. Эльдар. Должно быть, они передавали ложный сигнал, обманывавший наши датчики.

Августин выругался. Больше половины его флота уже сражались с тиранидами. Меньше всего ему было нужно вмешательство флота эльдар. Он никогда не понимал, что или движет. Собирались ли эльдар сражаться в Великим Пожирателем для собственной безопасности? Или атаковать бьющийся с биокораблями Имперский флот?

-Его намерения враждебны?

-Нет, сэр, он удаляется от флота.

-Но крайней мере, что-то. Игнорируйте его. Я не хочу спровоцировать гнев эльдар. Не сейчас.

-Есть кое-что ещё, Рутгер, - сказал Тидеон, и Августин заметил в голосе друга смятение. «Должно быть, это плохо» - с тяжким вздохом подумал он.

-Выкладывай, - печально сказал он.

-Крейсер Agentys Astarmes был идентифицирован. Его сигнатуру опознали по записям архивов командного центра. Это «Инфигус Диаболис», сэр. Легион Несущих Слово.

-Предатели, - сказал Августин. Он вознес очи горе и невесело үстехнулся. - Тираниды, эльдар, а теперь предавшие костогесантники. Замечательно.

-Есть и хорошие новости, сэр, - сказал Тидеон.

-О?

-Похоже, что крейсер Хаоса сражается с кораблем эльдар.

Августин покачал головой.

-Пути Императора неисповедимы...

Эльдар это одно, они могли быть друзьями или врагами, но крейсер предателей костогесантников? Это враг, которого должно уничтожить.

-Приказываю «Неприкрытому» оказать помощь корабль эльдар, - сказал Августин. - перехватить и уничтожить «Инфигус Диаболис».

Мардук покачнулся, когда весь

корабль эльдар затрясся от второй серии взрывов, и вырвался. Он должен убраться с корабля.

Он видел женщину, захватившую его длинноволосую ведьму, кувыркнувшуюся через сечу и хлестнувшую кнутом, три демонетты завопили от ярости, когда их земные тела растворились в тумане.

Другая демонетта материализовалась позади неё и пробила ногтями стройное матурированное тело. Мардук вонзил в лицо ведьмы клинок, насадив его до импровизированной рукояти. Мардук ухмыльнулся демонетте. Та облизала в ответ клыки, вырвала ногти из тела ведьмы, и крутанулась на пятке, ногти понеслись к другому Эльдару и отсекли ему голову.

Мардук вырвал клинок, оставив за собой широкую акру крови, и развернулся направо, обрушив его на шлем другого ксеноса, тонкая паучья лапа с презрительной легкостью пробила доспехи.

Новый залп ударил судно эльдар. Пошатнувшийся Мардук вырвался.

Дротики вонзились в грудь Мардука.

на мгновение его тело сковала ошеломительная боль, а затем мощь варна внутри забурлила и поглотила её. Перед ним стоял один из телохранителей темного владыки, новые гротики срывались с вершины его выгнутого назад шлема, похожего на скорпионий хвост.

Мардук поднял руку, направив движением бурлящую внутри силу Слаанеша, и гротики застыли в воздухе. Мардук быстрым движением отбросил их в бок, где они вонзились в лицо завонившего эльгара.

Телохранитель ринулся на Первого Послушника, с поразительной скоростью размахивая клинком, и тому пришлось отступить, чтобы не быть разрезанным пополам. Времени на ответного удара не было, ведь эльгар танцевал вокруг, его новый удар устремился к шее Несущего Слово.

Мардук встретил удар своим мечом, но клинок разрубил паучью лапу как бумагу, и Первый Послушник отпрыгнул в сторону, избежав смертельного удара, хотя лезвие глубоко вонзилось в его плечо.

Мардук схватил клинок одной рукой, метшая инкубу его вытащить, и эльдар с Несущим Слово начали рукопашную. Мардук был на пол головы выше стройного воина и вдвое тяжелее, но эльдар был быстрым даже в тяжелой броне.

Ксенос взмахнул ногой, резко ударив Мардука в гортань. Затем он попытался сделать это вновь, но в этот раз Несущий Слово встретил удар своей рукой, обрушив её на ногу ксеноса.

Эльдар зашипел от боли, словно змея. Его нога была сломана, а броня треснула. Мардук вырвал клинок из плеча и метнул. Он попал в бок рухнувшего эльдару, прорубив его позвоночник.

В его руках оружие было поразительно легким, Мардук ударил направо, отрубив руку другому инкубу, обезглавившему демонетту.

В битве не было порядка. Эльдар были полностью сметены демонами Слаанеша. Мускусный запах оказывал сильный опьяняющий эффект, и ощущения были ярче, живее и сильнее, чем в любой прошлой битве Мардука. Он слышал

каждый стон, вопль и крик, каждое хлопанье падавших на пол капель крови. Кровь была самого восхитительного и яркого оттенка из возможных, и Несущий Слово получал дикое удовольствие от изрытого света на броне воинов эльдар, упоительного запаха смерти и ощущения в руках оружия ксеносов.

На его глазах огни за гругит падали, телохранители дракона, затягиваемые в туман, пока не остался лишь сам темный владыка, решительный, свирепый, но обреченный. Он держался хорошо, и Мардук хотел бы испытать на нем свою силу, но это было невозможно.

Вокруг владыки эльдар кружили скалящиеся и шипящие демонетты, отрезавшие все пути к бегству, а Мардук не хотел становиться между демонами и их добычей.

Корабль эльдар согнулся от новой серии взрывов, и Мардук отвернулся от обреченного эльдара, предоставив его своей судьбе.

-Он мой, - раздался голос, и Баранов

поднял голову, увидев как через розовый туман шагает обводивший его из заточения костодесантник, в чьих глазах вспыхнула поразительная мощь, когда он посмотрел на поработившую его демонетту.

Та зашипела от злости, но послушно прыгнула с Баранова, закричавшего от боли и досады, когда она отпустила свою хватку. Окровавленные жалящие порезы покрывали все его тело, а глаза застыли на волшебном создании, которое развернулось на одной ноге и ударило когтями по шее раба, с открытым ртом стоявшего рядом. Кровавый фонтан забил из смертельной раны, но тужчина лишь застонал от удовольствия, и демонетта прыгнула на него, повалив в достигавший колена туман.

Баранов потерянно смотрел, трясась и бессвязно лепеча о увиденных им ужасах, когда костодесантник грубо вздернул его на ноги.

— Доставь меня на свой корабль, — прорычал гигант, чьи глаза сверкали от мощи и ярости.

-Мой корабль, - прошептал Баранов, его рассудок держался на грани, но пощечина костодесантника вернула его в реальность. От силы удара мозг содрогнулся в черепе. Гигант схватил Баранова за шиворот и поднес к своему оскаленному и покрытому кровью лицу.

-Доставь меня на свой корабль, или я выпотрошу тебя прямо здесь, - прорычал он.

Дракон Алим Дразьяэр повернулся, его глаза метались по кружащим демонеттам. Все его долгие столетия декагентской жизни и бегства от Той Что Жаждет закончились этим. Гнев, горечь, отчаяние и беспредельный ужас наполняли его в равной мере, но его тело обучали в лучших храмах культов смерти Каморрага, и поэтому дракон инстинктивно среагировал, когда на него бросились демонеты.

Он обернулся к одному из них, приняв удар демонетты на клинок руки, а другой разрезав ей шею. Пинком дракон отбросил тело демонетты к её сородичам, и

поднырнул под хлещущий удар грубого демона, поднырнув под когти и разорвав терзательное тело пополам двукратными взмахами рук.

Быстро обернувшись, он проскочил под готовые сорвать ему голову с плеч когтями и ударил ногой в выгнутое назад колено твари, сломав его. Демонетта рхнула, и Дразьяэр ударил локтем в лицо твари, насадив её на один из покрывающих броню шипов.

Он принял удары грубого демона на обе руки и ударил его ногой в оскалившееся лицо. Клинки выскользнули из его костяшек пальцев, когда Дразьяэр подскочил поближе и дважды ударил её в шею, шипящий ихор хлынул из раны, а демонетта начала превращаться в дым...

Дракон ощутил, как позади материализовался тандрагор, Джа'хараэль.

- Спаси меня, полукровка, и все мое станет твоим, - отчаянно зашипел Дразьяэр.

Тандрагор подступил ближе и вонзил клинки в незащищенную спину дракона.

-Ты погвел владыкы Векта, Дразьяэр,
- зашипел ему на руку полукровка. - У
теперь это твой путь.

Демонетты вновь бросились вперед,
соблазнительно облизываясь.

-Прощайте, лорд дракон, - сказал
Джа'хараэль, чье тело превращалось в
тень, когда к нему понеслись когти
демонетт. Но лезвия лишь безвредно
пронзили утратившее материальность
тело, а затем растворился и
полупрозрачный силуэт, когда мантрагор
вернулся в лоно паутины путей.

Дразьяэр закричал, его зетной голос и
воплъ проклятой души слились воедино.

Ласковые когти и клешни сожмнулись,
разорвав тело дракона на десять частей. А
его вопящая душа отправилась питать
неутолимую жажду владыки демонетт.

В отдалении эхом разносились крики
и скрежещущие нечеловеческие вопли, а
Баранов нырнул во тьму бокового прохода,
когда тило пробежал ещё один отряд
воинов эльдар, встретившихся в киневшую
в центре корабля бойню.

-Здесь, - прошептал Баранов, чье тело ещё тряслось. Он указал на стоящий в широком отсеке корабль, на все ещё остававшийся здесь «Экстаз». Позади все так же была видна пустота космоса, удерживаемая невидимыми интеграционными полями.

Корабль согнулся от нового взрыва, и Баранов рухнул на колени, но его компаньон немедленно вздернул его на ноги.

-Следуй за мной, - прошептал огромный окровавленный благодетель, побежавший к «Экстазу». Баранов не думая бросился за огромным жутким костодесантником.

Раздался выстрел, и Баранов заметил двух пытавшихся перехватить гиганта эльдар. Пистолеты выплюнули в костодесантника смертельные осколки, но тот едва замедлился и врезался в ксеносов, описав смертельную дугу алебардой. Два вопля, и бой был окончен, тела смертельно раненых эльдар сползли на палубу.

Костодесантник достиг «Экстаза» примерно за десять секунд до Баранова и

обернулся, выстреливая врага жуткими ударами. Баранов пробежал по посадочным устройствам к своему драгоценному шатлу и вбил код доступа. С приятным шипением трап опустился. Баранов вбежал внутрь и вбежал в кабину управления, грохнувшись в кресло пилота. Переключая клавиши и поворачивая рычаги, пока прогревались заревевшие двигатели «Экстаза», Баранов спешно проводил диагностику.

-Ты внутри? - крикнул он через плечо.

-Захожу, - раздался ревущий ответ, и

Баранов услышал звуки оружейной стрельбы.

-Держись! - крикнул он, включая двигатели. «Экстаз» поднялся над палубой, его посадочные опоры подогнулись под шатл, направившийся к распахнутым боковым дверям палубы и лону костоса. По корпусу застучали выстрелы, Баранов вырвался, увидев на одном из пиктограмм тревожно мерцающее сообщение о повреждениях. Затем он прижал к консоли два толчковых рычага, и пламя двигателей «Экстаза» наполнило палубу.

Судно свободного торговца выскользнуло через ворота палубы, вырвавшись из корабля эльдар, почти забравшего его жизнь и душу.

Двадцать первая глава.

Солон проталкивался сквозь суетящуюся толпу с нарастающим отчаянием и неистовством, грубо отталкивая людей со своего пути, не слушая проклятия и гневные крики, и пробираясь к транспортным воротам D5, одним из больше пятидесяти, ещё принимавших пассажиров. Он тащил за собой Дуоса, решив не отпускать мальчика теперь, когда они были так близко.

Они видели огромные транспорты с почти двух километровой дистанции, когда они спускались в атмосферу, сотни реактивных двигателей выбрасывали пламя, удерживая их в вертикальном положении.

За последние шесть часов ярящуюся бурю
утянуло на юг, и в первый раз за почти
три месяца Солон видел над головой
звезды.

В небе ярко и злобно мерцало Око
Ужаса, круглое пятно адского света,
взглядывающее в Притаившуюся Сциллу и
настаивающее над её гибелью.

В небесах вспыхивал огни, словно
сотни звезд вспыхивали и утирали за
секунды. Лишь спустя некоторое время
Солон осознал, что это значит.

-Имперская флотилия сражается за
нас, Диос, - благоговейно сказал он, когда
понимание наконец пришло, и пораженно
посмотрел на чудо, пытаясь представить
себе колоссальную битву над головой.

Им потребовалось почти четыре дня,
чтобы приблизиться к костюпорту
Форкис, где они встретили тысячи
беженцев, тянувшихся к последней надежде
на спасение. Далеко на горизонте были
видны пылающие следы сотен падавших на
ледяной мир инопланетных спор,
наполненных жаждающими резни
ксеноотварями. Солон понимал, что гибель

тира уже близка.

С мрачной решимостью он проталкивался сквозь толпу, раскидывая людей локтями, вместе с больше чем сотней тысяч человек пытаясь пробиться через ворота D5 и занять место на одном из тяжелых последних транспортов.

Это было похоже на один из кругов ада, так много тысяч отчаявшихся пыталось протиснуться в узкий проход, ведущий к бортовым воротам, а запах пота был тяжелым. Задушенные в толпе или упавшие и затоптанные до полустерти утирающие вопили.

Женщины визжали, когда натиски толпы тащил прочь их детей, тысячи голосов отчаянно звали своих любимых в толпе. Другие голоса отчаянно молили Императора, прося помощи, спасения или прощения.

Под гогот помощников жрецы с дикими глазами лезли на круглые шпильки, начиная вопить и разбрызгивать на живых морем масла.

В потоке людей было нечто вроде групповой истерии или мании, в море тел

вспыхивали островки безумия, люди с искаженными от гнева и страха лицами давили друг друга на землю, а потом их давила несущаяся толпа.

Вырезавшая себе на лбу аквилу женщина вопила, что пришло время покаяния, призывая других присоединиться к ней в добровольном самоубийстве, чтобы их души соединились с Императором во славе. Она схватила Диоса за руку и потащила к себе, но после удара Солона в лицо вновь исчезла в давке.

Другие отчаявшиеся имперские граждане, зная, что у них не будет шанса попасть на транспорты, и доведенные паникой до безумия, прыгали с верхних ярусов костюпорта, умоляя Императора привести их души к Себе. Они падали в толпу, давя других, упавшие создавали моментальные заторы, но потом прямо по ним к воротам бежали другие отчаявшиеся люди.

Солон был близко к воротам, ведущим к огромному транспортному кораблю, и бежал вместе с толпой по центру прилегающего к ним вестибюля.

Оказавшихся сбоку вдавливало в погнувшиеся
рокритовый стены...

Кто-то споткнулся перед Солоном, и
десятки горожан рухнули, крича или воя.
Таща за собой Диоса, Солон карабкался по
горе тел, не обращая внимания на стоны в
отчаянном желании прорваться к
воротам.

Погнулся гневный рев, когда огромные
створки ворот начали съезжаться, и Солон
ринулся вперед, расталкивая всех перед
собой.

До ворот ему осталось только
пятнадцать метров, он проталкивался,
валя идущих впереди и шагая прямо по
ним. Солдаты Заградительных Отрядов
кричали в гортанноговорители, приказывая
им отойти, но из никто не слушал.
Ворота продолжили закрываться, давка
стала непереносимой, а Солона
оттолкнули от ворот, он кричал от горя.

Толпа ринулась вновь, новые люди
упали на землю. Открылся проход, и Солон
вместе с Диосом побежал по телам прямо
по телам к закрывающимся воротам.

Солдаты пытались отогнать толпу,

они начали стрелять из лазерных обрезаков. Люди кричали, но бежать было некуда. Солон закашлялся от мерзкого запаха сгоревшей человеческой плоти. Солдаты кричали, приказывая все отойти, но это было невозможно, и оно вновь безразлично окатили людей лазерным огнем.

Солон пошатнулся от развернувшегося его удара в плечо и почти упал. Дуокс закричал что-то, но в оглушительном реве это не было слышно, и погбежал, пытаясь помочь ему удержаться. Понимая, что падение значит смерть, Солон хватался за окружающих, ища опоры. Его били руки, пытаясь сбросить хватку, а ботинки били ему под ребра и наступали на ноги. Взмешенный Солон повалил одного из людей впереди, обрекая его на смерть, нахлынувшая толпа раздавила его. Пять метров.

Дверь стыкались, но Солон был так близко, что это было мучительно. Он вновь ринулся вперед, пробиваясь к воротам. Он достиг их, когда створки с оглушительным грохотом сошлись. Звук показался Солону смертным

приговорот, крича от горя, он забарабанил в створки.

Солдаты по ту сторону уходили, нервно оглядываясь на толпу.

Сотни людей бросались на сомкнувшиеся створки, карабкаясь на опоры, крича солдатами или последним прошедшим через ворота гражданским.

-Откройте их!!! - кричали сотни людей. Те, кто был в задних рядах, не заметившие, что створки закрылись, а все надежды на спасение исчезли, продолжали лезть вперед, давя о толстые ворота передние ряды.

-Просто возьмите мальчика! - хрипло взревел Солон. Один из солдат услышал его, но пожал плечами и отвернулся.

-Прелезай, Диос, - проворчал Маркаб, когда их с шокирующей силой ударило о стены. Диос закричал.

-Прелезай внутрь, мать твою! - закричал Солон, и Диос просунул руку и ногу в узкую щель между створками. Он застрял и закричал, а затем в панике обернулся к Солону.

-Выдохни, мальчик! Ты можешь

сделать это!

Диос выдохнул, и Солон толкнул его. Мальчик плотно застрял, Маркаб боялся, что череп или ребра Диоса треснут, если он надавит, но альтернатива была куда хуже. Ещё несколько минут в такой давке, и он все равно погибнет.

-Выдыхай, Диос! - крикнул он и надавил. Диос закричал от боли, но проскользнул сквозь створки и рухнул на колени с другой стороны. Его голова была покрыта кровью, возможно, это и спасло жизнь мальчику, сделав переход более гладким.

Диос встал и наугад посмотрел через створки на Солону.

-Угу - закричал Солон, указывая за спину мальчика, где прорвавшиеся через ворота счастливицы погружались в широкие обширные транспортные палубы под пристотом солдат.

Диос обернулся на корабль, а затем опять на Солону. Тот увидел, что его лицо стало ещё более неестественно синего оттенка, а глаза продолжали лихорадочно блестеть.

-Беги, Дуос! - взревел Солон. Давка стала невыносимой, и он вскарабкался на створки, отталкиваясь ногами от окружающих людей.

-Беги! - вновь Закричал Солон, пальчик бросил на него последний взгляд и бросился бежать к транспорту.

Солон висел на створках, пока Дуос благополучно не оказался на борту, а тяжелые бортовые двери транспорта стокнулись за его спиной. Солон чувствовал себя странно потерянным и невозможно слабым. Толпа рассасывалась, устало пошатываясь, глядя вокруг пустыми глазами. Некоторые упали, парализованные шоком, а другие собрались малыми группами для молитв. Остальные начали грабить и разрушать все вокруг или просто легли на пол, ожидая конца.

Солон шел через толку, ощущая пустоту и усталость. Он был радом тому, что Дуос оказался в безопасности, хотя знал, что лишь внутренне ослабление горя оттого, что Солон не смог спасти своего сына.

Он избегал бешеных жрецов,

вещающих о конце света, хотя сотни собирались, чтобы услышать их страстные речи, посвященные погибели.

Солон бесцельно брел по космопорту, видя вокруг отчаяние, страх и покорность судьбе. Час спустя он обнаружил, что смотрит через окно станции наблюдения на вылет тяжелых транспортных из ангаров, когда похожие на лепестки сегменты купола над головой поднялись высоко в воздух.

Солон наблюдал за тем, как транспорт вылетел из купола и глубоко выдохнул, надеясь, что Дуос будет на борту в безопасности.

Он не мог знать, что мальчик был заражен генокрадом и, уже сейчас, нес в себе эту заразу в глубь Империи.

Солон нашел уголок, откуда были видны ледяные равнины, и сел рядом, ожидая гибели мира.

— Запущены вражеские истребители, — проотрещал демон-сервитор, а Кол Багар пристотрелся к пикт-экрану, показывающему рой перехватчиков

«Фүрия» и ботбардировщиков «Звездный Ястреб», запущенный с приближающегося крейсер класса «Диктатор». Фрегаты «Меч» и разрушители приближались к «Инфигүс Диаболис» с боков, и Корифей ударил кулаком по пикт-экрану. Пласгласовое стекло треснуло, по его размывшемуся изображению прошли сотни трещин.

Корабль эльдар выскользнул из радиуса поражения орудий «Инфигүс Диаболис», и Кол Багар с сожалением приказал Несущим Слово прервать погоню и повернуться к новым целям. Он злобно наблюдал, как судно эльдар уносится прочь, унося с собой недоношенного ублюдка Маргүка. Его бы так порадовало знание того, что Первый Послушник уже мертв, но он утешал себя тем, что эльдары могли его уже убить.

— Запустить «Грозовые Ястребы» и «Шторловые Птицы» для перехвата вражеских истребителей, — сказал Корифей, — и выходит на новый курс, CV19. В этой битве нам не победить.

Игорь Баранов повел «Экстаз» поспирали, когда подразделение имперских атакующих судов пронеслось перед носом шаттла, паля во тьму передними лазерными пушками.

Угловатые штурмовые суда цвета запекшейся крови показались вдали, стреляя из боевых пушек в быстрые подразделения имперских судов. Вцепившийся в рычаги управления Баранов видел, как взорвались многие «Фүрии», а оказавшиеся на границе зоны поражения перехватчики дико вращались, их двигатели повредили осколки.

Боле крупные суда, похожие на огромных хищных птиц, пронеслись по полю беспорядочной битвы, уничтожая все новые машины Имперского флота. Но они были медленнее стремительных «Фүрий», бросивший «Экстаз» на правый борт, избегая очереди лазерных пушек, Баранов увидел, как одна из хищных птиц исчезла в огромном огненном шаре, потоки выстрелов били в темно красные корпуса других судов.

Далеко позади маленьких и

стремительных перехватчиков был виден бронированный нос имперского крейсера, окруженного флотилией разрушителей и фрегатов. Выругавшийся Баранов повернул рычаги управления корабля и перед ним появился огромный силуэт.

Этот корабль был гораздо ближе судов Империи, его огромный темный красный корпус был усеян орудиями и посадочными палубами. Оно накренилось, поворачиваясь к имперской боевой группе, а Баранов потянул рычаги, не желая оказаться между ними, когда начнется стрельба.

-Туда, - сказал Мардук, наставив корпус на знакомый корпус «Инфигус Диаболус». - Доставь нас туда.

Он увидел, как на него покосился ничтожный человек, и злобно оскалился. Баранов побледнел, послушно разворачивая «Экстаз» к могучему кораблю.

Штурмовые суда проносились перед носом судна свободного торговца, преследуемые мощными «Грозовыми Ястребами», а защитные турели на

бортах «Инфигүс Диаболис» открыли ураганный огонь по более медленно летящим бомбардировщикам, начавшим атаковать крейсер.

Баранов развернул «Экстаз» к подножию «Инфигүс Диаболис», уводя их из зоны обстрела.

-К нижним посадочным палубам, - указал Маргук. - Там меньше защитных батарей, и они уже заняты «Звездными Ястребами». Мы сможем добраться до дверей ангара

Маргук понимал, что вражеские перехватчики и истребители едва ли уделят много внимания безоружному шаттлу, а автоматизированные защитные системы «Инфигүс Диаболис» могут и не открыть по ним огонь, когда есть более важные цели.

-Да, сюда...

Перед их носом пронеслась «Фүрия», преследуемая «Грозовым Ястребом», на корпусе которого было нарисовано прищурившееся демоническое лицо Латрос Сакрүта, а Баранов вцепился в рычаги управления. Лазерные выстрелы

перехватчика ударили в двигатели левого борта, сбив шаттл с курса. Вспыхнули предупредительные огни, пламя охватило задние кабины. Внезапно воздух высосало с корабля, и лишь вовремя захлопнувшиеся взрывные двери спасли Баранова и Мардуга от смерти, изолировав кабину.

- Внутрь, быстрее!!! - закричал Первый Послушник, а Баранов с трудом вновь взял под контроль поврежденный шаттл, направив его к маячившей перед ними распахнутой посадочной палубе.

Защитные батареи развернулись к несущемуся к крейсеру «Экстазу» и открыли огонь. В шаттл попали дважды, сорвав одно крыло в потоке пламени, а затем «Экстаз» прорвался внутрь.

Рабы разбежались в разные стороны, когда шаттл рухнул на посадочную площадку палубы и в потоке искр переверачиваясь покатился по металлическому полу. Он врезался в стену, расплющив свой левый борт, и отскочил, а затем со скрежетом остановился.

- Милая посадка, - сказал Мардуг.

Два полных круга Несущих Слово держали их на прицеле болтеров, когда Мардук и Баранов выбирались из искореженных обломков «Экстаза». Мардук рхмыльнулся и тяжело хлопнул по спине Баранова, повалив его на колени.

-Приятно быть дома!

Первый Послушник все ещё был обнажен до пояса, а его тело было изувечено, с него свисали окровавленные клочья кожи. Мгновение собравшиеся воины продолжали целиться в Мардука, не узнавая его, а затем рухнули на колени, низко склонив голову к земле.

-Предавшие Астартес пытаются выйти из боя, адмирал, - произнес флаго-лейтенант Гидеон Кормес.

-Какие у нас потери? - спросил Рутгер Августин.

-Два фрегата и разрушитель. Ещё два разрушителя получили серьезные повреждения. Капитан «Непримиримого» просит разрешить погоню.

-Приказываю ему выйти из боя, - неохотно отказался адмирал. - Нам нужны

корабли здесь.

Тяжелые транспорты вышли из атмосферы Притаившихся лун, - сказал Гидеон, прочитав на переданном ему мглашим офицером гата-сломе сообщение.

-Наконец то, - прошептал Августин. Он посмотрел на луны. Вокруг разгоралась свирепая битва, когда основные силы флота тиранидов приблизились к обреченным мирам, войдя в радиус поражения основной линии блокады.

-Ваши приказания, адмирал? - спросил Гидеон.

Августин вздохнул и печально сказал, - Экстерминатус.

Солон смотрел, как рассветные лучи осветили поверхность на горизонте. В первый раз за пять месяцев, наслаждаясь естественным светом на лице. Буря почти рассеялась, а с его сидения были прекрасно видны ледяные равнины. Белое сияние почти ранило глаза даже сквозь затемненные окна костюмporta, и Солон восхищался этим видом.

Последний час он наблюдал, как с небес падали инопланетные куколки. Уже была видна живая волна ксеносов, несущаяся к Форкису. Люди кричали в панике, но Солон не волновался. Он знал, что армия была эвакуирована с луны, и ему некуда было бежать...

А над живым потоком тварей с небес с ревом падали огненные стрелы, словно пылающие слезы Императора, летевшие с небес, чтобы сокрушить орду инопланетян.

Циклонические торпеды, выпущенные десятками кораблей на низкой орбите, врезались в поверхность Притаившейся Сциллы, и луну охватило пламя.

Солон и все, кто не успел убраться с обреченного мира, мгновенно погибли в чудовищном единении с более чем восемью миллионами тиранидских организмов.

— Воля Императора была исполнена, — сказал наблюдавший с мостика «Молота Справедливости» за гибелью луны адмирал Рутгер Августин.

Базилика Слова на невозможную высоту вздымалась в небо из крови и пламени, сотнями острых шпилей пронзая бьющее небо. Каждый из них вздымался выше, чем на пять километров, и был усыян ржавыми шипами. Десять или больше живых жертв было насажено на каждый из шипов, они стонали от мучительной агонии, когда бескожие демоны разрывали их плоть. Тысячи других катартов кружились вокруг базилики, наполняя воздух жуткими воплями и голодными криками.

Вопли демонов перемешивались с жуткими песнопениями бесчисленных миллионов прозелитов внутри базилики, пронзительными хорами демонов и грохотом индустрии. Горгульи с головами демонов изрыгали злое пламя, бесконечные тысячи жертв убивали в залитых кровью залах внутри, а Астартес глубокими баритонами пели жуткие

молитвы и псалмы.

За пределами храма устало шагали
много миллионные толпы рабов,
бесконечный поток измученных людей
тащился по пропитанным кровью улицам.
Жуткие херувимы, чьи костяные крылья
росли из распухших детских тел, низко
порхали над толпой, омерзительно
пахнувшие благовония разносились
лапшагами, свисавшими на прибитых к
коже существах цепях. Все новые кающиеся
грешники входили в поток, эти рабы и
одалиски были захвачены в плен с сотнях
тысяч миров, на которых сражались
Несущие Слово, приносящие всем
желающим и нежелающим святое
писание Лоргара. Многие из них уже были
искаженны и поклонялись темным богам,
эти рабы с радостью и добровольно шли на
смерть, но вдоль линий невольников
продолжали шагать мутировавшие
чернокожие прислужники Несущих Слово,
уколами излоподобных пальцев гонящие
вперед слишком медленно идущих.

Вокруг потоков людей парили
Диссонансы, плавно размахивая

металлическими щупальцами, восторженный гул Хаоса бесконечно бил в барабанные перепонки проклятых из решеток их динатиков. Из Диссонансов доносились неумолкающий грохот машин, рев и вой демонов, голоса, воспевающие смерть и славу Хаоса, плач детей и полные ненависти вопли.

Восемь огромных башен Техемахмет окружали чудовищный край, печальный звон их колоколов разносился над агонией. Сотни тысяч восторженных голов начинали величественные песнопения, когда трезвонили огромные колокола, вырывая звук из охрипших глоток.

Повсюду в поле зрения, от горизонта до горизонта, огромные храмы и святилища темных богов вздымались над пропитанной кровью бесчисленных триллионов жертв землей Сикаруса, родного демонического мира XVII Легиона и трона великого примарха Лоргара. Километровой высоты обелиски, увешанные тысячами безжизненных тел и покрытые адскими рунатами, вздымались над каждым кварталом, а вокруг базилики

рассыпались тавзоледи, кафедральные соборы, забытые паствой, и огромные статуи.

На горизонте трудились краны с научными рабами, каждый из них сопровождал больше половины миллиона рабов, трудившихся над созданием все более грандиозных зданий, прославляющих богов Хаоса, возводя новые святилища, храмы и сакрариумы на месте старых, рассыпающихся зданий и кафедральных соборов. Работа была постоянной, ярусы возводили за ярусом, но большинство зданий были подземными, опускающимися на невозможную глубину, подобными лабиринтами сетями пересекающихся построек, служащих для прославления Хаоса во всех его формах. Под землей трудились миллионы рабов, никогда не видящих света, выкапывающие новые пещеры поклонения, склепы и глубокие тайные святилища на глубине многих километров под поверхность демонического мира.

«Свободный торговец Икорь Баранов должен был быть где-то внизу» весело

подумал Мардук «Если он ещё жив». Его настигло выражение ужаса на лице жалкого смертного, когда он приказал отправить его к рабам. Человек выполнил свою задачу и стал для Мардука никем.

В пылающих небесах низко висели две луны, пламя ада омывало их поверхность цвета черного янтаря, словно глаза богов пристально смотрящие на Мардука.

Он стоял на высоком балконе, сделанном из человеческих костей, взирая на величие Воинства, построившегося на протянувшейся от базилики огромной террасе: его Воинства.

Оно стояло там во всей своей славе аккуратноными рядами, а смотрящий на них Мардук ощущал гордость. Свитки из содранной человеческой кожи висели на знаменах, а все костодесантники перекрасили свои левые наплечники, ранее выкрашенные в черное в знак скорби о Ярүлеке, Темном Апостоле Воинства. «Нас больше они не скорбят» подумал с улыбкой Мардук.

Перед боевыми братьями в силовой

броню стояли Помазанники, элита Воинства, а между рядами стояли танковые дивизионы. Там были «Носороги», «Лэнд Райдеры», «Хищники» и «Защитники», чьи поврежденные в битвах корпуса были перекрашены, а свежие знаки великих сущностей и литании истинного слова были нарисованы или вырезаны на их древней бронированной коже. Над корпусами танков поработали сотни рабов и хирургов, устранив повреждение и переосвятив их в крови неверующих.

Демонические машины и гредноуты царапали плиты террасы по бокам Воинства, каждую огромную смесь демона и машины удерживали цепи, которые схватили сотни рабов-прозелитов.

«Это моё Воинство» с гордостью и удовлетворением подумал Мардук «Моё»

Мардук стоял, низко склонив голову и ожидая решения Совета. Никому, кроме Темных Апостолов, не было дозволено смотреть на обсуждающих дела святых воинов, и он спокойно глядел в пол, ожидая исхода разговора, который раз и навсегда

решил его судьбу.

Нанесенные клинками голышкыла раны давно исцелились, и лишь тусклые шрамы остались на его плоти, присоединившись к сотням других, полученных в тысячах войн. Его тело было облачено в архаичный доспех, святую реликвию, выбранную в оружейной «Унфигус Диаболус». Мардук провел многие часы, в ручную нанося литании Лоргара на святую броню.

В одной из рук он держал череполикий шлем, некогда носимый благословенным Разжигателем Войны, а на доспех была нагета простая ряса цвета кости, как того требовал ритуал. Лицо Мардука было бледным и ввалившимся, он провел целый месяц без еды и воды во время одного из тяжелых испытаний, определявших, достоин ли он.

Несущий Слово провел на Сикаруссе уже три месяца, с начала ритуалов испытаний и очищения он не говорил и спал, все дни были наполнены покаянием, причастиями и песнопениями великого писания. Мардук прошел через всевозможные ритуалы унижения, когда его

душу разбирали и возрождали в темной вере.

Он провел недели в одиночном заточении, запертый в костяном свете глубоко под Базиликой Слово, заключенной в крошечной камере, немногим большей его тела, окруженный кирпичами и кровавым цементом. В гробницу запустели галлюциногенный дым, когда он его вдохнул, то тело Мардуга впало в близкое смерти коматозное состояние, а его дух воспарил. Одев себя в доспехи веры, он противостоял испытывающей его стойкость и решимость бесконечной армии демонов, вооруженный мерцающим клинком в одной призрачной руке, а на другой свисал щит тьмы. Он не знал, сколько времени вечные боги насылали на него своих прислужников, но наконец Несущего Слово вернули на землю живых, его заточение окончилось. Мардуг пробудился новым существом, слабым после заключения телом, но сильным духом и верой.

Последовали бесконечные дни ритуальных пыток и остофров, когда

каждый аспект его разума, веры и тела испытывали до точки слома, но Мардук остался сильным, отказавшись поддаться случающему его шепчущим демонам, говорящим, что он уже потерпел неудачу, его душу поглотил бурлящий эфир, а имя было забыто.

Но все это было позади, теперь он гордо стоял перед Советом, ожидая его решения.

- На колени, - раздался рычащий приказ, и Мардук упал на пол от властности голоса.

Сзади подошел некто и положил руку на его лоб, запрокинув голову и обнажив глотку.

«Я потерпел неудачу» недоверчиво подумал Мардук.

Зазубренный нож кхатанкха прижался к его сонной артерии, но Мардук не дрогнул. Он с гордостью встретит смерть, даже если и не поверит, что такой будет его судьба.

Ножи перерезали артерию, Мардук задохнулся от изумления, когда фонтан крови хлынул из его шеи. Яркая жидкость

хлестала из раны, заливая все вокруг. Поток крови хлынул на нагрудник, она стекала по его телу и лужами скапливалась у ног.

Мардук пошатнулся, до сих пор шокированный происшедшим, его лицо побледнело, когда лужа у его коленей расширилась.

Белый череполикий шлем выскользнул из ослабевших пальцев, плюхнувшись в лужу теплой крови, а Мардук упал лицом вниз. Он оперся на руки, но его силы слабели, и Мардук смог лишь удержаться над лужей уже сворачивающейся крови. Гнев затопил его.

Он придал Мардук новые силы, и Несущий Слово поднялся. Если он утратит, то не развалившись на полу, как собака. Пока кровь продолжала литься из его шеи, он поднял окровавленный шлем с пола.

Он моргнул, глядя на лужу крови. Её было столько, что он решил, что вся кровь вылилось из его тела. Перед глазами все поплыло...

«Это конец» подумал он.

Знак Лоргара на его лбу вспыхнул.

дым пошел от кожи, когда рана прижигала плоть.

К его шее приложили руку, и от прошедшего тепла рана затянулась.

-Восстань, Мардук, - раздался властный голос, и Несущий Слово ощутил на плечах руки, помогавшие ему подняться. От потери крови Мардук ослабел, он ещё не понимал, что прошел последнее испытание и заслужил благословение Лоргара.

Подняв голову, он уставился в невозможно глубокие глаза самого Эреба, бывшего первым капелланом Несущих Слово ещё тогда, когда был жив Гор, и принесшего истинную веру столь многим.

-Приветствую, брат, - сказал Эреб.

Не считая Лоргара и, возможно, Хранителя Веры Кор Фазрона, Эреб был самым могущественным, уважаемым и влиятельным воином XVII легиона, но его слову исчезли бесчисленные миллионы.

Голова Эреба была выбрита налысо и покрыта сложными письменами, его плоть была живой «Книгой Лоргара», а Мардук в удивленном восхищении глядел на него, не

понимая, что происходило.

Вперед выступили другие члены Совета, встав вокруг Мардуга, и он восхищенно смотрел на их величественные благословенные лица. Он знал всех по имени и репутации: Темный Апостол Экогас, святой повелитель 7-ого Великого Воинства, чье лицо было похоже на камень, возглавившего святой крестовый поход возмездия против Черных Консулов и почти стершего Проклятый Оргенпотомков ненавистных Ультрадесантников с лица галактики; Рядом с ним стоял Темный Апостол Наристур, пронизательный и свирепый, убивший капеллана Кровавых Ангелов Аристегеса в поединке на стенах Имперского Дворца. Легендарные герои подошли ближе к Мардугу, окуная пальцы в уже свертывающуюся кровь и рисуя потусторонние символы на доспехах Мардуга. Эреб облокотил руку кровь и нанес знак на щеку Мардуга, кожу которого обожгло касание.

Один из Темных Апостолов, Мофак, заключенный в заколдованную

демоническую броню, дар самого Лорзара, держал в руках огромную книгу. Она была оплетена в кожу Ультрадесантников, а посмотревший на неё Мардук задохнулся от изумления.

-Темная Вера, - прошептал он, переполненный восхищением. То были священные писания демонического примарха легиона.

И он наконец понял, что победил.

Лицо Мофака было торжественным, и другие Темный Апостолы расступились, когда он протянул её Мардуку.

-Поклянись в вечной верности на «Темной Вере» и ты будешь одним из нас, Брат Мардук, - сказал Эреб.

С пылающими верой глазами Мардук приложил окровавленную руку к святой книге.

-Я клянусь.

-Темный Апостол, - сказал Бүриас, а Мардук, наблюдавший за Воинством с балкона, повернулся к своему Несущему Икону.

Новоизбранный Темный Апостол

носил плаз из содранной кожи, а его правая рука соткнулась на древке могучего крозиуса арканума, принадлежавшего до этого Ярүлекү. Было хорошо носить это смертоносное оружие, икону, воплотившую его новое положение.

-Этим нужно проникнуться и привыкнуть.

Бүриас широко улыбнулся Мардүкү и кивнул в сторону ведшего на костяной балкон свогчатого прохода.

-Пришел колдун, - с оттенком неприязни в голосе сказал Несущий Икону.

Арка вела в его личное святилище внутри Бастиона Слова. В огромном здании у всех Темных Апостолов были свои апартаменты. Эти раньше принадлежали Ярүлекү, а теперь ему.

Бросив на Бүриаса предупреждающий взгляд, Мардүк обернулся к колдуну Черного Легиона.

Огромный и сильный Кол Багар стоял рядом с Мардүком, выражение его лица было невозможно прочесть. Лишь сжатавшиеся и разжатавшиеся могучие силовые когти выдавали отблески мыслей

Корифея, и Мардук улыбнулся. Кол Бадар не принял возвышение Первого Послушника легко, но, как и все в Воинстве, он преклонился перед Мардуком и поклялся ему в верности на своей душе и жизни.

Дариок-Гренг'аль стоял по другую сторону в черном балахоне, его лицо скрывал глубокий капюшон. Надший магос ещё менялся, хотя его искажение почти завершилось, а Мардук поразился, как низко пал жрец бога машины. Он стал истинным созданием Хаоса телом и душой, его могучие серворуки шли рябью, словно тираж, их форма слабо менялась каждую секунду.

Бүриас стоял рядом с чемпионами Сабтеком и Кхалакисом. Бүриас был напряжен и хотел уйти, а Мардук чувствовал, что Кхалакис тоже желал начала новой битвы. «Скоро» подумал Темный Апостол. Выражение лица Сабтека было стоическим, как и всегда. Его навыки впечатлил Мардука, знавшего, что чемпион одержит для него великие победы.

В стороне неподвижно стоял с

тяжелыми орудиями на изготовку
огромный Разжигатель Войны, по
сравнению с которым все казались
карликами.

«Они мои правоверные воины» подумал
Мардук «мои советники и офицеры». Темный Апостол знал, что они будут
хорошо ему служить, а если нет, то он
принесет их в жертву, никто не оспорит
его решение, ибо он был владевшим их
жизнями Темным Апостолом.

Мардук обернулся к новоприбывшему,
Уншабелю Кхарешу, колдуну из Черного
Легиона. Его взор встретили
пронзительные голубые глаза, сверкавшие
сокрытыми знаниями и секретами, а
Мардук притворно улыбнулся,
приветствуя его. Темному Апостолу не
понравился этот костогесантник, ибо он
считал слабостью колдовство - в вере
истинная сила, а не в колдовских трюках и
магии - но не ему оспаривать волю совета.

«Ты пригнешь его со всей
вежливостью, которой заслуживает такой
уважаемый участник грядущего

крестового похода, - сказал Владыка Эреб. - Он посланник Повелителя Войн, и, хотя Абаддон лишь бледная тень Гора, мы должны проявить к нему уважение. Колдун станет могучим союзником для XVII Легиона. Проследи, чтобы ему оказали нужные почести.

- Все будет так, как хочет Совет, мой повелитель, - склонив голову, ответил Мардук.

- Этот... артефакт готов к испытанию на воинах Ложного Императора?

- Да, мой повелитель.

- Не подведи меня, Мардук. Я буду очень недоволен, если крестовый поход провалится, - сказал Эреб, его голос был спокойным, но несущим вес огромной угрозы»

Колдун кивнул в знак уважения Мардуку, низко склонив украшенный немигающим оком Гора посох.

- Добро пожаловать, Уншабэль, - гладко сказал Мардук. - Для меня честь, что ты присоединился к нашему

крестовому походу. Мы всегда рады битве
бок о бок с братьями из Черного Легиона, а
я уверен, что твой мудрый совет будет
неоценим в грядущие кровавые дни.

-Благодарю вас за лестные слова,
Темный Апостол Мардук, - ответил
колдун с резким хотнианским акцентом. -
Повелитель Войн крайне заинтересовался
вашей... ксено диновинкой.

Мардук кивнул со слабой улыбкой на
губах. Очевидно Абaddon послал Уншабеля
пристотреть за Несущими Слово, но
Темный Апостол не дал гневу отразиться
на своем лице.

Колдун посмотрел на зависший на
низкой орбите «Унфигус Диаболус», а
Мардук тоже поднял голову. Крейсер был
лишь одним из многих, висевших
непо动жно в пылающем небе
демонического мира. Там было
тринадцать боевых кораблей, и вновь
дыхание Мардука захватило от
внушающего благоговейный страх зрелища.

Тринадцать кораблей Несущих Слово:
пять полных Воинств, ведомых Темными
Апостолами.

«Грозовые Ястребы» и «Штормовые Птицы» других Воинств уже взмывали в небеса, полные жаждущими крови фанатичными воинами. Большие транспорты неповоротливо поднимались к ожигающим кораблям, боевые танки и визжащие демонические машины сгдели в их трюмах или свисали под гном на метровый толщины кабелях и зажимах.

Колоссальные суда поднимались над поверхность Сикаруса, извергаясь из под парадных полей вокруг Базилики, которые разъехались и открыли зияющие склепы внизу. Огромные цилиндрические суда питали ревущие двигатели, сжегшие здания внизу, когда транспорты взмыли в воздух, отрицая тянущие их к земле законы гравитации. Катарты кружились вокруг чужовищ, наполняя воздух пронзительными воплями, демоны знали, что скрыто внутри, и жаждали пробуждения этих созданий. То были богамины, почитаемые как физические воплощения великих сил, иголы темных Механикус, взмывающие в небеса, а Мардук был рад, что скоро целый

гемилегион этих необоримых боевых машин будет выпущен на врага. Прошло много времени с тех пор, как он последний раз шел на войну с этими гигантами, каждый шаг которых был глиной в пятьдесят метров, чье оружие опустошало целые имперские города.

-Впечатляющее зрелище, - сказал Уншабель.

-Действительно, - согласился Темный Апостол, на лице которого застыла довольная улыбка. - Скоро Империя вновь содрогнется.

Мардук поднял череполикий шлем и надел его на голову. Тот с шипением подключился к латному воротнику, и Несущий Слово глубоко вдохнул едкий рециркулируемый воздух.

-Черный Легион положил на нас глаз? - тихо прорычал Кол Багар по закрытому вокс-каналу, который мог слышать только Мардук.

-Что-то вроде того, - ответил по каналу Темный Апостол. Он посмотрел на огромного Корифея.

-Не думай, что я не знаю, что ты

пытался сделать, Кол Багар, не знаю о
твоей маленькой попытке убить меня, -
произнес мягким, но источающим угрозу
голосом Мардук.

Корифей сжал зубы, но не ответил.

-Я твой Темный Апостол, с полным
одобрением и поддержкой Совета, -
спокойно продолжил Мардук. - Я больше не
буду терпеть или прощать неповиновение.
Предупреждаю тебя в первый и последний
раз.

А затем он повернулся к товарищам,
прервав разговор.

-Угел, братья мои, - прогремел
Темный Апостол, - Пришло время.

-Мы отправляемся на войну? -
радостно спросил Разжигатель Войны
грохочущим загробным басом.

-На войну, - подтвердил Мардук.

Эпилог

Мардук стоял, скрестив руки на груди и наблюдая за работой Дариока-Гренг'ала.

Несколько колец из темного металла, глиной с человека, изрезанных руками силы Хаоса, были выстроены в линию над кровавой пентаграммой, их удерживали в воздухе серворуки магоса. Все было три кольца, каждое из которых было меньше предыдущего, и они были расположены так, чтобы сформировать один широкий круг. Щупальца механогендритов удерживали кольца навесу неподвижно уцепившись изогнутыми когтями и демоническими ртами. Другое черное и гладкое щупальце выступило из тела бывшего жреца Кюльта Механикус, выскользнув из кровавой дыры, открывшейся на его металлической груди, и потянулось к контрольной колонне позади магоса.

Моргающий глаз выступил на вершине щупальца и посмотрел на рычаги

управления. Потом око растворилось в
мгновении щупальце, нажавшем
последовательность клавиш на консоли.

Из центра пентаграммы полился
красный свет, а другой луч ударил с
потолка, где был нарисован такой же
демонический символ. Два луча
встретились, пройдя через угловатые
дыры в центре металлических колец, а
Дариок-Гренг'аль разжал руки.

Мардук почти ожидал, что кольца
рухнут на землю, но неподвижно зависли,
когда магос отошел. Два одетых в черные
рясы хирутека, чью иссохшую плоть
усиливали механизмы, выступили вперед и
передали магосу безликую стазисную
коробку. Механогендриты нажал серию
клавиш, и крышка коробки соскользнула,
изнутри повалил дым.

Затем, заботливо и осторожно магос
достал совершенную серебряную сферу из
коробки. Хирутеки растворились по тьме,
а Дариок-Гренг'аль зашагал обратно к
висящим кольцам.

Магос протянул механогендриты к
встречающимся лучам красного света и

поместил сферу в центре, где она
сталкивалась. Она зависла, зажатая гвүтя
лучами, а Дариок-Гренг'аль вновь отошел.

Темные металлические кольца
начали вращаться, все три гвизались по
различным орбитам друг вокруг друга,
кружась плавно и с нарастающей
скоростью. Звук отброшено вращающимися
кольцами воздуха нарастал, и скоро
прекратился в непрерывный гүл. Красное
сияние гвүх лучей начало рассеиваться,
наполняя созданную все ускоряющимися
кольцами сферу.

Глаза Маргүка сошлись на
серебряном шаре, Регуляторе Связей,
который висел без движения в центре
быстро вращающихся колец. Сначала не
произошло ничего, но затем сфера засияла
зеленым, иероглифы ксеносов проступили
на гладкой металлической поверхности.
Они ярко засветились, а потом сфера
словно расплавилась, её безукоризненная
поверхность превратилась в семь колец,
вращающихся вокруг пылающего зеленого
ядра.

Они начали вращаться, повторяя

движения более крупных колец, созданных Дариоком-Гренг'алем, хотя их движения были гораздо медленнее.

После поворота рычага красные лучи стали ярче и плотнее, превратив зеленое свечение в центре сферы ксеносов в демонически яркий пурпурный свет.

-Оно работает, - с ухмылкой сказал Мардук. Оно принадлежало ему.

Зеленые молнии затерцали на вершине черной пирамиды, когда тюрьма древнего существа, известного как Неутирающий, была разрушена. Из земли вырвались огромные клубы дыма, когда огромная пирамида начала подниматься, зеленые иероглифы разгорались на её стенах. Она была больше чем любой линкор и двигалась к темному небу, питаемая устройствами за гранью человеческого понимания, созданными теми, кто существовал до того, как родились сами звезды.

Большая часть огромной пирамиды скрывалась под скалами, взмывая в небеса, она расколола землю, отбросив тень на

весь континент внизу. Пирамида взлетала все выше, зеленые молнии трещали на её гладких стенах.

Направляемая бессмертной волей Неутирающего, она двинулась к злобному красному бельму, пятнающему ночное небо, к Оку Ужаса, к тому, кто освободил древнее существо из заточения.

Мардук стоял, скрестив руки на груди и наблюдая за работой Дариока-Тренг'ала.

Несколько колец из темного металла, глиной с человека, изрезанных руками силы Хаоса, были выстроены в линию над кровавой пентаграммой, их удерживали в воздухе серворуки магоса. Все было три кольца, каждое из которых было меньше предыдущего, и они были расположены так, чтобы сформировать один широкий круг. Щупальца механогендритов удерживали кольца навесу неподвижно уцепившись изогнутыми когтями и демоническими ртами. Другое черное и гладкое щупальце выступило из тела бывшего жреца Культы Механикус, выскользнув из кровавой дыры.

открывшейся на его металлической груги,
и потянулось к контрольной колонне
позади магоса.

Моргающий глаз выступил на
вершине щупальца и посмотрел на рычаги
управления. Потом око растворилось в
мгновении щупальце, нажавшем
последовательность клавиш на консоли.

Из центра пентаграммы полился
красный свет, а гругой луч ударил с
потолка, где был нарисован такой же
демонический символ. Два луча
встретились, пройдя через угловатые
дыры в центре металлических колец, а
Дариок-Гренг'аль разжал руки.

Мардук почти ожидал, что кольца
рухнут на землю, но неподвижно зависли,
когда магос отошел. Два одетых в черные
рясы хирутека, чью иссохшую плоть
усиливали механизмы, выступили вперед и
передали магосу безликую стазисную
коробку. Механогендриты нажал серию
клавиш, и крышка коробки соскользнула,
изнутри повалил дым.

Затем, заботливо и осторожно магос
достал совершенную серебряную сферу из

коробки. Хирүтеки растворились по тьме,
а Дариок-Гренг'аль зашагал обратно к
висящим кольцам.

Магос протянул механогендриты к
встречающимся лучами красного света и
поместил сферу в центре, где они
сталкивались. Она зависла, зажатая двутя
лучами, а Дариок-Гренг'аль вновь отошел.

Темные металлические кольца
начали вращаться, все три двигались по
различным орбитам друг вокруг друга,
кружась плавно и с нарастающей
скоростью. Звук отброшено вращающимися
кольцами воздуха нарастал, и скоро
прекратился в непрерывный гул. Красное
сияние двух лучей начало рассеиваться,
наполняя созданную все ускоряющимися
кольцами сферу.

Глаза Мардүка сожнулись на
серебряном шаре, Регуляторе Связей,
который висел без движения в центре
быстро вращающихся колец. Сначала не
произошло ничего, но затем сфера засияла
зеленым, иероглифы ксеносов проступили
на гладкой металлической поверхности.
Они ярко засветились, а потом сфера

словно расплавилась, её безукоризненная поверхность превратилась в семь колец, вращающихся вокруг пылающего зеленого ядра.

Они начали вращаться, повторяя движения более крупных колец, созданных Дариоком-Гренг'алем, хотя их движения были гораздо медленнее.

После поворота рычага красные лучи стали ярче и плотнее, превратив зеленое свечение в центре сферы ксеносов в демонически яркий пурпурный свет.

- Оно работает, - с ухмылкой сказал Мардук. Оно принадлежало ему.

Зеленые молнии затерцали на вершине черной пирамиды, когда тюрьма древнего существа, известного как Неутирающий, была разрушена. Из земли вырвались огромные клубы дыма, когда огромная пирамида начала подниматься, зеленые иероглифы разгорались на её стенах. Она была больше чем любой линкор и двигалась к темному небу, питаемая устройствами за гранью человеческого понимания, созданными

теми, кто существовал до того, как
родились сами звезды.

Большая часть огромной пирамиды
скрывалась под скалами, взмывая в небеса,
она расколола землю, отбросив тень на
весь континент внизу. Пирамида взлетала
все выше, зеленые молнии трещали на её
гладких стенах.

Направляемая бессмертной волей
Неутирающего, она двинулась к злобному
красному бельму, пятнающему ночное небо,
к Оку Ужаса, к тому, кто освободил
древнее существо из заточения.

Мардук стоял, скрестив руки на
груди и наблюдая за работой Дариока-
Гренг'ала.

Несколько колец из темного
металла, глиной с человека, изрезанных
руками силы Хаоса, были выстроены в
линию над кровавой пентаграммой, их
удерживали в воздухе серворуки магоса.
Все было три кольца, каждое из которых
было меньше предыдущего, и они были
расположены так, чтобы сформировать
одн широкій круг. Щупальца
теханогендритов удерживали кольца

навесу неподвижно уцепившимися изогнутыми когтями и демоническими ртами. Другое черное и гладкое щупальце выступило из тела бывшего жреца Кюльта Механикус, выскользнув из кровавой дыры, открывшейся на его металлической груди, и потянулось к контрольной колонне позади магоса.

Моргающий глаз выступил на вершине щупальца и посмотрел на рычаги управления. Потом око растворилось в тьме щупальце, нажавшем последовательность клавиш на консоли.

Из центра пентаграммы полился красный свет, а другой луч ударил с потолка, где был нарисован такой же демонический символ. Два луча встретились, пройдя через угловатые дыры в центре металлических колец, а Дариок-Гренг'аль разжал руки.

Мардук почти ожидал, что кольца рухнут на землю, но неподвижно зависли, когда магос отошел. Два одетых в черные рясы хирутека, чью иссохшую плоть усиливали механизмы, выступили вперед и передали магосу безликую стазисную

коробку. Механогендриты нажал серию клавиш, и крышка коробки соскользнула, и изнутри повалил дым.

Затем, заботливо и осторожно Магос достал совершенную серебряную сферу из коробки. Хиротеки растворились по тьме, а Дариок-Гренг'аль зашагал обратно к висящим кольцам.

Магос протянул механогендриты к встречающимся лучами красного света и поместил сферу в центре, где они сталкивались. Она зависла, зажатая двумя лучами, а Дариок-Гренг'аль вновь отошел.

Темные металлические кольца начали вращаться, все три двигались по различным орбитам друг вокруг друга, кружась плавно и с нарастающей скоростью. Звук отброшено вращающимися кольцами воздуха нарастал, и скоро прекратился в непрерывный гул. Красное сияние двух лучей начало рассеиваться, наполняя созданную все ускоряющимися кольцами сферу.

Глаза Мардуга сожнулись на серебряном шаре, Регуляторе Связей, который висел без движения в центре

быстро вращающихся колец. Сначала не произошло ничего, но затем сфера засияла зеленым, иероглифы ксеносов проступили на гладкой металлической поверхности. Они ярко засветились, а потом сфера словно расплавилась, её безукоризненная поверхность превратилась в семь колец, вращающихся вокруг пылающего зеленого ядра.

Они начали вращаться, повторяя движения более крупных колец, созданных Дариоком-Гренг'алем, хотя их движения были гораздо медленнее.

После поворота рычага красные лучи стали ярче и плотнее, превратив зеленое свечение в центре сферы ксеносов в геометрически яркий пурпурный свет.

- Оно работает, - с ухмылкой сказал Мардук. Оно принадлежало ему.

Зеленые молнии затерцали на вершине черной пирамиды, когда тюрма древнего существа, известного как Неутирающий, была разрушена. Из земли вырвались огромные клубы дыма, когда огромная пирамида начала подниматься.

зеленые иероглифы разгорались на её стенах. Она была больше чем любой линкор и двигались к темному небу, питаемая устройствами за гранью человеческого понимания, созданными теми, кто существовал до того, как родились сами звезды.

Большая часть огромной пирамиды скрывалась под скалами, взмывая в небеса, она расколола землю, отбросив тень на весь континент внизу. Пирамида взлетала все выше, зеленые толнии трещали на её гладких стенах.

Направляемая бессмертной волей Неугасающего, она двинулась к злобному красному бельму, пятнающему ночное небо, к Оку Ужаса, к тому, кто освободил древнее существо из заточения.